

ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ

ISSN 0869-6322

НАУЧНО-
ПУБЛИКАТОРСКИЙ
ЖУРНАЛ

2017
№ 1

В НОМЕРЕ:

К 100-летию революций 1917 г. в России

**Переписка генерала А.А. Брусилова с женой
Н.В. Брусиловой. Январь–июнь 1917 г.**

**Донесения полковника П.П. Заварзина о состоянии
предреволюционного общества в Восточной Сибири**

**Протоколы Сормовского объединенного комитета
РСДРП. Весна 1917 г.**

Карельское время Ю.В. Андропова. 1942–1943 гг.

И.В. Сталин и «конструирование» партийной власти.

Март 1921 – декабрь 1922 г.

Записка Ф.Г. Тернера императору Александру III. 1892 г.

**Управление кружечными дворами и таможняами в
Среднем Поволжье. Последняя четверть XVII в.**

исторический АРХИВ

Выходит 6 номеров в год

Двадцать пятый год издания

В НОМЕРЕ:

К 100-летию революций 1917 г. в России

Переписка генерала А.А. Брусилова с женой
Н.В. Брусиловой. Январь–июнь 1917 г.

Донесения полковника П.П. Заварзина
о состоянии предреволюционного общества
в Восточной Сибири

Протоколы Сормовского объединенного
комитета РСДРП. Весна 1917 г.

Карельское время Ю.В. Андропова.
1942–1943 гг.

И.В. Сталин и «конструирование» партийной
власти. Март 1921 – декабрь 1922 г.

Записка Ф.Г. Тернера императору
Александрю III. 1892 г.

Управление кружечными дворами и таможнями
в Среднем Поволжье. Последняя четверть XVII в.

НАУЧНО-
ПУБЛИКАТОРСКИЙ
ЖУРНАЛ

2017

№ 1

РОССПЭН
Москва
2017

Учредители:

АНО «ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ»»,
ФКУ «РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ
СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ»

*Выпуск издания осуществлен при финансовой поддержке
Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям*

Главный редактор:
А.А. ЧЕРНОБАЕВ, доктор исторических наук

Редакционный совет:

А.Н. АРТИЗОВ (председатель), доктор исторических наук, О.В. ВОЛОБУЕВ, доктор исторических наук, В.В. ЖУРАВЛЕВ, доктор исторических наук, В.П. КОЗЛОВ, член-корреспондент РАН, С.В. МИРОНЕНКО, доктор исторических наук, В.С. МЯСНИКОВ, академик РАН, Ю.А. ПЕТРОВ, доктор исторических наук, Р.Г. ПИХОЯ, доктор исторических наук, А.К. СОРОКИН, кандидат исторических наук, А.О. ЧУБАРЬЯН, академик РАН, В.В. ШЕЛОХАЕВ, доктор исторических наук

Редакционная коллегия:

И.А. АНФЕРТЬЕВ, кандидат исторических наук, В.Ю. АФИАНИ (зам. главного редактора), кандидат исторических наук, А.Ф. БОНДАРЕНКО (зам. главного редактора), доктор исторических наук, О.И. ГОРЕЛОВ, кандидат исторических наук, С.М. КАШТАНОВ, член-корреспондент РАН, Е.Р. КУРАПОВА, кандидат исторических наук, В.С. МЯСНИКОВ, академик РАН, Г.И. НАУМЕНКО (отв. секретарь), кандидат исторических наук, М.И. ОДИНЦОВ, доктор исторических наук, Д.Б. ПАВЛОВ, доктор исторических наук

ISSN 0869–6322

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77–59448 от 22 сентября 2014 г.

Адрес редакции: 101999, г. Москва, ул. Большая Дмитровка, д. 15.

Тел.: (495) 692-77-20. E-mail: ist_arh@grosspen.su

Издатель: Издательство «Политическая энциклопедия».

Адрес издательства: 127018, Москва, 3-й проезд Марьиной Рощи, д. 40, стр. 1.

Тел./факс: (499) 685-15-75. E-mail: rosspen@grosspen.su

*Журнал «Исторический архив» включен в Перечень ВАК РФ
и в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)*

© «Исторический архив», 2017

© Авторы публикаций, 2017

1917 г. в истории России и мира

1917 г. навсегда вошел в историю России. В течение нескольких месяцев в стране свершились Февральская и Октябрьская революции, на окраинах бывшей империи развернулось мощное национально-освободительное движение, в результате которого многие народы получили независимость. Эти события оказали колоссальное влияние не только на последующее развитие России, но и всего мира.

Истории российского революционного движения начала XX столетия посвящена огромная литература. В советской, белоэмигрантской, современной отечественной историографии, в трудах зарубежных авторов содержится всесторонний анализ предреволюционной эпохи, влияния Первой мировой войны на быстрый уход со сцены самодержавия, даются противоречивые, порой прямо противоположные оценки политическим деятелям и реалиям того времени. Так, в СССР (и не только) Великая Октябрьская социалистическая революция – это начало новой эры во всемирной истории. Для Александра Солженицына русская революция – ужасное «красное колесо», прокатившееся по стране, причем он утверждал, что именно Февраль, а не Октябрь «трагически изменил не только судьбу России, но и ход мировой истории» (Российская газета. 2007. 27 февраля). Как тут не вспомнить провидческие строки из стихотворения Булата Окуджавы «Лечу над картою судьбы...», написанного в 1987 г., незадолго до нового крутого поворота в отечественной истории:

*Еще неизвестно, кто прав,
и что прошло, и что настанет.*

Споры о сути и последствиях революционных событий в России семнадцатого года не утихают до сих пор. Приведу лишь один пример. 9–11 июня 2016 г. в Санкт-Петербурге состоялся международный colloquium «Эпоха войн и революций (1914–1922 гг.)». В его работе приняли участие ученые из России, Украины, Молдовы, Эстонии, Великобритании, Германии, США и Японии. В их докладах и в ходе острых дискуссий были подняты вопросы о том, правомерно ли выделять Февральскую и Октябрьскую революции или это два этапа единого процесса; можно ли говорить о единой Российской революции или она распадается на множество национальных революций; о законности и справедливости в период революции; о внешней политике, культуре и сознании той эпохи. На мой взгляд, следует согласиться с выводом Лоры Энгельштейн (Йельский университет, США), которая, суммируя, сказала, что «власть вообще не просто принимается, не поднимается с улицы. Власть, политический авторитет, государственная легитимность создаются. Большевики не захватили власть в октябре. Им пришлось устанавливать свою власть. Эту задачу исполняли лидеры, партийные, народные, на разных уровнях. Им было нужно не просто воспользоваться полуразрушенными учреждениями бывшего государства. Но и мобилизовать именно тот источник народных эмоций, порывов, который подрывал старый строй. На пересечении этих двух измерений стоит вся загадка революции» (Цит. по: Историческая экспертиза. Журнал рецензий. 2016. № 3. С. 293–294).

Важнейшее значение в решении этой «загадки» имеет публикация новых документальных источников. Посильный вклад в дело введения в научный оборот ранее неизвестных исследователям материалов вносит «Исторический архив». В настоящий номер журнала включены три подборки документов о предреволюционной ситуации в стране и первом периоде после падения самодержавия. В последующих номерах мы планируем продолжить публикацию материалов о революционных событиях 1917 г. в России.

А.А. ЧЕРНОБАЕВ

«Я не искал популярности и не ищу, думаю лишь об общем деле России»

Переписка генерала А.А. Брусилова с женой Н.В. Брусиловой.
1914–1917 гг.*

1917 г.

№ 85

Н.В. Брусилова – А.А. Брусилову

Одесса

[Конец 1916 – январь 1917 г.]^а

[...] Что они делают. Безумцы какие-то. Губят и себя, и Наследника, да и вся Россия катится по наклонной плоскости. Как часто я вспоминаю теперь слова Сергея Юльевича Витте^б, когда он приезжал в последний раз в Одессу и говорил Соне и тете Наде о своих петербургских переживаниях. Он прав был: «Россия гибнет, ибо на престоле слабоумие, окруженное негодьями». И теперь, родной мой Алеша, ты не знаешь, что делается там, ты весь отдался своей армии, своим военным соображениям и надеждам, а тебе завидуют и вредят с пеной у рта. Какой там патриотизм у этих людишек, одни свои личные выгоды и карьеризм. В тылу я слышу и вижу многое, о чем ты понятия не имеешь. С тех пор, что единственный справедливый к тебе человек Николай Николаевич уехал на Кавказ, многие распоясались окончательно, и в штабах иначе как «высочка» и «берейтор» тебя не называют. Как же! Без академии, без протекции, одной своей головой и чистым своим патриотизмом ты достиг такого высокого положения. Этого тебе не простят, так и знай. Все, что слышу об Императрице, переходит все границы. Нельзя верить, это недопустимо. Когда приеду – расскажу.

Порви это письмо. Да и многие мои письма следует рвать. Работаю много. Но на меня злится разная тонная шушера, с которой я очень далека, негодует, что я по складу Государыни окружила себя людьми скромными, своими старыми друзьями, которых, впрочем, и ты не признавал как «компанию, не подходящую к великосветскому кругу». Ну, а я ношу твоё имя и, получая громадные суммы денег и пожертвований по складу Императрицы, окружаю свою работу людьми, которым верю, а этих важных дам и камер-героев я не знаю. Вот и все. Но зато у меня нет и присосавшихся трусишек молодых людей, скрывающихся под флагом благотво-

* Окончание. Начало см.: Исторический архив. 2016. № 4. С. 101–137; № 5. С. 130–156, № 6. С. 89–125. Публикатор Н.А. Родионова.

^а Рукой Е.В. Желиховской на конверте надпись: «Письма такого рода Алексеем Алексеевичем уничтожались». Отрывок случайно сохранившегося письма, написанного в Одессе, она датирует концом 1916 – началом 1917 г.

^б «Витте» – зачеркнуто.

рительности от фронта. И у меня эти паршивцы не вылакают вина, жертвованного для раненых. И около меня воров нет благодаря Богу [...]

ГА РФ. Ф. 5972. Оп. 3. Д. 60. Л. 110б.

№ 86

Н.В. Брусилова – А.А. Брусилову

15 января 1917 г.

Дорогой мой голубчик Алеша!

Посылаю тебе письмо Алиева¹. Конечно, прося не выдавать это ему, если когда-нибудь встретишься. Он очень старый наш знакомый и пишет по старой памяти попросту свои впечатления. Да и здесь А.Н. Маркс вчера говорил мне, что Сах[аров], по общему мнению, весьма портит дело. Во всяком случае, здешние большие генералы настроены по-прежнему весьма скверно и уверяют, что единственное спасение в том, чтобы ты взял общее руководство надо всем югом и юго-западом. Мне хотелось сказать Марксу, что от этого Вы и Эбелов не поумнеете и не перестанете быть трусишками и, вероятно, А[лексей] А[лексеевич] вытурил бы Вас обоих и хорошо бы сделал. Но, конечно, лицемерю и истинных своих чувств и мнений здесь никому не говорю. Но, что же это Сахаров, неужели он действительно так плох? Во всяком случае, с румынами дело все больше и больше осложняется. Солдаты и офицеры их возненавидели, видя их предательство и измену. Румыны устраивают крушение на ж[елезных] д[орогах], не продают ничего русским, ругают солдат и офицеров грязными словами. Французов тоже. Бывало много случаев, что французские и русские офицеры колотили румынских офицеров за дерзкое и наглое отношение. А.П. Гартвиг² была сейчас в Яссах и говорит, что у Мосолова³ набралась целая масса фактов и сведений, которые он посылает в Петроград и старается уладить. Румыны-железнодорожники сплошь германофилы, и от этого снабжение армии в ужасном положении, они сознательно не дают паровозов, прячут уголь, портят вагоны и рельсы, которых и без того мало. В русской миссии нет провизии, и королеве плохо в смысле продовольствия, так что же солдатам? А.П. Гартвиг из Винницы послала королеве 6 пудов сахару и др[угой] провизии с санитаром, и я его с этим грузом довезла до Раздельной, но как он доедет до Ясс – один Бог ведает. Вот тебе мои впечатления [...]

Храни тебя Господь милосердный.

Твоя

Надя

ГА РФ. Ф. 5972. Оп. 3. Д. 60. Л. 111–112.

№ 87

Н.В. Брусилова – А.А. Брусилову

Одесса

17 января 1917 г.

Дорогой мой Алеша!

С Байдаком я тебе послала яблоки, лимоны и шоколад. А теперь посылаю конфеты, сыр, компоты, овощи, кабуль, горчицу, горошек, фасоль, шампиньоны

и варенье, какое ты любишь: айва и черная черешня [...]. Третьего дня писала тебе о впечатлениях А.П. Гартвиг в Румынии и послала письмо Алиева, а сегодня посылаю письмо кн[язя] Багратиона⁴. Как все это ужасно. Пожалуйста, оба письма сохрани мне. Ведь это все история. Крепко, крепко целую тебя. Завтра опять буду тебе писать. Да хранит тебя Господь.

Любящая тебя

Надя

Тороплюсь кончить письмо, потому что жду к себе И.В. Сосновского и министра Риттиха⁵, который завтра едет к тебе.

ГА РФ. Ф. 5972. Оп. 3. Д. 60. Л. 113–114.

№ 88

Н.В. Брусилова – А.А. Брусилову

Одесса

18 января 1917 г.

Дорогой мой Алексей!

[...] Вчера еще хотела тебе рассказать о каких-то непонятных для меня распоряжениях Эбелова. Дело в том, что через американских консулов во всех губерниях идет помощь деньгами, одеждой и продуктами пленным и беженцам иностранноподанным. И здесь есть возможность оказывать эту помощь. Но Эбелов не разрешает. Около Кишинева за последнее время множество смертных случаев от холода и голода поляков и славян, а никто не смеет им помогать. Мне это сегодня рассказывала И.С. Малаховская, представительница петроградского Польского о[бщест]ва помощи пленным славянам, не только полякам. Она объезжает всю Россию, и я ей очень благодарна за то, что она посетила меня и рассказала о своих впечатлениях. Она дала мне эти сведения о ксендзах поляках, которых гонят и преследуют немцы, т[ак] к[ак] в России все почти духовное начальство католики – немцы [...]. Г-жа Малаховская мне рассказывала, что на Волге, и в Вятской губернии, и в Сибири – всюду одно и то же: немцы сыпят деньгами, кутят вместе с подкупленной полицией по целым ночам, а на бедняков пленных поляков и славян все репрессии и взыскания так и сыпятся. Им после 6 часов вечера выходить на улицу нельзя. А немцу и вечером и ночью можно. Немцы одеты, кормлены великолепно, пользуются полной свободой у купленной полиции, а славян и поляков жмут.

Да что, впрочем, я тебе рассказываю все эти подлости. Все равно негодяев не уменьшим. Однако, я рада, что наш милый В.Д. Жижин⁶ выводит-таки на чистую воду Рубинштейна⁷ и Ко. В прошлом году в Москве он, бывая у меня с Чеховскими⁸, с которыми очень дружен, часто восклицал в отчаянии, что единственный исход – в монастырь пойти, все бросить, никого не видеть и не слышать. Теперь читаю в газетах, что благодаря ему опять арестовали Рубинштейна, и это вышло неожиданностью для мин[истра] внутр[енних] дел. Как же это красиво для Протопопова⁹! Жижин нашел явные улики по статьям, говорящим о способствовании и благоприятствовании неприятелю в военных и вообще враждебных России действиях. Ему инкриминируется многое и прямо сношение с «Дейче Банк». Вместе

с прокурором Жижиним работает следователь Матвеев¹⁰. Его я лично не знаю, но слышала много хорошего. Они настаивают, чтобы дело было передано военному суду. Если Батогу когда-нибудь интересно будет иметь от них сведения, то живет Жижин в Москве в Княжьем Дворе и зовут его Василий Дмитриевич.

Здесь полная зима, но я примирилась с этим, т[ак] к[ак] Риттих говорит, что это великолепно, т[ак] к[ак] санная дорога ускорит операцию с подвозом хлеба и скорее освободятся лошади. Горячо обнимаю тебя, дорогой мой. Да хранит тебя Господь Милосердный.

Твоя

Надя

ГА РФ. Ф. 5972. Оп. 3. Д. 60. Л. 115–116.

№ 89

Н.В. Брусилова – А.А. Брусилову

20 января 1917 г.

Дорогой мой Алешечка!

Ты больше не начальство в Одессе... И Хари (еврей) купил свой соб[ственный] вагон и уехал в Лондон, а певец Крыжановский поет в опере... и это, конечно, еще цветочки. Вот смех и грех. Как тебе многое хочется сказать о многом, когда вдали, а когда приеду – глупые ссоры одолевают. [...] Скажи, милый, барону Мейнд[орфу]¹¹, что я ему пришло 450000 папирос на те деньги, что он мне дал. Здесь папиросы лучше, чем в Киеве, но дороже. За этот убыток я ему для твоих войск, не получивших от нас подарков, одновременно посылаю еще 550 т[ысяч] папирос, чтобы сразу 5 миллионов папирос дать барону для распределения по полкам. Кроме того, пришло еще 17000 пар перчаток и 22 тысячи комплектов теплого белья и т. д. Я тогда сопровождающему вагон жандарму дам точный список. Я писала барону, чтобы прислал жандарма толкового специально для этой цели. Сопровождать вагон, чтобы его не заслали. На папиросы-то ведь охотников много всюду и воровство постоянно бывает.

Голубчик дорогой, сейчас принесли твое письмо. Что это за нарыв? Меня ужасно это обеспокоило. Ведь при нарывах жар бывает, и это очень раздражает и ослабляет. Умоляю тебя, сейчас же напиши мне, как теперь себя чувствуешь, тем более, что жандарма за вагоном посылать все равно надо. Или телеграфируй лучше. Очень меня это обеспокоило [...] А может, ты застудил ногу?

Всем привет, особенно Кобзаренко, которому скажи, что очень на него надеюсь и прошу не позволить тебе натрудить ногу, от этого бывают повторные нарывы. Спаси тебя Господь. Мы с Леной крепко тебя целуем. Я обнимаю тебя горячо.

Любящая тебя твоя

Надя

Посылаю пакет на имя Сухомлина. Прочти. Не знаю, кто врет, жена или муж. Но она сейчас у меня и утверждает, что с 4-мя детьми может умереть с голоду и просит дать ей заработок. Я думала ее устроить в военной цензуре, а Маркс говорит, что с какой стати отнимать заработок у жен несчастных поручиков, когда муж

этой получает большое содержание. И в этом он прав. Пусть Сухомлин напишет Марксу скорее.

ГА РФ. Ф. 5972. Оп. 3. Д. 60. Л. 116–118.

№ 90

Н.В. Брусилова – А.А. Брусилову

26 января 1917 г.

Дорогой мой Алексей!

Сегодня получила от Росте телеграмму, что дом в Тифлисе покупают за 12 т[ысяч], значит, нам по 2 т[ысячи] будет. Рада за Веру и др[угих]. Им всем так нужны деньги. Себе же сделаю черное бархатное платье, которое так нужно мне для представительства и которое так и не соберусь сделать, жалея твоих денег, которые нужны тебе для тебя и для твоего сына. Давно от него ничего не имею. Вероятно, рассердился на то, что я его отпела в своем последнем письме, отправляя 1½ т[ысячи] рублей.

Дорогой мой, я числа десятого устрою здесь в театре оперный спектакль в пользу пасхальных подарков в армию. Здесь Дыгас¹², и он был у меня и обещал петь вместе с оперной известной певицей Ивони. Кроме того, он хочет приехать с нею в Каменец, чтобы дать концерт: вечер военных духовных и патриотических песен также в пользу подарков моих в армию. Но они связаны оперными контрактами и здесь, и в Москве. Могли бы на первой неделе поста это сделать, но прошу тебя сообщить, позволишь ли ты это, и как Владыка Митрофан¹³ на это посмотрит, если б в четверг на первой неделе. Если же нельзя, то в воскресенье 19-го февраля придется это сделать. Я бы тогда заранее попросила Байдака все устроить с помещением, афишами, билетами и т. д. Просила бы пригласить пианиста, словом, все бы заранее обдумала бы и сама приехала бы на несколько дней, чтобы тебя повидать до Пасхи, придравшись к этому концерту в пользу подарков пасхальных для солдат. Отвечай мне, ради Бога, не забудь, на этот вопрос, чтобы я могла все наладить.

Голубчик Алеша, что ты думаешь насчет Америки? Мне чудятся какие-то фокусы в этом, чтобы помочь немцам выкрутиться перед своим народом. «Весь мир против нас, и надо идти на невыгодный мир. Надо делать уступки», – для Вильгельма это выход из тупика, в который его загнали его собственное бахвальство перед своими подданными. А впрочем, может быть, я и ошибаюсь. Но странно, я опять видела сон, когда сюда приехала: вижу Чарли¹⁴ очень элегантно, в черном фраке, красивый, вылощенный, подходит к маме, и они оживленно о чем-то говорят. Я, проснувшись, говорила Лене, что боюсь, не случилось ли чего с Чарли, от них давно вестей нет. А теперь, после телеграммы о разрыве Америки с Германией, объясняю себе этот сон так: Чарли – Америка, мама – Россия, мать наша Родина. И они оживленно разговаривали, сталкивались в чем-то. Ведь я же далека была от мысли, что Америка может вдруг такой крутой поворот сделать¹⁵.

Милый мой, все, что посылаю для солдат, прошу бар[она] Мейндорфа как можно скорее направить в армию в Карпаты, ведь теплое белье и перчатки именно теперь нужны. наших подарков меньше всего досталось в 7 Сибирский корпус. Прочти, что пишут про этих негодяев киевских, прилагаю три вырезки. Какое впечатление может быть у нас, читателей газет [...] Ген[ерал] Брусилов, неподкупный человек, приказывает выслать. В Киеве есть ближайшее начальство, которое, подыгрываясь к мин[истру] внутр[енних] дел, т[о] е[сть], найдя там того, кого можно купить, будучи само подкупное, отменяет высылку. Дорогой мой, плюнь, сделать ничего нельзя. Одна надежда на Бога, который поможет России, если считает ее достойной помощи. А мы? Что же мы можем? [...]

Крепко, крепко тебя целую. Даст Господь, приеду на 4-й неделе денька на два, а на седьмой неделе – на два. Лена тебя целует. Храни тебя Господь Милосердный.

Горячо любящая тебя

Надя

Насчет дачи – дело трудное. Страшно дорого, 4 и 5 тысяч. Румыны богатые перебивают. Останусь во дворце, вероятно, буду работать. Часть лета, даст Господь, с тобой проведу в Каменце или где бы то ни было. Но все это гадательно. Сейчас получила телеграмму от Цурикова¹⁶. Он, и Рагоза¹⁷ и Сирелиус¹⁸, – все благодарят ужасно за папиросы и табак. Теперь вызвала приемщика от Лечицкого. Посылаем и белье, и мыло, и все, что возможно. Все время я в хлопотах, страшно трудно все это доставать. Может быть, ты поручишь организацию концерта Левашеву. Он большой театрал, любитель стихов и музыки. Приехал ли Кайгородов¹⁹? Все люди мне надоели. Тяжело жить, осматриваясь, чтобы тебя не обманули, кошелек из кармана не вытащили. Теперь все и на все способны. Никому не верю, кроме тебя и Ростя.

ГА РФ. Ф. 5972. Оп. 3. Д. 60. Л. 118–120.

№ 91

А.А. Брусилов – Н.В. Брусиловой

31 января 1917 г.

Дорогая Надюшечка!

[...] Относительно моих объездов окопов и смерти Кардиналовского²⁰ скажу, что все в Божьей Воле. Например, я у Брод был в передовых окопах в 80 шаг[ах] от окопов противника и, как видишь, жив. А Кардиналовского убила пуля в 1 в[ерстах] от противника, когда он не дошел даже до наблюд[ательного] пункта. Каждому предназначена своя доля. Мой взгляд на смерть Ты знаешь. Ее не избежишь, на то и рождаемся, чтобы умереть, а когда – это подробность неважная, как кому назначено, главное же – выполнить свой долг.

Что я за цаца такая, чтобы чрезмерно беречь себя? Если я умру, то назначат другого, вот и все! Но никто не может упрекнуть меня в трусости и что других я посылаю на смерть, а сам боюсь ее и прячусь за своим званием. Кроме того, дорогое, бесценное сердечко мое, я не думаю, чтобы я Тебе был очень нужен, и не

убежден, что Ты после моего ухода с этой земли не будешь счастлива. Конечно, вначале будешь горевать, а потом будешь довольна: достаточно обеспеченная, уважаемая, самостоятельная, будешь сама себе головой. Подчинение же воле мужа Тебе дается тяжело. Ты не сердись, моя родненькая. Я ведь Тебя очень люблю и огорчать не хочу, а пишу правду. Люку я тоже не очень-то нужен. А поддержка денежная ему обеспечена, в пределах 2000 руб[лей] в год лет на 10–12, а там он станет на ноги. Если же Господу угодно будет продлить мою жизнь, то и будем жить, когда кончится война. А кончится она, я в этом уверен, в течение этого года. Вот увидишь, что в данном случае мое пророчество окажется верным. А за сим, в надежде скоро Тебя увидеть, крепко обнимаю Тебя, Лентильона и остаюсь неизменно Тебя любящий

Алексей

ГА РФ. Ф. 5972. Оп. 3. Д. 70. Л. 187–188.

№ 92

Н.В. Брусилова – А.А. Брусилову

5 февраля 1917 г.

Милый Алексей!

Очень тяжело мне не иметь вестей по неделям. Не знаю ничего о твоём здоровье и вообще ни о чем. В такой тяжелой работе, в безотрадной обстановке, среди людей, которым в большинстве не веришь, я бы еще могла приносить пользу общественным делам, если бы душа была спокойна. Но быть в постоянной тревоге, без вестей, в одиночестве, не думаю, чтобы меня надолго хватило. Особенно без тебя. Вот и теперь: если тебе трудно за множеством дел прислать телеграмму, то ведь неужели бар[он] Мейндорф не мог этого сделать? Помимо моего личного беспокойства о тебе, но ведь я послала вагон вещей большой стоимости. Одних папирос для солдат там был миллион. И я прошу всегда извещать меня о благополучном прибытии вещей. Вагон ушел, вот десять дней... и ни слуху, ни духу. Очень мне обидно такое невнимание. Я на два дня позднее отправила вагон в Винницу и вот уже два дня назад получила телеграмму. А от вас до сих пор ничего. Не стану ничего посылать, вот и все. Храни тебя Господь,

Надя

Насчет концерта ничего не ответил, и на 20 февраля здесь назначили в пользу подарков пасхальных в театре «Гугеноты» с участием Дыгаса и др[угих]. Мне нельзя терять времени, а все числа у оперных артистов заранее назначены.

Дарья²¹ все это время серьезно больна.

ГА РФ. Ф. 5972. Оп. 3. Д. 60. Л. 120–121.

№ 93

Н.В. Брусилова – А.А. Брусилову

10 февраля 1917 г.

Милый Алексей!

Твоя телеграмма, очевидно, послана после письма. Значит, налажу концерт на 12-е. В это воскресенье у меня будут артисты по поводу спектакля оперного. Я переговорю окончательно с Дыгасом и в следующий раз напишу тебе все точно, про афиши-анонсы, кто поет, когда приедем и т. д. Ничего не знаю, вернулся ли Ростя. Он писал мне, что получаем по 2800 руб. Но до сих пор из Тифлиса ничего не имею.

Насчет политики что же говорить? Вся Россия в руках врагов, а мы, такие маленькие люди, как Коренев и я, у которых болит душа от того, что мы видим, по твоему определению, – ослы, Веселкин – дурандас. Да, впрочем, вероятно, ты прав. Я очень глупа и выбираю людей тоже дураков. Посылаю тебе яблоч и помадок.

Сегодня целый день тоска ужасная на душе. Нехорошо мне что-то. Ну вот, от Ростя телеграмма, сейчас подали. Умер Евгений Алексеевич Панчулидзе. Очень тяжело, меньше одним другом тебе. Недолго пережил Варвару Антоновну. Да и ехал с ее годовщины смерти. Обнимаю тебя горячо. Тебе грустно очень. Оторвался кусочек молодости, старины. Тяжело мне, милый, за тебя. И как мне жаль, что я не с тобою теперь. Невыносимо просто, нет сил больше жить вразбродку. Ведь и нам немного осталось, когда же конец будет этой кочевой, цыганской жизни. Мы с Леной шлем всем привет. Крепко, горячо тебя целую, дорогой мой. Храни тебя Господь Милосердный.

Твоя

Надя

Обрати внимание на это прошение жены офицера. Приходила ко мне, плакала ужасно. Во многих полках самодуры или свиньи-адъютанты творят безобразия и несправедливости. Если правда все, что она говорит, это возмутительно [...]

ГА РФ. Ф. 5972. Оп. 3. Д. 60. Л. 121–122.

№ 94

А.А. Брусилов – Н.В. Брусиловой

14 февраля 1917 г.

Милая, родная Надюшечка!

Получил Твое письмо от 10 февраля. Оно полно грусти и тоски по поводу продолжающейся войны. Что Тебе на это сказать? Кому не тяжело, и кто бы не хотел мира? Но вопрос, какой мир? Ведь теперь нельзя мириться – это был бы проигрыш войны, а Ты знаешь, чем это пахнет на многие годы, может быть, на столетие и больше. Это было бы крушение России после 2 лет 7 мес[яцев] ужасающего во всех отношениях напряжения. Между тем, войска у нас сильны и могущественны, и надежда победить врага – полная. Что у нас слабо – это тыл, т[о] е[сть] внутрен-

нее состояние России вследствие полнейшего, ужасного беспорядка управления и сумбура в умах. Это, конечно, скверно. Но и у наших противников не ахти как хорошо внутри. Как-никак, а нужно выдержать и бороться до конца.

Этот год окончательно определил, кто выиграл, а кто проиграл, и в какой степени. Необходимо терпеть. Неужели Ты думаешь, что мне легко? Я себя сдерживаю. Но и мои нервы дают себя чувствовать мне самому, и только силою воли я себя сдерживаю и молитвою подкрепляюсь, веря в Божественное Провидение, которое лучше нас знает, куда и зачем нас ведет.

[...] Да! Панчулидзеv умер. Друг молодости и очень мне преданный человек. Очень честный и чистой души. Конечно, мне грустно, что на этой земле его больше не увижу, но ему было лучше умереть, он был и чувствовал себя лишним и свершил все, что ему было предназначено исполнить. Дальше ему предстояла не жизнь, полная работы и деятельности, а житие в страданиях и бездеятельности. Господь да помилует его и простит ему грехи вольные и невольные. Умер же он легко и спокойно, незаметно перейдя в тот мир, где и мы все будем.

И мне не за горами предстоит этот неизбежный путь. Не боюсь его, а на этой земле мне будет жалко расставаться только с Тобой, ибо сыну я не нужен, да и не думаю, чтобы он сильно огорчился. Пока же я своей задачи еще не исполнил, а должен ее свершить. Господь да поможет мне. Был бы рад еще немного пожить с Тобой, когда кончу свою работу. Впрочем, да будет Воля Господня над нами. Он лучше знает, что нам нужно. [...]

Крепко Тебя обнимаю.

Твой

Алексей

ГА РФ. Ф. 5972. Оп. 3. Д. 70. Л. 188–190.

№ 95

Н.В. Брусилова – А.А. Брусилову

18 февраля, суббота 1917 г.

Дорогой мой Алексей!

Поздравляю тебя с принятием Св[ятых] Тайн. Как раз сегодня, теперь ты в церкви. Будем ли мы когда-нибудь вместе говеть? И вообще, что нас ждет, один Господь Бог знает... Ты прав совершенно в твоих понятиях, верованиях, упованиях на Волю Господню. Но меня это не утешает. Разве что немного успокаивает, да и то ненадолго. Горе и страдания земные мне ближе и понятней.

Посылаю тебе прошение сербского солдатика. Оно не первое. Тебя очень сербы тут чтут. Но я не знала, как поступать с такими просьбами. Посылаю на твое усмотрение. Также посылаю письмо от Шуры Добровольского. Ему бы я очень хотела помочь. Он хороший мальчик был. А теперь уже солдат второй год и, конечно, хочет выйти на дорогу учиться. Но в полку это невозможно. Да и слаб очень здоровьем.

Посылаю текст объявления, которое необходимо напечатать в газетах и афишами на столбах. Необходимо билеты все продать заранее. Ведь мне нужно будет оплатить из сбора путешествие артистов. Пожалуйста, выясни, будет ли участво-

вать пианист Виельгорский и будет ли аккомпанировать. Если да, то необходимо в субботу по приезде им видеть друг друга и сговориться и даже прорепетировать хотя бы слегка, что будут петь. Лена теперь не приедет, надеясь, на Пасху будет лучше по многим причинам: деньги тратить и делать. [...]

Ну, до свидания, родной мой. Как прошла история с нарывом? Очень меня это беспокоит. Лена крепко целует, и я тоже обнимаю горячо. Жду вестей. Храни тебя Господь.

Надя

ГА РФ. Ф. 5972. Оп. 3. Д. 60. Л. 122–123.

№ 96

Н.В. Брусилова – А.А. Брусилову

21 февраля 1917 г.

Дорогой мой Алексей!

Вчера прошел наш спектакль удачно, все места были проданы, и зала была очень нарядная. Только холод такой, что многие простудились, и Лена первая сегодня с завязанным горлом. На днях я тебе послала анонс о концерте 12-го марта. Надеюсь, что все пройдет благополучно. Буду ждать от тебя вестей, как все решил и делаешь, иначе выехать с артистами не рискну, если окончательного твоего слова, что все налажено, не буду иметь. Вчерашний спектакль дал мне до 12 т[ысяч] р[ублей], но расходов довольно. Думаю, что чистых будет между 8 и 9 тысячами.

Посылаю телеграмму Маркова (он с нашими не родственник). Я послала тогда сведения об этой просьбе Г.И. Кортацци²², как и обещала отцу этого юноши. Но больше ничего и не могу, и не знаю. Если возможно до лета его задержать ординарцем в штабе, чтобы спасти здоровье, отчего же не сделать. Он не трус и сражался довольно, и Георг[иевский] крест заслужил, но кашляет, и весна на позициях может погубить. Сейчас у меня был родственник Зари Алихановой²³, принц Фази Каджар²⁴. Привез из Москвы конфеты от Зари и от Остроумовой²⁵. Но все шоколад больше. Выбрала нешоколадные и посылаю тебе, родной мой. Спешу кончать, целую крепко. Храни тебя Господь Милосердный.

Твоя

Надя

Лена целует.

ГА РФ. Ф. 5972. Оп. 3. Д. 60. Л. 123–124.

№ 97

Н.В. Брусилова – А.А. Брусилову

[Февраль 1917 г.]

Милый, дорогой Алеша!

[...] На письмо Коренева о поляках инженерах, пожалуйста, обрати внимание. Передай его Батогу²⁶ [...]. Относительно твоих рассуждений о своей смерти и

моем, предполагаемом тобою, благоденствии после нее, я ничего не могу сказать. Это так жестоко несправедливо, возмутительно, так больно мне, что слов нет возвращаться к этому, в особенности, в письме. В 52 года подчиняться воле другого трудно, но это одно, а безгранично любить своего мужа – это другое. Твои заключения и выводы жестоки и несправедливы. Храни тебя Господь милосердный, но рисковать своею жизнью ты не имеешь права ни ради России, ни ради меня.

Горячо целую.

Твоя совершенно измученная и крепко любящая тебя

Надя

ГА РФ. Ф. 5972. Оп. 3. Д. 60. Л. 124.

№ 98

А.А.Брусилов – Н.В. Брусиловой

17 февраля 1917 г.

Родная Надюша!

Твои два письма получил и передал Батогу письмо на его имя. Очень хорошо сделала, что не приняла этой дамы. Она служила в контрразведке в Киеве, и ее оттуда вытурили. Эта женщина дрянь и враль, а твой секретарь просто добродетельный дурандас. Ты ему серьезно скажи, чтобы он в такие дела ни в каком случае не вмешивался. Удивительно нужно мне знать, что Толмачевы мною довольны или недовольны, да и интриги их мне не страшны.

В общем, повторяю то, что раньше говорил и что решительно никого и ничего не боюсь. Ибо я ничего не ищу. Ничего не прошу, и мне ничего не нужно. Исполняю мой долг всеми силами моей души, и если мне скажут, что я не нужен, то уложу чемоданы и уеду. Конечно, было бы жаль не докончить своей задачи. Но если бы это случилось, то я бы в этом видел Волю Божию и конец. Но не Толмачевым и тому подобным меня столкнуть. Есть у меня враги и посерьезнее их, но, решительно Тебе говорю, мне они безразличны, и я никогда не обращал и не обращаю на них никакого внимания. *Fais ce que dois, advienne que hougra^a*. Это мой девиз, и баста.

[...] Совсем было забыл о К[ореневе] и жел[езно]дор[ожных] поляках. Прямо удивительно, где ты набираешь своих протеже? Почему они такие глупые? К[оренев] же форменный осел. Беспорядки на дорогах [железных] большие, но вовсе не от поляков. А оттого, что угля нет по вине министра торговли, а без угля паровозы ходить не могут, хотя бы служили не поляки, а папуасы. Беспорядок, действительно, ужасный, угля нет, паровозы плохи, и их не хватает, вагонов – тоже, вообще – полное расстройство жел[езно]-дор[ожного] хозяйства. Не мудрено при частых сменах министров, не знающих притом, что им делать, и занимающихся всем, чем угодно, кроме своего дела, которого не знают. Тут общее расстройство управления государства по всем министерствам, а не только жел[езно]-дор[ожного] хозяйства. На эту тему дальше писать не могу и не хочу,

^a Делай что должно, и будь, что будет (лат.).

а когда свидимся, то расскажу много тяжелого. Пришлось мне об этом говорить с Вел[иким] кн[язем] Мих[аилом] Алекс[андровичем], который одного со мною мнения. Просил Его доложить Государю, что все это волнует войска и вредно на них отзывается. Посмотрим, что из этого выйдет. Очень тяжело.[...]

Весь Твой

Алексей

О Борисе ни слуха, ни духа, об Алеше – тоже.

Pas de nouvelle – bonne nouvelle^a.

На днях поеду в 8 армию, как только заносы расчистят. Буду осторожен.

ГА РФ. Ф. 5972. Оп. 3. Д. 70. Л. 191.

№ 99

А.А. Брусилов – Н.В. Брусиловой

1 марта 1917 г.

Дорогая Надюша!

Ты, конечно, знаешь, что теперь совершается.

Я, конечно, ориентирован довольно хорошо, но писать Тебе не могу. Молю лишь Бога о том, чтобы этот страшный кризис во время столь ужасной войны окончился возможно скорей, дабы внешний враг не мог бы воспользоваться нашей разрухой. Счастье еще, что теперь такое время года, когда наступать очень трудно, почти невозможно, а то была бы ужасная беда. А все-таки нужно, во что бы то ни стало, выиграть эту войну, иначе Россия пропадет. В данный момент писать не могу. Завален работой. Обнимаю.

Твой

Алексей

Молись. Страшно тяжело.

ГА РФ. Ф. 5972. Оп. 3. Д. 70. Л. 192.

№ 100

Н.В. Брусилова – А.А. Брусилову

18 марта 1917 г.

Дорогой мой Алеша!

Посылаю восемь банок, по уговору с Григорием, консервов и сухих грибов, кот[орые] у вас кончились. Все это для Страстной недели и для Росту бедняги, ему есть нечего. Мне вчера прислали куст сирени, фиалок, нарциссов и тюльпанов, все это близкие люди, знающие, что вчера был день твоего Ангела. Родной мой, получил ли мой привет из Жмеринки? Тороплюсь все наладить, чтобы на Страстной во вторник выехать с подарками к тебе. На счет отхода нашего дела «Склада» к

^a Нет новостей – хорошие новости (лат.).

Кр[асному] Кр[есту] здесь все в отчаянии. Никто не хочет работать под этим флагом *здесь*. Ч., во всяком случае, должна отойти, хоть и не сразу. Вероятно, в мае месяце совсем развяжусь. Необходимо будет приехать для ревизионной комиссии, сдачи всех дел. А теперь в одну неделю этого нельзя сделать. От Терещенко²⁷ и графа Ростовцева²⁸ получила телеграмму, что за март 65 т[ысяч] р[ублей] мне переводят. Очевидно, гр[аф] Ростовцев, представитель бывшей Императрицы, вошел в сношения с новым правительством по вопросам благотворительных ее дел.

Дорогой мой, жду сейчас Котовского, разбойника бессарабского, который пожелал «поцеловать мне руку за то, что я ему жизнь даровала»...Мы живем в какой-то кошмарной сказке. [...] Очень боюсь за твое здоровье, вообще за каждый день. Ведь фанатик справа, фанатик слева. Негодяи и дураки со всех сторон. Очень тяжкая эпоха выпала на нашу долю. Обнимаю тебя горячо. Храни тебя Господь Милосердный.

Крепко любящая тебя твоя

Надя

ГА РФ. Ф. 5972. Оп. 3. Д. 60. Л. 125.

№ 101

Н.В. Брусилова – А.А. Брусилову

19 апреля 1917 г.

Дорогой мой Алеша!

Не знаю, как решить дело с лошадьёю. Дают вздор за нее, объясняя свое желание меня надуть тем, что могут реквизируют каждую минуту по казенной цене (250 р[ублей]). Правда ли это, не знаю. Почему же нам покупать, так и менее чем за 3 т[ысячи] не найти пару теперь, а продавать, так за грош. Во всяком случае, сказала, что менее, чем за 500 руб[лей] не отдам. Ведь если бы ты взял ее в Каменец и тебе подобрали бы там пару – другое дело. Но перевозка и хлопоты так затруднительны и думаю все же отдать ее, если дадут хоть 450 р[ублей]. Напиши, согласен ли.

Посылаю газету с дельными статьями. Отдай Родионову²⁹. Милый, мне нечего писать, тяжело очень за Россию. Да будет Воля Господа над нами. Хотелось бы скорей к тебе. Но не знаю, как успею с отправкой вещей и экипажей. По Кр[асному] Кр[есту] Хомяков³⁰ и Неверов здесь, и официальные дела я все кончу на этой неделе. Очень трудно тебе, знаю, но, решившись уехать в Москву, мне еще хуже, чем до этого решения. Буквально завеса черная перед глазами. Я понимаю, раз ни мой совет, ни мой опыт и знание людей тебе не нужны, то не к чему и жить вблизи. Я думала, что жене лучше быть полезной, а не пешкой. Ну, да все теперь – все равно.

Храни тебя и Ростю Господь.

Надя

ГА РФ. Ф. 5972. Оп. 3. Д. 60. Л. 126.

№ 102

А.А. Брусилов – Н.В. Брусиловой

19 апреля 1917г.

Бесценная Надюша!

Твою просьбу относительно вещей передал для исполнения. Даром перевозка ни в каком случае мне нежелательна. Обязательно заплати полностью, что по закону следует. Никаких вещей даром мне не полагается перевозить.

Здоров. Забот и неприятностей очень много, выше головы. Но это неизбежно, в особенности теперь, когда порядок еще не успел установиться за краткостью времени. Это вполне естественно, но очень суматошно. Ростя вернулся из командировки, которую отлично выполнил. Чувствую себя хорошо.

21-го поеду на фронт и на другой день вернусь.

Писать больше не о чем. Весь день и часть ночи работаю. Засыпаю от усталости быстро, но часа через 2 просыпаюсь и долго заснуть не могу. Сердце тоже стало давать себя знать, устало. Ну что же делать, пока жив, буду исполнять мой долг. Отдохну, когда Господь отзовет.

Члены Гос[ударственной] Думы вернулись с фронта, завтракали у меня и уехали обратно в Петроград. Впечатления их пестрые, но в общем довольны своей поездкой.

Буду рад, когда Тебя увижу.

Крепко Тебя, мое дорогое сердечко, обнимаю. Лену тоже. Храни вас Христос. От всей души Тебя любящий

Алексей

Яблоки получил и очень им обрадовался. Ем перед сном. Спасибо.

ГА РФ. Ф. 5972. Оп. 3. Д. 70. Л. 192–193.

№ 103

Н.В. Брусилова – А.А. Брусилову

Одесса

23 апреля 1917 г.

Милый Алексей!

Посылаю телеграмму. Это тот высокий офицер Петроградского полка, которого ты видел у нас в Отраде и затем в Варшаве он у нас был. Знаю про него только то, что с солдатами он всегда ладил. [...]

Вернулся профессор Филатов. Он говорит, что на сеансе в Литине их любимый дух старика монаха говорил о тебе. Филатов обещал подробно написать тебе все, что слышал. Но из рассказа его у меня получилось такое впечатление, что, вероятно, он прав. Во-первых, он обращает внимание на то, что ты сам много молишься, но с солдатами о Боге не говоришь. Да и вообще никто не говорит. И меня поразила фраза: «Брусилов сделал ошибку, он должен был надеть мундир и ехать. А он говорил через посредников». Если это о твоих поручениях Георг[ию] Мих[айловичу]³¹ и Мих[айлу] Алекс[андровичу] к Государю, то, может быть, он и прав. Он все говорил, что теперь нужна только молитва, и Бог спасет Россию.

Хвалил, что я добро солдатам делала и выразился так: «Сто процентов с ее работы будет польза и для генерала Алексея». Филатов говорит, что он несколько раз так тебя называл: «Генерал Алексей». Счастливый Филатов, он верит этим явлениям. А я все боюсь, нет ли подтасовки. Крепко целую тебя. Спаси и помилуй тебя Господь.

Любящая тебя твоя

Надя

Прилагаю письмо, сейчас получила его от Есаулова³². Могу только сказать за достоверное, что знаю:

Он очень богат, совершенно независим.

Очень здоров, энергичен, красноречив. Умеет влиять на толпу.

Здесь ни разу не растерялся.

С солдатскими и рабочими депутатами вполне ладит³³.

ГА РФ. Ф. 5972. Оп. 3. Д. 60. Л. 126–127.

№ 104

А.А. Брусилов – Н.В. Брусиловой

25 апреля 1917 г.

Милая, родная Надюша!

Лошадь продай за то, что дадут. Держать не стоит. Есаулова лично к себе взять не могу, по неимению вакансий, но могу определить в полк какой угодно, для командования батальоном, а там дальше будет видно. Предупреждаю, однако, что это теперь дело трудное и тяжелое служить в строю.

Петров назначен командиром Казанского полка.

Вот тебе все мои ответы, кажется, все.

Очень мне тяжело. Боже мой, когда все это кончится? Война бесконечная, перешла в очень странный фазис замирения. Не знаю, удастся ли что-нибудь сделать. Войска переутомлены. И во многих отношениях теперь мало способны к наступлению. Впрочем, уверен, что с Божией помощью все хорошо кончится тем или иным манером. [...] Дела столько, что прямо не успеваю никак выполнять все нужное, а сижу, не разгибаясь почти весь день и час ночи. Когда это мученье кончится? Во всяком случае, думаю, что в этом году месяца через 3–4–5, не позже, война кончится. Это будет большое облегчение. Тогда, может быть, удастся опять жить с Тобой душа в душу и отдохнуть. [...]

Весь Твой

Алексей

За отправку вещей и экипажей заплати непременно. Прилагаю справку.

Только что послал телеграмму военному министру и Верх[овному] главноком[андующему], в которой заявляю, что если только назначение по 3 комиссара при каждом Главнок[омандующем]^a, то прошу настоятельно тем же приказом уволить меня от должности, так как я, принципиально, на это согласиться не могу. Так как едва ли можно теперь отменить эту меру надзора за

^a Так в тексте.

Главнок[омандующим], то, вероятно, я получу отставку. Тогда уеду с вами же в Москву. Очевидно, дело решится на этих днях.

ГА РФ. Ф. 5972. Оп. 3. Д. 70. Л. 193–194.

№ 105

Н.В. Брусилова – А.А. Брусилову

Одесса

[1917 г.]

Дорогой мой!

Доехали с громадным опозданием и очень устали. Но рада тебе написать, что всюду солдаты себя ведут гораздо лучше. Много встречали едущих на фронт. На крышах сарабанду³⁴ не пляшут, не ломятся в I-й класс. Даже на перронах все к III кл[ассу] ближе, а в буфетах видали только по виду писарей и толпы не было. Здесь очень томительно. Кучера взяли на фронт, лошадь надо продать, даже поехать к морю не на чем. А насчет экипажей и вещей: чтобы отправить в Москву, иначе нельзя, как по провозному свидетельству. Транспортные конторы не действуют. Мельгунов говорит: «Так недавно генерал был нашим прямым начальством, и его экипажи, естественно, могли тут застрять». Он говорит, что Духонину³⁵ написать, он и пришлет сейчас же бумагу: «От Одессы до Москвы два экипажа и сто пудов вещей, принадлежащих генералу Брусилову». Но я не могу без твоего согласия действовать. А иначе хоть выбрасывай вон вещи. Просто беда. И это надо сделать скорее, со след[ующим] ординарцем пришли немедленно. Я оттого пишу на конверте, если ты уедешь на фронт, чтобы Ростя вскрыл письмо и с Духониным это сделал. Может быть, нужно будет заплатить за провоз. Но без бумаги, что вещи твои, совсем не повезут. А может быть, ничего не возьмут. Этого ни Мельгунов, ни я не знаем по новым порядкам. Вещей ста пудов не будет, но лучше немного больше написать (наверное я не знаю, сколько будет, прибавились вещи кучера, кот[орых] не было, когда мы сюда ехали), чем меньше. Мы так решили, что как можно скорее здесь все кончить, отправить в Москву, что нужно, и не позднее 2 мая выехать к вам. Совершенно отказываюсь в это ближайшее время жить вдали от тебя. Это мое окончательное решение. Храни тебя Господь.

Надя

Посылаю яблоков. Пусть Григорий в кладовке разложит. Лена чуть не умерла дорогой, так задыхалась. Мы с ней шлем всем привет.

ГА РФ. Ф. 5972. Оп. 3. Д. 60. Л. 128–129.

№ 106

А.А. Брусилов – Н.В. Брусиловой

5 июня 1917 г.

Милая, родная, бесценная моя Надюшечка!

Уж очень давно не имею от Тебя никаких известий. Где ты теперь находишься – не знаю, но на основании Твоих предположений перед нашей разлукой, ду-

маю, что Ты в Москве. Поэтому посылаю Тебе туда с Гуменным всю Твою корреспонденцию. Что Тебе про себя сказать? Устроился я тут хорошо в смысле личных удобств. Квартира хорошая. Большой сад с красивым видом на Днепр, столуюсь дома, ибо оказалось, что столоваться со всеми неудобно, прямо нельзя. Работы много, но меньше, чем в Каменце. А потому могу раньше ложиться и вставать. Работа очень интересная.

Разъезжал по фронтам, видел много войск, много с ними говорил. Впечатления пестрые: много есть хорошего и утешительного, но много есть и плохого. Наладил и решил все что можно, принял важные решения, а что выйдет – не знаю, ибо я не пророк. Да будет Воля Божья над Россией. Победа над врагом ее бы спасла. Весь июнь будет для меня чрезвычайно тревожным, но уповаю, что в первых числах июля Ты можешь ко мне приехать и пробыть у меня с Леной остальную часть лета, а, может быть, и осени. Там будет видно, глядя по обстановке.

Есаулова возьму к себе на штатное место генерала для поручений. Ростю придется зачислить ко мне адъютантом, ибо должности шт[абного] офицера для поручений при Главковерхе нет, а есть только генералы. Может быть, если будет возможно, назначу его и [сполняющим] д[олжность] генерала для поручений, но беда, что он мне родственник. Посмотрим дальше, что можно будет сделать. Деникина я выбрал Главкозапом вместо Гурко³⁶, Наштаверхом избрал Лукомского³⁷. Очень умный и знающий человек, на эту должность он лучше Деникина, который, в свою очередь, лучше будет Главнок[омандующим]. Вместо Драгомирова³⁸ выбрал я Клембовского. В нем я тоже уверен. Беда лишь в том, что сразу все новые лица на все места Главнок[омандующих], считая и меня. Но что же тут поделаешь? Молись Богу усердно, да поможет Он России.

Теперь действия будут решительные, и от них будет зависеть участь России. Мне лично ничего не нужно и никакой славы для себя я не ищу. Но спасти Россию нужно. Без победы это почти невозможно, и в случае поражения она может рассыпаться, ибо анархия в полном ходу.

Ну, до свидания, моя дорогая, Христос с тобой.
Крепко обнимаю Тебя и Лену.

Алексей

Люк телеграфирует, что взял отпуск и приезжает ко мне. Думаю переслать его к Тебе. Жени этого дурандаса.

Видела ли Ты Бориса? Передай Борису письмо³⁹.

ГА РФ. Ф. 5972. Оп. 3. Д. 70. Л. 194–195.

№ 107

А.А. Брусилов – Н.В. Брусиловой

10 июня 1917 г.

Дорогая и родная моя девочка Надюшечка!

Очень я Тебя люблю и мне без Тебя чрезвычайно скучно. В самых первых числах июля приезжай ко мне надолго. Вообще нужно так устроить, чтобы по-

стоянно жить со мной. А время от времени посещать Москву, когда это понадобится. Квартиру оставить за нами. Я рассчитываю, что война должна закончиться поздней осенью или в начале зимы, и тогда мы вместе переедем в Москву. В это время будет Учредительное собрание и т[ак] д[алее]. Это время нужно пережить в Москве, а уж в будущем году, если будем живы, переедем совсем на благодатный юг. Впрочем, о чем теперь так загадя мечтать: дальше будет видно.

У Люка отпуск до 4 июля, следовательно, ему надо ехать назад числа 1–2 июля, а пост кончается лишь 29-го июня. Поэтому нужно женить его во время Петровского поста. Так как он из действующей армии, то думаю, что это легко разрешимо архиереем. (В Вел[иком] Посту – труднее). Люк окончательно решил жениться, Твоя невеста – тоже, следовательно, тянуть нечего. В моих бумагах должна находиться копия метр[ического] свид[етельства] Люка. А если там нет, то протелеграфировать в Петроград Постникову (он теперь командующий Оф[ицерской] кав[алерийской] шк[олой]) и он может выслать Тебе такую копию из церкви школы, где Люка крестили. У него нет с собой послужного списка, а то он мог бы заменить собой другие документы. Разрешение начальства он может получить телеграммой.

Как смешно: только что мне принесли Твою телеграмму, что Ты приехала в Москву от 4 июня. Итого телеграмма шла 6 дней. Черт знает что! Пожалуйста, как только Люк отправится в полк, сейчас же приезжай ко мне. Квартира хорошая, а времени у меня тут гораздо больше, чем в Каменце. Отличный сад при доме, внизу течет Днепр. Вообще хорошо. А мне без Тебя очень скучно, тоскливо. Почему я Тебя так люблю? И чем дальше, тем больше. Это удивительно, и даже возмутительно. Ты, кажется, колдунья, моя дорогая старушечка. Не ввязывайся ни в какие-либо дела серьезные. Ты довольно поработала и можешь немного отдохнуть и побережь своего мужа. Посылаю Тебе с этим письмом тысячу рублей. Поцелуй за меня Лену. Надеюсь, что скоро ее с Тобой увижу.

Всем сердцем Твой

Алексей

ГА РФ. Ф. 5972. Оп. 3. Д. 70. Л. 196–197.

№ 108

А.А. Брусилов – Н.В. Брусиловой

Ставка

19 июня 1917 г.

Моя бесценная женушка Надюша!

Очень меня огорчает, что Тебе и Лене в Москве плохо, и что там так скверно и грязно. Откуда мог я это знать? Да я и не принуждал ни Тебя, ни Лену туда ехать, а только советовал, и, видно, неудачно. Что же теперь поделаешь? Приедешь сюда – отдохнешь, но и тут уже приходили ко мне [солдаты и дамы] узнавать, когда Ты приедешь. Ибо Ты им нужна по благотворительности. Им нужна и Твоя работа, и деньги. Я им ответил, что Ты приедешь в начале июля. Теперь отвечаю на Твои вопросы:

2 вагона для перевозки назначены.

Чеховского никоим образом взять не могу. В Ставке и так придется много переменить. Беру сюда Кортаци, дежурн[ым] генералом, как и там.

О Дубенском⁴⁰ подумаю, но едва ли могу его взять.

Папа-Федорова не понимаю. Какую хочет он должность? Ведь он строевой офицер, и в строю каждый старый офицер очень дорог. Не знаю, в каком он чине, почему он в резерве, что с ним случилось и т[ак] д[алее]. Пока ничего не знаю. Ничего ему ответить не могу.

Прочел письмо Филатова. Старец не вполне ясно отдает себе отчет о настоящем моменте. Делаю то, что считаю необходимым. Молюсь усердно, но, естественно, по общему историч[ескому] закону (и психическому) во время революции – упадок религии (в начале), так как масса отождествляет старый режим с духовенством, которое находилось в плену у власти и принуждено было служить не столько Богу, сколько правительству. Пройдет время – все сгладится, а теперь все это очень остро.

Пока Дельсамо ничего дать не могу. Он очень неспособный, а объявлять ему эту причину, Ты это понимаешь, щекотливо и бесполезно.

Самое удобное, чтобы Лена написала о вагоне Кислякову. Конечно дадут, а мне это невозможно.

На свадьбе Люка я вовсе не настаиваю. Если хочет, то пусть женится. Я согласен. Если не хочет, то и не нужно. Это его дело, а не мое.

Крепко Тебя, мое сердечко золотое и солнышко, радующее меня, обнимаю. Христом с вами обеими.

Всем сердцем Твой муж

Алексей

ГА РФ. Ф. 5972. Оп. 3. Д. 70. Л. 198

№ 109

А.А. Брусилов – Н.В. Брусиловой

Ставка

30 июня 1917 г.

Бесценная моя Надюшечка!

Посылаю Тебе для передачи письма Варваре Сергеевне и Варваре Ивановне⁴¹. Очень жалею, что не имею возможности быть на свадьбе единственного сына, но что же делать? Я себе не принадлежу и личная жизнь для меня до конца войны не существует. Буду за них тут молиться, а Ты, мое сердечко, заменишь им там и отца, и мать. Я очень доволен этой свадьбой, и предчувствие мне говорит, что это будет счастливый брак. Очень хотел бы через год быть дедушкой. А Ты будешь бабушкой^а.

Сначала казалось, что у меня тут меньше работы. Но теперь оказалось, что бывают и тут такие каторжные дни, когда я занят с раннего утра до 2–3 часов ночи и не имею времени даже прогуляться. Хорошо, что при доме – сад, и могу хоть раза два в день понемногу пробежаться. Погода уже давно стала ненастной, постоянные дожди и ветер, скучно. Авось Ты привезешь мне хорошую погоду.

^а Приписка рукой Н.В. Брусиловой: Бедный, бедный мой Алексей Алексеевич, никакие его предчувствия не сбылись, ни для России, ни для сына. Н.В.

Ты меня спрашиваешь о Есаулове. Что могу я Тебе сказать? Я назначил его при себе генералом для поручений и телеграфировал ему ко мне приехать и получил от него одновременно телеграмм десять с известием, что он выезжает, но его доселе нет. Ничего не понимаю. Другую генеральскую вакансию я приберегу для Ростя, чтобы Ты меня не язвила. Третьим адъютантом, вместо Ростя, я взял Панчулидзева старшего, который меня об этом просил. Кроме того, я взял в свое распоряжение капит[ана] 2 ранга Тихменева (моряк), он тоже дежурит при мне. Вот и весь мой штат. Про военные дела, по обыкновению, ничего не скажу, но, невзирая на успех на Юге, они меня очень заботят.

Что Тебе еще сказать? Не нужно ли от моего имени сделать свадебный подарок невесте Люка? Или это излишне? Я не знаю, как это полагается, Тебе лучше знать.

Ну, а затем – я жду тебя, мне без моей милой старушечки скучно. Храни Тебя Христос.

Целую вас обеих.

Весь Твой

Алексей

ГА РФ. Ф. 5972. Оп. 3. Д. 70. Л. 199.

№ 110

А.А. Брусилов – Н.В. Брусиловой

15 сентября 1918 г.

После большевистского переворота из-под ареста.

Милая, дорогая Надя!

Ростя и я сидим на гауптвахте в Кремле. Оба здоровы. Будь покойна. Мне нужно сюда переслать 2 простыни, 2 рубашки ночные с отложными воротничками из только сшитых, 1 подштаники и 2 пары носков, 1 щетку для чистки платья (лежит у меня в уборной на столе), черную накидку, 1 кусок мыла, 2 сотни папирос. Кроме того, прошу Тебя прислать что-нибудь съедобное. Мы получаем ф[унта] хлеба и на обед щи и рыбу, иногда кашу. А на ужин только щи. Немного голодно, что помешает окончательному заживлению раны, а пора⁴². Кстати, пришли также подушечку под колено и 1 подушечку для упора больной ноги, а то тяжело так спать и она болит. Ростя просит прислать ему также 1 сотню папирос.

Пришли мне трубочки для курения и вату для набивки этих мундштуков.

Пожалуйста, будь спокойна и не огорчайся. Ты хорошо знаешь, что ни я, ни Ростя ни в чем перед правительством не провинились, а потому спокойно ждем решения.

Крепко Тебя обнимаю, моя бесценная, целую Лену.

Весь Твой

Алексей

Чтобы доставить вещи, нужно, кажется, у ворот в Кремле получить пропуск для предоставления вещей в Комендантское управления Кремля. Откуда, как мне объясняли, вещи перешлют ко мне. Будь здорова и бодра.

Милая, бесценная моя Надюшечка!

Как только мы с Тобой простились, и я увидел, как Ты ушла, сердце мое так защемило. И мне стало так грустно и тяжело, как Ты себе и представить не можешь. Милая моя пташечка, как я Тебя люблю и как мне тяжело без Тебя. Не о себе я жалею, а о Тебе, зная, что Ты мучаешься. Господь посылает нам тяжелое испытание, да будет Его Святая Воля, главное – не нужно роптать, а благодарить и за то тяжелое, что ниспосылается нам на пользу и на спасение душ наших. Когда мы счастливы, то не дорожим нашим благополучием, и в несчастьи только оцениваем то, что потеряли.

Мне так Тебя жалко, что я это словами и изъяснить не могу, и все о Тебе думаю. Целую Твои ручки.

Всем сердцем Твой

Алексей

P.S. Передай эти несколько строк Борису.
Обнимаю Лену и Ростю.

ГА РФ. Ф. 5972. Оп. 3. Д. 70. Л. 200–201.

№ 111

Во Всероссийскую Чрезвычайную Комиссию

23 сентября 1918 г.

Мой брат Б.А. Брусилов скончался 17 сего сентября в Бутырской тюрьме.

В среду, 25 сентября, 9-й день его кончины и будет служить панихида по покойном. Испрашиваю разрешения, в случае, если состояние моего здоровья это позволит, поехать в церковь в сопровождении конвойного.

А. Брусилов

ГА РФ. Ф. 5972. Оп. 3. Д. 70. Л. 201.

На заявлении сделана надпись красными чернилами: «Разрешается присутствовать на панихиде без конвойного. Петерс».

Примечания

¹ Письмо Э. Хан-Алиева – Н.В. Брусиловой от 23 декабря 1916 г.:

«Сердечноуважаемая Надежда Владимировна!

От всей души благодарю Вас за Ваши Рождественские гостинцы. Вы единственная, кто нас вспомнил и порадовал, разогрел уже, так сказать, почерствшие сердца офицеров и солдат. Столько трудов, лишений, потерь, что действительно начинает мутить дух [...] Что же это все невзгоды на нашу бедную Россию. Приходится отходить из-за этих бедных родственников [румын], которых нам навязала неудачливая наша судьба. Оказывается, что это просто опереточная армия, способная сделать бескровный поход на Софию, или наступление на Трансильванию, где не было никаких немецких войск. И вот, связавшись с этим другом, мы поставили под угрозу чуть ли не Вашу красавицу Одессу. Конечно, Вам все это еще лучше известно, чем нам, которые по слухам только кое-что учитываем, напр[имер],

будто у нас новое конституционное министерство, где будет заседать даже Пуришкевич. Выяснилась у нас полная бестолковость «Сахарного» штаба. Не знаю, как Ваш муж дал ему армию. Он здесь почти все перепортил своими бестолковыми перегруппировками во время самых горячих боев. Солдаты, офицеры и обозы только и знают, что двигаются, отчего все утомлено и, не понимая всей кабинетной хитрой механики, теряют доверие к начальству, а это плохо. Когда солдату надо по грязи, в дождь, пройти 20 в[ерст], то это, хотя и трудно, но возможно, но когда ему, пройдя 20 верст, приказывают немедленно идти назад, по той же грязной дороге, то он начинает недоумевать и т[ак] д[алее]. Извините, Надежда Владимировна, что я с Вами беседую так же, как не стеснялся и в Мих[айловском] училище. Примите еще раз горячую благодарность за Вашу ласку и доброе к нам отношение. Целую Ваши ручки.

Преданный Вам, горячо благодарный Э. Хан Алиев

От души поздравляю Вас с праздником и наступающим Новым Годом, в котором желаю Вам и нам общей великой радости на счастье Родины» (ГА РФ. Ф. 5972. Оп. 3. Д. 60. Л. 112–113).

² *Гартвиг А.П. (Сандра Г.) (1863–1944)* – урожденная Карцева, по первому мужу фон Визен, жена русского посланника в Сербии Н.Г. Гартвига.

³ *Мосолов А.А. (1854–1939)* – генерал-лейтенант лейб-гвардии конного полка, начальник канцелярии Министерства императорского двора и уделов (1900–1917). Неоднократно встречался с Г. Распутиным, с января 1917 г. – чрезвычайный посланник и полномочный министр в Бухаресте. Принадлежал к ближайшему окружению императора Николая II, участвовал в попытках спасти царскую семью в 1918 г., был одним из организаторов Общероссийского монархического съезда в баварском городе Рейхенгале (май 1921). Автор мемуаров «При дворе последнего императора» (СПб., 1992).

⁴ Письмо князя Д. Багратиона – Н.В. Брусиловой от 1 января 1917 г.:

«Глубокоуважаемая Надежда Владимировна!

Позвольте Вас и Елену Владимировну поздравить в Новым Годом и пожелать всем Вам с дорогим Алексеем Алексеевичем полного счастья и успехов. Вместе с тем не откажите подателю сего кор[нету] Бек-Саракаеву передать подарки для чинов дивизии, за которые прошу принять самую сердечную благодарность. Только сегодня удалось вывести остатки дивизии из боевой линии, где она дралась без смысла с 4 декабря, потеряв 50 % состава и лошадей. Румыны невероятная гниль сверху донизу. Хаос здесь невероятный, и в довершение невозможная дорога. Дивизия была между 2-х румынских дивизий, которые каждый раз с наступлением темноты поодиночке отходили так незаметно, что уловить момента не удавалось, ибо их начальство сидело в штабе и само того не знало. Неоднократно замечалось, что они разговаривают по телефону с немцами, что служит доказательством их сношений с нашим противником. На их участках позиций даже телеграф не прерывается. Ждем не дождемся, когда опять вернемся на Юго-Западный фронт, о чем слезно Вас умоляем, иначе здесь без толка и без пользы пропадем. Об этом я написал в Ставку генералу Гурко и очень прошу Вас попросить и Алексея Алексеевича замолвить слово. Сюда необходима его железная воля, а не та, что теперь руководит. У немцев, по-видимому, тоже неважно, т[ак] к[ак] особого нажима нет, и если бы у нас был бы какой-либо порядок, оставили бы давно впереди.

Душевно Вам преданный кн[язь] Д. Багратион» (ГА РФ. Ф. 5972. Оп. 3. Д. 60. Л. 114–115).

⁵ *Риттих А.А. (1868–1930)* – государственный деятель, последний министр земледелия Российской империи. Ввел в 1916 г. продовольственную разверстку на хлеб и другие сельскохозяйственные продукты в значительно смягченной, по сравнению с последующей практикой большевиков, форме. В эмиграции (с 1919 г.), директор русского банка в Лондоне. Отказался занять пост в правительстве Юга России, действовавшем в Крыму при генерале П.Н. Врангеле. Входил в состав русского общества в Англии для помощи голодающим в России (1921).

⁶ *Жижин В.Д.* – товарищ прокурора Варшавской судебной палаты.

⁷ *Рубинштейн Д.Л.* – банкир, миллионер, арестован в июле 1916 г. по подозрению в финансовых услугах по распродаже русских процентных ценных бумаг, находившихся в Германии, поставках хлеба в Германию во время тяжелейших боев наших войск с немцами, взимании высоких комиссионных за сделки по русским заказам. Известно, что немцы из-за британской морской блокады крайне нуждались в продовольствии и в деньгах. Рубинштейну было предъявлено обвинение в государственной измене, по законам военного времени ему грозила виселица. Однако благодаря заступничеству высоких покровителей в лице императрицы Александры Федоровны и Г. Распутина уголовное дело рассыпалось.

⁸ *Чеховские* – супруги *Анатолий Адольфович* и *Надежда Алексеевна. А.А. Чеховский* – бывший прокурор в Люблине, друг *А.А. Брусилова*, которому позднее удалось освободить супругов «из большевистской тюрьмы».

⁹ *Протопопов А.Д.* (1866–1918) – политик, крупный помещик и промышленник, председатель Союза суконных фабрикантов, член партии октябристов, отстаивал интересы промышленников в III и IV Государственных думах. Став товарищем председателя Государственной думы, вошел в Прогрессивный блок (1914). Странник заключения сепаратного мира между Россией и Германией (1916). При поддержке Г. Распутина получил портфель министра внутренних дел (1916). Странник жесткого правительственного курса. 1 марта 1917 г. был арестован, содержался в Петропавловской крепости и давал показания Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства. После Октябрьского переворота был переведен в Таганскую тюрьму Москвы. Расстрелян после объявления «красного террора».

¹⁰ *Матвеев П.Н.* – следователь по особо важным делам.

¹¹ *Мейндорф П. Ф.* (?–1944) – барон, представитель старинного баронского рода прибалтийских немцев. Общее и военное образование получил в Пажеском корпусе. Ротмистр лейб-гвардии конного полка (22.03.1915), помощник делопроизводителя военно-походной канцелярии Его Величества. Полковник (22.03.1915 за отличие по службе) с назначением штаб-офицером для поручений той же канцелярии с оставлением в списках полка. В эмиграции в Германии.

¹² *Дыгас Игнатий* – тенор Варшавской оперы.

¹³ *Митрофан* – (в миру *Краснопо льский Дми трий Ива нович*) (1869–1919) – епископ Православной русской церкви. Депутат III Государственной думы от Могилевской губернии (1907–1912), председатель противоалкогольной комиссии, член фракции правых, выступал с речами в защиту интересов православной церкви, в том числе ее роли как первенствующей конфессии. В годы Первой мировой войны часто выезжал на фронт для воодушевления воинов на ратные подвиги. По его благословию для раненых открывались епархиальные лазареты. Принял активное участие во Всероссийском Поместном соборе (1917–1918). Выступил на Соборе с докладом, в котором обосновывал необходимость восстановления института патриаршества. Арестован чекистами по обвинению в заговоре против советской власти. Виновным себя не признал. Приговорен к расстрелу. Перед расстрелом благословил расстрельную команду. Прославлен в лике святых Русской православной церковью в 2001 г.

¹⁴ *Чарли (Джонстон Чарльз)* (1867–1931) – ирландский санскритолог, востоковед и теософ, муж (с 1888 г.) Веры Владимировны Желиховской (ок. 1862–1921), сестры Н.В. Брусиловой.

¹⁵ США объявили войну Германии 24.03.(06.04) 1917 г.

¹⁶ *Цуриков А.А.* (1858–1923) – генерал от кавалерии (1914). Участник Русско-японской войны (1904–1905), Первой мировой войны. Командующий 10-й армией (с 10.1916), с 12.1916–6-й армией. В отставке с декабря 1917 г. С 1920 г. в Красной армии, член Особого совещания при Главнокомандующем вооруженными силами Республики, с 1921 г. инспектор кавалерии РККА.

¹⁷ *Рагоза А. Ф.* (1858–1919) – генерал от инфантерии (1914). Участник Первой мировой войны. Командир 25-го армейского корпуса (с 09.1914), командующий 4-й армией (09.1915), командовал армиями Румынского фронта (03–04.1917). С ноября 1917 г. отстранен от командования армией Военно-революционным комитетом. Участник Гражданской войны. Военный министр Украинской державы П.П. Скоропадского (05.–12.1918). Расстрелян большевиками после отказа вступить в Красную армию (04. 1919).

¹⁸ *Сирелиус Л.О.* (1859–1920) – генерал от инфантерии. Переведен в распоряжение Главнокомандующего армиями Северо-Западного фронта (28.12.1914). Командир 37-го армейского корпуса (с 29.04.1915). Зачислен в распоряжение Главнокомандующего армиями Северо-Западного фронта (03.06.1915). Командир 4-го Сибирского армейского корпуса (с 02.10.1915). Во время чистки высшего комсостава (после 02.1917) потерял свой пост, зачислен в резерв чинов при штабе Петроградского военного округа (10.04.1917). Уволен со службы по болезни с мундиром и пенсией (с 24.07.1917). По некоторым данным, расстрелян большевиками.

¹⁹ *Кайгородов М.Н.* (1853–1918) – генерал от инфантерии (1913). Образование получил в Михайловском артиллерийском училище и Николаевской академии Генштаба (1880). Комендант Гродненской крепости (08.1913). В 1916 г. после тяжелых боев русские войска оставили крепость, и Кайгородов был переведен в резерв чинов при штабе Минского военного округа (10.7.1916). По некоторым данным, в октябре 1918 г. он был расстрелян большевиками в Москве.

²⁰ *Кардиналовский М.Г.* (1868–1917) – инспектор артиллерии армий Юго-Западного фронта. Погиб на боевом посту от шального вражеского снаряда, разорвавшегося на наблюдательном пункте.

²¹ *Дарья* – горничная Н.В. Брусиловой.

²² *Кортацци Г.И.* (1866–1932) – генерал-майор Генштаба. Окончил Николаевское инженерное училище и Николаевскую академию Генерального штаба (1896). Участник Русско-японской войны. В годы Первой мировой войны командовал 133-м пехотным Симферопольским полком (1914). Генерал-майор и дежурный генерал штаба армии Юго-Западного фронта (с мая 1915). Дежурный генерал в Ставке Верховного Главнокомандующего (1917). В ВСЮР – в распоряжении Главнокомандующего, начальник снабжения после генерала Санникова (1919). Эмигрант.

²³ *Алиханова-Аварская Зарри Бегум* – кн[ягиня] *Нахичеванская*, подруга Н.В. Брусиловой по Тифлисской женской гимназии. Арестована, сослана на Соловки, скончалась в лагере в 1928 г.

²⁴ *Каджар Фазула-Мирза, принц* (1872–1920) – командир Чеченского конного полка Кавказской туземной конной дивизии (1915), генерал-майор (1917). Начальник гарнизона г. Гянджа (1919). После занятия города большевиками расстрелян (1920).

²⁵ *Остроумова В.С.* – вдова доктора медицины и выдающегося врача-терапевта А.А. Остроумова (1844–1908), бабушка В.И. Котляревской, невестки генерала А.А. Брусилова.

²⁶ *Батог С.А.* (1863–?) – военный прокурор Киевского военно-окружного суда (1912–1915); полевой прокурор, заведующий военно-судной частью штаба армий Юго-Западного фронта (1916–1917). В Вооруженных Силах Юга России. Эмигрировал.

²⁷ *Терещенко М.И.* (1886–1956) – политический деятель, крупный землевладелец и предприниматель-сахарозаводчик. Депутат IV Государственной думы (1912). Был близок к партии прогрессистов. В период Первой мировой войны участвовал в создании госпиталей Красного Креста. Председатель Киевского областного Военно-промышленного комитета (1915–1917). Министр финансов первого состава Временного правительства (1917), министр иностранных дел (с 2 (15).05.1917), сторонник войны «до победного конца». Арестован в ночь на 26 октября (8 ноября) 1917 г. вместе с другими министрами Временного правительства. Бежал из-под ареста в Западную Европу (Норвегию, Францию), стал одним из организаторов иностранной интервенции в период Гражданской войны в России

(1918–1922). В 1920–1930-х гг. проводил крупные финансовые операции во Франции и на о. Мадагаскар. Умер в Монако.

²⁸ *Ростовцев Я.Н.* (1865–1931) – граф, действительный статский советник, гофмейстер, заведующий канцелярией императрицы Александры Федоровны и ее личный секретарь, Управляющий делами царских детей. Член Строительного совета по возведению Ратной палаты и Дома призрения увечных воинов. После Февральской революции 1917 г. работал в Российской Академии наук, финансово поддерживал царскую семью в Тобольске. Привлекался к ответственности за нелегальную связь с Финляндией (1922). Сослан в Вологду. Уволен из Академии наук (1929). Арестован за контрреволюционную деятельность (1930), выслан на 5 лет в Восточносибирский край (по некоторым данным, в Якутию), где, по одним источникам, умер в тюремной больнице, по другим – переведен в Ленинград и там умер в тюремной больнице в ожидании вынесения приговора.

²⁹ *Родионов И.А.* (1866–1940) – казачий офицер, писатель, общественный и политический деятель, монархист. В годы Первой мировой войны принимал участие в боевых действиях (есаул 39-й особой казачьей сотни); служил при штабе Главнокомандующего Юго-Западным фронтом генерала Брусилова (с октября 1915), участвовал в «Луцком (Брусиловском) прорыве», награжден 4 боевыми орденами. Редактор еженедельной газеты Юго-Западного фронта «Армейский вестник» (до октября 1916). Отказался присягать Временному правительству. Арестован и заключен в Быховскую тюрьму как активный участник корниловского выступления. После освобождения вступил в ряды Добровольческой армии. Участник 1-го Кубанского Ледяного похода, издавал в Новочеркасске официальную газету Всевеликого Войска Донского «Донской край» и газету «Часовой», в которой издал «Протоколы сионских мудрецов» (1919). Избран членом Юго-Восточного краевого монархического Центрального комитета. По просьбе генерала Врангеля был организатором печатного дела на юге России (1920). Закончил Гражданскую войну в чине полковника. Эмигрант, умер в Берлине.

³⁰ *Хомяков Н.А.* (1850–1925) – государственный деятель, депутат Государственной думы II, III и IV созывов. Первый председатель Государственной думы III созыва (1907–1910). Сын поэта и славянофила А.С. Хомякова, крестник Н.В. Гоголя. Землевладелец. В Русско-турецкую войну (1877–1878) уполномоченный Красного Креста при Закавказской армии. С началом Первой мировой войны возглавил работу земств по оказанию помощи фронту, в частности, Красный Крест 8-й армии. Участник Белого движения. Входил в состав русской делегации в Яссах (1918), затем возглавлял деятельность Общества Красного Креста в Добровольческой армии и в Вооруженных силах Юга России. После окончания Гражданской войны эмигрировал в КСХС.

³¹ *Георгий Михайлович* (1863–1919) – великий князь, третий сын великого князя Михаила Николаевича и Ольги Федоровны, внук Николая I. Во время Первой мировой войны состоял при ставке Верховного главнокомандующего Николая II. Генерал-адъютант. Расстрелян большевиками в Петропавловской крепости в Петрограде в последней декаде января 1919 г. как заложник в ответ на убийство Розы Люксембург и Карла Либкнехта в Германии. Похоронен в братской могиле.

³² *Есаулов П.С.* (1874–1947?) – генерал-майор. С началом Первой мировой войны в действующей армии. Участник Корниловского похода. Одесский градоначальник. Эмигрировал в Сербию (1920). Во время Второй мировой войны занимал должность председателя военного суда Казачьего Стана, отступил на Запад и в 1945 г. выдан советским властям. Умер на принудительных работах в Казахстане.

³³ Письмо Есаулова – Н.В. Брусиловой от 23 апреля 1917 г.:

«Глубокоуважаемая Надежда Владимировна!

Позвольте мне адресоваться к Вам с горячей и усердной просьбой. Великие дни, пережитые всеми нами, когда каждый из нас отдавал свой посильный труд на служение молодой обновленной родине, сроднил и сблизил нас. Это дает мне смелость надеяться, что Вы не откажете быть моим ходатаем перед генералом Брусиловым, просить его принять меня

в свою военную семью. Я понимаю сам, что сейчас из меня был бы плохой военачальник. Выйдя молодым поручиком из Преображенского полка и не прокомандовав даже в мирное время ротой, я не вправе претендовать на строевую часть. Решаясь, однако, переменить административную службу на военную, я бы не хотел оставаться в тыловом учреждении. Зная меня, Вы можете смело сказать генералу, что я был бы ему преданным слугой, и что мой разум и труд всецело бы принадлежал тому делу, которое он бы мне поручил. Я честно служил революции, и она дала мне столько прекрасного. В тяжелые дни я свято хранил и берег наш город. Ныне, когда Одесса входит в нормальную колею, когда общественные круги полноправно вступают в жизнь, я считаю, что долг свой я выполнил и перед правительством и перед населением нашего города. Мне хотелось бы идейно послужить в Народной Армии, войти в нее с открытой душой. Не знаю, какое применение моему труду нашел бы Главнокомандующий, но мне хотелось бы только заверить генерала, что я приложил бы все свои силы, чтобы оказаться достойным звания члена семьи Брусиловской Армии.

Примите, глубокоуважаемая Надежда Владимировна, уверение в моем истинном уважении и преданности.

Ваш покорный слуга *В. Есаулов*» (ГА РФ. Ф. 5972. Оп. 3. Д. 60. Л. 127–128).

³⁴ Сарабанда – старинный испанский народный танец. Музыка к ней пишется на заказ в минорном ладе. Исполняется в медленном темпе на похоронах,

³⁵ *Духонин Н.Н.* (1876–1917) – генерал-лейтенант. Старший адъютант отдела генерал-квартирмейстера штаба 3-й армии (с 19 июля 1914), начальник разведотделения. Награжден Георгиевским оружием. Командир 165-го пехотного Луцкого полка (04.1915), с сентября – исполняющий должность генерала для поручений при Главнокомандующем; на Юго-Западном фронте: генерал-квартирмейстер штаба армий (с июня 1916), исполняющий должность начальника штаба армий (с мая 1917). Начальник штаба армий Западного фронтов (с августа 1917). Начальник штаба Верховного главнокомандующего (09.1917). Исполнял обязанности Верховного главнокомандующего Русской армией (11–12. 1917). При сдаче командования убит дезертирами.

³⁶ *Гурко (Ромейко-Гурко) В.И.* (1864–1937) – сын генерал-фельдмаршала И.В. Гурко. Участник Англо-бурской (1899–1900) и Русско-японской войн (1904–1905). Генерал-лейтенант, начальник 1-й кавалерийской дивизии, с которой вступил в Первую мировую войну. Генерал от кавалерии (1916). С ноября 1914 г. – командир 6-го армейского корпуса. Войска под командованием Гурко принимали участие в Восточно-Прусской операции, нанесли поражение двум корпусам неприятеля в Галиции (июнь–август 1915 г.). С декабря 1915 г. – командующий 5-й армией, с августа 1916 – командующий Особой армией, участвовавшей в сражениях за взятие г. Ковель. Исполнял обязанности начальника штаба Верховного главнокомандующего (11.11.1916–17.02.1917). Главнокомандующий армиями Западного фронта (04.1917). Снят с должности указом Временного правительства в связи с его несогласием с Декларацией прав военнослужащих. Находился в распоряжении Верховного главнокомандующего с запрещением занимать должности выше начальника дивизии. В июле арестован за переписку с императором Николаем II и помещен в Петропавловскую крепость. Выслан за границу (09.1917). Отказался возглавить Белое движение на Северо-Западе России (1919). Эмигрант, активно участвовал в деятельности Русского общевойскового союза (РОВС).

³⁷ *Лукомский А.С.* (1868–1939) – генерал-лейтенант (1914), начальник 32-й пехотной дивизии (1916), генерал-квартирмейстер и начальник штаба Верховного главнокомандующего (1917). Арестован после мятежа Корнилова, бежал на Дон. Начальник военного управления и глава «Особого совещания», помощник Главкома Вооруженных Сил Юга России (ВСЮР) (1918–1919). Глава правительства ВСЮР (1919–1920), затем представитель Врангеля в Константинополе. Эмигрант.

³⁸ *Драгомиров В.М.* (1867–1928) – генерал-лейтенант (1913), участник Первой мировой войны. Начальник штаба 3-й армии (07.1914), командир 8-го армейского корпуса (12.1914), начальник штаба Юго-Западного фронта (23.03.1915). Переведен в распоряже-

ние Верховного Главнокомандующего (05.1915). Затем – командир 8-го армейского корпуса (18.08.1915–16.10.1916). В отпуске по болезни (09.1916). Уволен от службы с мундиром и пенсией (09.1917). Участник Белого движения в составе ВСЮР. Эмигрант. В Сербии был председателем Русского общества офицеров Генерального штаба.

³⁹ Письмо А.А. Брусилова – Б.А. Брусилову от 5 июня 1917 г.:

«Милый, дорогой брат Борис!

Очень перед Тобой виноват за долгое молчание. Но если бы Ты варился в моем котле, то, вероятно, Ты бы мне простил, ведь мне приходится работать от 15 до 16 часов в день. Я до того устаю, что ложусь спать совершенно обалделым. В особенности тяжело было Главноком[андующим] Ю[го]-3[ападным] фронтом, ибо там все непременно хотели во что бы то ни стало видеть меня: генералы, офицеры, солдаты, и целый день я не имел возможности заниматься моим делом, а приходилось всех принимать и говорить без конца. Только ночью мог я работать и спал лишь 4–5 и не более 6 часов. Тут мне много легче. Хотя и занят целый день, но не переутомляюсь в такой степени, как там. Одно тут чрезвычайно тяжело: это грандиозная ответственность перед Россией. Ответственности вообще не боюсь, да и личных целей не имею и славы не ищу, но от всей души желаю и имею лишь одну цель – спасти Россию от развала, который неминуем в случае проигрыша войны. Делаю все, что могу, но это все в руках Божиих. Крепко верю, что Провидение, возведшее меня на этот страшный пост в такое трудное время, поможет России, и у меня глубокое внутреннее убеждение, что мы победим и с честью выйдем из этой титанической борьбы. В таком тяжелом положении Россия еще никогда не была, но чувствую, что мы выйдем из него обновленными и крепкими, и все устроится хорошо. Старое правительство действовало безумно и довело нас до края гибели, и это безумие простить ему нельзя. Затхлая и невыносимо гнусная атмосфера старого режима исчезла, нужно, чтобы из революции народилась новая, светлая и свободная и разумная Россия с лучезарным будущим. Теперь же Россия больна, но этого пугаться не нужно, ибо ее здоровый организм вынесет эту болезнь, необходимую для ее развития. [...]

Крепко Тебя любящий брат *Алексей*.

Надя ко мне приедет в начале июля. Одновременно всех приютить не могу, а потому было бы хорошо приехать Тебе в июне на 3–4–5 дней» (ГА РФ. Ф. 5972. Оп. 3. Д. 70. Л. 195–196).

⁴⁰ *Дубенский Д.Н.* (1857–1923) – генерал-майор, во время Первой мировой войны издатель-редактор иллюстрированного журнала «Летопись войны 1914–1917 гг.». Состоял в свите императора в качестве официального историографа, сопровождал императора до отъезда его из Могилева. После революции – в эмиграции в Германии. Автор воспоминаний «Как произошел переворот в России» (Париж, 1922).

⁴¹ *Котляревская-Брусилова Варвара Ивановна* (1899–1937) – супруга сына генерала, А.А. Брусилова (с 07.1917). Осуждена по делу об изъятии церковных ценностей в Москве в апреле–мае 1922 г. (приговорена к расстрелу, но помилована). Вторично арестована в Москве (25.04.1930) и осуждена на 10 лет. Отбывала заключение на Соловках, в Кеми и на Беломорско-Балтийском канале. В 1934 г. на Соловках осуждена на 3 года штрафного изолятора, в 1936 г. срок увеличен еще на 2 года. Расстреляна в 1937 г.

⁴² Во время Октябрьского переворота снаряд попал в дом, где жили Брусиловы (Мансуровский переулок, д. 3). Генерал был ранен в ногу.

«Власть атрофирована, и мы находимся на краю бездны»

О состоянии предреволюционного общества Восточной Сибири по результатам инспекции полковника П.П. Заварзина. 1916 г.

Изучение общественно-политической жизни Российской империи XIX–XX вв. предполагает обращение к документам Отдельного корпуса жандармов (1826–1917) – специальной службы, обеспечивающей государственную безопасность и стабильность монархического режима в стране. Автономия жандармских офицеров от региональных властей, органов самоуправления и юстиции позволяла им делать в своих отчетах независимые суждения.

Документы, включенные в публикацию, выявлены в составе фонда Особого отдела Департамента полиции (ф. 102) Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ). Они являются отчетными материалами полковника Павла Павловича Заварзина (1868–1932), командированного в октябре 1916 г. Департаментом полиции МВД инспектировать жандармские управления на территории Иркутского и Приморского генерал-губернаторств. Предметом нашего внимания стала восточносибирская часть поездки П.П. Заварзина (ноябрь–декабрь 1916 г.), упоминание о которой содержат его мемуары, где, спустя почти 13 лет, он рассуждает о месте региона в империи и делится своими ощущениями о предреволюционной Сибири¹. Результаты инспекции Иркутской губернии выявить не удалось, кроме списка чинов районного охранного отделения по состоянию на 1 ноября 1916 г.²

П.П. Заварзин проделал путь по железной дороге из Петрограда в Иркутск, затем во Владивосток (с краткой поездкой в Японию), Хабаровск, Благовещенск, Читу и Красноярск. При обращении к опыту предыдущих внутренних жандармских проверок и соответствующим инструкциям³, становятся видны умышленные упущения: не осуществлялись строевые учения, осмотр хозяйственной канцелярии и т. д. Упрощение процедуры инспекции говорит о чрезвычайных обстоятельствах периода мировой войны.

Публикуемые документы отражают различный спектр взаимоотношений региональных бюрократов, представителей духовенства, военных и жандармов. Если в Забайкальской области (док. № 1) прослеживается их тесное сотрудничество, то в Енисейской губернии (док. № 2) все обстоит более сложно. Кризисное состояние восточносибирских подразделений политического розыска дополняют приложения к отчетам (не публикуются). Приведены сведения о деятельности восьми депутатов Государственной Думы разных созывов, четырех будущих участников Демократического совещания (Предпарламент) и Учредительного собрания. Из материалов дел усматривается, что жандармерия следила не только за леворадикальными активистами, но и либеральным деятелям. Однако провинциальные жандармы не всегда корректно оценивали как партийную принадлежность, так и потенциал общественных деятелей. Те, кого они рассматривали как будущих лидеров восстаний (например, М. Хачатурова, док. № 2), в период

¹ Заварзин П.П. Жандармы и революционеры. Воспоминания. Париж, 1930. С. 199–220.

² ГА РФ. Ф. 102. Оп. 316. Д. 50. Ч. 27. Л. 1.

³ Порядок осмотра губернских жандармских управлений. СПб.: типография штаба Отдельного корпуса жандармов, 1913.

Гражданской войны не проявили себя в данной роли, а семеро леворадикальных активистов, указанных в документах, в дальнейшем играли заметную роль в установлении советской власти и занимали высокие посты в СССР. Кроме проверки кадрового состава сотрудников политического сыска и их работы, большое внимание П.П. Заварзин уделил сибирской кооперации, общественным объединениям и выяснению степени влияния столичной оппозиции в Сибири.

Органы Департамента полиции МВД практически не имели ясной картины об этнических меньшинствах в Восточной Сибири. Кроме краткой информации о М. Богданове, в отчете нет сведений о бурятском национальном движении, о других этносах так называемых сибирских инородцев. П.П. Заварзин сделал заключение о необходимости расширения сети осведомителей среди китайских трудовых мигрантов⁴. Как следует из док. № 1, события 7 мая 1916 г. в Красноярске он отнес к волнениям на почве дороговизны продуктов, тогда как традиционно они определяются как еврейский погром⁵. В представленных документах отражено непосредственное знакомство инспектора с секретными осведомителями: даны оценочные суждения об их личных и деловых качествах. Это важно, поскольку, например, в Енисейском жандармском управлении известны случаи фальсификации количества или личных качеств сотрудников. Интересна характеристика В.Н. Руссиянова (док. № 2), наиболее вероятного автора одной из громких фальсификаций XX века – «Письма Еремина» (из которого следует, что И.В. Сталин являлся осведомителем Департамента полиции МВД)⁶.

В региональных архивах почти не сохранилось упоминаний о ревизии. Исключение – «Алфавит лиц, проходивших по агентурным сводкам» (1911–1916), составленный начальником Енисейского жандармского управления М.С. Байковым к приезду П.П. Заварзина⁷. Вероятно, как и приложенный к док. № 2 список дознаний, данный источник – свидетельство попытки М.С. Байкова после красноярского погрома (1916) показать свою эффективность. Благодаря «Алфавиту» мы можем измерить агентурную работу енисейской жандармерии за последние пять лет своего существования. Документ не публикуется из-за своего значительного объема.

Док. № 3 – единственный распорядительный акт, произведенный после проверки. Он свидетельствует о том, что вплоть до Февральской революции 1917 г. Департамент полиции обрабатывал данные, полученные в ходе поездки П.П. Заварзина.

Документы публикуются в соответствии с правилами издания исторических источников, с сохранением их стилистических особенностей и авторских выделений отдельных мест текста (подчеркнуты, написаны прописными буквами). Восстановленные по тексту слова заключены в квадратные скобки. Сведения о ряде лиц установить не удалось.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда и Красноярского краевого фонда поддержки науки и научно-технической деятельности. Проект «Революционная Россия: смена модели и практик

⁴ Подробнее см.: Дацышен В.Г. Китайцы в Сибири в XVII–XX вв.: проблемы миграции и адаптации. Красноярск, 2008.

⁵ Anti-Jewish Violence: Rethinking the Pogrom in East European History / Ed. by J. Dekel-Chen, D. Gaunt, N.M. Meir, I. Bartal. Bloomington, 2010. P. 139–140.

⁶ Подробнее см.: Перегудова З.И. Политический сыск России (1880–1917). М., 2013. С. 273–277; Звягин С.П. Сотрудник государственной охраны на территории белой Сибири В.Н. Руссиянов // Гражданская война на востоке России: объективный взгляд сквозь документальное наследие: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Омск, 12–13 ноября 2014 г.) / под ред. Д.И. Петина. Омск, 2015. С. 51–56; Бакшт Д.А. «Бездеятельный жандарм»: к биографии В.Н. Руссиянова (в дополнение к докладу С.П. Звягина) // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 406. С. 25–32.

⁷ Государственный архив Красноярского края. Ф. 827. Оп. 1. Д. 1942. Л. 1–29.

социальной помощи в первой четверти XX века (на материалах Восточной Сибири)» № 16-11-24002.

Публикацию подготовили кандидаты исторических наук Д.А. БАКШТ и Т.А. КАТЦИНА.

№ 1

Донесение полковника П.П. Заварзина Особому отделу Департамента полиции МВД о проверке Забайкальской области

г. Чита

4 ноября 1916 г.

ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ [ГОСПОДИНУ] ДИРЕКТОРУ ДЕПАРТАМЕНТА ПОЛИЦИИ (по Особому отделу) Отдельного корпуса жандармов полковник Заварзин

№ 5

Совершенно секретно

Лично

Вследствие предписания г[осподина] бывшего товарища министра внутренних дел тайного советника СТЕПАНОВА¹ от сего октября за № 134693, доношу Вашему Превосходительству, что 28 октября, прибыв в г. Читу, я явился военному губернатору генерал-лейтенанту КИЯШКО². Его Превосходительство весьма одобрительно отозвался о работе подполковника БУЛАХОВА³, отметив, что этот штаб-офицер является ближайшим его сотрудником, которым он дорожит как выдающимся жандармским офицером и отличным человеком. Коснувшись вопроса уголовной преступности и зверских убийств [в регионе], Его Превосходительство высказал сожаление, что некоторые следственные производства затягиваются на несколько дат, а столь позднее судебное разбирательство не отвечает потребности своевременного воздействия на преступников, каковое крайне необходимо для примера [населению]. Хотя чины судебного ведомства объясняют это чрезмерной обремененностью работы, но Его Превосходительство усматривает в этом недостаточную трудоспособность некоторых следователей.

Из осмотра агентурных дневников⁴ и данных мне сведений при свиданиях с секретными сотрудниками, усматривается: за период с 1911 года и по настоящее время революционных организаций в Забайкальской области не существовало, но наблюдались проявления революционной деятельности некоторых отдельных лиц, а именно:

1) в 1911 году сельский учитель ЕФИМ ПАХОЛКОВ и учительница ЗОЯ СТЕПАНОВА отгектографировали от имени Верхнеудинской⁵ группы социалистов-революционеров воззвание к солдатам и его распространили;

2) в 1913 году политические поселенцы^а ИВАН БАЙЛОВ и ИСАЙ НАХАНОВИЧ⁶, в Чите составили и распространили от имени Читинской группы РСДРП воззвание, за что были высланы в административном порядке в Киренский уезд [Иркутской губернии] и

3) 22 марта сего года на заключительном заседании в г. Чите Областного съезда забайкальских кооперативов, была вынесена резолюция политического

^а Здесь и далее по тексту, вероятно, следует: «ссылнопоселенцы».

характера, за что эсдеки^а АВИВ ВОЙЛОШНИКОВ⁷ и МИХАИЛ БОГДАНОВ⁸ привлечены в качестве обвиняемых, и о них производится следствие.

Крупных фабрично-заводских предприятий в Забайкалье не существует, имеются лишь близ станций Хилок⁹, Читы и Нерчинска каменноугольные копи, на каждой из которых работает до 1000 человек, преимущественно китайцы. Особенно сильно развита в области золотопромышленность, причем только в Баргузинском уезде насчитывается до 100 приисков, принадлежащих частным лицам, преимущественно евреям.

В Нерчинском уезде прииски принадлежат Кабинету ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, где подрядчики и рабочие – большей частью китайцы, число которых иногда доходит до 2500 тысячи человек. По сведению подполковника БУЛАХОВА хищение золота и провоз его в Китай принимает громадные размеры, почему в казну будто бы идет одна треть [добытого] золота. Одна из причин этого преступного явления усматривается в том, что казна выдает за золотник¹⁰ 3 рубля 50 копеек, частные же скупщики – 7 рублей. Затем, в массе недостаточно популярно объявлено, что за обнаружение похищенного золота заявитель получает вознаграждение. Кроме того, бывали случаи, когда заявитель, имея в виду получение вознаграждения, указывал на хищников должностным лицам, которые и получали награды, заявителю же ничего не выдавалось.

Кооперативное движение исключительно популярно в Забайкальской области^б и привлекло в качестве руководителей и распорядителей лиц с политическим прошлым, которые объединяют все это движение в организациях следующего наименования:

- 1) «Областной союз Забайкальских кооперативов»¹¹;
- 2) «Городской кооператив “Экономия”»;
- 3) «Дальневосточный трудовой союз»;
- 4) «Прибайкальское товарищество кооперативов» (г. Верхнеудинск)¹²;
- и 5) «Городской верхнеудинский кооператив “Экономия”»¹³.

Центр [кооперации] в западном Забайкалье – город Верхнеудинск, а в восточном – г. Чита. В числе заправил встречается ряд видных эсдек: ИВАН ПЯТИДЕСЯТНИКОВ, ЗОТИК КОШИКОВ, АВИВ ВОЛОЧНИКОВ, МИХАИЛ БОГДАНОВ и другие. Связаны кооперативы с Москвой и Иркутском. Ряд газет, издававшихся союзом кооперативов, был закрыт за вредное направление: теперь же будет издаваться [только] «Кооперативное слово»¹⁴ с бурятским отделом на монгольском наречии. Секретный сотрудник «ЦВЕТКОВ»^в отмечает, что заправилы^г кооперативов в настоящее время придерживаются лояльного [власти] образа действий, но в случае политических осложнений большинство из них, как убежденные эсдеки, станут, естественно, во главе революционной работы, ибо представляют как бы готовый для будущего, авторитетный в массе областной комитет РСДРП. Влияние каких-либо правых и умеренных начал им, «ЦВЕТКО-

^а Имеются в виду социал-демократы.

^б Перед началом предложения – рукописная отметка: «+», на левом поле резолюция: «Сообщить в IV делопроизводство».

^в Агентурный псевдоним. Рядом с «ЦВЕТКОВ» – рукописная отметка: «V».

^г «Заправилы» зачеркнуто, сверху чернилами от руки исправлено: «руководители».

ВЫМ», совершенно исключается^а. Он полагает, что выход из этого положения мог бы быть лишь в виде репрессивных изъятий из кооперативов серьезного революционного элемента. Но этими мероприятиями не исключается возможность временных заминок по доставке в армию мяса, которую взял на себя [Забайкальский] союз [кооперативов].

Подполковником БУЛАХОВЫМ ведется подробная регистрация всего упомянутого преступного элемента. Кроме того, мною даны ему указания систематично отмечать подробно о каждом лице не только агентурные сведения, но и получаемые из других источников. Особое внимание устанавливает на себе упомянутый выше «Трудовой союз», который обслуживает рабочих читинских железнодорожных мастерских. Помещение этого союза находится за полосой отчуждения [железной дороги] и там собираются упомянутые рабочие, на которых непрерывно влияют эсдеки. В последнее время в помещении союза, с разрешения властей, читаются лекции доктором РУБИНШТЕЙНОМ¹⁵ на тему «История развития общественной мысли в России». Секретный сотрудник «РЫБАК»^б на свидании сообщил мне, что на лекции из властей был лишь спавший городской. В зал входили как бы взаимным поручительством, и некоторые без входной платы. Одна лекция была о Радищеве¹⁶ – определенно митингового характера, другая – об ИМПЕРАТОРЕ АЛЕКСАНДРЕ I¹⁷ была настолько преступна, что, когда об ее содержании узнал один из старых поселенцев, то высказался, что если бы он присутствовал на этой лекции, то выразил бы открыто протест, так как такие лекции «ведут массы на расстрел». РУБИНШТЕЙН употреблял выражения: «АЛЕКСАНДР I был отцеубийцей ... он был окружен сворой преступников, которые сделали из него революционера и лицемера ... он одно думал, другое писал своей матери [императрице Марии]¹⁸, чтобы получить от нее престол...». Указано подполковнику БУЛАХОВУ разобраться немедленно и настойчиво в этих сведениях, тот час же доложить военному губернатору, при подтверждении их на предмет ликвидации РУБИНШТЕЙНА и его связей и о последующем подробно донести в Департамент полиции и район[ное охранное отделение]¹⁹.

Из с[оциалистов]-р[еволюционеров], проживающих в Чите, обращают на себя внимание прошлой своей преступной деятельностью бывшие поселенцы: АЛЕКСЕЙ КИРИЛЛОВ[ИЧ] КУЗНЕЦОВ²⁰, ныне директор [читинского] музея, АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВ[ИЧ] КАЛАШНИКОВ, сопроцессник САВИНКОВА²¹ по неплюевскому делу^в, МАРИ ВЕНЕВСКАЯ и народоволки^г: НЕОНИДА САЛОВА²² и АЛЕКСАНДРА ДИКОВСКАЯ²³. Некоторые, даже с большим политическим прошлым, в Чите и Верхнеудинске занимают места с хорошим жалованием и производят впечатление обуржуазившихся.

Читинский комитет Общегородского [кооперативного] союза возник лишь текущей осенью; организовано два отдела: продовольственный и помощи военнопленным. В состав их попали читинские эсдеки: ВАСИЛИЙ НИКОЛАЕВИЧ СО-

^а Предложение зачеркнуто.

^б Агентурный псевдоним.

^в Имеется в виду уголовное дело о покушении членами боевой организации партии социалистов-революционеров на военного коменданта Севастополя 12 мая 1906 г.

^г «Народоволки» подчеркнуто дважды.

КОЛОВ²⁴, ВИКТОРЕФИМОВ[ИЧ] АФОНАСЬЕВ и ПЕТР ПЕТРОВ[ИЧ] МАЛЫХ²⁵, В Военно-промышленном комитете²⁶ представителей от рабочих нет, так как выборов не производилось.

Дороговизна и здесь вызывает неудовольствие, хотя ценность сырых продуктов приблизительно в 3 раза меньше, чем была в начале октября в Петрограде.

Кадеты²⁷ здесь разрознены, но пользуются популярностью как, например: депутат Государственной Думы ВОЛКОВ²⁸ и советники войскового хозяйственного правления Забайкальского казачьего войска: АНАНЬИН²⁹, БАКШЕЕВ³⁰ и ДУДУКАЛОВ³¹. Чиновничество, в общем, считается здесь либеральным. В Верхнеудинске имеется до 30 человек крайне правых железнодорожных служащих. Духовенство стремится проявить деятельность в крайне правом направлении. Необходимо остановится на сибирской аномалии, – полное прекращение работ во все праздничные дни при заметном безверии [населения] и слабом посещении церквей. В Карийском районе Нерчинского [горного] округа³² оперирует шайка местного жителя ИВЧЕНКО, которая 25 сентября зарезала 20 китайцев. Борьба с грабителями затрудняется, так как [полицейских] стражников и урядников очень мало.

В области насчитывается более 2000 военнопленных офицеров. Секретный сотрудник «СОЛОВЕЙ»^a отмечает связь военнопленных в Чите с Пекином через неких НОБИЛЯ и ПОМУС. Подполковник БУЛАХОВ эти сведения уже разрабатывает. В Чите военнопленным офицерам отведено одно из лучших трехэтажное здание, в котором была раньше первоклассная гостиница [«Даурия»]. Пленные офицеры в сопровождении караульного ходят в город и закупают на базарах и в лавках в изобилии лучшие продукты, не стесняясь ценой их. По объяснению подполковника БУЛАХОВА, от поры до времени бывают побеги, причем недавно убежали одновременно три германских офицера: ВЕРНЕР, ГОФМЕЙСТЕР и ГРЕЙВ. Они все время находились в плену совместно, не смотря на то, что трижды уже совершали неудавшиеся побеги (из [Нижней] Березовки³³, Читы и Иркутска). Бежали они из Троицкосавска³⁴, находящегося на [русско-]монгольской границе.

В Читинском розыском пункте имеется одна конспиративная квартира, отвечающая своему назначению. Ее посещает подполковник БУЛАХОВ в статском платье. Совместно с ним я имел свидания с нижепоименованными сотрудниками: «ЦВЕТКОВЫМ», «РЫБАКОВЫМ», «СТАРЫМ», «СУББОТНИМ», «СМИРНОВЫМ», «БЫСТРОВЫМ» и «СОЛОВЬЕМ»^b.

1) «ЦВЕТКОВ», 33 лет от роду, литератор, получает 100 рублей в месяц, приобретен^в подполковником БУЛАХОВЫМ в 1913 году. В прошлом он привлекался к административной переписке, как член читинского комитета РСДРП, и был выслан за границу, где проживал в Женеве и Лозанне. Имел связи с БОГДАНОВЫМ и другими эмигрантами, преимущественно принадлежащими к упомянутой партии. В настоящее время он занимает видное положение в местной газете «Забайкальская новь»³⁵, пишет статьи по потребительному кооперативу и

^a Агентурный псевдоним.

^b Здесь и далее по тексту в кавычках указаны агентурные псевдонимы.

^в Здесь и далее по тексту, вероятно, следует: «завербован».

фельетоны. Сотрудник весьма полезный, вращается в среде верхов «Союза забайкальского кооперативного общества» и, несомненно, будет в курсе всех событий, могущих интересовать розыск. Свидания с ним осуществляются подполковником БУЛАХОВЫМ один раз в месяц, при надобности он пишет. Указано на необходимость иметь свидания чаще.

2) «РЫБАКОВ». Приобретен подполковником БУЛАХОВЫМ, работает с 1914 года, получает 30 рублей в месяц. Сотрудник развитой, бывший поселенец, [осужден] по Александровскому Екатеринославской губернии процессу 1905 года, по которому обвиняемые были привлечены за сопротивление властям. Освещает [читинские] железнодорожные мастерские и кооперативы. Заключение о его полезности можно будет дать в зависимости от разработки упомянутых [выше] его сведений о лекциях доктора РУБИНШТЕЙНА.

3) «СТАРЫЙ», монтер мастерской Забайкальской железной дороги, работает в Чите с 1908 года. С 1905 по 1908 гг. работал в Николаеве, Одессе и Владивостоке под кличками «МОЛОДОЙ» и «БУГОВЫЙ», был провален^а особенно сильно во Владивостоке, сотрудник малополезный, опустившийся. Рекомендовано подполковнику БУЛАХОВУ, при первой возможности, с ним расстаться. Содержание получает 50 рублей в месяц.

4) «СУББОТНИЙ». Железнодорожный рабочий. В 1914 году выслан в Сибирь как дезертир, поляк, германский подданный^б, приобретен подполковником БУЛАХОВЫМ, предназначается для освещения сретенских железнодорожных мастерских, внепартийный, развитой. Содержась в тюрьме, приобрел связи в среде политических преступников. Разбирается в рабочем вопросе. Дал сведения, что в иркутской газете «Иркутская жизнь»³⁶ работает в настоящее время некий СОЛОВЬЕВ, который в действительности беглый каторжник РАБИНОВИЧ. Эти сведения, в настоящее время, проверяются. Определенного содержания не назначено. Может быть полезен.

5) «СМИРНЫЙ». Почтовый чиновник. Дает «секретные сведения»^в и освещает среду своих сослуживцев, работает с 1910 года, получает 75 рублей в месяц. Вознаграждение отвечает приносимой им пользе.

6) «БЫСТРОВ». По профессии учитель, административно высланный из Хабаровска. Он объясняет, что его высылка последовала по распоряжению Приамурского генерал-губернатора за его антигерманское направление [деятельности]. Предложено подполковнику БУЛАХОВУ сделать подробный о нем запрос в Хабаровск. Указано также, чтобы к нему относиться весьма осмотрительно, как к человеку особого доверия не заслуживающему. Получает он вознаграждение в зависимости от полезности даваемых им сведений. Указал группу евреев, уклонившихся от воинской повинности и [на] писарей [управления областного] воинского начальника³⁷, способствовавших этим евреям. Дело направлено судебному следователю.

7) «СОЛОВЕЙ», вольноопределяющийся, старший унтер-офицер [австро-венгерской армии], военнопленный венгерец, получает он вознаграждение в за

^а Вероятно, следует: «рассекречен».

^б На левом поле помета: «Германский подданный. Его я уволил бы. Ив. С.».

^в Вероятно, имеется в виду перлюстрация почтовых писем.

висимости от даваемых им сведений, полезный сотрудник, приобретен подполковником в 1916 году.

Остальные сотрудники проживают в разных пунктах области и потому мне не были предъявлены. Агентуру следует считать удовлетворительной. Указано на необходимость усиления агентуры в г. Чите и приобретения таковой в Нерчинске и на [каменноугольных] копиях среди китайцев.

В [розыском] пункте нет инструкции по ведению внутренней агентуры³⁸, но с нею подполковник БУЛАХОВ ознакомился в Иркутске, когда состоял помощником [губернского жандармского управления].

Дневники агентурных сведений ведутся подполковником БУЛАХОВЫМ весьма тщательно и правильно.

Наружное наблюдение. Мне были представлены все, значащиеся по списку агенты наружного наблюдения, которых оказалось пять человек, из коих один исполняет обязанности старшего [филера] и одна женщина. Все люди толковые и твердо знают свои обязанности. Видно, что с ними постоянно занимается подполковник БУЛАХОВ и старший [филер] ВАСИЩЕВ³⁹. Кроме [ежедневных] вечерних рапортов другой отчетности не ведется. Указано на необходимость ведения всей требуемой Департаментом полиции отчетности.

[Административных] переписок и дознаний [по государственным преступлениям] в производстве [Читинского розыского пункта] нет.

Канцелярия, листовая архив, входящие и исходящие журналы находятся в образцовом порядке. Библиотека [нелегальных изданий] в порядке, но каталог к ней на листках незакончен, фотографии хранятся правильно.

Обращает на себя внимание громадный труд, который теперь заканчивается канцелярией [розыского пункта] по переносу листков [каталога архива] с дуг на карточки для ящиков.

Отмечается работа письмоводителя⁴⁰ МЕЛЬНИКА⁴¹, который, хотя и не имеет никакого образовательного ценза, тем не менее, служа 10 лет сначала в Киевском охранном отделении, затем 5 лет в Чите, приобрел такие знания, что фактически является помощником подполковника БУЛАХОВА и даже его заместителем при его [Булахова] поездках по пунктам обширной Забайкальской области.

Вакансия помощника подполковника БУЛАХОВА не замещена; желательное назначение [жандармского] офицера в Верхнеудинск, так как он является политическим центром западного Забайкалья и в нем находится «Прибайкальское товарищество кооперативов» и кооператив «Экономия», а также крупные железнодорожные мастерские^а.

Денежная отчетность ведется безукоризненно. На каждый расход имеется надлежащий документ и собственноручные расписки сотрудников. К 29 октября в наличности оказалось 888 рублей 10 копеек, из коих 500 рублей хранятся в отделении конторы Государственного банка⁴².

Комитетские дела^б и [циркуляры Департамента полиции] к руководству ведутся правильно.

^а Абзац отмечен слева вертикальной карандашной чертой.

^б Вероятно, подразумеваются дела о крупных организациях, в служебной переписке – «комитеты».

Беседуя с подполковником БУЛАХОВЫМ, я дал ему ряд практических указаний по ведению и приобретению агентуры, при этом мною отмечено, чтобы властям сообщались бы сведения уже проверенные, а также, чтобы при розыске никогда не допускалась бы не только провокация, но и неэтичность^а.

Затем особое внимание было обращено на то, чтобы «секретные сведения» хранились бы с особой тщательностью лично у него и ни в коем случае не передавались бы даже при [оперативной] разработке в канцелярию [розыскного пункта].

Подполковник БУЛАХОВ обращает на себя внимание как офицер, служащий в Иркутском губернском жандармском управлении 13 лет. С начала он был в Киренске, затем в Тулуне и Иркутске, наконец, 5 лет в Чите, заведующим на правах начальника [жандармского] управления Забайкальской областью и читинским розыскным пунктом. Зная отлично Сибирь и службу офицера дополнительного штата и хорошо розыскную, он сохранил интерес к своей трудной работе и является полезным на занимаемом им месте.

ПРИЛОЖЕНИЯ^б:

- 1) список ликвидаций;
- 2) сведения о секретной агентуре;
- 3) список личного состава служащих;
- 4) отчет по расходу секретного кредита^в;
- 5) сведения о дознаниях [по государственным преступлениям].

ПОЛКОВНИК *Заварзин*

На л. 1 имеется рукописная помета:

«24/XI» и резолюция:

«Представить г[осподину] директору. 19/11 Ив.С.».

ГА РФ. Ф. 102. Оп. 316 (1915 г.). Д. 1. Ч. 26. Л. 1–6. Подлинник. Машинопись. Подпись–автограф.

№ 2

Донесение полковника П.П. Заварзина Особому отделу Департамента полиции МВД о проверке Енисейской губернии

г. Красноярск

12 декабря 1916 г.

ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ Г[ОСПОДИНУ] ДИРЕКТОРУ ДЕПАРТАМЕНТА ПОЛИЦИИ (по Особому отделу) Отдельного корпуса жандармов полковник Заварзин

№ 14

Совершенно секретно

Лично

Вследствие предписания г[осподина] бывшего товарища министра внутренних дел, тайного советника СТЕПАНОВА по Особому отделу Департамента по-

^а Абзац отмечен слева вертикальной карандашной чертой.

^б В материалах дела отсутствуют.

^в Вероятно, расходы на содержание сети осведомителей.

лиции от 8 сего октября за № 134693, доношу Вашему Превосходительству, что 8 сего декабря я прибыл в г. Красноярск и являлся губернатору статскому советнику ГОЛОЛОБОВУ⁴³.

Его Превосходительство отметил осведомленность полковника БАЙКОВА⁴⁴ и добрые с ним отношения, хотя считает его не вполне уравновешенным.

Коснувшись беспорядков, имевших место 7 мая сего года на базаре в г. Красноярске, когда был избит и изранен ротмистр ИГНАТОВ⁴⁵, статский советник ГОЛОЛОБОВ ознакомил меня с этим событием в следующем изложении: в полдень 7 мая, возвращаясь в г. Красноярск из поездки, он на вокзале узнал, что на базарной площади идут разгромы [торговых] лавок. Отправившись тотчас же на место происшествия, Его Превосходительство был очевидцем еще продолжающихся беспорядков в присутствии разъезда казаков и пехотной части. По адресу губернатора из толпы начались оскорбительные выходки и у многих женщин, участвовавших в беспорядках, имелось в руках награбленное имущество; одну из них губернатор приказал задержать полицейскому, но она, вырвавшись, беспрепятственно пробежала цепь солдат и скрылась в толпе.

Полицейстер, по приказанию вице-губернатора РИМСКОГО–КОРСАКОВА⁴⁶, тоже передал женщину с награбленным для препровождения в полицию, но таковая на глазах подполковника РИМСКОГО–КОРСАКОВА была освобождена казаком. Позже, в тот же день, губернатор, заметив стоявших вблизи него трех прапорщиков [красноярского гарнизона], обратился к ним, указывая на происходящие беспорядки, на что один из них с улыбкой, оставаясь в небрежной позе, сказал: «Ведь это же еврейские лавчонки», что заставило губернатора громкогласно призвать их к долгу службы. Всего было награблено 52 ларей и мелких лавок, из которых 11 христианских и 41 еврейских.

Вечером того же дня губернатор собрал совещание, на котором были командиры частей, в том числе и исполнявший обязанности начальника [красноярского] гарнизона полковник МАРТЫНОВ⁴⁷. Говоря о беспорядках и избивании ротмистра ИГНАТОВА, губернатор просил полковников МАРТЫНОВА и КОДЕНЦА⁴⁸ определенно сказать ему, могут ли они поручиться, что вверенные им воинские части будут действовать надлежащим образом, на что полковники МАРТЫНОВ и КОДЕНЕЦ ответили, что за всех нижних чинов они поручиться не могут, так как чины эти недавно приняты на службу из местных жителей, многие из которых имеют здесь жен, родственников и знакомых, из коих, вероятно, немало участниц погромов, почему надежными можно считать лишь учебные команды⁴⁹.

Числа 9 мая губернатор получил анонимное предупреждение, что если он не освободит арестованных 7 мая женщин, то будет вооруженное выступление рабочих железнодорожных мастерских. Пригласивши отсутствовавшего до того времени полковника БАЙКОВА, статский советник ГОЛОЛОБОВ обсудил с ним положение вещей, после чего полковник БАЙКОВ послал в Петроград телеграмму, с содержанием которой Его Превосходительство был вполне согласен. Губернатор ГОЛОЛОБОВ, тяжело заболев, не донес [иркутскому] генерал-губернатору об учитываемом им угрожающем положении. В письме своем от 11 июля сего года за № 1926 на имя генерал-губернатора, статский советник ГОЛОЛОБОВ подробно изложил все данные об упомянутых беспорядках, каковые настолько интерес-

ны, что к сему я прилагаю копию с означенного письма, предложенную мне губернатором (приложение № 1).

В разговоре со мной полковник БАЙКОВ объяснил, что за все время командования им Енисейским [жандармским] управлением, он никогда с генерал-губернатором не сносился, так как это делал [енисейский] губернатор, почему телеграмму свою от 11 мая [1916 года] за № 1477 он послал только командиру корпуса [жандармов] и в Департамент полиции. Телеграмма эта следующего содержания: «Г[убернато]ру сегодня получено предупреждение, угрожающее [в] случае продления не[в]освобождения арестованных по делу погрома 7 мая до двадцатого числа вооруженным выступлением рабочих железнодорожных мастерских для погрома и террористических актов, указывая, что войска примкнут к погромщикам. Положение крайне серьезно ввиду уклонения седьмого мая войск от исполнения своих обязанностей, объясняемое местным происхождением войск и невозможностью действия против своих семей, необходимо иметь гарнизон, ничего общего не имеющий с местным населением. Агентурное наблюдение мастерских установлено. Полковник БАЙКОВ». Последствием этой телеграммы явилось перемещение его на должность начальника Олонецкого губернского жандармского управления со значительно меньшим содержанием, где климатические условия еще более тяжелы, чем в Красноярске, в котором он прослужил без особых упущений более пяти лет.

В разговоре со мной вице-губернатор РИМСКИЙ–КОРСАКОВ упомянул, что, прибыв на место беспорядков, он стал расспрашивать о происшествии с ротмистром ИГНАТОВЫМ и, между прочим, обратился к нескольким солдатам, которые в совершенно определенных выражениях доложили, что «капитан» рубил шашкой солдата, раненного в эту войну, а «капитана» ударил кто-то из бывших при этом солдат, «осерчав за товарища». К сему прилагаю копию письменного показания подполковника РИМСКАГО–КОРСАКОВА, данного им военному следователю по делу о нанесении ран ротмистру ИГНАТОВУ (приложение 1а).

Затем вице-губернатор сказал, что следствие по делу ротмистра ИГНАТОВА производил бывший помощник присяжного поверенного ДАУКША, ныне прапорщик [армии], настолько неопытный, что даже форму протокола предъявления ему составлял гражданский следователь.

В настоящее время начальником гарнизона состоит генерал-майор КОЧЕРГИН⁵⁰, который в разговоре со мной лишь вскользь коснулся событий, имевших место 7 мая, очевидно, не желая на них останавливаться.

Касаясь современного политического момента, губернатор объяснил, что сейчас вполне подтверждаются сведения, изложенные в записках Департамента полиции относительно того, что революционеры имеют в виду использовать кооперативы, союзы и разные общества в своих политических целях. Действительно, всюду во главе этих организаций становятся лица с революционным прошлым, даже отбывающие поселение и административную высылку. Принимая во внимание, что кооперативы снабжаются продуктами попечением губернатора и других должностных лиц, то Его Превосходительство счел себя в праве циркулярно объявить, что за наличные деньги кооперативные лавки обязаны отпускать товары не только своим членам, но и всем обывателям, без исключения. Таким образом, для поселенцев и административных не будет необходимости записываться членами

в кооперативы, так как и без этого они будут в состоянии удешевлять свою жизнь за счет тех же кооперативов.

Что же касается самого запрещения поселенцам^а и административн[о-высланным] состоять членами в кооперативах, то губернатор не счел себя в праве отдать об этом распоряжение, а запросил заключения Департамента полиции как о вопросе, имеющем принципиальное и общее значение. Статский советник ГОЛОЛОБОВ полагает, что запретить означенному порочному элементу вступать членами в общества и кооперативы есть законное обоснование, ибо им запрещается всякого рода общественная деятельность и публичные выступления, чем сопровождается работа инструкторов кооперативов, членов их правлений и даже рядовых членов^б.

В общественных кругах останавливает на себе внимание губернатора член местного окружного суда ТРОИЦКИЙ⁵¹, по убеждениям крайний кадет, который в настоящее время согласился принять должность мирового судьи с выездом из Красноярска. В заключение Его Превосходительство упомянул о деятельности местного епископа НИКОНА⁵², который, по словам статского советника ГОЛОЛОВОВА, постоянно становится как бы в открытую к нему оппозицию и, зачастую, высказывает взгляды, несогласуемые с высоким взглядом архипастыря.

В подтверждение своих слов статский советник ГОЛОЛОБОВ дал мне копии:

1) протокола заседания под председательством владыки комиссии Красноярского областного военно-промышленного комитета по вопросу освещения событий 7 мая, т. е. упомянутых выше беспорядков, в коем указывается на бездействие местных властей и

2) письма своего на имя [иркутского] генерал-губернатора по предмету создавшихся невозможных отношений с епископом, со ссылкой на ряд фактов, уличающих епископа в присвоении не принадлежащих ему прав, не закономерности его [деятельности] и отрицательном отношении к распоряжениям местной высшей власти^в.

В виду создавшихся необычайных взаимоотношений упомянутыми представителями высшей [губернской] власти и интереса, который Ваше Превосходительство можете усмотреть в содержании означенных документов, я таковые к сему прилагаю (приложения № 2 и 3).

Особенно заботит губернатора г. Минусинск⁵³, где некий Михаил ХАЧАТУРОВ⁵⁴, бывший поселенец, обвиненный по 1 части 102 ст[атьи] Уг[оловного] ул[ожения]⁵⁵, работая в местных общественных организациях, буквально подчинил своему влиянию местное городское управление и приобрел такую популярность среди местного неблагонадежного элемента, что один из бывших серьезных революционеров прямо высказался статскому советнику ГОЛОЛОБОВУ, что ХАЧАТУРОВ – готовый вождь в случае революционных выступлений.

^а Здесь и далее по тексту, вероятно, следует: «ссылнопоселенцы».

^б Абзац отмечен карандашной дугой. Слева на полях помета: «Надо будет навести справку в V делопро[изводстве Департамента полиции] – как разрешить этот вопрос. Ив. С.».

^в Абзац отмечен слева вертикальной карандашной чертой.

Указано полковнику БАЙКОВУ тотчас же предписать ротмистру СМИРНОВУ⁵⁶ подробно обследовать личность и деятельность ХАЧАТУРОВА для доклада Вашему Превосходительству. Кроме того, я предложил полковнику БАЙКОВУ перевести туда сотрудника «АНГАРСКОГО»^a для освещения деятельности ХАЧАТУРОВА и среды БРЕШКО–БРЕШКОВСКОЙ («БАБУШКИ»)⁵⁷, с целью усиления за ней наблюдения. Из осмотра агентурных дневников и сведений, полученных мною при свиданиях с секретными сотрудниками, усматривается, что в Красноярске имеется нелегальная «с[оциал]–д[емократическая] касса взаимопомощи [политическим] ссыльным и пересыльным», исполнительным органом коей является бюро, в состав которого входят социал-демократы быв[шие] поселенцы Николай МАЗУРИН⁵⁸, БУДЛЕЕВ, ЛАВРЕНТИЙ КИГУРАДЗЕ и некий ЛВВОВСКИЙ⁵⁹. Касса располагает несколькими сотнями рублей. Рекомендовано полковнику БАЙКОВУ после установить всех главных деятелей кассы, тотчас же их ликвидировать для прекращения существования этого сообщества.

Кроме того, местные социал-демократы играют большую роль в местном потребительском обществе «Самодетельность», причем, особое в нем внимание обращают на себя: Мовша ФРУМКИН⁶⁰ и Николай МЕЩЕРЯКОВ⁶¹, быв[шие] поселенцы, привлекавшиеся по 102 ст[атье] Уг[оловного] ул[ожения].

Социалисты-революционеры работают в «Союзе потребительских кооперативов Енисейской губернии», в состав правления которого входят с[оциалисты]–р[еволюционеры]: Иван ЛОВЦОВ⁶², бывший поселенец, привлекавшийся по 102 ст[атье] Уг[оловного] ул[ожения], участвующий в заседаниях, бывающий в присутствии губернатора, Отто ЛИПЕЦКИЙ, бывший поселенец, по обвинению по 279 ст[атье] Воинского устава о наказаниях] XXII кн[иги] Св[ода] в[оенных] пост[ановлений]⁶³, Алексей ПРИГАРИН, поселенец, обвиненный по 102 ст[атье] Уг[оловного] ул[ожения], и с[оциал]–д[емократ], неоднократно привлекавшийся, Анатолий БАЙКАЛОВ⁶⁴.

Затем в этом союзе инструкторами состоят социалисты-революционеры: Василий КОНОГОВ⁶⁵, Нил ФОМИН⁶⁶ (последний бывший поселенец, обвиненный по 102 ст[атье] Уг[оловного] ул[ожения], весьма сильный пропагандист и организатор), Иван ЛУКОМСКИЙ, бывший каторжанин, обвиненный по 102 ст[атье] Уг[оловного] ул[ожения], и некий РУБАСТОВ. Они, разъезжая по губернии, организывают кооперативные товарищества и настойчиво внедряют убеждение в необходимости стремлений к объединению, так как «единение – сила». В дальнейшем намечено распространение литературы из склада товарищества, которую им будут выписывать из Москвы и других городов по каталогу, ныне выработанным ФОМИНЫМ.

По связи с ФОМИНЫМ организовалась отдельная группа лиц, которая предполагает создать военную организацию во главе с неким КОЗЛОВЫМ, который призван в местный 14 [Сибирский запасной стрелковый] полк. Ранее КОЗЛОВ находился в школе прапорщиков, но оттуда уволен как бывший административно высланный. Полковнику БАЙКОВУ мною рекомендовано интенсивно заняться выяснением этой отдельной группы на предмет ее ликвидации на собрании, а предварительно сообщить о политическом прошлом КОЗЛОВА военному

^a Агентурный псевдоним.

начальству. Кроме того, сотрудник «ТАЕЖНАЯ МОШКА»^а указывает, что некоторые нижние чины [гарнизона] на частных квартирах, встречаясь с неблагонадёжным элементом, ведут преступные беседы и имеют связь с некой КАРНАЧ, которая близка к местным социал-демократам: Константину КНОПИНСКОМУ⁶⁷, бывшему поселенцу, обвинённому по 102 ст[атье] Уг[оловного] ул[ожения], по профессии конторщику, и некоему сапожнику еврейю ЖУКОВСКОМУ. Рекомендовано полковнику БАЙКОВУ тотчас же заняться разработкой и ликвидацией и о последующем донести в Департамент полиции.

Что же касается широких кругов, то местная интеллигенция настроена в общем весьма либерально и оппозиционно к правительству, причем, распространение здесь речей депутатов МИЛЮКОВА⁶⁸, КЕРЕНСКОГО⁶⁹ и МАКЛАКОВА⁷⁰, и отчета по заседанию у председателя Государственной Думы, настроение приподняло.

Из лиц, принадлежащих по своим воззрениям к партии народной свободы, агента отмечает: 1) члена местного Окружного суда ТРОИЦКОГО, находящегося в постоянной переписке и близких отношениях с членом Государственной Думы ВОСТРОТИНЫМ⁷¹, 2) управляющего отделением Русско-азиатского банка⁷² МАРГУЛЬЦА, 3) председателя Общества попечения о народном образовании ИОГАНСОН[А], 4) присяжного поверенного ШЕПЕТ[К]ОВСКОГО⁷³ и 5) частного поверенного КУЗНЕЦОВА. В их же среде постоянно вращаются, по убеждению с[оциал]-д[емократы], братья присяжные поверенные ТАРАСОВЫ и председатель Восточносибирского общества сельского хозяйства ШЛИХТЕР⁷⁴. Отношение их к переживаемым событиям: «Будем слушать, что скажут Петроград и Москва».

В жизни других организаций ничего заслуживающего внимания агента не отмечает.

Деятельность правых организаций ни в чем не проявляется. В Красноярске издается «Енисейский край»⁷⁵, газета без определенного политического направления. Интеллигенция выписывает преимущественно «Русское слово»⁷⁶ и «День»⁷⁷.

На единственной, имеющейся в [жандармском] управлении конспиративной квартире, мне были представлены сотрудники:

1) «ТАЕЖНАЯ МОШКА»⁶, бывший поселенец, [осужден] по делу 97 членов крестьянского союза. В 1912 году приобретен ротмистром ЖЕЛЕЗНЯКОВЫМ⁷⁸, затем прекращал работу и вновь ее возобновил в 1915 году по предложению заведующего Енисейским розыскным пунктом ротмистра РУССИАНОВА⁷⁹. Весьма интересный сотрудник, ныне служит помощником бухгалтера в «Товариществе потребительских кооперативов Енисейской губернии», почему близок к вышеупомянутым членам правления и инструкторам этого товарищества. Получает 75 рублей в месяц.

2) «ВЕЛИКАНОВ», бывший служащий на железной дороге, откуда уволен за участие в с[оциал]-д[емократическом] кружке. В 1914 году приобретен ротмистром БЕЛИКОВЫМ⁸⁰, интересный человек, по происхождению латыш, ныне служит в [Красноярской] городской управе, вполне осведомленный в обществен-

^а Агентурный псевдоним.

⁶ Здесь, и под пунктами 2–7 – агентурные псевдонимы.

ном и кооперативном движении. Получает 75 рублей в месяц. Сотрудник полезный.

3) «КИРСАНОВ», бывший поселенец, [осужден] по делу «Белостокской группы анархистов-коммунистов» 1907 года. В 1913 году приобретен ротмистром ЖЕЛЕЗНЯКОВЫМ, бывший сельский учитель, теперь служит конторщиком на железной дороге, постоянного жалования не получает, дает сведения по обществу движению, сотрудник средний.

4) «ЛЕНИВЫЙ», мастерской [красноярских] железнодорожных мастерских, участвовал в 1905 году в местных беспорядках. В 1907 году был выслан в административном порядке в Туруханский край. В 1913 году приобретен начальником местного железнодорожного отделения ротмистром ИГНАТОВЫМ. После поранения ротмистра ИГНАТОВА^а никто с ним не виделся^б. Весьма развитой и толковый сотрудник, по сведениям которого была ликвидирована сформировавшаяся в мастерских группа, после чего брожение среди мастеровых совершенно прекратилось. С мая месяца [1916 г.] сотруднику содержание прекращено. Полагаю, что таковое следует ему выдать и возобновить работу, но с губернским жандармским управлением. Отсутствие у начальника [Красноярского] отделения конспиративной квартиры и статского платья, а равно и проживание его на вокзале, совершенно исключает его возможность свиданий [с агентом]. Получал 30 рублей в месяц^в.

5) «БРИТОВ», служит на железной дороге, приобретен в 1916 году ротмистром ИГНАТОВЫМ, получает 25 рублей в месяц, необходимо увеличить ему содержание до 40 рублей, полезный сотрудник – интеллигент, с революционным прошлым. Дознано мной, что он родной брат сотрудника «ВЕЛИКАНОВА», работающего у полковника БАЙКОВА. Указано, чтобы не впасть в ошибку при розыске, не считать даваемые ими сведения по одному делу полученными из разных источников.

6) «ВАСЯ», работает с 1911 года, приобретен ротмистром Беликовым, отбыл дважды наказание за скупку краденного, в настоящее время владеет конфетной фабрикой [в Красноярске]. Часто находится по торговым делам в разъездах по губернии и, соприкасаясь с высланными, дает некоторое освещение ссылки, получает 25 рублей расходных. Как вспомогательный сотрудник полезен.

7) «АНГАРСКИЙ», бывший поселенец, с[оциалист]-р[еволюционер], получает 75 рублей в месяц, сотрудник полезный, работал по Канску, теперь переехал в Красноярск.

Кроме того, в г. Красноярске и уездах [губернии] имеется вспомогательная агентура и цензура, дающая интересные сведения, что являет из дел [жандармского] управления. Агентуру следует признать удовлетворительной.

Заведующий Енисейским розыскным пунктом ротмистр РУССИАНОВ доложил мне, что агентуры у него нет и что приобретение ее настолько затруднительно, что, несмотря на все принимаемые им меры, ему не удалось заагентурить ни одного человека. Указав ротмистру РУССИАНОВУ на способы приобрете-

^а Слева, напротив строки, рукописная помета: «7 мая».

^б Предложение подчеркнуто дважды.

^в Абзац отмечен слева вертикальной чертой и пометой: «Помню, что да».

ния агентуры, я, тем не менее, прихожу к заключению, что он навряд ли будет в состоянии сделать что-либо самостоятельно, как мало опытный офицер, а по натуре флегматичный и мало предприимчивый. Кроме того, его страшно угнетает жизнь в суровом климате маленького уездного городка [Енисейска], отделенного от [жандармского] управления, без постоянного и непосредственного руководства которого ротмистр РУССИАНОВ работать не может. Полагаю, что было бы желательно пока перевести ротмистра РУССИАНОВА в Красноярск, где он мог бы подучиться и принести пользу, так как исключительно серьезная и обширная работа выполняется там только начальником управления и его помощником ротмистром ОБОЛЕНСКИМ⁸¹; последний, хотя офицер молодой, но с таким интересом и старанием относится к розыску, что приобрел настолько знаний, что мог бы находиться на самостоятельном розыском пункте, но ему несколько мешает глухота, как последствие ушиба, полученного им во время производства обыска.

По г. Канску обращает на себя внимание работа вахмистра КОНОНЕНКО⁸², который задержал за пять лет около четырехсот человек беглых беспаспортных и нелегальных. Он имеет постоянную вспомогательную агентуру и цензуру. Указано полковнику БАЙКОВУ тотчас же отстранить совершенно вахмистра КОНОНЕНКО с цензуры и взять таковую в непосредственное свое ведение^a. Кроме того, указано категорически, чтобы и в других пунктах губернии, если цензура находится у нижних чинов [жандармерии], то таковую тоже взять в свои руки, или передать помощникам [начальника управления].

Вместе с тем мною преподаны особые указания, данные мне Вашим Превосходительством, относительно разработки и хранения секретных сведений; последние находились в [жандармском] управлении в особом шкафу, но в общей розыскной канцелярии и разрабатывались нижними чинами и писцами. При мне же этот порядок изменен^b.

Наружное наблюдение осуществляется шестью филерами (приложение № 5), которые знают инструкцию⁸³ вполне удовлетворительно. Старший филер СЕМЕНЮК⁸⁴ обращает на себя внимание как знаток своего дела, хотя он и малограмотный. Ощущается недостаток в надзирателе-установщике, каковое лицо крайне необходимо, даже на небольших розыскных пунктах, так как без своего надзирателя нельзя развить вспомогательную агентуру и делать установки без провала сведений, разрабатываемых агентурой и филерами. Между тем, этой отрасли розыска должного внимания не отводится.

Отчет по наружному наблюдению ведется правильно, фотографии хранятся по алфавиту, но на категории по дактилоскопии не разделены. В общем, канцелярия, библиотека, журналы входящих и исходящих бумаг находятся в порядке. Замеченные упущения указаны для исправления. Дела, [циркуляры] к руководству и комитетские [переписки] подлежат пересоставлению. Денежная отчетность ведется правильно и отчеты предоставляются своевременно. Расписки сотрудников и денежная наличность оказалась налицо (приложение № 8).

Ведомости дознаний, произведенных за пять лет полковником БАЙКОВЫМ лично, и находящихся в производстве, при сем представляю (приложения за № 6 и 7).

^a Слева от строки рукописная помета: «Проверить».

^b Абзац отмечен слева вертикальной карандашной чертой.

Во все время нахождения в Красноярске, попутно с ревизией, я беседовал с г[осподами] офицерами губернского и железнодорожного [жандармских] управлений, инструктировал их и давал советы по осуществлению политического розыска^а.

Обращает на себя внимание теперь совершенно поправившийся бывший начальник местного [железнодорожного жандармского] отделения ротмистр ИГНАТОВ, который лично приобрел хорошую агентуру, освещающую железнодорожные мастерские и дающую сведения о кооперативах в городе. Он трудоспособный и развитой офицер, которого можно было бы использовать для розыскного дела.

Также обращает на себя внимание своим незаурядным развитием, памятью и трудоспособностью начальник Томского железнодорожного отделения ротмистр БОГДАНОВИЧ⁸⁵.

В заключение докладываю о желательности включения Енисейского губернского жандармского управления в Иркутский район вследствие того:

- 1) что енисейская и иркутская ссылка находятся в постоянном общении;
- 2) что Красноярск всегда являлся важнейшим пунктом политического движения всей Восточной Сибири, имеет непрерывную связь с Нижнеудинском и Иркутском;
- 3) что Енисейская губерния входит в состав Иркутского генерал-губернаторства и того же наименования военного округа, почему начальник Иркутского губернского жандармского управления всегда будет в состоянии давать указания, согласованные с требованиями и Департамента полиции и краевых начальников^б.

Что же касается полковника БАЙКОВА, то, несмотря на отмеченные минусы, его деятельность заслуживает глубокого уважения как весьма продуктивная и кристаллически чистая.

ПРИЛОЖЕНИЯ^в:

- 1) копия письма енисейского губернатора от 11 июля 1916 года № 1926 и 1а) копия показания подполковника РИМСКОГО–КОРСКОВА;
- 2) копия протокола заседания комиссии Красноярского областного военно-промышленного комитета, бывшего 13 мая по вопросу освещения событий 7 мая 1916 года;
- 3) копия письма енисейского губернатора от 4 октября 1916 года за № 3017;
- 4) сведения о секретной агентуре;
- 5) список личного состава, работавшего по розыску;
- 6) список находящихся в производстве формальных дознаний [по государственным преступлениям] и [административных] переписок;
- 7) список произведенных полковником БАЙКОВЫМ дознаний;
- 8) справка из денежной книги Енисейского губернского жандармского управления;
- 9) карта Енисейской губернии и перечень пунктов^г.

ПОЛКОВНИК

Заварзин

^а Абзац отмечен слева вертикальной карандашной чертой.

^б Абзац отмечен слева вертикальной карандашной чертой.

^в Приложения не публикуются.

^г Приложение № 9 в материалах дела отсутствует.

На л. 132 *рукописные пометы*: «Представить г[осподину] директору 19/11 Ив.С.» и

«Просмотрено. 24/XI».

ГА РФ. Ф. 102. Оп. 316 (1915 г.). Д. 1. Ч. 25. Л. 132–139об. Подлинник. Машинопись. Подпись–автограф.

№ 3

Распоряжение вице-директора М.Е. Броецкого и заведующего Особым отделом Департамента полиции полковника А.Т. Васильева начальнику Енисейского губернского жандармского управления

г. Петроград

28 февраля 1917 г.

№ 129114

Секретно

Из доклада, представленного Отдельного корпуса жандармов полковником Заварзиным по поводу произведенного им в декабре месяце минувшего года обозрения розыскной деятельности вверенного Вам управления, видно, что в указанное время в гор. Красноярске существовали: «Социал-демократическая касса взаимопомощи ссыльным и переселенцам», группа лиц во главе с неким Козловым, поставившая своей целью, по сведениям бывшего поселенца социалиста-революционера Нила Фомина, создать военную организацию.

Вследствие сего Департамент полиции просит Ваше Высочордие высказанную в этом случае полковником Заварзиным Вашему предместнику^а мысль о необходимости скорейшего выяснения главных участников «кассы» и состава кружка, и ликвидации этих сообществ, привести в исполнение в ближайший срок.

Независимо от изложенного, Департамент полиции обращает Ваше внимание на полное отсутствие сотрудников в Енисейском розыскном пункте и просит принять незамедлительно все меры к освещению деятельности местных революционных кругов.

Вице-директор
Заведующий Особым отделом полковник

*М. Броецкий*⁸⁶
*Васильев*⁸⁷

ГА РФ. Ф. 102. Оп. 316 (1915 г.). Д. 1. Ч. 25. Л. 190–191об. Подлинник. Машинопись. Подписи–автографы.

Примечания

¹ *Степанов Александр Васильевич* (1863–после 1933) – товарищ министра внутренних дел (1915–1916). Уволен вследствие участия в борьбе с влиянием Г.Е. Распутина. Старший научный сотрудник Академии наук в Петрограде–Ленинграде (с 1919). Арестован и заключен в Соловецкий лагерь особого назначения (1927–1930).

² *Кияшко Андрей Иванович* (1857–1917) – военный губернатор Забайкальской области и наказной атаман Забайкальского казачьего войска (1912–январь 1917). Командующий

^а Вероятно, имеется в виду М.С. Байков.

Туркестанским военным округом (март–октябрь 1917). Арестован и убит в Ташкенте толпой и солдатами охраны.

³ *Булахов Владимир Алексеевич* (1872–1918) – подполковник Отдельного корпуса жандармов (ОКЖ) (1902–1917). В Забайкальской области с 1911 г. Служил в армии А.В. Колчака (1918–1919).

⁴ Агентурный дневник – документ в делопроизводстве жандармских органов, фиксирующий данные, сообщаемые секретными сотрудниками курирующему офицеру.

⁵ Верхнеудинск – уездный административный центр Верхнеудинского уезда (1901–1922) Забайкальской области. С 1934 г. – Улан-Удэ.

⁶ *Наханович Исай Леопольдович* (1889–1919) – член РСДРП (с 1907). Неоднократно арестовывался (1910–1914). Работал наборщиком в томской газете «Сибирская жизнь» с 1915 г. Участник I и II Всероссийских съездов Советов в Петрограде (1917). Комиссар юстиции Томской губернии (1917–1918). Арестован (1918), умер во время эвакуации тюрьмы.

⁷ *Войлошиников Авиан Андрианович* (1877–1930) – член РСДРП (с 1898), депутат III Государственной думы от Забайкальской области, фракция социал-демократов (1907–1916). Председатель Забайкальского торгово-промышленного товарищества кооперативов (1913–1917). Член забайкальского Комитета общественной безопасности (1917) и Народного совета (1918). В дальнейшем работал в кооперации СССР. Арестован, расстрелян (1930).

⁸ *Боданов Михаил Николаевич* (1878–1919) – участник бурятского национального движения. Образование получил в России, Германии и Швейцарии. В 1916 г. работал помощником волостного писаря и в кооперации в Забайкальской области. Председатель Временного национального комитета (Чита, 1917). Член Учредительного собрания. Убит. Автор статей и заметок в печати и 50 научных трудов.

⁹ Хилок (с 1906) – железнодорожная станция Забайкальской железной дороги (320 км к востоку от Читы). В настоящее время – административный центр Хилокского района Забайкальского края.

¹⁰ Золотник был равен 4,26575417 г («Положение о мерах и весах», 1899).

¹¹ «Областной союз Забайкальских кооперативов» (1916–1922) – потребительская организация, созданная как «Забайкальское торгово-промышленное товарищество кооперативов» (1913), с 1916 г.: «Областной союз забайкальских кооперативов».

¹² «Прибайкальское торгово-промышленное товарищество кооперативов» (1914–1922) – потребительская организация Верхнеудинского уезда. К концу 1916 г. включала 109 объединений. Упразднена с появлением областного союза кооперативов Бурят-Монгольской АССР.

¹³ «Верхнеудинское городское всеобщее общество потребителей “Экономия”» (1913–1922) – потребительская организация, к началу 1917 г. насчитывала 2304 члена. Упразднена с появлением областного союза кооперативов Бурят-Монгольской АССР.

¹⁴ «Кооперативное слово» (1916) – еженедельный журнал «Областного союза забайкальских кооперативов», издававшийся в Чите. Всего вышло пять номеров.

¹⁵ *Рубинштейн Моисей Матвеевич* (1878–1953) – выпускник Фрейбургского университета (1905), доктор философии. Работал в университетах Германии и России. Приват-доцент Московского университета (с 1912). Организатор и первый глава Восточно-Сибирского университета (1918–1919) и Восточно-Сибирского педагогического института народного просвещения (1920–1923). В 1930-х – 1940-х гг. преподавал в московских и красноярских вузах. Автор более 20 работ на русском и немецких языках по философии и педагогике.

¹⁶ *Радищев Александр Николаевич* (1749–1802) – писатель и философ, автор известного сочинения «Путешествие из Петербурга в Москву» (1790).

¹⁷ *Александр I Павлович Романов* (1777–1825) – десятый российский император. В тексте упоминается версия, согласно которой Александр I через заговорщиков из гвардии причастен к свержению и убийству своего отца Павла I (1801).

¹⁸ *Мария Федоровна Романова* (1759–1828) – российская императрица (1796–1801), вторая супруга российского императора Павла, мать Александра I и Николая I.

¹⁹ Районное охранное отделение – оперативный территориальный орган Департамента полиции (ДП) МВД, объединяющий региональные органы политического розыска в рамках района. Енисейское жандармское управление в период упразднения этой системы (1914) входило в состав Западно-Сибирского района, поэтому в источнике отображена проблема дисгармонии органов политической полиции Восточной Сибири.

²⁰ *Кузнецов Алексей Кириллович* (1845–1928) – купец П гильдии, народоволец, осужден по делу Нечаева (1871). Организатор краеведческих музеев в Нерчинске (1886), Чите (1895) и Якутске (1908). Инициатор создания Забайкальского отделения Приамурского отдела императорского Русского географического общества (РГО) (1894). Один из руководителей «Читинской республики» (1905), член партии социалистов-революционеров (ПСР). В 1913 г. вернулся в Читу, открыл десятки археологических памятников Забайкалья. Член комитета ПСР Дальневосточной Республики (ДВР) в 1920–1922 гг.

²¹ *Савинков Борис Васильевич* (1879–1925) – политический деятель, один из лидеров ПСР, руководитель Боевой организации партии. Участник Белого движения. В тексте упоминается дело о покушении группы эсеров на генерала В.С. Неплюева (1847–?), коменданта севастопольского гарнизона (1907).

²² *Салова Неонила Михайловна* (1860–после 1934) – член партии «Народная воля» (1880). Участник Парижского съезда «Народной воли» (1884). Судилась по «Процессу 21-го» (1887), отбывала каторгу (1887–1898). Член Читинского комитета ПСР (1906–1907).

²³ *Диковская (Якимова) Анна Васильевна* (1856–1942) – член террористической группы «Свобода или Смерть» (1879), участница покушений на Александра II. На каторге и поселении в Сибири (1882). Член ПСР (1904), арестована и возвращена в Читу (1905–1917). Давала частные уроки, неоднократно подвергалась обыскам. Земский инструктор по выборам в Учредительное собрание в Одесском уезде (1917). С ноября 1917 г. жила в Москве, работала в кооперативах и Наркомпроде РСФСР. Участвовала в издании журнала «Каторга и ссылка». Автор 37 опубликованных работ.

²⁴ *Соколов Василий Николаевич* (1874–1959) – член РСДРП (с 1898), в редакции газеты «Вперед» (Москва, 1905), арестован и сослан в Енисейскую губернию (1907). Член Совета рабочих Читы (1917–1918). Председатель Совета народных комиссаров Забайкальской области (1918–1923), член Сибревкома. Глава издательства «Новая деревня» (с 1924), член редколлегии «Правды».

²⁵ *Малых Петр Петрович* – с марта 1917 г. глава читинского комитета партии Народной свободы, участник общесибирского съезда (октябрь 1917). Заместитель председателя Читинской городской думы (1919–1920).

²⁶ Военно-промышленные комитеты (1915–1918) – общественные организации российских предпринимателей, созданные для мобилизации промышленности для военных нужд, работавшие во время Первой мировой войны.

²⁷ Кадеты (Конституционно-демократическая партия) – центристская политическая партия России (1905–1917).

²⁸ *Волков Николай Константинович* (1875–1950) – депутат IV Государственной думы от Забайкальской области (1912–1917). Член Совета читинского отдела РГО, Центрального комитета Конституционно-демократической партии (КДП) и комитета Сибирского общества подачи помощи больным и раненым воинам (1914–1917). Товарищ министра земледелия (1917), член Предпарламента. Глава Государственного экономического совещания (1920). Эмигрировал во Францию, член правления Сибирского земледелия, директор-распорядитель издательства «Последние новости».

²⁹ *Ананьин Николай Леонтьевич* (1868–1929) – служащий хозяйственного правления Забайкальского казачьего войска, крупный домовладелец Читы. Казначей Читинского краеведческого музея (с 1899), член партии кадетов (с 1906), гласный городской думы. Входил в состав Читинского комитета безопасности и Читинской городской управы (1917). Участник Чрезвычайного съезда представителей казачьих войск (1919). В 1920-е гг. экономист контрольно-статистического отдела Читинского округа.

³⁰ *Бакшеев Алексей Проклович* (1873–1946) – есаул 1 Читинского полка, участник Первой мировой войны. Член Казачьего войскового правления (1916–1917). Входил в Особый маньчжурский отряд атамана Г.М. Семенова (1918). В эмиграции (с 1920) глава Бюро по делам российских эмигрантов (Маньчжурия). Арестован и казнен.

³¹ *Дудукалов Андрей Александрович* (1868–после 1933) – ветеринар, главный ветеринарный врач тыла Маньчжурской армии (1904–1906) и Забайкальской области (с 1907). Начальник экспедиции в Монголию для заготовки мяса для армии (1915–1918). Член Комитета общественной безопасности в Чите, областной комиссар Временного правительства (1917). Заведующий мясным отделом Центросоюза (Владивосток, 1919). В эмиграции в Китае и Монголии (1919–1931). Вернулся в СССР, арестован и отправлен в Читу (июль 1932), в лагерях с 1933 г. Реабилитирован посмертно (1957).

³² Нерчинский горный округ (1747–1917) – административное образование, объединяющая частную собственность императорской фамилии на территории Забайкальской области, управлялся Кабинетом Его Императорского Величества при руководстве Иркутского генерал-губернатора. Ликвидирован после Февральской революции.

³³ Нижняя Березовка – поселок возле Верхнеудинска между реками Нижняя Березовка и Селенга. Основан в 1907 г., в 1916 г. там находился крупный лагерь военнопленных, где к 1917 г. содержалось более 27 тыс. человек. В настоящее время – микрорайон Дивизионная, Улан-Удэ (Республика Бурятия).

³⁴ Троицкосавск (1872–1934) – административный центр Троицкосавского уезда Забайкальской области (1872–1924). К городу прилежала самоуправляющаяся торговая слобода Кяхта. Место дислокации крупного лагеря военнопленных (1915–1917). В настоящее время – город Кяхта, районный центр (Республика Бурятия).

³⁵ «Забайкальская новь» (1907–1916) – ежедневная политическая, литературная и общественная газета, издавалась в Чите.

³⁶ «Иркутская жизнь» (1914–1916) – ежедневная политическая, литературная и экономическая газета, издавалась в Иркутске «Иркутским издательским товариществом».

³⁷ Писарь управления губернского (областного) воинского начальника (1874–1918) – штатная единица при управлениях воинского начальника, – органе нестроевого локального управления тыла. Пополнялось за счет солдат срочной службы, прошедших специальные курсы.

³⁸ «Инструкция по организации и ведению внутреннего (агентурного) наблюдения» (1907) – нормативный документ из 41 пункта, регламентировавший работу курирующего офицера с осведомителем; был обязателен для ознакомления, засекречен. Над документом работали директор ДП МВД М.И. Трусевич, жандармские офицеры Е.К. Климович и А.М. Еремин. Перестала действовать и рассекречена в марте 1917 г.

³⁹ *Васищев Яков Конопович* (1874–?) – из крестьян, имел неоконченное начальное образование. Срочную службу проходил в 259 Горийском полку (1895–1899), сверхсрочную – в Тифлисском жандармском управлении (1902–1904), унтер-офицер. Служил филером в Санкт-Петербургском (1904–1907) и Владивостокском (1908–1912) охранных отделениях. Переведен в Читинский розыскный пункт в 1912 г.

⁴⁰ Письмоводитель – штатная должностная единица гражданской государственной службы. В функции входило ведение делопроизводства учреждения.

⁴¹ *Мельник Саввин Иоаникеевич* (1877–?) – из крестьян, имел начальное образование. Служил старшим писарем в Киевском окружном артиллерийском управлении (1897–1902), писарем Киевского (ноябрь–декабрь 1907) и Одесского (1907–1908) охранных отделений. Переведен в Читу письмоводителем (1908).

⁴² Государственный банк России (1860–1917) – центральный правительственно-государственный банк Российской империи. Посредством банка велись, в том числе, финансовые операции органов власти и местного самоуправления. Реорганизован в «Народный банк Российской Республики» (ноябрь 1918). Читинское отделение функционировало с апреля 1894 г.

⁴³ *Гололобов Яков Георгиевич* (1855–1918) – один из учредителей «Народной партии» (1905), влившаяся в «Союз 17 октября». Депутат III Государственной думы: фракция ок-

тябристов (1907–1909) и группа правых октябристов (1909–1911). Вице-губернатор Полтавской (с 1912), губернатор Волынской (1915) и Енисейской (1915–1917) губерний. Расстрелян в Екатеринославле отрядом Н.И. Махно. Автор повести «Вор» (1885), редактор сборника «Екатеринославская губерния» (1893).

⁴⁴ *Байков Михаил Семенович* (1863–?) – полковник Отдельного корпуса жандармов (1890–1917), начальник Енисейского жандармского управления (1911–1916).

⁴⁵ *Игнатов Николай Иванович* (1876–?) – ротмистр ОКЖ (1908–1917), начальник Красноярского отделения жандармского железнодорожного управления (1911–1917). В тексте упоминается факт его избияения во время красноярского погрома (1916). Игнатов пытался предотвратить грабежи, был ранен мятежными солдатами.

⁴⁶ *Римский-Корсаков Леонид Петрович* – полковник, вице-губернатор Енисейской губернии (1916–1917).

⁴⁷ *Мартынов Павел Акимович* (1865– после 1919) – полковник, командир 30 Сибирского стрелкового запасного полка (Красноярск, с 1916). Командир красноярского гарнизона (1918–1919). Участник Русско-японской, Первой мировой и Гражданской войн.

⁴⁸ *Кодинец Андрей Григорьевич* (1869–?) – полковник, командир 14 Сибирского стрелкового запасного полка (с мая 1916).

⁴⁹ Учебные команды – подразделения сухопутных частей войск для подготовки солдат к производству в унтер-офицеры.

⁵⁰ *Кочергин Михаил Васильевич* (1869–?) – выпускник Александровского военного училища (1887) и Николаевской академии Генштаба (1897). Генерал-майор, начальник красноярского гарнизона (осень 1916).

⁵¹ *Троицкий Петр Семенович* – участник «хождения в народ» (1874). Выслан в Красноярск (1978). Коллежский секретарь (1882), кандидат на судебную должность при Киевском суде, член Кутаисского (с 1893) и Красноярского (с 1903) окружных судов, член Красноярского пожарного общества. Енисейский губернский комиссар (с декабря 1918).

⁵² *Бессонов Николай Николаевич (Никон)* (1868–1919) – кандидат богословия. Преподавал в Новгородской и Могилевской академиях (1895–1897). Архимандрит (1895), ректор Благовещенской (с 1899) и Иркутской (с 1901) семинарий. Епископ Балтский (с 1906), Кременецкий (1909). Депутат IV Государственной думы от Волынской губернии. Красноярский и Енисейский епископ (с 1913). Снял духовный сан и монашество (июль 1917). Глава Департамента исповеданий МВД Центральной Рады (Украина, 1918).

⁵³ Минусинск – административный центр Минусинского уезда Енисейской губернии (1898–1925). В настоящее время районный центр в составе Красноярского края.

⁵⁴ *Хачатуров Михаил Иванович* (?–1938) – член ПСР, в ссылке в Енисейской губернии (1910). Редактор газет «Минусинский край» («Минусинский листок»), «Минусинский голос», «Южная Сибирь». Член Комитета общественной безопасности в Минусинске (1917). Репрессирован.

⁵⁵ Уголовное уложение (1903) – уголовный кодекс Российской империи (1903–1917). В тексте упоминается ст. 102, устанавливающая ответственность за групповое участие в государственном преступлении (или измене).

⁵⁶ *Смирнов Николай Александрович* (1879–после 1918) – ротмистр ОКЖ (с 1909). Помощник начальника Енисейского жандармского управления в Ачинском и Минусинском уездах (1908–1917). В период Гражданской войны служил в армии А.В. Колчака.

⁵⁷ *Брешко-Брешковская Екатерина Константиновна* (1844–1934) – революционерка и общественный деятель. В тексте упоминается ее прозвище – «бабушка русской революции». В 1910–1917 гг. находилась в ссылке в Минусинске.

⁵⁸ *Мазурин Николай Васильевич* (?–1919) – член объединенного комитета ПСР (Красноярск, 1917), после раскола партии один из лидеров сибирских левых эсеров, затем в партии большевиков (с марта 1918). Расстрелян в Омске.

⁵⁹ *Львовский Григорий Миронович* (1886–после 1929) – член РСДРП (1904). Выслан в Туруханский край (1907–1914).

⁶⁰ *Фрумкин Моисей Ильич* (1878–1938) – член РСДРП (с 1898), председатель Центрального бюро профсоюзов Москвы (с 1909), в ссылке в Сибири (1911–1917). Член исполкома Красноярского Совета, заместитель городского головы (1917–1918). Член коллегии Наркомпрода, заместитель наркомпрода РСФСР, одновременно член правления Центросоюза, член Сиббюро ЦК РКП(б), Сибревкома, Юго-Восточного бюро ЦК РКП(б) (1918–1922). Заместитель наркома внешней торговли, заместитель наркома финансов СССР (1922–1929). Управляющий трестом «Союзпластмасс» (Москва, 1935–1937). Арестован и расстрелян. Реабилитирован (1956).

⁶¹ *Мещеряков Николай Леонидович* (1865–1942) – народоволец (1885), член РСДРП (1901); в якутской (1904–1906) и енисейской (1909–1913) ссылках. Работал инженером в Красноярске (1913–1917). Редактор газеты «Красноярский рабочий» (1917), председатель Московского губернского Совета рабочих депутатов. Редактор «Известий Московского военно-революционного комитета», член редколлегии «Известий Московского губернского Совета» (1917–1918), «Известий Моссовета», «Правды» (1918–1922). Заведующий Главным управлением государственным издательством Наркомпроса (1920), главный редактор Госиздата (до 1924 г.). Работал в МГУ (1921–1923), Коминтерне (1921–1931). Заместитель главного редактора «Большой советской энциклопедии» (1924–1932), редактировал журнал «Наука и жизнь».

⁶² *Ловцов Иван Александрович* (1887–?) – член Поволжского областного комитета ПСР (1907), в ссылке (1908–1914).

⁶³ Свод военных постановлений (1869) – собрание законодательных актов, касающихся вооруженных сил Российской империи. Пополнялся кодификационным комитетом при Военном совете. В тексте упоминается ст. 279 «Воинского устава о наказаниях», устанавливающая ответственность за вооруженное сопротивление войскам.

⁶⁴ *Байкалов Анатолий Васильевич* (1882–после 1960) – член РСДРП (1905), один из лидеров Красноярского восстания (1905–1906), редактор газеты «Красноярский рабочий» (1905). Член Красноярского «Комитета общественной безопасности» и глава комитета РСДРП (объединенного, после раскола – лидер красноярских меньшевиков), с 1917. Умер в эмиграции.

⁶⁵ *Копонов Василий Моисеевич* (1892–1937) – член ПСР (1907), в ссылке (1907–1917). Участник заседания Учредительного собрания (1917), член Всесибирского краевого комитета ПСР и Политцентра (1919), депутат Народного собрания ДВР (1920–1922), арестован. Несколько раз ссылался. Расстрелян (1937), реабилитирован (1989).

⁶⁶ *Фомин Нил Валерианович* (1890–1918) – член ПСР, сослан в 1910 г. Участник учредительной конференции Сибирского союза социалистов-революционеров (Мариинск, 1915). Член правления «Енисейского союза кооперативов» (с 1916). Депутат Красноярского Совета, участник Предпарламента, депутат Учредительного собрания. Член правления объединения «Закупсбыт» (1918). Заведующий военным отделом Западно-Сибирского комиссариата (май–июль 1918), уполномоченный Временного Сибирского правительства. Входил в состав Самарского комитета членов Всероссийского Учредительного собрания, затем – в Комитет сопротивления колчаковской диктатуре. Арестован (декабрь, 1918), убит.

⁶⁷ *Кнопинский Александр Иосифович* (1890–1938) – член РСДРП. Арестован и расстрелян (1937), реабилитирован (1956).

⁶⁸ *Милоков Павел Николаевич* (1859–1943) – историк и политический деятель. Лидер КДП (с 1905), министр Временного правительства (1917). В тексте, возможно, упоминается его речь в Думе 1 ноября 1916 г., в которой правительство Николая II обвинялось в подготовке к сепаратному миру с Германией.

⁶⁹ *Керенский Александр Федорович* (1881–1970) – политический деятель, депутат IV Государственной думы, министр и председатель Временного правительства (1917).

⁷⁰ *Маклаков Василий Алексеевич* (1869–1957) – политический деятель. Депутат II, III и IV Государственных дум.

⁷¹ *Востротин Степан Васильевич* (1864–1943) – путешественник, депутат III и IV Государственных дум от Енисейской губернии, фракция кадетов. Министр Временного правительства генерала Д. Хорвата (Китайско-Восточная железная дорога, 1918).

⁷² Русско-Азиатский банк (1910–1917) – коммерческий банк, специализировался на финансировании промышленности.

⁷³ *Шепетковский Николай Александрович* (1847–1919) – красноярский общественный деятель, городской голова Красноярска (1898–1901, 1902–1905).

⁷⁴ *Шлихтер Александр Григорьевич* (1868–1940) – член РСДРП (1902), в сибирской ссылке (1908–1917), народный комиссар земледелия (ноябрь 1917) и продовольствия (декабрь 1917 – февраль 1918) РСФСР, народный комиссар продовольствия Украины (1919–1920). Участник подавления Тамбовского мятежа. Дипломат (1921–1927). Действительный член Комакадемии при ЦИК СССР (с 1930), академик АН УССР (1928) и АН БССР (1933), доктор экономических наук (1936). Вице-президент АН УССР (1932–1938), директор Украинского института марксизма-ленинизма (1930–1933) и президент Всеукраинской ассоциации марксистско-ленинских институтов. Член Президиума ЦИК УССР (с 1923).

⁷⁵ «Енисейский край» (1916–1917) – ежедневная внепартийная экономическая, политическая и литературная газета, издавалась в Красноярске.

⁷⁶ «Русское слово» (1895–1918) – ежедневная газета, издавалась в Москве.

⁷⁷ «День» (1912–1917) – ежедневная газета, издавалась в Санкт-Петербурге (Петрограде).

⁷⁸ *Железняков Владимир Федорович* (1881–?) – ротмистр ОКЖ (с 1908). Был прикомандирован к Енисейскому жандармскому управлению (1911–1916), затем на Среднеазиатскую железную дорогу (1916–1917).

⁷⁹ *Руссиянов (Руссианов) Виктор Николаевич* (1879–1934) – ротмистр ОКЖ (с 1910). В 1915–1917 гг. начальник розыскного пункта в Енисейске. В армии А.В. Колчака в контрразведке (подполковник), в эмиграции в Китае.

⁸⁰ *Беликов Александр Анатольевич* (1883–?) – ротмистр ОКЖ (с 1909). В 1911–1915 гг. был помощником начальника Енисейского жандармского управления. Чиновник для особых поручений Московского охранного отделения (1915–1917).

⁸¹ *Оболенский Леонид Александрович* (1886–?) – ротмистр ОКЖ (с 1913). Помощник начальника Енисейского жандармского управления по Красноярскому и Канскому уездам (1913–1917).

⁸² *Копоненко Прохор* – унтер-офицер Енисейского жандармского управления (1897–1916), вахмистр (1916–1917).

⁸³ Инструкция по организации наружного (филерского) наблюдения (1907) – акт ДП МВД, регламентировавший службу и требования к сотрудникам наружного наблюдения. Состоял из 75 параграфов, секретный. Утратил силу в 1917 г., рассекречен, опубликован.

⁸⁴ *Семенюк Поликарп Наумович* (1882–?) – филер Енисейского жандармского управления (1912–1917). Из крестьян Киевской губернии, участник Русско-японской войны.

⁸⁵ *Богданович Николай Юлианович* (1887–?) – ротмистр ОКЖ (с 1910). Начальник Томского отделения жандармерии на Томской железной дороге (1912–1917).

⁸⁶ *Броецкий Митрофан Ефимович* (1865–?) – действительный статский советник (с января 1917). Служил в системе юстиции, затем в ДП МВД (1907–1917): заведующий Особым отделом (1913–1917), вице-директор (февраль 1917). В Красной армии (с 1920). С марта 1924 г. состоял для особых поручений при Революционном военном совете СССР.

⁸⁷ *Васильев Иван Петрович* (1872–?) – полковник ОКЖ (1899–1915). Служил в контрразведке Генштаба (1915–1916); в ДП МВД (с сентября 1916), заведующий Особым отделом (с января 1917). Арестован Временным правительством, выпущен.

«Положено начало организации»

Протоколы Сормовского объединенного комитета РСДРП.
Март–май 1917 г.

События февраля–марта 1917 г. привели к формированию в России новой властной и общественно-политической структуры, выделению новой политической элиты. В границах Нижегородской губернии ведущим центром демократизации стал не столько губернский центр, сколько прилегающие к нему промышленные районы. Крупнейшим предприятием в регионе являлся Сормовский завод, который на 1 сентября 1917 г. насчитывал 19389 рабочих¹. Среди сормовского пролетариата большим авторитетом пользовались представители революционной демократии (преимущественно социалисты)².

Включившись в революционный процесс, сормовичи приняли активное участие в строительстве новой структуры власти в губернии³. 8 марта 1917 г. окончательно сформировался Сормовский совет рабочих депутатов. В его президиум вошли меньшевики Д.И. Замаев (председатель) и Н.И. Быховский (секретарь), большевики Д.М. Данилов и П.А. Комаров (товарищи председателя), а также эсер П.А. Скоропоспешнов (секретарь)⁴. Существенным было и представительство Сормовского завода в Нижегородском совете рабочих депутатов. 5 марта 1917 г. сормовичи направили в него 25 своих представителей, выделенных собранием выборщиков из 95 человек. Среди избранных оказались меньшевики Д.И. Замаев, В. Ф. Сапелкин, И.Т. Арсентьев, И.Е. Уповалов, Н.И. Быховский, И.И. Юрлов, С.М. Мешков; большевики П.А. Комаров, С.М. Кузнецов, М. Ф. Никитин и другие⁵. От Сормовской организации ПСР был делегирован П.А. Скоропоспешнов⁶.

При этом собственное оформление социал-демократии отошло здесь, как и во всей губернии, на второй план. Сормовский комитет РСДРП, сформированный еще в подпольный период, официально приступил к легальной партийной работе лишь 21 марта 1917 г., когда местные социал-демократы под председательством меньшевика Н.И. Быховского начали формирование нового комитета. Как писал большевик С.М. Кузнецов, после «выхода организации в легальные условия... мы... считали, что с этого момента начинают терять свою остроту наши разногласия с меньшевиками»⁷. Организовано было временное бюро. В его состав вошли меньшевик Я.В. Кузьмичев (председатель) и большевики С.М. Кузнецов (товарищ председателя), Н.И. Иконников (секретарь), П.К. Ва-

¹ Медведев А.В., Слепченкова А.А. Партия социалистов-революционеров в Нижегородском крае. Н. Новгород, 2012. С. 130.

² Подробнее о деятельности левых политических партий Нижегородской губернии до февраля 1917 г. см.: Сапон В.П. Опыт развития многопартийности в Нижегородской губернии в годы Первой мировой войны (дофевральский период). Н. Новгород, 2014.

³ Сапон В.П. Февральская революция 1917 года в Нижнем Новгороде: новые аспекты // Научный диалог. 2012. № 9. С. 64–65.

⁴ Государственный общественно-политический архив Нижегородской области (ГОПАНО). Ф. 1866. Оп. 1. Д. 104. Л. 28.

⁵ Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО). Ф. 1100. Оп. 1. Д. 9. Л. 59.

⁶ Там же. Л. 59об.

⁷ Материалы по истории революционного движения / под ред. В.Т. Илларионова. Т. 4. Н. Новгород, 1922. С. 166.

ильев (казначей) (док. № 1). Постоянный комитет был избран только 16 апреля 1917 г., в котором большинство мест получили большевики (док. № 5).

Временный комитет включился как в губернскую общественно-политическую жизнь, так и в общегосударственную. В частности, отмечается высокая активность сормовских социал-демократов по налаживанию контактов с революционными центрами – Москвой и Петроградом. Подобное взаимодействие имело далеко идущие последствия. Так, большевик П.А. Комаров в конце марта, вернувшись с областной конференции Советов рабочих депутатов в Москве, сообщил своим товарищам об отсутствии фракционных разногласий в среде социал-демократии⁸. В этом отношении вновь был подтвержден курс на объединение всей революционной демократии.

Не менее важным для сормовских социал-демократов явился вопрос о печатном органе и в целом об агитационно-пропагандистской деятельности (док. №№ 6–7). После выхода из подполья эти направления деятельности стали ведущими. В условиях утверждения демократических порядков требовалось продвигать среди избирателей собственных кандидатов и лозунги. Либералы в этом вопросе существенно выигрывали. Особо остро данная проблема встала в апреле 1917 г., когда городская дума приняла решение о демократизации собственного состава путем довыборов. Как отмечает Ф.А. Селезнев, только что вышедшие из подполья социалисты были мало известны широкой публике⁹. Кроме того, после разгрома социалистических организаций в 1916 г. полицией связи между ними были нарушены, их пришлось во многом конструировать заново. Хорошим подспорьем стали митинги и лекции для налаживания подобной работы.

В начале апреля 1917 г. в работе комитета принял участие член Московского областного бюро и Московского комитета РСДРП(б) Георгий Ишполитович Ломов (Оппоков). Он поставил вопрос об ускорении темпов партийной организации и ее участии в областной и общероссийской конференциях РСДРП. Рассматривая повестку дня предстоящей конференции, Ломов остановился на некоторых аспектах большевистской позиции, указывая на необходимость Советам взять под контроль Временное правительство¹⁰. Ему оппонировал Н.И. Быховский, определяя текущий момент следующим образом: «В данных условиях Советы не могут удержать власть. Временное правительство нужно поддержать, ни о каком недоверии не может быть и речи. В России может существовать только это правительство, народ его [не] столкнет»¹¹. При этом он считал, что необходимо отказаться от участия в конференции, поскольку это приведет к расколу. В качестве последнего аргумента Быховский заявил, что те, кто «не подчинится большинству, должны быть выброшены»¹².

На прошедшем в начале мая 1917 г. губернском съезде провинциальных Советов рабочих депутатов меньшевик А.Б. Заходер указывал, что «Советы должны руководить политической работой, экономическая борьба должна перейти к профессиональным союзам», которые еще предстояло организовать¹³. 24 мая на заседании Сормовской организации РСДРП рассматривался вопрос о выборе делегатов в правление профессионального союза. Социал-демократы при этом согласились с предложением сормовских эсеров выставить общий список. Распределение мест производилось практически на паритетных началах с небольшим преобладанием ПСР (док. № 9). Данная ситуация красноречиво рисует расстановку общественно-политических сил в Сормове.

⁸ ГОПАНО. Ф. 34. Оп. 1. Д. 4. Л. 2.

⁹ Селезнев Ф.А. Выборы и выбор провинции – партия кадетов в Нижегородском крае (1905–1917 гг.). Н. Новгород, 2001. С. 168.

¹⁰ ГОПАНО. Ф. 34. Оп. 1. Д. 7. Л. 5.

¹¹ Там же. Л. 5об.

¹² Там же. Л. 6.

¹³ ЦАНО. Ф. 1100. Оп. 1. Д. 3. Л. 8.

Включившись в дело революционного строительства, Сормовский комитет достаточно быстро приобрел авторитет не только в Нижнем Новгороде, но и в губернии. На это повлияла и та активная работа, которая велась комитетом еще до революции. Уездные комитеты и кружки весной 1917 г. находились в удручающем состоянии, и они видели в Сормовской организации ведущую силу (док. № 8). Следует отметить и то, что такое положение Сормовского промышленного района и его общественно-политических и властных структур приводило к идее определенной автономности и обособлению от города и губернских властных структур¹⁴.

Сотрудничество между двумя течениями социал-демократии по мере укрепления позиций каждого из них приводило к конкурентной борьбе и в конечном итоге стало причиной раскола. Большевик С.М. Кузнецов прямо обвинял меньшевиков в обструкции на каждом заседании комитета и общего собрания¹⁵. Объединенная социал-демократическая организация в Сормове просуществовала до конца мая 1917 г. Оформление ее раскола связано с приездом в Сормово члена Московского комитета и ЦК РСДРП(б) Г.Я. Сокольников. 4 июня состоялось организационное собрание сормовских меньшевиков, на котором Н.И. Быховский в качестве основной причины раскола назвал «стремление большевиков к механическому подавлению членов партии, стоящих на платформе Всероссийского совещания Советов рабочих и солдатских депутатов»¹⁶.

Протоколы Сормовского объединенного комитета РСДРП извлечены из фонда Сормовского районного комитета КП РСФСР г. Н. Новгорода (Р-34) Государственно-общественно-политического архива Нижегородской области (ГОПАНО). Они представляют собой рукописные подлинники, заверенные подписями председателя комитета и секретаря, а также печатью. Публикуются по современным правилам правописания, с сохранением стилистических особенностей источников. Заголовки документов сохранены. Сокращения раскрыты в квадратных скобках. Сведения о ряде лиц выявить не удалось.

Публикацию подготовил Д.В. КУРАКОВ.

№ 1

Протокол № 1

Вр[еменного] К[омитета] Сор[мовской] Орг[анизации] РСДРП

21 марта 1917 г.

Присутствуют т.т. Комаров, Быховский, Кузнецов, Кузьмичев, Иконников, Васильев, Мирошин.

Председательствует т. Быховский¹, секретарь т. Иконн[иков].

Порядок дня:

I. О поездке в Петроград.

II. Выборы временного бюро.

III. О прокламации к открытию объединенной орг[анизации] РСДРП.

¹⁴ Эта тенденция проявилась осенью 1917 г., когда 19 сентября Сормовское Бюро Совета рабочих депутатов получило постановление городских товарищей о слиянии касс. По рассмотрению этого вопроса 27 сентября 1917 г. сормовичи указывали на автономность собственного Бюро и нежелание, в силу неудобства, исполнять полученное требование (ЦАНО. Ф. 1102. Оп. 1. Д. 13. Л. 5–6).

¹⁵ Материалы по истории революционного движения. Т. 4. С. 166.

¹⁶ ГОПАНО. Ф. 6584. Оп. 1. Д. 2. Л. 2.

I. Тов. Быховский командировается на конференцию меньшевиков в Петроград от объединенной Сормовской организации. Постановлено, что делегат должен высказываться за объединение течений. Поручается т. Быховскому выписать по 1000 экз[емпляров] газеты «Правда» и «Рабочей газеты».

II. В председатели избирается т. Кузьмичев, в тов[арищи] председателя т. С. Кузнецов, секретарем т. Иконников, казначеем тов. Васильев.

III. Т. Быховский предлагает проект прокламации после поправок проект передается во временный президиум для окончательной редакции. Решено выпустить прокламацию перед первым общим собранием партии.

Мандат для приобретения партийной литературы поручается секретарю написать на имя тов. П. Комарова.

Председатель

Быховский

Секретарь

Иконников

ГОПАНО. Ф. 34. Оп. 1. Д. 7. Л. 2.

№ 2

Протокол № 3

Собрания Ком[итета] Сор[мовской] Орг[анизации] РСДРП

31 марта 1917 г.

Председательствует тов. Кузьмичев, секретарь т. Иконников.

Порядок дня:

I. О президиуме и о распределении функций.

II. О финансах.

III. О помещении.

I. Намечаются обязанности предс[едателя], его тов[арища], секретаря и казначея. Принимается предложение т. Иконникова об учреждении должности экспедитора, библиотекаря, митингов[ой] ком[иссии]. В экспедиторы избирается тов. Комаров с правом кооптации. Библиотекарем избирается тов. С. Махотин с правом кооптации.

В митинговую комиссию избираются т.т. Никитин и Кузнецов с правом кооптации.

II. Товарищу казнач[ею] выяснить финансовый вопрос и доложить президиуму об имеющейся сумме в кассе партии.

III. Т. Комаров докладывает, что в заседании Сор[мовского] С[овета] Р[абочих] Д[епутатов] был поднят вопрос о помещении Бюро партии. Сор[мовский] С[овет] Р[абочих] Д[епутатов] согласился предоставить временно для этой цели комнату заседаний Совета.

Постановлено: временным помещением Бюро Партии считать комнату Сор[мовского] С[овета] Р[абочих] Д[епутатов].

Т. Комаров докладывает: на Пасхе по инициативе Нижегород[одского] С[овета] Р[абочих] Д[епутатов] будут посылаться ораторы в Сормово и в уезды.

Т. Васильев докладывает об образовании в Нижнем просветительной группы из интеллигенции для этой цели.

Сообщения принимаются к сведению.

Поручается т. Комарову войти в сношения с с[оциал-]д[емократами], живущими в городе, для привлечения работников.

Очередные заседания президиума намечаются 2 раза в течение недели.

Утверждается объявление о дежурстве членов президиума с поправкой: вечером от 4–7.

Поручается т. Комарову войти в сношения с Сор[мовским] С[оветом] Р[абочих] Д[епутатов] для установления совместного дежурства.

Председатель

Кузьмичев

Секретарь

Иконников

ГОПАНО. Ф. 34. Оп. 1. Д. 7. Л. 2об.

№ 3

Протокол № 4

Сор[мовского] К[омитета] РСДРП

3 апреля 1917 г.

Председательствует тов. С. Кузнецов, секрет[арь] Н. Иконников.

Порядок дня:

I. Вопрос о митинге.

II. Текущие дела.

I. Тов. Иконников докладывает о вывешенных объявлениях о митинге и демонстрации 4 апреля в 11 в память рабочих павших на Лене². Объявление утверждается.

Тов. Малиновский³ докладывает, что Ниж[егородский] С[овет] Р[абочих] Д[епутатов] устраивает митинг в городе и в 11 или 3 ч[аса] должен приехать оратор от Совета. Канавинское Бюро Совета решило устроить только митинг.

Выносятся порицание тов. Никитину как члену митинговой комиссии. Т. Никитин выходит из комиссии.

Собрание постановило устроить 4/IV митинг и демонстрацию.

Решено устроить митинг или у школы, или в саду имени Н.В. Гоголя. В патрули для указаний участникам митинга избираются т.т. Махотин и Савельев. О знаменах поручено позаботиться т. Пучкову.

Намечены следующие вопросы: 1) Ленские события; 2) [190]5 год; 3) расстрелы рабочих за время войны и общий обзор рабочего движения. Вообще постановлено темы не устанавливать и председателя не выбирать.

В распорядители демонстрации намечены т.т. Малиновский, Кузнецов, Никитин.

Текущие дела снимаются с повестки.

Председатель

Кузнецов

Секретарь

Иконников

ГОПАНО. Ф. 34. Оп. 1. Д. 7. Л. 3.

№ 4

Протокол № 6

Собрание Временного Комитета Рос[сийской] Соц[иал]
Дем[ократической] П[артии]*13 апреля 1917 г.*

Председательствует тов. Кузьмичев, секретарь тов. Иконников.

Порядок дня:

I. Об общепартийном собрании.

II. О порядке дня Общего Собрания.

День собрания намечен в воскресенье в земской школе на Песках в 10 часов утра.

Порядок дня Общего Собрания намечается следующий:

I. Доклад Временного Комитета.

II. Размер отчислений в пользу партии.

III. Выборы постоянного комитета.

IV. Доклад об областной конференции по инициативе Бюро ЦК РСДРП.

V. Выборы делегата на конференцию.

Общий обзор деятельности К[омите]та поручается изложить на Общем Собрании секретарю.

Размер отчислений устанавливается 1 % с заработанного рубля. Это предложение поручается предложить Собранию тов. председателя Кузьмичеву.

Решено, что Комитет образуется путем выборов на Общем Собрании. Число членов Комитета принимается – 15 с правом кооптации в отдельные секции и комиссии, поручается тов. Кузнецову.

Доклад об областной конференции, повестка дня ее и вопросы об отношении к Временному правительству и о войне поручается тов. Мирошину.

Решено предложить Общему Собранию послать делегата с решающим голосом на областную и общероссийскую конференцию.

Тов. Быховский делает доклад о конференции меньшевиков в Петрограде. Тов. Быховский сорвал конференцию меньшевиков. В Петрограде работает объединенный центр по созыву объединительного съезда.

Тов. Быховский критикует позицию Ленина.

После горячих прений мнение К[омитет]а по докладу вынесено не было.

Товарищу Быховскому дается право выступить на Общем Собрании со своим докладом. Причем, т. Быховский обещает высказываться внефракционно.

Следующее собрание К[омитет]а назначено на субботу (15 апреля).

Председатель

Кузьмичев

Секретарь

Иконников

ГОПАНО. Ф. 34. Оп. 1. Д. 7. Л. 6об.–7.

№ 5
Протокол № 2
Общее Собрание членов Партии

16 апреля 1917 г., воскресенье

Председателем избирается тов. Н.И. Быховский.

Секретарем Ковревский.

Принимается порядок дня, предложенный Временным Комитетом:

I. Доклад Временного Комитета.

а) Общий обзор.

б) Финансовый отчет.

II. О размере отчислений членов партии.

III. Выборы постоянного Комитета.

IV. Доклад об областной и общерос[сийской] конференции ЦК РСДРП.

V. Выборы делегата на конференцию.

I. Товарищ Иконников делает доклад о деятельности Временного Комитета.

Он указывает общую сумму газет, прошедших через экспедицию. Около 40000 газет посылались на фронт. Положено начало организации. Были проведены лекции и митинги. В прениях по докладу участвуют т.т. Быховский, Комаров, Кабаков и друг[ие]. Отчет о средствах делает тов. Васильев. Вступительный взнос до этого собрания вносился в размере одного рубля. Общего точного отчета пока дать нельзя, т. к. членских книжек еще много на руках у товарищей в цехах. Всего выдано квитанционных книжек на 1200 квитанций. Получено от лекций 63 р. 50 [коп.], от Филиппова от вечера 11 р., пожертвований 9 р. 40 [коп.], старых организацион[ных] денег от кружка женщин-работниц – 4 р., по квитанционным книжкам 217 руб., затем от газет 13 р. 40 [коп.]. Деньги постоянно находятся в обороте. Открываются вновь прения, и в них выступают ряд ораторов. Большинство голосов принимается резолюция: «Выражая благодарность Комитету за его деятельность, поручает[ся] его Временному Комитету сдать все дела Комитету постоянно и выпустить точный финансовый вопрос».

II. О размере отчислений членов партии докладывает тов. Кузьмичев. Временный К[омите]т предлагает установить 1 % с месячного заработка. Собрание принимает предложение Временного Комитета. Постановлено: «Члены партии поддерживают ее систематическими взносами в размере 1 % с заработка».

III. Выборы Комитета. Группа товарищей предлагает список членов комитета. Комитет с[о] своей стороны предлагает выбирать Комитет в количестве 15 человек. После прений вносится два предложения: I – голосовать список целиком и II – голосовать кандидатов по отдельности. Председатель ставит предложение на голосование за то, чтобы голосовать список целиком, голосует 37 человек.

Затем, после внеочередного заявления тов. Кузьмичева, председатель объявляет перерыв до 7 ½ часов вечера.

После перерыва решено было выборы отложить до следующего Собрания, а Собрание продолжать. Потом этот вопрос был вновь перерешен после выступления председателя. И по кандидатам по списку голосуются каждый кандидат отдельно поднятием рук, открытым голосованием. В члены Комитета оказались избранными т.т.:

1. П.А. Комаров при 8 воздержавшихся;
2. С. Кузнецов единогласно;
3. Ник. Кузнецов [при] 8 против;
4. Ник. Мирошин [при] 5 против;
5. И.Д. Кабаков [при] воздерж[авшихся];
6. Махотин при 28 воздерж[авшихся];
7. Д. Замараев при 6 воздерж[авшихся];
8. П. Васильев при 15 воздерж[авшихся];
9. т. Кузьмичев при 7 возд[ержавшихся];
10. т. Иконников 2 против при 16 возд[ержавшихся];
11. т. Углев 2 против и 12 возд[ержавшихся];
12. т. Данилов при 16 воздер[жавшихся];
13. т. Колодочкин при 35 воздер[жавшихся];
14. т. Евстифеев при 23 возд[ержавшихся];
15. т. Хрусталеv⁴

и в кандидаты: Мешков, Богданов, Пышкин, Тихомирова, Афонин, Савельев, Быховский, Коробков, Коротин, Коршунов, Старцев.

ГОПАНО. Ф. 34. Оп. 1. Д. 7. Л. 7об.–8об.

№ 6

Из протокола № 7 Собрания Комитета

[После 16 апреля 1917 г.]

[...] II. Распределение функций. Выборы президиума и распределение работы между отдельными секциями комитета.

В председатели избирается тов. Данилов, в товарищи председателя Мирошин и Хрусталеv, в секретари тов. Иконников и [...]^a. Экспедитором – Комаров единогласно.

При экспедиции образована литер[атур]но-редакционная комиссия – т. Быховский и т. Комаров.

Постановлено организовать пропагандистско-агитаторскую комиссию, в нее избираются т.т. Кузнецов Н.А. и Евстифеев Н.

Принимается предложение об образовании организационной комиссии. В комиссии изъявили свое согласие принять участие следующие товарищи: Старцев, Богданов, Степанов, Писарев, Афонин, Кабаков, Коробков, Коршунов.

[III. О газете]. Тов. Иконников докладывает, что Канавинским комитетом намечается постановка своей газеты⁵, где будут участвовать организации, стоящие на точке зрения Циммервальда и Кинтала⁶. На сегодня намечается в 9 час. вечера совещание о газете. Туда приглашаются и представители от Сормовского Комитета. Решено послать на совещание с целью информации [членов] президиума и Комитета.

ГОПАНО. Ф. 34. Оп. 1. Д. 7. Л. 9об.–10.

^a Фамилия неразборчива.

№ 7

**Из протокола № 8
Собрания Комитета Сормовской Организации РСДРП***29 апреля 1917 г.*

[...] П. О газете.

По второму вопросу делают сообщение тов. Иконников и Хрусталева. При чем докладывается резолюция, принятая редакционной комиссией Канавинского комитета. На собрании редакционной Комиссии была принята следующая резолюция: «Члены редакционной комиссии признают совместную работу в газете «Интернационал» только с Соц[иал]-Дем[ократами], признающими Цим[м] ервальд[ские и] Кинтальские постановления».

Тов[арищ] из Нижегородского К[омите]та РСДРП сообщает, что Ниж[е]городским] К[омитет]ом предприняты те же шаги к постановке газеты. Газету можно поставить лишь совместными усилиями с[оциал]-д[емократических] организаций и предлагает принять пожелание о постановке одного соц[иал]-демократического органа в Нижнем, не обсуждая вопроса о руководящих принципах газеты.

ГОПАНО. Ф. 34. Оп. 1. Д. 7. Л. 10об.-11.

№ 8

**Из протокола № 11
Собрания Комитета Сормовской Организации РСДРП***7 мая 1917 г.*

Присутствуют:

Иконников, Данилов, Кабаков, Кузнецов, Тихомиров, Старцев, Махотин, Пышкин, Степанов, Евстифеев, Коробков, Коршунов и товарищ из Балахны, с. Кулебякского.

Председательствует т. Данилов, секрет[арь] Иконников.

Порядок дня:

I. Заявление т.т. с мест.

Заявляет т. Орловский из Балахны.

В Балахне есть коллектив 90 чел[овек]. Организация работает плохо. Ни одного доклада. Интеллигенция не работает. Тоже в пол[ожении] С[оциалистов]-Р[еволюционеров] (40 чел[овек]). Четыре представителя Балахны были на губернской конференции, но там не дали даже доклада. С[оциал]-д[емократы] не имеют даже программы и абсолютно ничего не делают.

В городе организован Комитет с[оциал]-д[емократов], Организация кожевников и начатки организации С[овета] Р[абочих] Д[епутатов]. Поднят вопрос о войне на митинге и разрешен вполне удовлетворительно. В Балахне Союз кожевников, Союз грузчиков, Союз металлистов. Существует Совет Крестьянских Депутатов. Выбирается Совет Рабочих Депутатов.

Ведут агитацию кадеты, но не пользуются успехом. Сормово должно обратить свои взоры на нарождающиеся организации Революционной Демократии. Товарищ поднимает вопрос о начинающейся контрреволюции.

Открываются прения, т. Орловский делает предложение об признании Балахны филиальным отделением Сормовской Организации.

Т. Тихомиров предлагает Организации Балахнинской самой выписывать литературу.

Принимается предложение: I. Признать Балахнинскую организацию отделением Сормовской (единогласно). II. Считать т. Орловского [членом] Сормовской организации (единогласно). III. Предложение: откомандировать члена Комитета для проведения в жизнь постановлений Комитета. Избран т. Данилов (единогласно) [...]

ГОПАНО. Ф. 34. Оп. 1. Д. 7. Л. 14об.–15об. См. также: Д. 4. Л. 1–1об. Заверенная и машинописная копия.

№ 9

Из протокола № 12 Заседания Комитета РСДРП

24 мая 1917 г.

[...] 1) Товарищ Макаров докладывает о том, что Сорм[овская] орг[анизация] Социал[истов-]Революционеров предлагает Сорм[овской] Организации Соц[иал]-Дем[ократов] выставить общий список кандидатур в Правление проф[ессионального] союза, в члены ревизионной Комиссии, в объединенный городской проф[ессиональный] союз. Причем, в Правление предлагают по 7-мь от той и другой организ[аций] и 1-го выбрать «нейтрального», в ревиз[ионную] ком[иссию] 3-х от соц[иалистов]-р[еволюционеров] и 2-х от с[оциал]-д[емократов], в объединенный городск[ой] проф[ессиональный] союз от С[оциалистов]-р[еволюционеров] 3-х от С[оциал]-д[емократов] 2-х⁷.

Комитет принципиально согласен войти в блок с соц[иалистами]-револ[юционерами], согласен и относительно распредел[ения] колич[ества] тех и других.

Намечены след[ующие] лица.

В члены правления:

- 1) Ковревский Василий;
- 2) Романов;
- 3) Мартынов Василий;
- 4) Урыков Алексей;
- 5) Гордеев Михаил;
- 6) Рыбаков (вагонно-слесарно сборочн[ый] ц[ех]);
- 7) Митин (кузница).

Кандидаты:

- 1) Мешков Степан;
- 2) Сажин (снарядн[ый]);

- 3) Евстифеев Никол[ай];
- 4) Шерстнев Степан;
- 5) Сапелкин Вас[илий];
- 6) Серов Мих[аил] (вагон[ный]);
- 7) Колесов Семен⁸.

Нейтральным в дополнение к 14 членам правл[ения] решено предоставить 1 место Максималистам, котор[ые] выдвинули Собакова Ивана.

Члены ревиз[ионной] Комиссии:

1. Ляпин П. Ф.;
2. Урусов Александр.

Кандидаты к ним:

1. Писарев Анат[олий];
2. Блинов Николай.

В общий городск[ой] проф[ессиональный] союз решено выдвинуть кандидатуру Степанова Сергея и Кузьмичева Якова.

На общероссийский съезд представ[ителей] проф[ессиональных] союзов постановлено выдвинуть кандидатуру Углева.

Быховский вносит предложение: 15 мест в члены правления проф[ессионального] союза увеличить еще тремя местами, в пользу служащих завода.

Быховскому возражают, что вопрос этот не подлежит обсуждению, т. к. решено принцип[иально] согласиться с соц[иалистами-]рев[олюционерными] относительно общ[его] колич[ества] мест, тем более, что в число 15 попали и служащие, т. е. их не обошли вниманием. Т[аким] о[бразом], предлож[ение] отклоняется больш[инством] 6 против 5. Васильев вносит предложение оставить вопрос представ[ления] 3-х мест служащим открытым до переговоров с соц[иалистами-]револ[юционерными] и служащими. Это предложение отклоняется большинством 6-ти против 5-х [...]

ГОПАНО. Ф. 34. Оп. 1. Д. 7. Л. 18об.–19об. См. также: Там же. Д. 4. Л. 5–5об. Заверенная машинописная копия.

Примечания

¹ *Быховский Н.И.* – один из лидеров нижегородских меньшевиков. До Февральской революции вел активную работу в Обществе распространения народного образования и Сормовской больничной кассе. Являясь секретарем последней, по сути, руководил ею. Уже на этом этапе намечилось его расхождение с линией большевиков. Так, в 1914 г. он повел борьбу с большевистской частью правления кассы, результатом чего стало поражение большевиков на выборах нового состава правления (Подробнее о деятельности Н.И. Быховского см.: Сапон В.П. Опыт развития многопартийности в Нижегородской губернии в годы Первой мировой войны (дофевральский период); Евреи в общественно-политической жизни Нижегородской губернии (1914–1920); Документы и материалы / сост. В.П. Сапон. Н. Новгород, 2012).

² Имеется в виду расстрел рабочих на Ленских золотых приисках в Сибири в 1912 г.

³ *Малиновский М.Н.* (1886–?) – социал-демократ. В ноябре 1915 г. приехал в Сормово, вошел в социал-демократическую организацию большевиков в качестве секретаря. В декабре этого года стал сотрудничать с Нижегородским губернским жандармским управлением.

После революции продолжил активную деятельность в Сормовской организации РСДРП, был избран депутатом Нижегородского Совета рабочих депутатов. В конце апреля 1917 г. был арестован. 20 августа его дело рассматривал Совестный суд. Достаточных оснований для признания его провокационной деятельности обнаружено не было, тем не менее, поскольку сам он не отрицал своего сотрудничества с ГЖУ, был лишен избирательных прав, как в Учредительное собрание, так и в органы местного самоуправления. Так же было признано нежелательным его участие в общественно-политических организациях (ГОПАНО. Ф. 1866. Оп. 1. Д. 158).

⁴ Среди членов комитета партийная принадлежность относительно четко определяется следующим образом: большевики – П.А. Комаров, С.М. Кузнецов, Н.А. Кузнецов, Н. Мирошин, И.Я. Кабаков, С.С. Махотин, П.К. Васильев, Н.И. Иконников, Д.А. Углева, Д.М. Данилов; меньшевики – Д.И. Замаев, Я.В. Кузьмичев, Ф. Ф. Колодочкин, И.А. Хрусталева.

⁵ Решение об издании собственной газеты «Интернационал» было принято Канавинским комитетом 20 апреля 1917 г. В состав редакционно-издательской комиссии вошли большевики С.А. Левит, И.Г. Макаров, Ветошников, И.В. Петров, К.А. Рождественский (ГОПАНО. Ф. 35. Оп. 1. Д. 4. Л. 10–11).

⁶ Имеются в виду международные конференции левых социалистов-интернационалистов, в том числе большевиков, состоявшиеся в Швейцарии в сентябре 1915 г. в Циммервальде и в апреле 1916 г. в Кинтале. Принятые на них документы отразили рост антивоенных настроений в странах, вовлеченных в Первую мировую войну.

⁷ Сормовская организация ПСР была одной из самых крупных в Нижегородском крае. В феврале 1917 г. она насчитывала до 80 членов, к маю того же года выросла до 3000 (См.: Медведев А.В., Слепченкова А.А. Партия социалистов-революционеров в Нижегородском крае. С. 130). С.М. Кузнецов в своих воспоминаниях указывает цифру не менее 2000 человек. Применительно к Сормовской организации РСДРП динамика представляется следующей: со 114 человек, с которыми Комитет вошел в русло легальной работы, до 450 человек в июне 1917 г. (См.: Материалы по истории революционного движения. Т. 4. С. 166–167).

⁸ Среди означенных лиц к сормовской группе меньшевиков принадлежали: среди членов правления И.А. Романов, В.Я. Мартынов, А.А. Урыков, М.И. Гордеев; среди кандидатов С.М. Мешков, В. Ф. Сапелкин.

«От политики оскомины...»

Письма Е.Д. Кусковой к М.А. Алданову. 1946–1951 гг.

В журнале «Исторический архив» мы уже обращались к творческому наследию Екатерины Дмитриевны Кусковой (1869–1958) – настоящему феномену в общественной жизни России начала XX-го и русской эмиграции первой половины XX столетия¹. До 1917 г. она была в оппозиции к монархической власти и самодержавию вообще, с 1917 г. – в оппозиции к большевикам, которые ее и выслали в 1922-м из страны, а после высылки – в эмиграции – одна была против всех: большевиков и антибольшевиков, разочаровавшихся в социализме, «правых» и «левых», политического «центра», эмигрантских газет, союзов и политических объединений. Удивительная натура: количество ее недоброжелателей значительно превышало ее друзей (и те, порой, переходили в стан ее врагов). Но она жила, следуя пушкинскому «хвалу и клевету приеми равнодушно...», и помогала тем, кому было еще хуже и при этом – вела не только жесткую полемику на страницах периодической печати, но и обширную переписку (утверждали, что нередко она писала не менее пятидесяти писем в день), обсуждая – в среде самых близких по духу единомышленников – самые злободневные, самые болезненные, самые актуальные проблемы современности. Добавим к этому ее широкий круг знакомств, среди которых были политики, общественные и государственные деятели, литераторы, кооператоры, ученые, дипломаты. Все это выводило ее личность на самый передний край политической истории русской эмиграции «первой волны».

Эпистолярное наследие Е.Д. Кусковой огромно и до настоящего времени не востребовано в полном объеме. Между тем ее письма – уникальный источник информации об общественно-политической ситуации в среде русской послереволюционной эмиграции. Острая на язык, она не стеснялась в характеристиках, в оценках той или иной личности, того или иного события; очень часто эти характеристики «били», что называется, не в бровь, а в глаз. Даже самые маленькие черточки, подмеченные ею у того или иного знакомого деятеля, очень важны для историка-исследователя, т. к. это – свидетельства очевидца, знавшего, о чем и о ком пишет.

Так, и в публикуемых письмах конца 1940-х–начала 1950-х гг. – вся Е.Д. Кускова в ее оценках эмигрантской диаспоры в Швейцарии и Франции, ситуации в Советской России, в окружающем Советский Союз мире. После прочтения ее писем складывается впечатление, что она все знала, на все влияла и всем (и всеми) руководила, что, конечно, не так. Однако известная доля истины в этом все же была. Е.Д. Кускова прекрасно ориентировалась в политической обстановке, сложившейся во взаимоотношениях между Западом и СССР, в среде русской эмиграции внутри «первой волны» и между представителями «первой волны» и «второй волны», в литературной среде эмиграции, в западных фондах, помогавших русским изгнанникам, в эмигрантских русскоязычных издательствах и периодической печати. Все это давало в руки Кусковой огромный фактографический материал, с помощью которого можно было «спрогнозировать» эволюцию эмигрантской среды и реакцию на ее деятельность со стороны властей (как советских, так и западноевропейских).

Сегодня эти письма интересны еще и тем, что в них представлены оценки конца сталинской эпохи сквозь призму русской эмиграции. Актуальность ее обобщений Куско-

¹ См.: Телицын В.Л. «Поговорить нам есть о чем». Письма Е.Д. Кусковой к Н.А. и М.А. Рубакиным. 1943–1946 гг. // Исторический архив. 2015. № 5. С. 44–66.

вой беспспорна. Сравните: «При теперешней нелюбви американцев к русским все как-то ударяется в кривое зеркало» (письмо от 3 июня 1951 г.); «Эмиграция – болото, в котором легко утонуть» (письмо от 15 октября 1951 г.); «Когда спасают Россию, деньги не в счет» (письмо от 1 ноября 1951 г.).

Интересны письма Кусковой и тем, что в них представлены характеристики ряда деятелей общественно-политического движения в России, о которых до сих пор в наличии неоднозначные оценки (например, А.М. Коллонтай), которые – характеристики – могут во многом изменить наши представления о «роли личности в истории».

Адресат Е.Д. Кусковой – Марк Александрович Алданов (1886–1957) – один из самых востребованных в эмиграции «первой волны» писателей, его исторические романы расходились как «горячие пирожки», чего нельзя было сказать о многих эмигрантских прозаиках и поэтах.

По характеру Алданов диаметрально противоположен Кусковой – был мягким, ко всем благожелательным, очень терпимым к чужому мнению. По своему мировоззрению он скептик и пессимист. В общении решительно со всеми он был изысканно вежлив и неизменно доброжелателен. Известный эмигрантский историк и редактор «Нового журнала» М.М. Карпович говорил, что в основе благожелательности Алданова лежало, прежде всего то, что он был человеком культуры. И.А. Бунин называл Алданова «последним джентльменом русской эмиграции». Очень уживчивый характер, нежелание заниматься политикой (хотя и поддерживал отношения со многими политиками, в основном левого спектра), Алданов находил общий язык со всеми и в отличие от той же Кусковой не навивал себе врагов.

Переписка Алданова и Кусковой велась, видимо, много лет (познакомились они в 1917 г.). Но в доступном нам архиве М.А. Алданова сохранились письма Е.Д. Кусковой за конец 1940-х – начало 1950-х гг. – время не самое простое для русской эмиграции и мира вообще: несмотря на то, что совсем недавно закончилась Вторая мировая война, уже набирала обороты «холодная война». Эмиграция опасалась, что именно по ней придется первый удар, причем как со стороны «Советов», так и противостоящих им сил. И все это прекрасно иллюстрируют письма Е.Д. Кусковой, которые хранятся в архиве Культурного центра «Дом-музей Марины Цветаевой». Публикуются с сохранением их стилистических особенностей. Сокращения раскрыты в квадратных скобках. Подчеркивания в документах сделаны как автором писем, так и адресатом. Отточия – автором последних. Сведения о ряде лиц выявить не удалось.

Публикацию подготовил доктор исторических наук В.Л. ТЕЛИЦЫН.

Е.Д. Кускова – М.А. Алданову

№ 1

31.XII.1946

Глубокоуважаемый и дорогой Марк Александрович!

В последние минуты весьма незадачливого и, безусловно, неприятного 1946-го года пишу Вам несколько строк. И я, и неграмотный, к сожалению, Сер[гей] Ник[олаевич] поздравляем Вас с новым пришельцем – 1947. Какой он будет, не знаем, – чумазый или умоется и хотя бы сотрет немного кровавые пятна – тоже не знаем. Поэтому желаем Вам лично здоровья и сил для продолжения Вашей давней работы, без которой нам было бы очень скучно жить: мы, старики, и Симонова¹ плохо перевариваем. Впрочем, из массы хлама одну вещь советовала бы Вам прочесть и написать мне Ваше о ней мнение. Она мне изорвала душу, она коротенькая вещь, по-моему, прекрасно написанная. Правда, не новой, а старой писательницей

и не русской, а латышкой Анной Саксе². Не знаю, слышали ли Вы это имя. Ее небольшой рассказ – «Возвращение в жизнь» помещен в № 10 советского журнала «Дружба народов». По-моему, рассказ удивительный по тонкости – на столь страшную тему: безнадежно израненные войной. Очень хотелось бы знать Ваше суждение.

Жалеем: Вы – бродите по разным местам, а к нам не забрели. Жить нам тут до того скучно, что даже звать в гости людей неприлично, до того это скучная страна. Но для гор и всей этой природной роскоши поехать стоит. А уж мы-то как были бы рады! Скоро сюда наедут европейские отделы ОПИ и Бюро труда из Монреаля³. Не знаю, будет ли интереснее: все эти люди как огня теперь боятся эмигрантов, особенно что-то пишущих.

Будьте же здоровы, № XIV вышел почему-то без Вас⁴. Крепко жму Вашу руку,

Е.Д. Прокопович

О Вас нам рассказывал не пишущий беллетрист – В.В. Погрудов. Он вносит некоторое разнообразие в нашу жизнь.

Архив Культурного центра «Дом-музей Марины Цветаевой». Фонд М.А. Алданова. К/П 731–732. Оп. 1. Л. 1.

№ 2

31.1.1947

Дорогой Марк Александрович!

Не нашла в Вашем письме происшествия (или его опровержения), случившегося в Нью-Йорке: «Обокрадена квартира писателя М.А. Алданова». А так как Алдановых в Нью-Йорке нет сейчас, то полиция и не может установить, что именно украдено. Это – сообщение «Нов[ого] рус[ского] сл[ова]»⁵. Правда это? Кто и что искал? Бумаги, говорится там, разбросаны. У нас две недели тому назад (в Цюрихе) украден химик (молодой), владевший секретами фирмы. Газеты подозревают иностранцев, заинтересованных в рецептах этой фирмы (засекреченных). Вся полиция на ногах, даны приметы. Последние его с кем-то (?) встречи были в Берлине. Может быть, и квартирой Алданова заинтересовались не гангстеры, а иностранцы, как они заинтересовались нашим архивом в Праге?⁶ Там, правда, воровать им не пришлось: посредником приобретения (даром) был Бенеш⁷. Хотели бы знать, что же произошло у Вас?

Теперь к Вашему письму. Еще бы! Талант и ученость Федотова я признаю⁸. Но я не люблю учености, кот[орая] меня ничему не учит. А учиться я очень люблю и готова сидеть – не по возрасту – на парте и есть глазами учителя. А тут – читаю, читаю, так ничего понять и не могу. А в Бельгийском университете проходила философию и очень люблю эту отрасль полунауки⁹. А вот у него – ничего не понимаю! Фразы, обороты – блестящие. А придет конец – «своими словами» рассказать невозможно. А вот недавно прочла краткое содержание его лекции не то в «Надежде»¹⁰, не то в детском о[бщест]ве и просто возмутилась, до того она

была «понятна» в реакционном смысле. Через несколько дней какой-то слушатель письмом в редакцию протестовал в газете. Нет, это не в моем вкусе, несмотря на ехидное замечание Сер[гея] Пет[ровича]¹¹. Еще бы, я посмела отрицать несравненный талант Ив[ана] Ал[ексеевича]¹². Думаю, однако, что в 75 лет любовь можно изображать поглубже, без такого количества коленок и всяких других подробностей. Один раз (во время войны) мы тут пытались напечатать по-французски «Натали»¹³. Не помню, кто, кажется, Le Traz¹⁴, попросил выкинуть как раз это место о коленке: оно портит рассказ, а еще больше – портит настроение – пусть лицемерных! – здешних кальвинистов¹⁵. Я написала об этом Ив[ану] Ал[ексеевичу], а он мне ответил: «А, что, ваши господа Мопассана¹⁶ читали?» Так вот, я нахожу, что у Мопассана эти реалистические подробности... любви иначе поданы. А в Зойке и Валерии мне их просто неприятно было читать, потому что это даже не любовь, а совсем другое¹⁷. Сейчас даже просто поразилась: в последнем № «Новоселья» (31–32) напечатан красочный рассказ Ив[ана] Ал[ексеевича] «Крем Леодор»¹⁸. Скорее, сию же минуту разорвите это письмо: рассказ до последней степени бездарен. Там тоже есть коленки, но уж не в них дело, а в смысле... Было просто горестно, что там поставлено имя Ив[ана] Ал[ексеевича] и еще прибавлено: соруight 1947. Нет, не соруight, а просто скомкать и в корзину! Вера Ник[олаевна]¹⁹ недавно писала, что Ив[ан] Ал[ексеевич] болен. Вероятно, в один из дней таких недомоганий и написан этот рассказ. А молодежь (говорят – околосоветская) действительно пишет резолюции и результатом их была жалоба (мне) Зелюка²⁰, что сов[етское] посольство не взяло ни одного экз[емпляра] «Темных аллея», хотя другие книги берет.

Относительно Ал[ександра] Фед[оровича]²¹ у нас больших разногласий нет. Я его тоже очень люблю, считаю человеком одаренным, но только не могу его описывать в сфере русской политики. Она очень сложна, очень... Как бы это сказать? Поверхностна, что ли, личный выпадиизм в ней преобладает, даже затирает линию пути целых партий, а тем более отдельных лиц. Вот сейчас писала большой некролог о Фед[оре] Ил[ьиче] Дане²², и много опять передумала об этой несчастной русской политике. (Дан умер утром 22.1). Сколько совершенно диких ссор было у нас с покойным Г.В. Плехановым!²³ До чего он зажимал в кулак всякую инициативу, всякую новую идею, – а потом люди удивляются, что на этих режимах вырос Сталин! У них есть оправдание: сапожным подрайоном можно управлять лишь кулаками! Иначе обворует вас и даст вам в пьяном виде «в морду» (рассуждение Ленина). Но мы всегда предпочитали, чтобы сначала этим подрайоном управляла полиция, пока он не проснется к сколько-нибудь сознательной жизни. Ал[ександр] Фед[орович] кулаком управлять не мог. Он – действительный гуманист и против кулака всегда боролся. И в столкновении с шинелями или народом в солдатских шинелях и с наганом за поясом – пал.

Это описывать до ужаса больно и гораздо легче описывать Шульгину²⁴, чем мне. Шульгин эти шинели и подрайоны ненавидит, и политической, и чувственной ненавистью. У меня этой ненависти нет и следа, а есть лишь безграничная жалость и к Пиле, и к Сысойке²⁵. Но делать политику с ними в прошлом нельзя было ни нам, ни Ал[ександру] Фед[оровичу]. Мы спрятались в кооперацию, а политику делали в «Освобождении»²⁶, т. е. в верхних культурных слоях. Ал[ександр] Фед[орович] никуда не прятался, а прямо путался в противоречиях задач и

средств, кот[орыми] эти задачи могут быть достигнуты. Именно ведь из-за этих противоречий культуры народа и задач политических партий у нас оставались *без масс* такие культурные партии, как энэсы, кадеты, а массы шли к бесшабашным демагогам, кот[орые] все равно – кулак или идея, подчинение или сознание.

Ну, опять, ушла в свои думы вместо «текущего момента». Текущий момент – Жуан ле Пэн²⁷. Это место (то есть главным образом дешевизну) нам предлагают люди, знающие о нашем более чем сомнительном материальном положении. Такой исход для нас просто невозможен. Во-первых, мы – дикие. Не выносим никаких коллективов в частной жизни. Во-вторых, живем работой и библиотеками, без кот[орых], например, Сер[гей] Ник[олаевич] – мертв. Последние дни жизни погresti себя – в пусть великолепное местечко, но без библиотек – зачем? Просто жизнь и смотрение на ее современную бессмыслицу нас не привлекают. Нас привлекал бы Париж, если бы там можно было найти какой-либо заработок. Но пока все наши разведки на этот счет безрезультатны.

Читаете ли Вы «Нов[ое] рус[ское] слово»? Там со мной завязалась полемика. Хочу ее поддержать: она на самые жгучие темы.

Вы удивитесь, чем я занимаюсь. Чтением советской *церковной* литературы! Это – настоящий клад и какой интересный! Думаю, что патриарх – хитрый и *очень* умный! А по сему случаю с ним что-нибудь случится. Написала статью об этой замечательной литературе: смесь чисто православного календаря с Женским днем и со Сталинской конституцией и с чтением (в воспоминаниях) покойного митрополита Евлогия²⁸... «Митиной любви» Бунина!²⁹ Все это – в «Журнале Патриархии»³⁰, ежемесячном и очень интересном. Просила Вейнбаума³¹ никому не открывать моего имени: я ведь не церковница, а пишу о церкви! Но интересно очень: новая страница! Собрала я тут эту литературу экуменической церкви³², тоже очень интересной. С ними мы поддерживаем отношения, разумеется, только светские. Недавно слышала компетентное мнение очень умного человека, только что наблюдавшего Россию, – пробольшевика: «Страшно боюсь смерти Сталина. Если он умрет, это не будет аналогией со смертью другого вождя, Ленина. Смерть Сталина – это *окончательный и полный* развал российской постройки». Это положение он аргументировал. С его аргументацией мы с С[ергеем] Н[иколаевичем] вполне согласны.

Сердечно благодарю за письмо. Оба кланяемся Вам и Т[атьяне] М[арковне].
Ваша сердечно
Е. Прокопович

С А.М. Коллонтай³³ до 1917 г. мы *были очень* близки. Перед побегом в своей квартире ее прятали. Она была не столько красива, сколько обаятельна. Типичная героиня новелл Ив[ана] Ал[ексеевича], но только не из «Чистого понедельника»³⁴. Т.к. мы были очень близки, то мне и С[ергею] Н[иколаевичу] приходилось спасать женатых марксистов (с 3 и 4 детьми) от ее чар. Один раз мы выгнали ее из Кларанса³⁵. Я ей сказала, что хвост ее так велик, обаяние ее до того неотразимо, что нечего ей разбивать семьи, все равно ведь эти мужчины ей будут не нужны, а женам они нужны. С этими аргументами она согласилась, мы крепко поцеловались, и она уехала. А тот дурак-марксист страдал невероятно и не подозревал, кто подстроил ему его «трагедию с Шурой». Много было у нас с ней таких историй. А как она вместе с этим умеет работать! Как знает языки! И даже... статистику! Ра-

ботницы эту «товарищ-Шуру» просто *обожали*. На большевизм ее свихнул Карл Либкнехт³⁶, кажется, чуть ли не единственная ее серьезная любовь. Вот и пиши воспоминания! Разве это – можно!

Архив Культурного центра «Дом-музей Марины Цветаевой». Фонд М.А. Алданова. К/П 731–732. Оп. 1. Л. 2–6.

№ 3

*Pension Belmont
2b, Koute du Chêne
Genève*

9.I.1947

Дорогой Марк Александрович!

Очень благодарю за письмо. Грустное оно. Вижу также, что у Вас от политики оскомины. И Вы от нее уклоняетесь. Счастливый. Вам есть куда спрятаться, уклониться. Есть прекрасный талант, можно туда душу вложить. Вы и вкладываете. А вот нам (особенно мне) деться некуда. Публицистика без политики – ничто. Хотела было спрятаться в воспоминания. Не вышло. С размаху написала «Детство». Кажется, удалось. И точка. Все писания дальше – невозможно!³⁷ Единственный период, который могла бы описать – «Освобождение», – умный, но страстный и шальной Струве³⁸, другие лица, которые могли бы составить то «Общество благородных», о котором пишет Херасков³⁹. Но ведь в данной жизни это был небольшой кусочек политики, очень интересный, но такой короткий! Из него (совсем незаконно) родились кадеты, куда мы уж не вошли.

А вот, например, другой кусочек: Временное правительство. Мне до него – рукой подать. Много негласных заседаний было в нашей квартире. А описать не могу. Люди в нем – в моем описании – вышли бы много, много ниже ростом, чем они есть на самом деле. И это была бы правда. Они оказались ниже данной им в руки задачи. Клянусь, что я это видела тогда же. А что скажут?! Скажут: что же это, одна Кускова была умная, а остальные – дураки? Вовсе нет. Но со стороны, хоть эта сторона была нашей квартирой, многое было виднее. А писать – нельзя. Один Скобелев⁴⁰ чего стоит... Вышел бы в моем описании настоящий дурак, да еще хвастун. А хвастаться ему было нечем: в Совете рабочих и солдатских депутатов он был уже в полном проигрыше.

Рука также не поднимается описать Ал[ександра] Фед[оровича]. Мы с ним работали в подполье и в таких организациях, которые, вероятно, *никогда* и никем не будут описаны, что когда он очутился во Временном правительстве, я только протирала глаза: явь или наваждение? Описать могу каждый жест, каждый масляный пробор его адъютантов... Как могу обо всем этом писать? А без деталей выйдет сухотня. Вот и бросаю.

Еще пример. Мы с давних пор знаем (были когда-то друзьям) А.М. Коллонтай. *Описать ее невозможно*. Все ложь, если оставить одну политику. Вот как Вы описали Гесиньку⁴¹. Или Перовскую⁴². Другие фигуры человеческие, но другие, чем знала их публика по брошюркам. И ведь что выходит, в чем Вас некоторые «обвиняют»: не будь столь острой любви Перовской к Желябову⁴³, не будь его ареста, возможно, что Александр II не был бы убит, или, во всяком случае, не был

бы убит 1-го марта с такой силой фанатической устремленности. Отнимите эту интимную деталь – любовь, оставьте политику только – и все будет не так, и все будет не житейской правдой, а лишь схемой. Это – не так? Отнимите у Коллонтай всех этих ее Либкнехтов, Дыбенко⁴⁴ и множество других им предшествующих, и выйдет опять – женщина-схема, и все будет неправдой. А писать об этом сейчас – можно ли? Нельзя. Я случайно знаю (дискретно⁴⁵) о написанных мемуарах – «Павлик Милюков». Одному моему знакомому нужно было дать отзыв: можно ли это печатать по-английски? Ответил – нет. Значит, не я одна затрудняюсь давать «жизненные» образы политиков.

Газета. Не верю, что газета может возникнуть. Мне кажется, парижская эмиграция практически скончалась. Кричит лишь один Мельгунов и Карташев⁴⁶. Остальные не находят голоса. А Вас[илий] Ал[ексеевич]⁴⁷ все болен. Сначала мучился с фурункулезом, а вчера получила от него письмо: воспаление нерва левой руки. Почерк правой от этого еще ужаснее. Едва разобрала с лупой. Жаль – и как! – что Вы не хотите возглавить то не рожденное, что еще может (а вдруг?) родиться. «Под Вас» пошли бы все. Вы сейчас единственный человек, который смог бы объединить людей. Конечно, некоторый парламент мнений, если эти мнения высказываются не с кондачка (есть такое слово?), а с раздумьем, сейчас неизбежен.

Теоретически газета нужна сейчас абсолютно. Позорище, что Париж говорит сейчас лишь на языке Александра Ефремовича⁴⁸. Язык стал препротивный. Мы потому сначала и пошли «под Ступницкого»⁴⁹, что стыдно было пускать его гулять по свету с одним Михельсоном⁵⁰. Он приехал сюда, прожил с нами дня четыре, точно определил дистанцию, которая отделяет его от «Александра Ефремовича», и мы договорились, что можно, чего нельзя. Тотчас же по приезде в Париж, он начал дурить (ментально!) и додурился до того, что я его обругала и ушла. А здесь швейцарская *Sûreté* допрашивала меня о нем...⁵¹ Это целая интересная эпопея, дошедшая до запроса в Кантональном парламенте⁵². Запрос внесли коммунисты, основываясь на доносах «Рус[ских] нов[остей]»⁵³. У меня есть стенограмма этого запроса. Именно после него ко мне и адресовалась *Sûreté*. Очевидно, по рекомендации министра *Dubaule*'я⁵⁴, который отвечал на запрос. В запросе так-таки черным по белому и фигурирует – «Рус[ские] нов[ости]». Черт знает, что такое и что это за человек, или столб, или просто феноменальный болван.

А сейчас уже абсолютно конфиденциально. Я думаю, убеждена, Мих[аил] Мих[айлович]⁵⁵ «Новый журнал» погубит. Хотя Мих[аил] Ос[оргин]⁵⁶ не был политиком, но у него было чутье, был вкус. А теперь – сушь, и вещи просто недопустимые. Болтовня – пусть расталантливая Федотова – просто всем надоела. А Херасков... Современный социализм еще не научился употреблять носовой платок, сморкается в руку, в руку кровавую. А он – об обществе благородных! И такая чепуха, и так написано безвкусно, что уноси всех святых! В беллетристике – беда! Яновский⁵⁷ – пусть бы лучше сделался носильщиком на вокзалах, или еще чем-нибудь. И страшно огорчил Бор[ис] Кон[стантинович]⁵⁸. Неувязки – в компонауте^a. Как может мать, церлих-манерлих^б, поместить свою дочь в мансарде вместе со студентами? Мы – могилевские помещики⁵⁹, и хорошо знаем эту среду

^a В изложении (фр.).

^б Церлих-манерлих – жеманность, манерность.

во всяких ее вариациях. Такой матери не может быть. Она может смотреть сквозь пальцы, как дочь ловит жениха, и хотеть этого. Но мансарда, провал козел и т. д. для «Леры» – все это просто ужасно⁶⁰. Иван Ал[ексеевич], вероятно, испугался собраний в Париже молодежи, которая выносит резолюции о «порнографической книжке “Темные аллеи”» и написал рассказ без своей любимой теперь темы. И вышла сушь и безвкусица и в беллетристике. Так жаль журнал! Он просто необходим. Но я так хорошо знаю Мих[аила] Мих[айловича], что удивляюсь, как он мог взяться за такое дело – один. По-моему, в таком журнале еще гораздо больше, чем в газете, нужна коллегия. Более или менее хороши лишь рецензии, но ведь не ими живет журнал. Остальное – скука просто дичайшая. Это мнение здесь общее. Прошу оставить это суждение между нами. Мих[аил] Мих[айлович] и так сильно на меня рассердился за критику некоторых статей в прошлых номерах. Одна статья была опасная для возвратившихся в Россию, а другая – просто злая и глупая. Это я ему прямо и написала. Нет, это не его дело, журнал. К тому же он перегружен своей работой, историей России, своими детьми – где ему еще создавать «живую редакцию». А журнал, повторяю, страшно нужен. Это все же отдушина в нашей очень тяжелой жизни.

А жизнь – тяжела невыносимо. Иногда хотим уж уходить. Молодой еще может как-то лавировать и чего-то ждать. Ну, а мы, столь старые старики, поставлены в отвратительные для самочувствия условия. Да и пора – очень мы устали. А уж на людскую низость смотреть, и эту явную пропаганду слушать – опротивело.

Что же это я сделала?! Пишу и пишу. Простите! В Соед[иненные] Штаты – если можете – советую не возвращаться: мой муж предсказывает нарастание там конфликтов – стоит ли в них купаться? Правда, и здесь особенно во Франции, со спокойствием и благодушием жить нельзя. Но все же тут все как-то душе «понятнее». В Швейцарию вместе с Тат[ьяной] Марк[овной] все-таки загляните. Виза? Но Вам визу дадут быстро. Манухины⁶¹ тоже нансисы⁶², но добиваются визы через 5–6 недель. А мы тут нажмем и Вам много хлопотать не придется. Только это надо сделать поздней весной или летом, когда во всей силе здешняя красота.

Сегодня слышала, что в Риме умирает Татьяна Львовна Толстая⁶³. Ей – 83 года⁶⁴. А дочь ее, Таня⁶⁵, замужем за богатейшим итальянским магнатом⁶⁶. Чудо: ни куска его богатств не отнято! Живут с лакеями, дворцами и т. д. – среди адовой нищеты.

Жму Вашу руку, и оба мы сердечно Вам кланяемся.

Душевно Вам преданная,

Екатерина Прокопович

Архив Культурного центра «Дом-музей Марины Цветаевой». Фонд М.А. Алданова. К/П 731–732. Оп. 1. Л. 7–11.

№ 4

*Pension Belmont
26, Route de Chêne
Genève*

2.III.1947

Дорогой Марк Александрович!

Слышала, что Е.Ф. Роговский⁶⁷ сейчас в Ницце. Не сочтите за труд переслать ему это письмо. Пишу ему вот о чем. Вы знаете, что после смерти Пав[ла]

Ник[олаевича] мне досталось ценное наследство: Нина Васильевна⁶⁸. До сих пор употребляла все усилия, чтобы она была так или иначе обеспечена. Это очень трудно, дело о наследстве из-за скандалов с сыном не движается, на мертвой точке⁶⁹. Б.И. Элькин⁷⁰ сделал очень много, чтобы ее аппетиты удовлетворить. Но теперь приходится забастовать и ему. По крайней мере, на некоторое время. Но ей оставаться в Aix-les-Pains больше невозможно. Я спрашиваю Ев[гения] Фр[анцевича], нельзя ли ее, хотя бы временно, устроить в этот дом, в Juan les Pins. З[000]–4000 в месяц оплаты она бы вносить смогла. Трудности с этим человеком Вы, конечно, знаете. Но в Чехии я имела случай убедиться, что на людях она дисциплинируется, и сожительство с ней перестает быть тяжким. Кроме того, она совершенно больна и мешать никому не будет.

Вы писали, что нигде не было об исчезновении нашего химика. Мистерия продолжается! Он – вернулся к родителям, но – не говорит ни звука о том, где он был и откуда он шел пешком 4 дня! Родители в отчаянии: что же все-таки с ним было? У меня есть в Цюрихе знакомые, которые знают эту семью: до сих пор добиться *ничего* нельзя. Любовная история исключена, да тут эти истории так и не делаются, все тут проще в них. Хуже всего то, что и полиция ничего не может «разъяснить» в этом странном деле.

Поздравляю Вас с 19 республиками, каждая со своей армией, со своей дипломатией, со своей Чекой и т. д. Не знаю, будет ли каждая со своим Сталиным, – с Молотовым – наверное. А все-таки за Зощенко и Ахматову Жданов⁷¹ с верхнего этажа слетел. А вот история с 19 республиками наделает бед ОПИ и неизвестно, как оно ее разжует⁷². Нахожу, что творчество б[ольшевик]ов иссыкает, они становятся уж излишне глупы и, главное, надоедливы для международных дел. Всем наскучили эти штучки, и... И что?

А тут еще Палестина⁷³. Боюсь, что ввяжутся арабы и перережут палестинских террористов, особенно если эти brave люди взорвут нефтепроводы, что они и собираются сделать. Вообще, мир становится все прекраснее и – не знаешь, куда смотреть, – кто кого режет, и кто кому объявляет войну.

Ал[ександр] Ив[анович] Коновалов⁷⁴ скоро прибудет в Париж. Здоровье его по-прежнему плохо. Получила письмо от проф[ессора] О.И. Брока (норвежец, славист, советофил)⁷⁵. Сам он уже стар, но его молодые ученики часто бывают в Москве и в России вообще. Он с горестью пишет, что «общее впечатление – это потрясающая нищета, голод и холод даже в самой Москве». «Норвегия просила разрешить приставить к своему посольству в Москве специального атташе по социальным вопросам, чтобы он мог понять и изучить советский строй. Нам это сделать не разрешили», – добавляет он.

Как здоровье? Слышала, что Ив[ан] Ал[ексеевич] Бунин из-за болезни в Juan не поехал, лежит дома, теряет много крови⁷⁶. Нет ли чего скверного? И кто его там лечит?

Всего Вам лучшего. Т[атьяне] М[арковне] – также. У Вас, думаю, уже весна, а мы погрязли в жутком снегу, что для Женевы – необычно.

С[ергей] Н[иколаевич] сердечно кланяется Вам и Т[атьяне] М[арковне].

Ваша Е. Прокопович

Архив Культурного центра «Дом-музей Марины Цветаевой». Фонд М.А. Алданова. К/П 731–732. Оп. 1. Л. 12–13.

6.7.1948

Дорогой Марк Александрович!

Понимаю Вас. Никому не хочется... Нина Вас[ильевна] все просится сюда, к нам. Но тогда нам с С[ергеем] Н[иколаевичем] просто умереть. Жить с ней невыносимо! Я ведь поэтому и просила «девицу», которая бы навещала ее. Но если ей лежать еще только 2–3 недели, то уж пролежит! Я Вам банка не называла, потому что она его знает, там открыт ей текущий счет. А вот Вы поторопились. Хотите, я напишу ей, чтобы эти 500 фр[анков] она вернула Л.С. Гольдбергу?⁷⁷

Давление... У Вас и Т[атьяны] М[арковны] – детское! У меня меньше 22 не бывает, а часто и 26, когда надо уж и совсем решительные меры принимать. И если б я не исполняла режим, давно бы уж никого не раздражала – «до белого каления», как говорят некоторые, – своими писаниями. А режим такой: не есть мяса, молока, яиц, шоколада, какао, соли, жиров. Есть – хлеб, рыбу и неограниченное количество фруктов и овощей. Принимать scillitrine. Theobromine (особенно это), luminal и Belledonel (белена). Все это держит меня на ногах и в большой активности. Диету в пансионе выполнить трудно, рыбу дают очень редко. Но съедание крошечного кусочка мяса компенсируется тем, что это – пансион бедный и еда в нем невкусная и очень ограниченная. Так что всегда немного хочется есть, что для людей с высоким давлением наилучшее лечение. У нас на паспортах написано: il est defendu delouer appartement^a. А если бы был свой apartment, диету можно было бы исполнять очень хорошо. Вы спрашиваете о Ривьере? А что мы там будем делать? Фиксированных получек у нас только 100 долл[аров] в месяц. Здесь надо minimum 200 долл[аров] Значит, сто долл[аров] должны так или иначе выбить работой. А где ее взять на Ривьере, где нет библиотек? Да я сомневаюсь, чтобы на 100 долл[аров] вдвоем (аптека третья!) можно было на Ривьере прожить. Нельзя! Поэтому мы все время тянулись в Париж. Но Вы сами знаете, что при теперешних условиях Париж для стариков просто невозможен. Кроме того, здесь С[ергей] Н[иколаевич] работает в Лиге Наций (библиотека) и в Bureau Intern. du Travail^b. В Париже таких источников нет совсем. Вот почему торчим здесь и мучимся: 1) от дороговизны, 2) от сверхъестественной тоски, от которой тут даже люди с меньшим «социальным инстинктом» погибают.

Это – не скука. Скуки мы никогда в своей жизни не знали, всегда была работа интересная. Но были и люди рядом. Теперь их нет... Одни – в могилах, другие... С другими нам как-то не по пути. Может быть, мы и заблуждаемся, может быть, и в Париже, где гораздо больше «подходящих» людей, нас заглохнет та же тоска. Но все же тянемся туда. Здесь мы видим очень много иностранцев, с некоторыми знакомы близко, но это все – не то... А долго ли проживем тут? Ворота никуда не открываются. Вот Бобров приглашает сесть на министерское кресло, а С[ергей] Н[иколаевич] говорит: «Что-то лень, не хочется!» Ужас как все это скучно.

Лучше вернуться к вопросам давления. Почему Вы думаете, что 18–19 – это много? Здешние врачи 18–19 даже не считают очень повышенным у людей стар-

^a Запрет на аренду квартиры (фр.).

^b Международное бюро труда (фр.).

ше 55 лет. Это почти нормально. И если есть какие-либо недомогания, то их следует искать в других областях. У С[ергея] Н[иколаевича] – 11! Приходится искусственно повышать Venery'ой form и другими средствами.

Ни Йоллос⁷⁸, ни я, конечно, на Ал[ександра] Ив[ановича], беднягу, не сердились. А только дело иметь с ним трудно. Вот и опять вспоминается Бобров... Посади-ка такого на министерское кресло... Чудаки!

Программа-минимум и у нас – чтобы не было войны. Отсюда программа-максимум: всемерная пропаганда антивоины. Разбитие аргументов тех многочисленных агитаторов, которые убеждены, что только война выведет всех нас из трагического тупика.

Слышали ли Вы о вкладном листе в «Нов[ом] рус[ском] сл[ове]»? Этот вкладной лист будет редактировать А.Ф. Керенский от Лиги борьбы за свободу⁷⁹. Программа-проспект этой Лиги бледна и до ужаса шаблонна. Абсолютно не коснулись вопроса, какое наследство оставил XIX век человечеству и что предстоит осуществить (или провалиться?) веку XX-му. А ведь в этом – вся суть. Отчасти этого именно вопроса коснулся Paul Reynand⁸⁰ в своем великолепном интервью. Здесь это интервью перепечатала базельская «National Zeitung». А наши все топчутся на коммунизме! Да ведь сам-то коммунизм чем-то питается! Иначе как объяснить его «завоевания»? Вишняку⁸¹ легко – подлецы и подхалимы, дескать, и только. Да еще узурпаторы. Ну, а людям, в такую глупость непроходимую не верящим, приходится искать сочувственников только среди иностранцев. Наши за эти 30 лет никуда не подвинулись.

Ну, кончаю. Продолжала бы, если бы Вы с Т[атьяной] М[арковной] сидели вот тут у нас, а я бы Вас поила чаем со швейцарскими сливками. Будьте благополучны, приветы Вам и Т[атьяне] М[арковне] от нас обоих. Мне прислали адрес Гольдберга, теперь и буду с ним списываться, как только получу от Нин[ы] Вас[ильевны] сообщение, что именно ей нужно...

Сердечно Ваша

Е. Прокопович

Архив Культурного центра «Дом-музей Марины Цветаевой». Фонд М.А. Алданова. К/П 731–732. Оп. 1. Л. 14–16.

№ 6

4.10.1950

Дорогой Марк Александрович!

Очень была рада Вашему письму. Сразу не могла ответить: «осада» стариков продолжается – не было ни минуты свободной – все люди. Приехал, между прочим, из Парижа В.В. Вырубов⁸². Значит, будем наслаждаться «слухами и фактами», которые он привозит всегда в изобилии. Их, правда, приходится пропускать через довольно густое сито, а все же слушать интересно: мы – деревня, а там – мировой центр.

Вы спрашиваете, в каких отношениях мы с С[ергеем] П[етровичем]. Вопрос трудный. Прежде всего – в непрерывной переписке, т. к. уже полтора года ведем одно дело (довольно странное) по поводу одного Ди-пи. Мы тут ведем его в ин-

тернациональных центрах, а он – так случилось – в американском посольстве Парижа. Если б я Вам рассказала это дело, у Вас волосы встали бы дыбом: похоже на дело Дрейфуса⁸³. Мы постоянно то вырываем этого человека из рук разных диких контрразведок, то снова он попадает туда. С[ергей] П[етрович] ведет это дело и корректно, и толково, и осторожно. И сколько в этом деле рисунков! Невероятно! Ну, конечно, в процессе этой деловой переписки касаемся и других дел, из-за которых иногда ссоримся. Но Вашу просьбу с удовольствием исполню, таких просьб у меня не одна эта.

Книга «Возрождения» № 11, судя по заглавиям, станет разнообразна и интересна⁸⁴. Вообще нахожу, что политическая жилка, которая у С[ергея] П[етровича] очень сильна, оживляет журнал – совсем стал «забористым». Вот из-за этой забористости часто и ссоримся: он, С[ергей] П[етрович], неразборчив. Сейчас вот из-за этой неразборчивости налетел на отказ Вас[илия] Ал[ексеевича] написать ему некролог Т.Л. Толстой⁸⁵. Вас[илий] Ал[ексеевич] ответил, что рядом со статьями Георгия Иванова (по поводу «Истоков») он писать не может⁸⁶. Но... почему у нас развелось так много развязных и нахальных критиков? Настоящий скандал. И при этом – ни одного настоящего. Не «Возрождение», а Вырождение какое-то. Впрочем... Сейчас рассердитесь на «критика» совсем уж непрошенного. Прочла в объявлении о выходе «Воспоминаний» Ив[ана] Ал[ексеевича] Бунина⁸⁷. На прочтение достать нельзя. А стоит она – 450 ф[ранцузских] франков, сейчас сумма для меня непосильная. Между тем прочла статью Н. Берберовой⁸⁸ об этой книжке. Неужели она уловила самое существенное? Взяла его старые воспоминания о Чехове и Толстом. Там ничего такого, о чем пишет Берберова, нет. Напротив, ласка почти не бунинская, по отношению и к Чехову, и к Толстому. Между тем, у меня давно сложилось впечатление, что Ив[ан] Ал[ексеевич] ласкает человека не любит. Он ласкает только женщин. Может быть, это неверно. Однако, хотелось им начитаться перед его юбилеем. Взяла «Окаянные дни» и мне стало жутко. Не от дней, я ведь их пережила лично, а от суждений И[вана] Ал[ексеевича]. Так жутко, не можете себе представить. Потом как-то явственно ощутила, что так, как он, думала тогда почти вся интеллигенция: с величайшим презрением к этим «низам», лужающим семечки, ничего не понимающим, почти звероподобным. И опять жутко стало. Вот она, пропасть-то, которая разверзлась после Октября. Об этом захотелось написать, но только, конечно, после юбилея. Дай Бог ему только здоровья, сил и денег побольше на дожитие дней своих.

Можно посплетничать?! Пишут мне, что Ал[ександр] Фед[орович] неистово хлопочет о получении в Соед[иненные] Штаты Ниночки Берберовой, что отчасти этой новой симпатией объясняется его «правизна», что симпатия эта прочно закрепилась в последний его приезд в Париж, и т. д. Я за время революции стала до чрезвычайности ценить семью. Одному человеку совсем уже жутко, нужна близкая, близкая душа. Но... Неужели такая душа ему может облегчить жизнь? Мораль этой «души» я хорошо знаю. Облегчение ли?

Что касается «политики» всего Нью-Йорка (русского), то она поистине ужасна. И сколько там провокаторов вертится? А то, что Ди-пи потеряли веру в Лигу, совершенно верно. Даже писать туда перестали. Меня поражает, как мало дает «Бюллетень» идейно руководящего материала. Ясно как день, что некуда вести.

И нет оружия у них идейного, которое могло бы хотя бы мозги шевелить. А вот следующую страницу – изорвите, очень прошу.

Речь на этой странице пойдет об Андрееве⁸⁹. Хорошо знала его по Праге. Но тогда он был совсем молодым, очень самоуверенным человеком. Мне на собраниях нередко приходилось выступать против него. Когда пришла Красная армия, его взяли чекисты из Смерш'а⁹⁰. Но увезли не в Россию, а в Берлин, где он и сидел у них в тюрьме 2 с половиной года. Потом вышел, потом попал в Кембридж лектором по русской литературе. Потом... все больше и больше становился «общественным деятелем». Попал «делегатом от России» (!) на Берлинский конгресс⁹¹. Потом, совсем недавно, его выписали в Мюнхен солидаристы на разные тайные и явные собрания. Оттуда он заехал к Малер⁹² (женщина, профессор славистики при Базельском университете), потом к нам. Целых два дня и полночи он рассказывал нам о двухлетнем пребывании в Смерш'е, затем «тайны Берлинского конгресса», затем тайны солидаристов и т. д. Во время этих рассказов мы с С[ергеем] Н[иколаевичем] не могли уяснить себе: 1) как он вышел *живым* из Смерш'а, откуда никто не выходит, 2) как он затем попал в Кембридж и 3) как он потом попал в представители России на Берлинский конгресс.

Пока мы допытывались, пришло два письма. А в них: *осторожнее, осторожнее...* Мы и до этих писем были очень осторожны. 30-го он должен был читать доклад в Париже и подвизаться там в политических кругах. Рассказы его о Смерш'е были очень интересны. Между прочим, следователь майор Петров расспрашивал его обо мне!!! Все это чудовищно непонятно. Его письмо в «Соц[иалистическом] вест[нике]» мне страшно не понравилось⁹³. Но в «Правде» к нему привязался Корольков⁹⁴. Впрочем, это ничего не показывает. А так как я, со всеми этими надо сказать *очень* неприятными впечатлениями, вишу в воздухе – нет у меня никаких «данных», то эту бумажку разорвите. Будем и в этом случае... осторожнее. Боже, но как отвратительно это ощущение! Не знаешь, кто же он?

Вот, дорогой Марк Александрович, прошу прощения за сумбурное письмо. До того тяжело, что не могу Вас видеть и говорить словами полными, а не этими обрывками мыслей, что – ну, горестно одним словом.

Не удивляйтесь взглядам нашим (моим и С[ергея] Н[иколаевича]) о Корее. Они тут в Швейцарии очень распространены. А самое главное – Корея не кончена, и судить о правильности чьей бы то ни было линии – преждевременно. Подождем еще немного, будет яснее, кто прав. Пока отмечаю новые ошибки: 1) нельзя, ни в коем случае нельзя было водворять *старое* (очень глупое и гадкое) южное правительство, когда все в один голос говорят (и сами победитель) об уничтожении двух Корей⁹⁵; 2) нельзя было бомбить с таким азартом мирное население; 3) нельзя президенту «поздравлять с победой», когда войска продолжают двигаться за 38-ю параллель, и когда война еще далеко не кончена. Это производит впечатление очень тяжелое (почти на всех), и роняет престиж победителя. Впрочем... Вообще о престиже победителей история скажет потом.

Вырубов рассказывал: Георгий Иванов приехал отдыхать в Juan les Pins, а когда ему подали счет, он с негодованием спросил: «Как? Я должен платить? А разве я не делаю честь этому дому своим пребыванием здесь?» Много у нас людей с манией величия?! А потом велят «не тосковать». А как же не тосковать, когда

кругом в своих маниях расселись разные персоны? Поневоле в голубое озеро захочется скользнуть. Сер[гей] Ник[олаевич] спокойно говорит: «Не обращай внимания, всегда так было, и всегда такие людишки вертелись вокруг». Да, но тогда было и другое. А теперь смотри на этого Иванова или на борьбу Керен[ского] с Никол[аевским].

Очень сожалею, что в декабре Вам с Т[атьяной] М[арковной] придется уехать в Нью-Йорк. Туда только что приехала Л.О. Дан⁹⁶. Пишет, что очень там после Европы все невкусно.

Самые сердечные пожелания Вам и Т[атьяне] М[арковне] от нас обоих. Будьте оба здоровы. А увидеть Вас – перед отъездом «туда» хотелось бы.

Архив Культурного центра «Дом-музей Марины Цветаевой». Фонд М.А. Алданова. К/П 731–732. Оп. 1. Л. 17–20.

№ 7

17.X.1950

Дорогой Марк Александрович!

Спешу послать хоть это краткое письмо: книгу Ив[ана] Ал[ексеевича] мне не посылайте. Мой «пылкий» характер заставил меня искать ее здесь. Нашла в Базельском семинаре и проглотила чуть-чуть не разом, не отрываясь. Да, Вы правы: страшная – бесстрашная... Но – для нас (литераторов) – захватывающая. Думаю, что для широкой публики она даст много меньше: мы ведь этих людей видели вблизи и многое добавляем. Но читать – страшно. В семье нашей разошлись: я, как и Вы, боюсь правды, особенно о людях недавно ушедших и не могущих отвечать. С[ергей] Н[иколаевич] рвет и мечет: особенно сейчас – «революционную пену надо снять». Иначе, говорит, атмосфера не очиститься. Много он говорит по этому поводу. А у меня все же – и при согласии с ним «разумом» – кошки скребут и сердце болит. Между прочим – стиль. Я всю жизнь старалась избавиться от «который». Тот, который... Нехорошо. У Бунина на *целых* страницах ни разу нет этих придаточных предложений. Блеск, яркость, красочность... А мы все тянем... тот, который...

Я думаю, что 22-го Вы с Т[атьяной] М[арковной] будете у него на приеме. Одному знакомому поручила поцеловать его горячо от нас обоих. Письмо, ему конечно, пишем.

Между прочим, замечательно описан прием в Стокгольме. Помню, как мы все возмущались в Праге описаниями такого события Андреева и Седых... Вульгарно, грубо... А тут... Один пассаж об изгнаннике просто великолепен.

Сомнительно – о Блоке... Но над этим надо думать. Каюсь: «12» люблю до сих пор⁹⁷. Это – точная картина того, чему свидетелями были. Может быть, надо было не давать строк о Христе. Остальное – картина живая, яркая, с передачей именно «шума революции». А шум ведь – гадкий, кровавый – был.

От А.В. письмо получила и все сделаю. Ну, как же я могла сказать С[ерегию] П[етровичу], что Вы тут в чем-то замешаны?! Ведь для этого я и поставлена, что-

бы Вас заменить. А вот отношения наши с ним зашли уже слишком далеко: я пригласила его заехать к нам, если они приедут в конце октября на этот (дурацкий) «Конгресс Свободы» в Мюнхене. Из-за обсуждения этого конгресса (нас приглашают) опять вошли в «интимные отношения» с С[ергеем] П[етровичем] и потому пригласили его говорить, а не писать. Тут много сплетней очень дурных. Он это и признает, и отрицает! Между прочим, давно ли Вы его видели? Мне он пишет, что один передвинуться в Мюнхене он *уже* не может: вынужден взять Пр[асковью] Ев[геньевну]⁹⁸. А на это нужно вдвое больше денег, которых у него нет. Ругалась с ним из-за Иванова. А дальше идет опять такое, что убедительно прошу оставить между нами. Он мне ответил: «Иванов – хам, пьяница, и я бы хотел от него отделаться. Что касается Вашей ругани его статьи об “Истоках”, то тут я не виноват: Марк Александрович сам мне его рекомендовал, когда я спросил его, кто бы мог написать об “Истоках”». Я хочу знать, правда ли это. С[ергею] П[етровичу] написала, что рекомендация М[арка] А[лександровича] *не оправдание*: редактор видит, что написано, и сам должен решать, можно поместить или нет. Особенно от «хама». Он, бедняга, очень смущен и теперь не знает, как вывернуться.

Вас[илию] Ал[ексеевичу] очень понравилась мельгуновская статья о революции в 11 кн.⁹⁹ Мне – тоже. А вот о Варге¹⁰⁰ с трестом буду довольно резко писать. Двинов¹⁰¹. Все знают! Там идут баталии по всему фронту. Абрам[ович] умолял Двинова не печатать. Тот не согласился, хотя бы, говорил, «мне пришлось бы отовсюду выйти». Брошюра мне послана, но я ее еще не получила. Что Лига в конце концов развалится, и скоро – не подлежит сомнению.

С Вас[илием] Вас[ильевичем] Вырубовым] за время войны и после у нас установились такие отношения. После каждой поездки в Париж он приезжает к нам (из Лозанны, где живет) «с докладом в лицах». А когда, не дождавшись его скорого отъезда, спрашиваю его по телефону, что там, в Париже, нового, он отвечает: «Как же я Вам по телефону это расскажу? Не выйдет! Надо – “в лицах”». И это правда. Иногда мы с С[ергеем] Н[иколаевичем] при всей тоске и жизни падаем от смеха, так хорошо он рассказывает «в лицах». И рыскает повсюду. Сейчас уже успел слетать в Италию. Базель, Цюрих и завтра приедет «с докладом» пить чай с вареньем. Он очень любит Вас и Вас[илия] Ал[ексеевича]. Просто благоговейно. Мы ему запрещаем толстеть и он «над собой старается». Недавно у нас была *драматическая* встреча его со Степуном¹⁰². Для Степуна крайне неприятная. По наведенным затем нами справкам в Мюнхене оказался прав Вас[илий] Вас[ильевич] Вырубов], а не Степун. Кстати, читали ли Вы его воспоминания?

С[ергей] Н[иколаевич] плох. Опять признаки его болезни. Бороться с ними я умею, но это очень трудно.

Что будет к Новому году, еще совсем неизвестно. Политбюро сильно поджимает хвост. Это мы видим по-здешнему ОПИ. Вот еще ярче увидим в Комиссии по хлебной торговле. Св[етская] делегация ее бойкотировала, теперь «смирненно» едет. Очень интересно, как все это будет происходить. Мы ведь это знаем тоже «в лицах». Много наших приятелей переводчиков.

Ну, три строчки «короткого» письма написала. Пока будет. Некогда даже считать, сколько раз употребила слово «который». Я его ненавижу.

Сердечные приветы Вам и Т[атьяне] М[арковне]. Сказали страшное слово: придется, быть может, зарабатывать. Помещики Тургеневы и Толстые не зараба-

тывали, а писали. Вам надо тоже «иметь поместье». Пусть Ивановы хмят, а писания эти людям очень нужны.

Сердечно Ваша

[Е. Прокопович]

Архив Культурного центра «Дом-музей Марины Цветаевой». Фонд М.А. Алданова. К/П 731–732. Оп. 1. Л. 21–23.

№ 8

22.10.1950

Дорогой Марк Александрович!

Очень благодарю за «разъяснительные» письма. Возвращаю их. Конечно – вот что значит оттенок! – Сер[гей] Петр[ович] неправильно истолковал Вашу «рекомендацию». Ох, уж эти оттенки... После этих писем еще непонятнее мне поведение самого С[ергея] П[етровича]. Иванов – ясен. Ну, а он? Что же, он не видел, что подает ему этот «хам», как он сам назвал в письме ко мне этого рецензента? Что с ним? А вот Вы говорите – почему Вы боитесь с ним встретиться? Да ведь в России с ним я переела больше 3-х пудов соли. Он и тогда так нелепо вспыхивал во «Власти народа»¹⁰³, что мы кончили тогда – просьбой к нему уйти из редакции, что он и сделал. А ведь с тех пор – столько было еще и еще столкновений в Праге.

Я очень не люблю ссориться с людьми. Но когда они не укладываются в рамки приличного обмена мнений, приходится именно ссориться. А мне сейчас почему-то очень жаль этого человека и особенно Пр[асковью] Ев[геньевну]. Сколько раз мы с С[ергеем] Н[иколаевичем] вырывали ее «Сережу» из рук чекистов. Один раз его передали в руки сумасшедшего чекиста Кедрова¹⁰⁴ и Пр[асковья] Ев[геньевна] была просто раздавлена: в эту ночь Кедров его намеревался расстрелять. Нам – мне, С[ергею] Н[иколаевичу], В.Н. Фигнер¹⁰⁵ и Н.К. Муравьеву¹⁰⁶ пришлось поднять всех «святых», чтобы его вырвать. Это так сблизжает! А потом, в эмиграции, оба они стали куда-то уходить. Я и до сих пор хорошо не понимаю – куда. В те места, куда он уходит, ведь нет ничего, – пустота, а иногда и много хуже.

Вот еще до Вашей статьи тоже крупно разговаривали с ним из-за статей Войцеховского¹⁰⁷ и Мейера. Я ему послала характеристику Войцех[овского] и его подвиги в Варшаве. А он мне в ответ: «Екат[ерина] Дмит[риевна], не пора ли поставить точку на коллаборационизме с немцами?» Я тоже согласна, что тыкать всюду эту вина – не следует. Но ведь Войцех[овский] не просто сотрудник, а квалифицированный. Он – умный, и (так говорят) его портфели переполнены документами. Для историка это – интересно. Но – не лучше ли купить, а не делать его близким сотрудником журнала? Вот эта неразборчивость меня и удивляет. А он в ответ: «А с кем же тогда? Укажите...» Я указать не могу – вижу в эмиграции большую и зловещую пустоту. Между тем журнал он ведет интересно, жилка живая у него всегда была, и она сохранилась.

А вот сейчас новый сюрприз: подлая заметка об Ив[ане] Ал[ексеевиче] – в «Рус[ской] мысли» (ох, Лазаревский!¹⁰⁸) поучает Ив[ана] Ал[ексеевича] морали. Не постыдился человек впустить свои когти и в такого юбиляра! Какая мерзкая атмосфера... Удивила статья в «Рус[ских] нов[остях]»: очень хорошо написана – в «официозе!»

А вот Ваш рассказ о речи Ив[ана] Ал[ексеевича] совпал с нашим с С[ергеем] Н[иколаевичем] суждением о ней. Она нам очень понравилась своим *достоинством*, своей простотой и тонкостью – перед такой аудиторией! А потом мы сказали друг другу: как это мог Бунин сочинить такую речь? Не похоже на его стиль совсем. Вот молодец-то, решили мы. Это бывает. Когда-нибудь расскажу Вам, как Гегечкори¹⁰⁹ один раз произнес в Думе речь (по народному образованию), мною написанную... А потом заставил меня поздравлять его за эту речь. Я поздравила, и оба мы смеялись.

Ив[ану] Ал[ексееви]чу послали письмо – от двух душ, так, как чувствовали. Хотелось бы знать, как прошел этот юбилей. Не пойму, почему 22-го, когда из Нью-Йорка мне пишут (редакция), что 29-го. А из Парижа слухи: «Напрасно Бунин справляет свой юбилей в Париже: тут это не пройдет!» Ну, не жабы?

А теперь – *anonymously*^a. Почему я думаю, что Лига развалится? Прежде всего потому, что у нее нет тактики. Писать же о том, что какой-то СБОРН¹¹⁰ соединился с [...] ^b и т. д. просто глупо. Мне пишут, что одни только эти буквы наводят тоску, а больше в «Бюллетене» ничего нет, и никто не знает, что он, собственно, должен делать как член Лиги. Разве может существовать долго организация, у которой нет ни ясной дороги, ни ярких и притягивающих идей?

Кроме того, всех смущает поведение Ал[ександра] Ф[едоровича]. Его ближайший друг, все время его защищавший, теперь пишет мне: «Смущает поведение Ал[ександра] Ф[едоровича]. Он то входит, то снова выходит из Лиги, это все видят, Ди-пи смеются и говорят: “Теперь мы понимаем, как произошло корниловское дело!”»¹¹¹ Ну, подумайте, дорогой Марк Александрович, каким же вообще престижем эта Лига может держаться? Кроме того он, как и С[ергей] П[етрович] пятится куда-то направо (хотя, признаюсь, что трудны теперь все эти определения), молится, крестится чуть-чуть не публично. Можно понять религиозные эксцессы в наше время. Но нельзя ли эти настроения переживать в тиши? Вот вчера у нас несколько часов провел священник патриаршей церкви Александр Туринцев¹¹². Этого человека мы хорошо знали в Праге. Писал тогда стихи и участвовал в семинаре покойного Бема¹¹³. Он – умница. Все понимает. И вот что хотите... Не верю, не верю его «обращению». Теперь таких священствующих – множество, и мы с ними общаемся. Почти никому из них не верю, а Туринцеву – особенно, повторяю – умный. Говорил, что к религии пришел от... расщепления атома!! Правда, другой наш близкий знакомый, покойный академик В.И. Вернадский¹¹⁴, тоже пришел к религии от «атома». Но тот был глубокий старик, не очень умный, и замученный советскими условиями. Тогда Советы отпускали еще таких академиков за границу, и мы с ним тайно виделись каждый год. Мои фельетоны в «Посл[едних] нов[остях]» часто были насыщены этими свиданиями. Но почему сейчас Ал[ександр] Ф[едорович] истово крестится (начал он это делать в общежитии матери Марии) проклинал (публично) «сатану» – это... Это – не религия (как у Вл[адимира] Ив[ановича] Вернадского), а жест. Обычный жест Ал[ександра] Ф[едоровича] – в соответствующей обстановке. В 1917 году он, я думаю, и перекреститься не умел как следует.

^a К нашим баранам (фр.).

^b Пропуск в тексте.

Мюнхенский конгресс... Главная сила там – объединенные под Туркулом власовцы¹¹⁵. Этот Туркул, «возглавивший», сбил с толку и Абрамовича¹¹⁶, и Керенского, и в особенности Николаевского. Ну, уж Туркула он не пережует... А все оттенки власовцев объединились под ним. Это заставило Лигу и СБОРН – отпрянуть. С[ергей] П[етрович] мне пишет, что это «не тот конгресс, который устраивается ими». Но какой, и кто же с Мельгуновым в зонах, я не знаю. Знаю лишь о Цурикове¹¹⁷. Но ведь это – не опора. Думаю, что и эти конгрессы развалятся: американцам они не нужны, а в Германии сейчас *очень* беспокойно: кажется, Западу ее отстоять ни Клоем, ни Клаям¹¹⁸ не удастся: тяга совсем в другую сторону... Это вот – вещь ужасная, если она осуществится. Но сторонники этой ориентации ссылаются на Бисмарка¹¹⁹: под угрозой смерти нельзя ссориться с Востоком. Ссора Гитлера уже почти убила страну. Ее «воскресение» – только в объединении обеих частей и в дружбе с Востоком. Кровавая чепуха? Вероятно. А что сейчас в политике не кроваво? На эту тему, впрочем, долго писать.

С[ергей] Н[иколаевич] все еще плох. Горячо благодарю за сочувствие. Швейцария (Базель ее) – страна лекарств. А ему во время этих припадков нужен, прежде всего, покой, который Базель не фабрикует, потом сильные препараты печени и соляная кислота с пепсином. Все это здесь есть в великолепной компании. Лечу его, а нервное состояние его мне это делать мешает.

Читать устали. А между тем хотелось бы еще написать о несчастной Ав[густе] Фил[ипповне]¹²⁰. Все оглядываюсь кругом, не знаю, как помочь ей более радикально. Но теперь с помощным делом очень плохо, знаем это очень хорошо.

Все чаще и чаще приходим к мысли, что старым людям, не сумевшим создать себе не-помощной опоры, надо уходить. Земгоровский дом¹²¹ не для всех психологий – решение. Вот Н.А. Тэффи¹²² этот исход отложила еще на год. Вообще все эти вопросы – кошмар. Не знаю, как обеспечат Ив[ана] Ал[ексеевича]. Хоть бы *успел* еще дать одну «огненную книгу».

Будьте, пожалуйста, здоровы Вы и Т[атьяна] М[арковна]. Если б умела креститься, сказала бы: да храни Вас Бог от пледы Ивановых!

Статью для Ал. Вас. отослала с рекомендацией Сер[гея] Ник[олаевича]. Он нашел ее интересной.

Архив Культурного центра «Дом-музей Марины Цветаевой». Фонд М.А. Алданова. К/П 731–732. Оп. 1. Л. 24–27.

№ 9

10.XI.1950

Дорогой Марк Александрович!

Что-то Вы замолкли. Хотя была «Смерть Бальзака»¹²³, но – к удивлению – не было Вашей статьи о юбилее И[вана] А[лексеевича]. Что случилось? Здоровы ли Вы? А то один Цвибак¹²⁴ и один Абрамович для такого юбилея мало. Как прошел этот юбилей Вы, верно, знает. Я тоже получила много «свидетельских показаний». А вот насчет денег... Поразило меня письмо самого И[вана] А[лексеевича]. Он пишет нам: «Я худ, как мумия, и слаб, как ребенок; ведь правда – старость, да

еще болезнь и без воздуха, все в комнате и при парижских дождях. А выбраться куда-нибудь и думать нечего: мы в больших долгах, болезнь (долгая!), врачи и лекарства совсем разорили нас».

Что это такое? Значит, собрали мало? Пишет он также, что В[ера] Н[иколаевна] «совсем со мной замучилась». Правда, увозить его в такую слякоть и с его болезнью, было бы опасно. Но в какую-либо санаторию вполне можно. Здешний доктор говорил мне, что приличная санатория во Франции стоит... 2500 фр[анков] в день! Кроме еще личных [...]»^a.

P.S. Сейчас письмо от Вас[илия] Ал[ексеевича]. Пришла к нему – «Бог знает зачем» – Ирина Одоевцева¹²⁵. Сначала поговорила об Америке, а затем – все время о «статьях мужа»¹²⁶, и в частности, – о «статье против Алданова». Все время его оправдывала, что он – не политик, а только критик и т. д. Значит, отзыв об этих статьях задел-таки! Но что толку для такого человека?!

Архив Культурного центра «Дом-музей Марины Цветаевой». Фонд М.А. Алданова. К/П 731–732. Оп. 1. Л. 28.

№ 10

18.XI.1950

Дорогой Марк Александрович!

И меня простите. Не сразу ответила. Писала статью о власовцах (по поводу книги Двинова¹²⁷), а в это время плохо отрываться. Двинов – это Борис Львович Гуревич (11 Broadway, R.808, New York 4, N.Y.). Но ему надо писать Двинов, а не Гуревич. С моей точки зрения – это самый способный из плеяды теперешних социал-демократов, Но все-таки – соц[иал-] дем[ократ], и потому не вполне без шор. Не знаю, что он пишет Вам. Но – посылаю Вам его письмо ко мне: оно освещает (правда, не вполне) тамошнее расположение сил, или, вернее, степень бес-силы и раздоров.

Сейчас получила письмо из Лондона от моего знакомого казака Фальчикова¹²⁸. Ругается дико: слышал «Голос Америки», а в нем – хриплый голос и истерику Керенского и обращение «Ко всем народам» Николаевского, чтобы они, народы, обуздали Россию. Казак говорил в письме столь резкие слова по адресу А[лександра] Ф[едоровича], что лучше я их Вам не передам. Совершенно не понимаю, зачем сейчас Ал[ександр] Фед[орович] мешается в политику. Он не в состоянии понять всей ее сложности. Это зависит не столько от отсутствия ума, сколько от отсутствия образования. Наши юридические факультеты того времени этого образования не давали, а сам он заниматься книгами просто не способен. Он решает все вопросы «из себя». Согласитесь, что это – не богатство. Плохо, конечно, когда человек слишком утыкается в книгу. Но все же коллективные познания нужнее, чем «от себя». Это его грех. Рассуждений Никол[аевского] я не выношу совершенно. Из-за сугубой самоуверенности его. А Фальчиков рвет и мечет, и ру-

^a Далее текст утерян.

гается неприлично. Ругается по поводу этих выступлений и «репортер» Ступницкого.

Кажется, я Вам уже писала, что никакого конгресса в Мюнхене не будет. Будет заседание представителей 4-х организаций. С американцами на предмет «соглашения», и кучи денег. В последнем сомневаюсь, как, впрочем, и в первом.

Я не знала о таком поклонении Атрана¹²⁹ Абрамовичу. А пожалуй, все же дело идет к тому, что Абрамович выйдет из Лиги. Сидеть рядом с Буженко и Николаевским – не завидую. А в № 10 «Соц[иалистического] вест[ника]» опубликованы тезисы по поводу власовцев. С моей точки зрения – великолепные. Вот их и надо положить в основу всех союзов о сем предмете неприятном. Да, сведения о Лит[ературном] фонде – совершенно точные: сообщил член правления с горечью. Горюю и я. Надо бы опять подкрепить Прагу, а не из чего. Там умирает моя и С[ергея] Н[иколаевича] большая приятельница, друг, Лид[ия] Ан[тоновна] Новгородцева¹³⁰. Сегодня соорудила ей посылку, прислала мне 5 долл[аров] С.В. Панина¹³¹. Но это – капля в море. Есть там жены и дети увезенных в Россию. Бедствуют дико. Впрочем, все это – теперь обычное. Вот почему не сочувствую добавке 1 милл[иона] долларов Атрана к богатствам Рокфеллеров¹³² и Карнегов¹³³, которые могут ставить сколько угодно лабораторий.

Интересуемся ли мы химией? Я – просто глупа в математике, химии и физике. Как-то вся эта премудрость не укладывается в моей голове. А С[ергей] Н[иколаевич], напротив, очень интересуется. В молодости занимался именно точными науками. Потом скатился в политику и завяз в ней, хотя и боком. Главное его занятие – статистика и социология. Так что, если пришлете ему Вашу работу по химии, будет рад. Что касается «Истоков», то таких присылок делать, конечно, невозможно. Но невозможно их и купить даже... университету Базеля, о чем мне только что писала женщина профессор Л.Э. Мелер. Я ее устыдила. Базель – богатейший город не может потратить... 15 швейц[арских] франков!! Позорище! А вот почему такая разница. 1500 фр[анцузских] франков равно 15 швейц[арских]. А 7 с половиной долларов – 35 швейц[арских] франков. «Истоки» в Нью-Йорке стоят 7.50 долл[аров] Разница между 7.50 и 35 – большая. Почему так? Это ведь должно действовать на распространение книги? Л.О. Дан купила ее во Франции и теперь может перепродать в Нью-Йорке и нажиться!!

Нет, С[ергей] Н[иколаевич] все еще болен. Получила плохое исследование крови: красных кровяных шариков только 3500000. Это для него – провал. Он хорошо себя почувствует только лишь с 4 с половиной милл. Доктор велел его просто на 10–15 дней уложить, и в Лигу Наций, откуда он приходит бледнее смерти, это время не пускать. Потом усилить печеночные средства. Уложить его трудно. Занят большой работой, и говорит все «Нам недолго жить, надо ее закончить». Но сегодня ему стало так плохо, что он согласился «отлежаться». К сожалению, англо-американцы, которые окончательно (это – *факт*) овладели здешним отделом ОПИ, запретили выдавать книги на дом, надо ходить туда. А мы живем от Лиги – на другом конце города, и для старика это утомительно. Сейчас запру башмаки и не буду его некоторое время туда пускать. Кругом – скверно, смутно, опасно. Наш Federal¹³⁴ опять велит делать запасы. Значит, непрочно все... Еще этого не доставало. Не видим, как эти узлы можно сейчас распутать. А разрубить – решатся ли? Даже «действительные поджигатели войны?»

Вы ни разу не написали мне, как Вам нравятся очерки Мишеля Гордя, из-за которого идут баталии в «Н[овом] р[усском] с[лове]». Мне они были очень интересны и главное – приятны. При случае – напишите.

Да, 300 тыс[яч] – мало... Но все же я думаю – добавит Америка. Не впадет же она в изоляционизм как раз на юбилее Ив[ана] Ал[ексеевича].

Будьте здоровы, дорогой Марк Александрович, Вы и Т[атьяна] М[арковна]. Подправьтесь к Нью-Йорку. Очень плохо, что Вам надо туда ехать. Разве нельзя просидеть в Европе до весны? С[ергей] Н[иколаевич] шлет сердечные приветы. Он в свою очередь спрашивает, интересуетесь ли Вы атомной бомбой не с химической точки зрения, а с военно-социологической. Если интересуетесь, пришем «Comprendre», где она должна быть напечатана, застрял. История обычная: в Италии нет Атрона, нет у журнала денег, хотя первый № – очень хорош. Не знаю, выпустятся ли. Одним словом, всюду: на пушки и бомбы денег сколько угодно. На культуру – ноль. Прекрасное человечество! Крепко жму Вашу руку.

С сердечным приветом, Ваша

Ек. Прок[опович]

Письмо Двинова – к возврату.

Архив Культурного центра «Дом-музей Марины Цветаевой». Фонд М.А. Алданова. К/П 731–732. Оп. 1. Л. 29–31.

(Окончание следует)

Примечания

¹ *Симонов Константин Михайлович* (1914–1979) – советский писатель. После окончания Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. побывал в Китае, США, Японии, Франции, Канаде. Перед ним стояла задача агитации и пропаганды советского образа жизни (а также и способствование возвращению в СССР наиболее авторитетных эмигрантов).

² *Саксе Анна* (1905–1981) – латышская советская писательница.

³ ОПИ – имеется в виду Организация Объединенных Наций. Международное бюро труда – постоянный секретариат Международной организации труда – специализированное учреждение ООН, международная организация, занимающаяся вопросами регулирования трудовых отношений.

⁴ Речь идет об издании «Новый журнал» (Нью-Йорк), одним из организаторов и постоянных авторов был М.А. Алданов.

⁵ «Новое русское слово» – газета на русском языке, издававшаяся в Нью-Йорке в 1910–2010 гг.

⁶ Русский заграничный исторический архив в Праге – крупнейший из архивов русской эмиграции в Европе. Существовал в 1923–1945 гг. После освобождения Чехословакии от нацистов советские власти потребовали передать им архив. 13 июня 1945 г. правительство Чехословакии приняло постановление о передаче документов. 6 декабря 1945 г. был подписан акт дарения. Документы были вывезены в СССР и засекречены. В настоящее время хранятся в основном в ГА РФ и доступны исследователям.

⁷ *Бенеш Эдвард* (1884–1948) – государственный и политический деятель Чехословакии.

⁸ *Федотов Георгий Петрович* (1886–1951) – философ, публицист. С 1925 г. в эмиграции. Его статьи по историко-политическим вопросам печатались в «Новом журнале»: «Рождение свободы» (1944), «Россия и свобода» (1945), «Судьба империй» (1947).

⁹ Е.Д. Кускова прослушала курс лекций по социальным наукам в Брюссельском университете в 1897 г.

¹⁰ Просветительское общество русской эмиграции в США (1930-е–1950-х гг.).

¹¹ Имеется в виду *Мельгунов Сергей Петрович* (1880–1956) – историк и политический деятель, участник антибольшевистской борьбы. С 1922 г. в эмиграции. Издавал с 1946 г. сборники «Свободный голос» (далее под другим названием: в 1948–1957 гг. – «Российский демократ», № 15–27). В 1950–1954 гг. редактор журнала «Возрождение».

¹² Имеется в виду *Бунин Иван Алексеевич* (1870–1953) – писатель. Лауреат Нобелевской премии в области литературы (1933).

¹³ Рассказ И.А. Бунина, датированный 1941 г., входит в состав его сборника рассказов и миниатюр «Темные аллеи».

¹⁴ Периодическое издание, выходившее в Швейцарии.

¹⁵ Кальвинисты – сторонники одной из главных разновидностей протестантизма, основанной Ж. Кальвином. Идеал кальвинизма – мирской аскетизм, бережливость, осуждение роскоши и общественного паразитизма.

¹⁶ *Монассан*

¹⁷ Речь идет о рассказе И.А. Бунина «Зойка и Валерий», датированном 1940 г. Впервые опубликован: Русский сборник. Париж, 1946.

¹⁸ Бунин И.А. Крем Леадор // Новоселье. Нью-Йорк, 1947. № 31–32, январь–февраль.

¹⁹ Имеется в виду *Бунина Вера Николаевна* (урожд. Муромцева, 1881–1961) – жена И.А. Бунина. Переводчица, мемуаристка.

²⁰ *Зелюк Орест Григорьевич* (1888–1950) – издатель, журналист. В 1946 г. в своем парижском издательстве «La Presse Fran aise et trang re» выпустил книгу А.И. Бунина «Темные аллеи».

²¹ Имеется в виду *Керенский Александр Федорович* (1881–1970) – политический и общественный деятель; министр, затем – министр-председатель Временного правительства, один из лидеров российского политического масонства. С 1918 г. находился в эмиграции.

²² *Дан Федор Ильич* (1971–1947) – революционер и политический деятель, один из лидеров и теоретиков меньшевизма. В 1922 г. был выслан из Советской России.

²³ *Плеханов Георгий Валентинович* (1856–1918) – теоретик и пропагандист марксизма, философ, деятель российского и международного социалистического движения. С.Н. и Е.Д. Прокоповичи были знакомы с Г.В. Плехановым с 1896 г. Именно по его инициативе они стали членами «Союза русских социал-демократов за границей», но вскоре заявили о намерении выйти из него из-за разногласий по программным вопросам. Плеханов посчитал их поступок «неслыханной дерзостью», после нескольких личных бесед (обернувшихся скандалами) настоял на необходимости исключить Прокоповичей из «Союза», причем, до того, как они сами официально заявили о своем выходе (См.: Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода. М., 1925. Т. 2).

²⁴ *Шульгин Василий Витальевич* (1878–1976) – политический и общественный деятель, публицист. Принял отречение Николая II. Один из организаторов и идеологов Белого движения. Монархист. После 1920 г. в эмиграции. В 1945 г. был арестован советскими спецслужбами и возвращен в СССР, где, отбыв десять лет в заключении, умер.

²⁵ Действующие лица романа И.А. Бунина «Жизнь Арсеньева».

²⁶ «Освобождение» (1902–1905) – журнал либеральной направленности, основанный П.Б. Струве в 1902 г. после его эмиграции за границу. Принадлежал к числу наиболее распространенных и наиболее влиятельных нелегальных русских журналов. Всего вышло 79 номеров.

²⁷ Жуан ле Пэн – город во Франции. Находится на Французской Ривьере, между Ниццей и Канном.

²⁸ *Евлогий* (1868–1946) – епископ Православной российской церкви; митрополит (1922). Управляющий русскими православными приходами Московской Патриархии в Западной Европе (с 1921 г.); с 1931 г. – в юрисдикции Константинопольского Патриархата (Западноевропейский экзархат русских приходов); с августа 1945 г. – в юрисдикции

Московского Патриархата (с 7 сентября 1945 г. Западноевропейский Экзархат Русской православной церкви). Доктор богословия (1943).

Речь идет о следующей книге: Евлогий. Путь моей жизни. Воспоминания. Париж: Умса-Press, 1947.

²⁹ «Митина любовь» – повесть А.И. Бунина (1924).

³⁰ «Журнал Московской Патриархии» – официальное издание Русской православной церкви. Начал издаваться с 1931 г., название журнала говорило о том, что он «является выразителем истинно церковного самосознания». Вышло 24 номера, затем выпуск в 1935 г. был запрещен властями. После перерыва возобновился в 1943 г. Журнал был рассчитан на духовенство, его функция заключалась в передаче информации: освещении событий церковной жизни (в том числе в епархиях и за границей), публикации постановлений Священного Синода, указов и посланий Патриарха и проч.

³¹ *Вейнбаум Марк Ефимович* (1890–1972) – журналист, редактор, юрист. В 1913 г. эмигрировал в США, жил в Нью-Йорке. Работал в редакции газеты «Русское слово» (1914–1917), затем в «Русском голосе». С 1922 по 1973 г. главный редактор газеты «Новое русское слово».

³² Экуменизм – идеология всехристианского единства, движения за сближение и объединение различных христианских церквей (конфессий), один из механизмов межхристианских отношений.

³³ *Коллонтай Александра Михайловна* (1872–1952) – революционерка, советский государственный деятель и дипломат.

³⁴ «Чистый понедельник» – рассказ И.А. Бунина, датированный 1944 г.

³⁵ Кларанс – небольшая деревенька коммуны Монтре в Швейцарии, находится в кантоне Во, на северо-восточном берегу Женевского озера.

³⁶ *Либкнехт Карл* (1871–1919) – деятель германского и международного рабочего и социалистического движения, один из основателей Коммунистической партии Германии.

³⁷ Речь идет о мемуарах Е.Д. Кусковой, которые остались незаконченными, частично опубликованы: Кускова Е.Д. Давно минувшее // Новый журнал. Нью-Йорк, 1955. Кн. 43; 1956. Кн. 44–47; 1957. Кн. 48–51; 1958. Кн. 54.

³⁸ *Струве Петр Бернгардович* (1870–1944) – политический деятель, либерал, кадет. Экономист, публицист, историк, философ. С 1920 г. в эмиграции.

³⁹ *Херасков Иван Михайлович* (1878–1963) – историк, публицист, литературный критик, преподаватель, общественный деятель. В 1921 г. эмигрировал во Францию. Речь идет об определении Хераскова: «Социализм есть общество благородных» (Херасков И.М. Общество благородных // Новый журнал. Нью-Йорк, 1946. Кн. 14).

⁴⁰ *Скобелев Матвей Иванович* (1885–1938) – участник социал-демократического движения в России, меньшевик. Депутат IV Государственной думы, один из лидеров социал-демократической фракции, заместитель председателя Петроградского Совета, заместитель председателя ЦИК I Съезда Советов, один из лидеров эсеро-меньшевистского блока Петроградского Совета и I Съезда Советов, министр труда Временного правительства; после Октябрьской революции – сотрудник Наркомата внешней торговли РСФСР, сотрудник Всесоюзного радиокомитета. Репрессирован.

⁴¹ *Гельфман Геся Мировна* (1855–1882) – революционерка, агент Исполнительного комитета «Народной воли». Участница покушения на Александра II в марте 1881 г. Умерла в тюрьме.

⁴² *Перовская Софья Львовна* (1853–1881) – одна из руководителей «Народной воли», непосредственно руководившая убийством Александра II. Казнена.

⁴³ *Желябов Андрей Иванович* (1851–1881) – революционер-народник, член Исполнительного комитета «Народной воли», один из организаторов убийства императора Александра II.

⁴⁴ *Дыбенко Павел Ефимович* (1889–1938) – советский политический и военный деятель, 1-й народный комиссар по морским делам РСФСР, командарм 2-го ранга (1935). Репрессирован.

⁴⁵ То есть, не совсем достоверно.

⁴⁶ *Карташев Антон Владимирович* (1875–1960) – государственный деятель, последний обер-прокурор Священного синода; министр исповеданий Временного правительства, богослов, историк русской церкви, церковный и общественный деятель. С 1919 г. в эмиграции.

⁴⁷ Имеется в виду *Маклаков Василий Алексеевич* (1869–1957) – адвокат, политический деятель. В 1917 г. эмигрировал.

⁴⁸ Имеется в виду *Богомолов Александр Ефремович* (1900–1969) – советский дипломат. В 1944–1950 гг. чрезвычайный и полномочный посол СССР во Франции.

⁴⁹ *Ступницкий Арсений (Арсен) Федорович* (1893–1951) – юрист, преподаватель, журналист, редактор, общественно-политический деятель. В 1945 г. вошел в правление Объединения русской эмиграции для сближения с Советской Россией. Редактор и издатель газеты «Советский патриот», в 1945–1951 гг. редактор просоветской газеты «Русские новости».

⁵⁰ *Михельсон Александр Михайлович* (1883–1976) – экономист, публицист.

⁵¹ Sûreté – Главное управление национальной безопасности министерства внутренних дел Франции.

⁵² Кантон – крупные государственно-территориальные единицы Швейцарской Конфедерации.

⁵³ «Русские новости» – еженедельная газета. Выходила по пятницам. №№ 1–1288 (Париж, 1945–1970). Редакторы: А.Ф. Ступницкий (указан с № 4 за 1945 г.), М. Бисноватый (редактор-издатель), № 605 (1957) – 1287 (1970).

⁵⁴ *Dubaule Charles* (Дюбуль Шарль) (1895–1956) – швейцарский политик и государственный деятель. Член радикально-демократической партии Швейцарии. Курировал вопросы национальной безопасности Швейцарии.

⁵⁵ *Карпович Михаил Михайлович* (1888–1959) – русско-американский историк, один из основателей «Нового журнала» (Нью-Йорк), с 1946 по 1959 г. главный редактор.

⁵⁶ *Осоргин Михаил Андреевич* (1878–1942) – писатель, журналист, эссеист. В 1922 г. выслан из Советской России.

⁵⁷ *Яновский Василий Семенович* (1906–1989) – прозаик, литературный критик, публицист, мемуарист. С 1922 г. в эмиграции.

⁵⁸ *Зайцев Борис Константинович* (1881–1972) – писатель и переводчик, одна из последних крупных фигур Серебряного века. В эмиграции с 1922 г.

⁵⁹ У мужа Е.Д. Кусковой Сергея Николаевича Прокоповича было родовое имение в Могилевской губернии.

⁶⁰ Речь скорее всего идет о романе Б.К. Зайцева «Путешествие Глеба».

⁶¹ *Манухин Иван Иванович* (1882–1958) – врач, общественный деятель. С 1921 г. в эмиграции.

Манухина Татьяна Ивановна (урожд. Крундишева) (1886–1962) – журналистка, специализировалась по экуменическим вопросам. В 1921 г. выехала из Советской России.

⁶² Нансисы – владельцы нансеновского паспорта, международного документа, который удостоверял личность держателя, впервые начал выдаваться Лигой Наций для беженцев без гражданства. Этот документ был разработан в 1922 г. норвежцем Фритъофом Нансеном, комиссаром Лиги Наций по делам беженцев.

⁶³ *Толстая-Сухотина Татьяна Львовна* (1864–1950) – писательница, мемуаристка, старшая дочь Л.Н. Толстого. С 1925 г. в эмиграции.

⁶⁴ Т.Л. Толстая-Сухотина умерла в возрасте 85 лет.

⁶⁵ Дочь Татьяны Львовны Сухотиной-Толстой – *Татьяна Михайловна Сухотина-Альбертини* (1905–1996) – мемуаристка.

⁶⁶ *Альбертини Леонардо* (1903–1981) – итальянский сенатор, доктор юридических наук.

⁶⁷ *Роговский Евгений Федорович* (1888–1950) – политический деятель. Эсер. С 1918 г. в эмиграции. В 1940-е гг. директор Русского дома отдыха в Juan les Pins на Лазурном берегу Франции.

⁶⁸ Милокова Нина Васильевна (1881–1959) – вторая жена П.Н. Милокова.

⁶⁹ Сын Милокова от первого брака – Николай (1889–1957).

⁷⁰ Элькин Борис Исаакович (1887–1972) – юрист. С 1919 г. в эмиграции. Представлял интересы семьи Милоковых, после кончины П.Н. Милокова его душеприказчик.

⁷¹ Зощенко Михаил Михайлович (1894–1958) – писатель, драматург, сценарист и переводчик.

Ахматова Анна Андреевна (1889–1966) – поэтесса, переводчица и литературовед, одна из наиболее значимых фигур русской литературы первой половины XX в. Постановление Оргбюро ЦК ВКП (б) о журналах «Звезда» и «Ленинград» от 14 августа 1946 г., в котором резкой критике подвергалось творчество Анны Ахматовой и Михаила Зощенко. Оба они были исключены из Союза советских писателей.

Жданов Андрей Александрович (1896–1948) – партийный и государственный деятель.

⁷² Непонятно, о чем идет речь.

⁷³ Палестина – историческая область на Ближнем Востоке. Ее границы примерно охватывают территорию современных Сектора Газа, Израиля, Голанских высот, Западного берега реки Иордан, Иордании, части Ливана и Сирии, от Сидона на побережье Средиземного моря до Дамаска в северной ее части, и от Рафиаха до залива Акаба – на юге. В 1947 г. британское правительство отказалось от мандата на Палестину, аргументируя это тем, что оно не способно найти приемлемое решение для арабов и евреев.

⁷⁴ Коновалов Александр Иванович (1875–1948) – политик, общественный деятель, предприниматель. С 1918 г. в эмиграции.

⁷⁵ Брок Олоф (1867–1961) – норвежский филолог, славист, переводчик, историк, основоположник описательной фонетики славянских языков. Не мог быть советофилом, так как в 1949 г. был исключен из состава членов-корреспондентов Академии наук СССР за антисоветскую деятельность

⁷⁶ Речь идет о Русском доме отдыха в Juan les Pins на Лазурном берегу Франции.

⁷⁷ Гольдберг Лев Самойлович – эмигрант, предприниматель. До 1933 г. жил в Берлине.

⁷⁸ Йоллос (или Иоллос) Владимир Григорьевич – журналист. С 1920-х гг. сотрудник «Neue Züricher Zeitschrift».

⁷⁹ «Лига борьбы за народную свободу» (группа Бориса Николаевского) – «объединение групп и лиц различных политических направлений для борьбы с коммунистической диктатурой во имя установления в России свободного демократического строя в форме республиканской федерации народов России», или «союза народов, созданного свободным соглашением». 13 марта 1949 г. в Нью-Йорке состоялось первое собрание Лиги. Инициатором ее создания стала группа эмигрантов «первой волны», а также ряд представителей «второй волны». При распределении «портфелей» А.Ф. Керенский получил пост редактора официального бюллетеня Лиги – журнала «Грядущая Россия». Создание Лиги было попыткой объединить эмиграцию под лозунгом противостояния сталинскому тоталитаризму, но из этой затеи ничего не вышло. «Старые» и «новые» эмигранты оказались неспособны к сотрудничеству. Лига распалась, едва организовавшись.

⁸⁰ Рейно Поль (1878–1966) – французский политик и юрист, сторонник экономического либерализма, противник нацизма.

⁸¹ Вишняк Марк Вениаминович (1883–1976) – юрист, публицист. Деятель культуры русского зарубежья. В 1946–1958 гг. редактор русского отдела американского еженедельника «Тайм».

⁸² Вырубов Василий Васильевич (1879–1963) – земский и государственный деятель. С конца 1918 г. в эмиграции. Управляющий делами русского Особого совещания во время мирной конференции в Париже. В 1919 г. генеральный секретарь русской делегации на Версальской конференции. Председатель и член Временного всероссийского земского союза за границей. Мемуарист.

⁸³ «Дело Дрейфуса» – судебный процесс (декабрь 1894 г.) и последовавший социальный конфликт (1896–1906) во Франции по делу о шпионаже в пользу Германской империи

офицера французского Генерального штаба, капитана Альфреда Дрейфуса (1859–1935), разжалованного военным судом и приговоренного к пожизненной ссылке при помощи фальшивых документов и на волне сильных антисемитских настроений в обществе. Дело сыграло огромную роль в истории Франции и Европы конца XIX – начала XX вв.

⁸⁴ «Возрождение». Литературно-политические тетради. №№ 1–108 (1949–1955). Выходили под редакцией С.П. Мельгунова.

⁸⁵ Толстая Татьяна Львовна умерла 21 сентября 1950 г. в Риме, где и похоронена на протестантском кладбище.

⁸⁶ *Иванов Георгий Владимирович* (1894–1958) – поэт, прозаик, переводчик. Речь идет о следующей работе: Иванов Г. «Истоки» Алданова // Возрождение. Париж, 1950. № 10.

«Истоки» – роман М.А. Алданова (1950).

⁸⁷ Бунин И.А. Воспоминания. Париж: Возрождение, 1950.

⁸⁸ *Берберова Нина Николаевна* (1901–1993) – писательница, автор документально-биографических исследований и мемуаров. В эмиграции с 1922 г.

⁸⁹ *Андреев Николай Ефремович* (1908–1982) – историк. В 1919 г. эмигрировал в Эстонию. Окончил Карлов университет (Прага) и стал членом Кондаковского института. В годы Второй мировой войны директор этого научного центра. После прихода в Прагу советских войск был арестован «Смершем» и более двух лет содержался под стражей, пока не был освобожден. Вернуться в Прагу ему не позволили, и он остался в Берлине. В 1948 г. стал преподавателем кафедры славистики Кембриджского университета.

⁹⁰ Смерш (Смерть шпионам) – советская военная контрразведка, существовавшая в 1943–1947 гг.

⁹¹ Берлинский конгресс – непонятно, о чем идет речь.

⁹² *Малер Елизавета Эдуардовна* (1882–1970) – историк русской литературы, профессор Базельского университета (Швейцария).

⁹³ «Социалистический вестник» – журнал, издававшийся заграничной делегацией Российской социал-демократической рабочей партии (меньшевики) в 1921–1965 гг. Выходил последовательно в Берлине, Париже и Нью-Йорке. Всего вышло 784 номера.

⁹⁴ *Корольков Юрий (Георгий) Михайлович* (1906–1981) – журналист. После окончания Второй мировой войны работал в газете «Правда», несколько лет являлся ее собственным корреспондентом в ГДР.

⁹⁵ Речь идет о Корейской войне (1950–1953 гг.) – вооруженном конфликте между Северной и Южной Кореей.

⁹⁶ *Дан Лидия Осиповна* (1878–1963) – политический деятель. С 1922 г. в эмиграции.

⁹⁷ Речь идет о поэме А.А. Блока «Двенадцать».

⁹⁸ *Степанова Прасковья Евгеньевна* (1881–1974) – жена С.П. Мельгунова. Литератор, историк. Училась на философском факультете Цюрихского университета. Сотрудничала в журнале «Для народного учителя» (1907), работала учительницей в деревне. В 1922 г. выслана из Советской России. Основала в 1946 г. Комитет помощи русским эмигрантам. Была членом Ассоциации Тургеневской библиотеки.

⁹⁹ См.: Мельгунов С.П. Творимые легенды (Из истории Февральских дней 17 г. «Кровавое подавление» революции. Диктатор) // Российский демократ. Paris. № 11.

¹⁰⁰ *Варга Евгений Самуилович* (1879–1964) – советский экономист венгерского происхождения, ученый в области политической экономии капитализма и мировой экономики. С 1931 г. научный сотрудник Института красной профессуры мирового хозяйства и мировой политики. В 1947 г. деятельность академика Варги и его Института была подвергнута резкой критике в партийной печати. В том же году Институт был ликвидирован в связи с обвинениями его руководства в ошибках идеологического характера и неправильной кадровой политике (в рамках начавшейся «борьбы с космополитизмом»). Закрытие Института было связано также с ужесточением внешней политики СССР в связи с начавшейся холодной войной, востребовавшей более агрессивных критиков Запада, чем сотрудники Института.

¹⁰¹ *Двинов (Гуревич) Борис Львович* (1886–1968) – один из лидеров меньшевиков, активный политический деятель. С 1922 г. в эмиграции.

¹⁰² *Стетун Федор Августович* (1884–1965) – философ, социолог, историк, литературный критик, общественно-политический деятель, писатель. В 1922 г. выслан из Советской России.

¹⁰³ С апреля 1917 г. Е.Д. Кускова издавала в Москве ежедневную «демократическую и социалистическую газету “Власть народа”». Газета ставила задачи: «в области политической – укрепление демократической республики, проведение идей народовластия в сознании широких масс населения; в области социальной – защита интересов трудящихся классов и объединение трудовых масс на творческой работе преобразования всего хозяйственного строя на основах социализма». Особое внимание в ней уделялось вопросам кооперативного движения. В газете выступали М.М. Винавер, С.П. Мельгунов, А.Н. Потресов, С.Н. Прокопович, Б.В. Савинков, Н.В. Чайковский, А.В. Чаянов и другие. Кускова вела отдел внутренней жизни, ее обзоры печатались под общим названием «Дневник», а с июля – «Петроградские письма». Газета была закрыта большевиками летом 1918 г.

¹⁰⁴ *Кедров Михаил Сергеевич* (1878–1941) – революционер, деятель советских спецслужб, основатель и организатор первых советских концлагерей. Репрессирован.

¹⁰⁵ *Фигнер Вера Николаевна* (1852–1942) – революционерка, член Исполнительного комитета «Народной воли».

¹⁰⁶ *Муравьев Николай Константинович* (1870–1936) – адвокат, общественный деятель. После Октябрьской революции работал юрисконсультком кооперативных организаций – Московского народного банка и товарищества «Кустарсоюз». С января 1918 по 1922 г. председатель Комитета политического Красного Креста.

¹⁰⁷ *Войцеховский Сергей Львович* (1900–1984) – политический и общественный деятель белой эмиграции, публицист, поэт. С 1921 г. находился в Польше. Защищал интересы русской эмиграции как перед польскими властями, так и во время оккупации Польши нацистской Германией. Встречался с рядом влиятельных лиц немецкой администрации. Был корреспондентом русскоязычной берлинской газеты «Новое слово».

¹⁰⁸ *Лазаревский Владимир Александрович* (1891–1953) – журналист, редактор. В Гражданскую войну у белых, позже эмигрировал во Францию. В 1947 г. основал газету «Русская мысль» и был ее главным редактором до 1953 г.

¹⁰⁹ *Гегечкори Евгений Петрович* (1881–1954) – политический деятель. Член III Государственной думы, в которой являлся одним из лидеров социал-демократической фракции, меньшевик. С 1921 г. в эмиграции.

¹¹⁰ СБОНР (Союз борьбы за освобождение народов России) – послевоенная политическая организация, возникшая 13 августа 1947 г. в Мюнхене и состоящая из представителей эмиграции второй волны. Фактически являлась единственным преемником власовского движения. Самораспущена в 2007 г.

¹¹¹ Имеется в виду выступление генерала Л.Г. Корнилова в августе 1917 г. с целью восстановления в России «твердой власти» и предотвращения с помощью военной силы прихода к власти левых радикалов. Существует версия, что генерал Корнилов, незадолго до этого выступивший на Московском государственном совещании с требованием «сильной руки», заранее согласовал вооруженное выступление с Керенским, который в ходе продвижения войск на Петроград, под давлением Петроградского Совета, сменил свою первоначальную позицию и признал генерала Корнилова мятежником. По другой версии – Корнилов «неправильно понял» Керенского.

¹¹² *Турицев Александр Александрович* (1896–1984) – поэт, писатель, журналист, священнослужитель (протоиерей). Участник Первой мировой и Гражданской войн. С 1919 г. в эмиграции.

¹¹³ *Бем Альфред Людвигович* (1886–1945) – историк литературы, литературный критик, общественный деятель русского зарубежья. С 1919 г. в эмиграции, погиб после ареста со-

ветскими спецслужбами. Речь идет о семинаре по изучению творчества Ф.М. Достоевского, организованном А.Л. Бемом.

¹¹⁴ *Вернадский Владимир Иванович* (1863–1945) – русский и советский ученый естествоиспытатель, мыслитель и общественный деятель конца XIX в. и первой половины XX в.

¹¹⁵ *Туркул Антон Васильевич* (1892–1957) – офицер, генерал-майор. Участник Первой мировой и Гражданской войн. В эмиграции с 1920 г. В 1941–1943 гг. сотрудничал с немецкими властями, в 1945 г. начальник управления формирования частей Русской освободительной армии (генерала А. Власова) и командир русской добровольческой бригады в Австрии. После 1945 г. председатель Комитета русских невозвращенцев.

¹¹⁶ *Абрамович (Рейн) Рафаил Абрамович* (1880–1963) – общественный и политический деятель (меньшевик), публицист. С 1920 г. в эмиграции.

¹¹⁷ *Цуриков Николай Александрович* (1886–1957) – общественно-политический деятель Белой эмиграции. Публицист и литературовед.

¹¹⁸ Имеется в виду *Клей Люсиус Дюбиньон* (1897–1978) – американский генерал, глава администрации американской зоны оккупации послевоенной Германии. Считается инициатором «воздушного моста» (1948–1949), созданного во время «первого Берлинского кризиса».

¹¹⁹ *Бисмарк*

¹²⁰ Имеется в виду *Даманская Августа Филипповна* (1877–1959) – писательница, переводчица. С 1920 г. в эмиграции.

¹²¹ Речь о Русском старческом доме – доме престарелых, основанном 7 апреля 1927 г. в имении Коссонри в Сент-Женевьев-де-Буа (Франция). Действует и в настоящее время.

¹²² *Тэффи Надежда Александровна* (1872–1952) – писательница и поэтесса, мемуаристка, переводчица. С 1919 г. в эмиграции.

¹²³ Речь идет о произведении М.А. Алданова «Повесть о смерти», печаталась в нью-йоркском «Новом журнале» в шести номерах в 1952–1953 гг.

¹²⁴ *Седых Андрей* (Цвибак Яков Моисеевич) (1902–1994) – литератор, журналист, критик. С 1919 г. в эмиграции. Личный секретарь И.А. Бунина. Главный редактор газеты «Новое русское слово» (с 1973 г.).

¹²⁵ *Одоевцева Ирина Владимировна* (Гейнике Ираида Густавовна) (1895–1990) – поэтесса и прозаик. С 1922 г. в эмиграции.

¹²⁶ Муж И.В. Одоевцевой – поэт и прозаик Георгий Иванов.

¹²⁷ Двинов Б.Л. Власовское движение в свете документов. Нью-Йорк, 1950.

Может быть, в письме речь идет о статье: Кускова Е.Д. Болезненное явление // Новое русское слово. 22 ноября 1950.

¹²⁸ *Фальчиков Георгий Федорович* – терской казак, участник Гражданской войны. В эмиграции с 1920 г. Жил в Праге, где познакомился с Е.Д. Кусковой. Публиковался в журнале «Воля России».

¹²⁹ *Атлан С.С.* – бизнесмен, поддерживал материально И.А. Бунина до и после Второй мировой войны.

¹³⁰ *Новгородцева Лидия Андреевна* (1879–1951) – жена известного правоведа и политического деятеля П.И. Новгородцева.

¹³¹ *Панина Софья Владимировна* (1871–1956) – графиня, общественная деятельница. С 1920 г. в эмиграции.

¹³² *Рокфеллеры* – американская семья промышленников, политиков и банкиров.

¹³³ *Карнеги Эндрю* (1835–1919) – американский предприниматель, крупный сталепромышленник, мультимиллионер и филантроп.

¹³⁴ Имеется в виду швейцарское Федеральное правительство.

Невидимая война: аналитическая разведка

Карельское время Ю.В. Андропова. 1942–1943 гг.

Первые практические уроки разведывательной работы будущий председатель КГБ СССР Ю.В. Андропов получил в годы Великой Отечественной войны. В условиях прифронтовой Карело-Финской ССР первый секретарь ЦК ЛКСМ республики осваивал специфическую сферу деятельности разведки, которую преподавали разведчикам и партизанам профессионалы из специальных служб. Занимаясь подбором кадров молодых партизан, разведчиков, диверсантов, радистов, он соприкасался с деятельностью спецшкол по их подготовке (в Беломорске, Шижне, Сегеже). Так, весной 1942 г. ЦК ЛКСМ направил в разведотдел 7-й Отдельной армии 420 человек, в разведотдел Карельского фронта – 95, в т.ч. парашютистов – 98, лыжников – 210, радистов – 48¹. В ходе работы сложилось тесное сотрудничество Ю.В. Андропова с разведывательным отделом Карельского фронта, доверительные отношения с начальником разведотдела полковником (с 1943 г. – генерал-майором) Ф.Ф. Поветкиным. Руководители разведки Карельского фронта предоставляли ЦК ЛКСМ возможность использовать необходимые разведывательные данные. Подобные сведения были важны в организации подпольной и пропагандистской работы на оккупированной территории Карело-Финской ССР.

В конце 1941 – начале 1942 г. началась совместная деятельность молодого комсомольского руководителя Карелии Ю.В. Андропова и О.В. Куусинена, связанная с разведывательной деятельностью Коминтерна: с начала 1920-х гг. и до начала 1940-х гг. Отто Куусинен являлся одним из руководителей коминтерновской разведки. Он имел отношение и к тайной дипломатии И.В. Сталина на североευропейском направлении, особенно в отношении Финляндии. Будучи знатоком своей этнической родины, в начальные месяцы войны Куусинен помогал разведывательной и партизанской работе на Карельском фронте. Занимая должности председателя президиума Верховного Совета Карело-Финской ССР и зам. председателя Верховного Совета СССР, Куусинен продолжал заниматься коминтерновскими делами. В течение июля–сентября 1942 г. под руководством Андропова была организована подготовка 6 организаторов для нелегальной работы на территории Финляндии. После завершения обучения в спецшколе их направили «в распоряжение тов. Димитрова»².

Бывший помощник председателя КГБ СССР И.Е. Синицин свидетельствует, что однажды Ю.В. Андропов сообщил ему, что заинтересовался финляндской и шведской социал-демократиями еще в период работы в Карелии³. Интерес Андропова к Финляндии не был случайностью или простым любопытством. По обоснованному мнению Синицина, «О.В. Куусинен был именно тем влиятельнейшим, хотя и закулисным членом советского руководства, который с начала 40-х годов обратил самое благосклонное внимание на талантливого организатора и активного комсомольского функционера» – Юрия Андропова⁴. Именно с тех пор он стал его негласным покровителем.

¹ Национальный архив Республики Карелия (НА РК). Ф. 2730. Оп. 1. Д. 4. Л. 5.

² РГАСПИ. Ф. М–1. Оп. 53. Д. 187. Л. 112об.

³ См.: Синицин И.Е. Андропов вблизи. Воспоминания о временах оттепели и застоя. М., 2015. С. 19.

⁴ Синицин И.Е. Указ. соч. С. 203.

Коминтерн тесно сотрудничал с советскими спецслужбами. Куусинен занимался внешней разведкой, «активными мероприятиями», передачей денег компартиям и СМИ, а также внутренней контрразведкой. Такого рода задачи требовали большого таланта и умения разбираться в людях. Куусинен владел этим искусством. По определению И.Е. Синицына, «фактически исполком Коминтерна являлся разветвленной спецслужбой Кремля»⁵. Для такого определения у автора имелись серьезные основания. Его отец Елисей Трофимович Синицын (разночтение одной буквы в написании фамилии – ошибка паспортистки) с ноября 1939 г. до начала Великой Отечественной войны работал под дипломатическим прикрытием в качестве резидента внешней разведки в Финляндии. В 1942 г. Е.Т. Синицын являлся начальником скандинавского отдела 1-го управления НКВД (внешняя разведка). С августа 1943 г. под агентурным псевдоним «Елисеев» советский разведчик работал заместителем резидента в Швеции по делам Финляндии. В начале ноября 1943 г. Синицын специально ездил в Беломорск на встречу с О.В. Куусиненом (в это время Куусинен находился в военной столице Карелии), чтобы получить у него необходимые консультации. По приглашению Куусинена он два дня жил в его доме, вечерами они обсуждали многие проблемы, связанные с перспективами военной Финляндии. Возможно, что в этих встречах участвовал и Андропов.

Воспоминания ветерана советской внешней разведки генерал-майора Е.Т. Синицына увидели свет в 1996 г.⁶ благодаря помощи в подготовке книги и ее изданию его сына, который в 1973–1979 г. работал помощником председателя КГБ Ю.В. Андропова по вопросам Политбюро ЦК КПСС. Следует отметить важные вехи профессиональной карьеры Е.Т. Синицына: резидент в Стокгольме (1944–1945), Берлине (1950–1952), представитель КГБ в Венгрии (1953–1956), Польше (1962–1967), Чехословакии (1970–1981). В 1969–1970 г. он являлся зам. начальника 1-го Главного управления КГБ СССР. Несложно соотнести факты биографии разведчика с периодами работы Ю.В. Андропова в качестве политического и государственного деятеля.

Включенные в публикацию документы – результат деятельности Ю.В. Андропова в области аналитической разведки, объектом которой была Финляндия. Аналитическая разведка является компонентом разведывательной деятельности, основанной на получении необходимой информации посредством анализа данных, в т.ч. негласными способами. Она рассматривается как составная часть разведки в целом. В разведывательном цикле «постановка задачи – сбор информации – обработка информации – представление результатов» аналитическая разведка занимает важное место. Чтобы справиться с поставленными задачами, для аналитической разведки необходимы определенные элементы: добывающее звено, четко определенная цель и постановка конкретных задач, квалифицированное изложение результатов.

Цель и задачи разведки определил О.В. Куусинен. Он обеспечил Андропову добывающее звено – доступ к секретным документам, которыми располагала советская разведка, в т.ч. письмам военнопленных финской армии. Именно тогда впервые молодой Андропов соприкоснулся с тайной войной, принял участие в секретных делах НКВД. К началу лета 1942 г. 1-е разведывательное управление НКВД разделилось на два: внешняя разведка осталась за 1-м, а другим, внутренним подразделением, стало 4-е главное управление, созданное в январе 1942 г. Оно занималось разведывательной и диверсионной деятельностью в тылу врага, а также помощью партизанскому движению и подпольщикам за линией фронта. В этом управлении производились допросы пленных. ГРУ Генерального штаба, созданное в феврале 1942 г., в октябре было переведено в ведомение Наркомата обороны. В его структуре было создано 2-е управление – информационное, появился политический отдел. В апреле 1943 г. из единой структуры НКВД СССР

⁵ Синицын И.Е. Указ. соч. С. 203.

⁶ См.: Синицын Е.Т. Резидент свидетельствует. М., 1996.

(в июле 1941 г. НКВД и НКГБ были объединены в один наркомат) был выделен Наркомат государственной безопасности (НКГБ).

О.В. Куусинен помог Андропову научиться разведывательным методам, которыми действовал Коминтерн. Само общение со старым коминтерновцем, обладавшим глубоким умом, редкой гибкостью мысли, являлось чрезвычайно важным для Андропова, оказало на него большое влияние. Секцией Коминтерна являлся Коммунистический интернационал молодежи (КИМ), куратором которого был О.В. Куусинен. Во время Великой Отечественной войны разведывательно-диверсионная подготовка агентуры КИМ для заброски в тыл противника осуществлялось в секретной спецшколе в Кушнаренково под Уфой. В частности, в этой школе прошел обучение секретарь исполкома КИМ Маркус Вольф⁷.

По заданию Ю.В. Андропова доверенные работники ЦК ВЛКСМ, владеющие финским языком, делали переводы финских документов и материалов, на их основе составлялись систематизированные обзоры, в которых отражалась реальная ситуация на территории противника и положение молодежи в Финляндии в условиях военного времени, их настроения и отношение к войне. Представляется, что далеко не все нюансы деятельности Андропова в указанной секретной работе были известны партийным руководителям республики, включая первого секретаря ЦК КП(б) КФССР Г.Н. Куприянова. О деталях мог знать только О.В. Куусинен. Сопроводительное письмо Андропова с аналитическим материалом, датированное 10 июня 1942 г. (док. № 1), было адресовано Н.А. Слуцкеру⁸, исполнявшему обязанности секретаря исполкома Коммунистического интернационала молодежи (его коллегой по секретариату был Маркус Вольф). Текст сопроводительного письма, подписанный Андроповым, свидетельствует о том, что адресат ожидал получения материала – в нем всего одна фраза. Правила конспирации не позволяли раскрывать информацию. Следует отметить, что руководителем делегации ВЛКСМ в КИМе в годы войны являлся секретарь ЦК ВЛКСМ по кадрам Г.П. Громов, в 1942 г. генерал-майор, в 1944 г. генерал-лейтенант. Григорий Петрович Громов являлся членом Военного совета Отдельной гвардейской воздушно-десантной армии.

Обзор писем военнопленных солдат финской армии первоначально был обнаружен автором публикации среди рассекреченных документов спецотдела ЦК ВЛКСМ (отдела по работе с комсомольцами и молодежью на оккупированной территории). В этом секретном отделе он использовался как пропагандистский материал в информационной войне с противником (не только в отношении Финляндии, но также Германии и ее союзников). Аналогичный документ позднее удалось выявить также в архивных коллекциях Коминтерна (фонд КИМ). Причем, материал в секретариат КИМ был направлен на неделю раньше, чем Н.А. Михайлову в ЦК ВЛКСМ. Текст в обоих документах обзора писем военнопленных идентичен, но это не копии, они печатались отдельно – страницы текста не совпадают. Первый секретарь ЦК ВЛКСМ Михайлов знал о секретной миссии Андропова в области аналитической разведки. 13 марта 1942 г. Андропов информировал его о ходе работы. Для непосвященного человека текст его письма непонятен. В нем

⁷ Маркус Вольф впоследствии, в 1958–1986 гг. стал известен в качестве руководителя разведки министерства госбезопасности ГДР («штази»), тесно сотрудничавшей с КГБ СССР во главе с Ю.В. Андроповым.

⁸ Как свидетельствуют документы личного дела Н.А. Слуцкера, он поддерживал личные контакты с О.В. Куусиненом и зав. военным отделом ЦК ВЛКСМ Д.В. Постниковым (РГАСПИ. Ф. М–1. Оп. 18. Д. 4490. Л. 5–11, 23). В годы Великой Отечественной войны с Дмитрием Васильевичем Постниковым активно сотрудничал Андропов, у них сложились дружеские отношения (См.: Васильев Ю.А. Тайны «Могикана» (К 100-летию со дня рождения Ю.В. Андропова). М., 2014).

сообщалось: «Сейчас серьезно работаем над тем, чтобы “вылезти дальше во внешние сферы” [подразумевалась Финляндия. – Публ.]. Все возможности для этого у нас есть. Необходимо только технически нам кое в чем помочь. Первые сведения для организации работы мы собрали. Их я буду посылать фельдсвязью. Более подробно об этих делах писать не решаюсь. Прошу Вас дать указание особому сектору об установлении для переписки по этим делам шифра (только на время войны)...»⁹. Сплошные недомолвки и условности в записке Андропова, но адресату, несомненно, все было ясно.

В записке, адресованной Н.А. Михайлову, есть резолюция адресата редактору «Комсомольской правды» Б.С. Буркову: «Стоит опубликовать. Н. Михайлов»¹⁰. Материал предназначался для использования в пропагандистской работе. Примечательна хронологическая дата документа, связанная с приближением первой годовщины войны. Любопытно совпадение с фактом военной истории Финляндии – 75-летием главнокомандующего военными силами Финляндии маршала Карла Густава Эмиля Маннергейма – 4 (16) июня 1942 г. Как известно, на празднование юбилея прилетела представительная немецкая делегация во главе с Гитлером, состоялись переговоры финляндских руководителей с руководством Третьего рейха. В информационной войне с противником аналитические материалы Андропова оказались кстати.

Об этом свидетельствуют материалы подшивки «Комсомольской правды». 2 июля 1942 г. в газете вышла статья спецкора О. Савич под названием «Будни ограбленной Финляндии». В первом разделе этой публикации, озаглавленной «Мечты и действительность», приводится около десятка фактов, позаимствованных из материала Ю.В. Андропова¹¹. Для читателей «Комсомолки» источник происхождения сведений о финляндской действительности не имел значения. В информационной войне был важен эффект печатного слова, произведенный на читателя массовой популярной газеты. В контексте других публикаций «Комсомольской правды» о положении Финляндии по прошествии года войны, приведенные О. Савич данные звучали убедительно. В газете сообщалось о трудной продовольственной ситуации, сложившейся у союзника гитлеровской Германии. Обострение продовольственного кризиса привело к переменам в финляндском правительстве: в отставку были отправлены министр сельского хозяйства и снабжения Арола и министр финансов Пеккала, вместо них были назначены Рамсай и Таннер. Отмечалось, что в результате войны, по данным передовой статьи финляндской газеты «Суомен социалдемократи», сельское хозяйство страны могло удовлетворить потребности населения не более чем на 60–70 %¹².

Полученный в Москве документ позволил объяснить изменение настроения финляндского военного командования в отношении перспективы войны с СССР. Насколько был точен анализ материалов, подготовленных в аналитическом материале под руководством Ю.В. Андропова, свидетельствует безрезультатность усилий Гитлера навязать Маннергейму в июне 1942 г. привезенный план активизации войны с СССР со стороны Финляндии. За год войны обстановка в Финляндии существенно изменилась в худшую для страны сторону. У Маннергейма и президента Финляндии Р. Рюти во время совещаний и бесед в Иматре были веские основания отказать Гитлеру в отношении немедленной активизации боевых действий в Восточной Карелии, начале очередного наступления для того, чтобы перерезать Кировскую железную дорогу и Беломорско-Балтийский канал, ликвидировать поставки союзников СССР по ленд-лизу через Мурманск.

⁹ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 53. Д. 186. Л. 19.

¹⁰ Там же. Л. 122.

¹¹ Комсомольская правда. 1942. 2 июля. С. 4.

¹² Там же. 8 июля. С. 4.

Другой аналитический документ, который удалось обнаружить в рассекреченных материалах спецотдела ЦК ВЛКСМ, называется «Молодежные организации в Финляндии» (док. № 2). Записка напечатана не на бланке ЦК ЛКСМ Карело-Финской ССР, как было принято, а на обычном листе бумаги. К тому же нет никаких исходящих и входящих сведений, нет даже даты. Можно предположить, что аналитический материал был конспиративно передан адресату. На записке сохранилась только резолюция, написанная рукой А.Н. Шелепина, секретаря ЦК ВЛКСМ по военной работе: – «В дело» (без подписи)¹³. На первой странице текста стоит подпись Шелепина и дата – 18.9.43¹⁴.

Ранее подобные материалы составлялись сотрудниками КИМа. Так, в фонде этой организации сохранилась «Справка о молодежных организациях Финляндии», датированная 12 мая 1942 г.¹⁵ Однако в мае 1943 г. Коминтерн был ликвидирован, соответственно, и его секция – КИМ (однако появились секретные структуры под названиями номерных НИИ). В содержательном плане в указанном материале КИМа акцент сделан на характеристике финляндских молодежных организаций, в деятельности которых проявилось сильное влияние шпоцкоровских и фашистских структур: Карельское академическое общество, лапуаская школьная организация «Сине-черных», скаутские союзы, «Юные солдаты» и др. В материале, подготовленном в Карелии, структура была иной: в основу классификации молодежных организаций положен социально-политический критерий. Рассматриваются организации, отнесенные к нескольким группам молодежи: буржуазной сельской и городской молодежи, рабочей молодежи в городах и селах, социал-демократические организации, организации для женщин и девушек, массовые организации. Изучение текста позволяет констатировать, что источники данной информации находились непосредственно в самой Финляндии. Можно допустить, что в нелегальной работе участвовали упомянутые выше 6 человек, подготовленные и направленные в распоряжение Коминтерна. Их имена и судьбы остаются нераскрытой тайной.

Нет сомнений, что подобный материал был интересен внешней советской разведке – 1-му управлению НКГБ. В данной структуре, возглавляемой комиссаром госбезопасности третьего ранга П.М. Фитиным, делами Финляндии занимался Е.Т. Синицын.

Документы публикуются с сохранением их стилистических особенностей. Сокращения отмечены угловыми скобками. Текстовые материалы в публикации дополнены фотодокументами военного времени из коллекции обширного архива Сил обороны Финляндии. В период «войны – продолжения» (по финляндской терминологии) (1941–1944 гг.) в составе 9–12 информационных компаний, находившихся в подчинении Генерального штаба финской армии, работало около 150 фотографов. Материалы финляндского архива свободны для доступа. В соответствии с условиями использования изображений на них содержится логотип архива вооруженных сил Финляндии. Фотографии расположены в хронологическом порядке.

Публикацию подготовил доктор исторических наук Ю.А. ВАСИЛЬЕВ.

¹³ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 53. Д. 188. Л. 49.

¹⁴ Там же. Л. 50.

¹⁵ Там же. Ф. 533. Оп. 9. Д. 174. Л. 30–35.

№ 1

**Аналитический материал, подготовленный для Секретариата Исполкома
Коммунистического Интернационала молодежи под руководством
первого секретаря ЦК ЛКСМ Карело-Финской ССР Ю.В. Андропова***Беломорск¹**10 июня 1942 г.*

СЕКРЕТНО

Исполком Коммунистического Интернационала молодежи
тов. Слуцкер²

Направляем обзор писем военнопленных солдат финской армии, сделанный
ЦК ЛКСМ Карело-Финской ССР.

Секретарь ЦК ЛКСМ КФССР

Андропов

Обзор писем военнопленных

Около года прошло с тех пор, как продажные финские правители ввергли финский народ в кровавую преступную войну против Советского Союза, превратив молодежь страны в орудие войны, в пушечное мясо. Война принесла в страну нищету и голод. Еще в начале войны у крестьян был конфискован почти весь хлеб, сено, скот, опустошены магазины, а нормы выдачи продуктов с каждым днем уменьшаются. За год войны истреблена лучшая часть финской молодежи. Тысячи солдат вернулись домой калеками. Страна покрыта могилами и госпиталями. Война надоела народу. Финское правительство сулило мир осенью, потом к Рождеству, потом к весне, а конца войны все еще не видно.

Настала горячая пора весенних работ, а в Финляндии сеять некому и нечего. В деревнях нет трудоспособных мужчин. Нет семян зерновых, съедена картошка, лошади отобраны для армии. Вместо ободряющих писем солдаты получают из тыла письма, полные отчаяния и горя. «Я здесь очень нервничаю, – пишет своему мужу Ялмари Тойни Сильстрем из Никкиля. – Неужели у тебя больше чего защищать, чем у других? Я думаю, что у тебя нет никакого имения ни там, ни здесь <...> До сих пор я ждала тебя, но теперь не в силах даже ждать больше. Возможно, ты никогда не вернешься оттуда. Все так безнадежно. Думаю, что корова сдохнет <...> Куры сдохнут одна за другой и скоро мы, наверно, умрем. Может быть, тебя тогда отпустят хоронить нас».

Сержанту Матти Тойкканен пишут родственники из Пихтинпудас: «Здесь слышны плохие вести <...> Опять получили приказ о реквизиции коров в нашем селении, хотя и у вас только что отобрали бычка. Я должен сказать, что забирают все – и людей, и животных».

Капралу Маркку Рийкконен сообщает жена из Хаапамяки: «Мне пришлось подчистую отдать рожь. Большой ларь опустел, ушла также рожь, которая была в сушилке». Молодая жена капрала А.Н. Пелтомяки из Сакала отвечает на советы мужа о проведении весенних работ: «Ты писал о весенних работах, что, конечно, самое важное. Но я не знаю, где взять семена. Пшеницы нет нисколько <...> Эли не знает ничего о демобилизации. Кажется, и надежды нет никакой».

Как же доживет семья младшего лейтенанта Ахти Лайхоринта до урожая, если его жене Сенни и детям уже теперь нечего есть. «Была у Сенни, – пишет ему мать из Теннула. – Они не могут получить даже того крошечного хлебного пайка, который им полагается. Они сказали, что уже несколько дней сидят без хлеба». И сколько таких семей в Финляндии?

Еще хуже положение в городах Финляндии. В Хельсинки, Або, Оулу и других городах царит крайняя нищета. У пустующих магазинов стоят в очередях люди с утра до вечера и возвращаются домой с пустыми руками. «На этой неделе было совершенно невозможно достать хлеб в Хельсинки, – пишет солдату Хуго Лекстрем солдат К.В. Лекстрем из Хельсинки. За какую-нибудь одну буханку хлеба наши “амазонки” из очередей дерутся между собой как бешеные. Это – борьба за существование. По правде говоря, это никуда не годится. Может стать еще хуже. В этом месяце мы, например, получили фактически за 31 день 37 граммов масла. Что только творится на свете?».

Солдату В. Хямяляйнен пишет его сестра К. Хямяляйнен из Оулу: «Здесь так не хватает продовольствия. У нас тоже вся норма хлеба съедена, а до конца месяца еще долго <...>».

Пустуют также промтоварные магазины, если иногда и подбросят что, то рабочим купить не на что. Весь заработок идет на самые разнообразные налоги и сборы, которые увеличиваются с каждым месяцем.

Побывавшая в Турку Тайми Кельмеля описывает городскую жизнь в письме мужу Эрки из Маску: «Вчера я была в Турку, вечером вернулась домой, хотя было бы интересно ночевать в городе, чтобы увидеть городскую жизнь ночью. Но и днем она выглядела довольно жалкой. У этих бедняг нет даже приличной одежды на себе».

Солдату Л. Мелонен пишет мать из Хельсинки: «Полки в магазинах совсем пусты. На них нет почти ничего, кроме бутылок с уксусом. Сама не понимаю, как мы еще до сих пор живем». Дальше она дает сыну совет: «Не раздавайте своей зарплаты на всякие сборы, посылайте лучше домой. Все так дорого. Налоги не уплачены, а их так много. Меня очень беспокоит эта жизнь. А что еще будет? Говорят, что квартплата тоже повысят с этого месяца».

Несмотря на усиленную пропаганду, которую ведут финские правители с помощью печати и радио, финский трудовой народ понимает, что им не нужна война и не за свои интересы проливают кровь сыны финского народа. Об этом они откровенно высказывают свои мысли. Молодая работница из Масабю выражает возмущение войной в письме мужу на фронт: «Я никак не пойму, зачем всем рабочим надо воевать? Пришли бы все домой к своей работе, и не было бы нужды, голода и нищеты, как теперь». А вот что пишет работница Эйла Венделин из Ярвенпяя солдату Рагнару Венделин: «Ты пошел в наступление на ту сторону наших прежних границ. Ведь еще в самом начале было сказано, что финнам не нужно идти дальше финских границ. Милый, будь осторожен, Не думай только рисковать своей жизнью за какое-нибудь ненужное дало. Не в чине и не с побрякушками на груди жду мужа домой, я ожидаю своего любимого Раннку. Иногда кажется, как будто и ты уже погиб. Больше уже невозможно говорить спокойно о войне. Она уже так много унесла невинной крови. Люди повсеместно становятся тревожными. Между прочим, отсюда всех мужчин увезли туда куда-то. Я теперь

все время голодна. Беда в том, что нечего варить. В магазине ничего не достать, а когда можно бы купить, то у “госпожи” Венделин нет денег».

Молодая жена Виэно Виэрикко пишет из Вааса капралу Матти Виэрикко: «Я немножко недовольна тем, что ты придаешь такое большое значение отечеству и обещаешь защищать его до последней капли крови. Это, конечно, правильно, но если смотреть с точки зрения действительности, то ведь финны уже воюют за пределами своих границ, и там уже не их отечество, где они должны лишиться всего и даже своей жизни. Я ни на минуту не могу представить себе, чтобы ты вернулся домой <...> Я не нахожу слов, как выразить мое душевное желание и с болью в душе воображаю твое положение там. Еще раз прошу тебя: подумай и защищай свою любовь и право на свою жизнь. Это право принадлежит тебе, так как ты еще молод».

Финские правители отняли у молодежи это право на жизнь. Уже тысячи таких, как Матти Виэрикко нашли себе могилу в лесах Карелии, но на их место посылаются новые юноши. В Финляндии есть деревни, в которых не осталось ни одного парня. «Кажется, что войне конца не видно, – пишет капралу Таркканен сестра Лиза Вяйтэйнен из Пийппола. – Эльзин Дапо вот уже две недели находится в городе Оулу в школе младших офицеров, а вскоре придут в школу другие и просто непонятно, как их можно послать на фронт. Ведь многие из них выглядят как дети, даже жалко становится».

В то время, как рабочая молодежь жертвует своей жизнью на фронте, немцы и сынки финских банкиров, лесопромышленников и лапуаских кулаков³ устроились в тыловые военные организации, ловят дезертиров и следят «за порядком». Этих «героев» домашнего фронта народ называет кличкой «лотты-самцы» и относится к ним враждебно. «Лотты⁴ в военной форме» охотятся за женами и невестами фронтовиков и развратничают в селах и городах страны. Находящийся в отпуске сержант Тауно Каллио пишет корнету Микко Ратамаа: «У меня тут ничего нового нет. Я все еще дома у жены. Эти “доблестные” представители тыловых войск красуются на фронте любви как новогодние елки, но зато часто получают по морде <...>».

О них же пишет Лиза Ояхорью из Тампере лейтенанту Илмари Ратамаа: «Можешь себе представить, какие чувства вызывают у меня эти пьянствующие “герои родины». В письме солдату Хейкки Таку выражает свое возмущение Хилка Ранки из Кауттуа: «Как это обидно, что эти господа могут быть все время в тылу, и другим приходится воевать за них все время».

Зато эти герои тыла в военной форме не жалуются на свою судьбу. Прапорщик Х. Венделин пишет своему другу Л. Мелони: «Наше житье прекрасно до безобразия: имеются две лотты нам да радость. Одна из них приехала вчера и пока еще “неизученный кусочек”, но производит весьма благоприятное впечатление: курит, пьет и понимает толк в сладком грехе, по крайней мере, на словах. В настоящий момент ждем с нетерпением автомашины из города. Она должна привезти нам драгоценные и нужные снадобья для вечернего праздника. По-видимому, придут и другие лоты, кроме этих двух. Перспективы многообещающие <...>».

О похождениях немцев рассказывает в письме мужу Тайми Кельмеля: «Вчера в Сусоя побывали немцы, около двадцати мотоциклистов. У лавки Лингвиста

они спрашивали дорогу у ребят. На вопрос ребят, зачем они сюда заехали, они ответили, что пришли поухаживать за барышнями. И знают же они все дороги».

Вместе с тыловыми войсками съедают народное добро лотты – члены фашистской женской организация «Лотта Свярд»⁵. В эту военную организацию вступают жены и дочери сторонников войны, финских фашистов. Задачей лотт является главным образом хозяйственное и санитарное обслуживание воинских частей. Но судя по письмам, лотты стали ничем иным, как “заменителями жен” военных и завоевали глубокую ненависть и презрение народа. Младшему сержанту Лео Весала пишет жена Сильва Весала из Тампере: «Я решила выселить лотт, живущих у нас. Я теперь полна решимости, понаблюдав неделю, как живут они в нашей комнате. Немцы бывают у них в каждую ночь, а иногда и днем. Наши чистые одеяла за две недели превратились в запачканные и помятые тряпки. Немножко неудобно так часто менять жильцов, но я не могу видеть, как они портят нашу новую комнату и постельное белье. Почти каждую ночь я просыпаюсь от шума, когда их гости идут в клозет. В Пасху, когда меня не было дома, они запачкали всю кухню и белье».

Из Куриikka пишет молодая супруга мужу на фронт: «Послушай-ка, там, где ты находишься на отдыхе, наверное, имеются полевые кафе с этими лоттами <...> Милый, как противно, когда там женщины так срамят и себя, и нас остальных. Верю, что ты не вяжешься ни в какие дела с этими лоттами». Из Вааза пишет молодая женщина мужу на фронт: «Между прочим, имеются ли там, где ты находишься, эти “уважаемые” лотты? Дядя говорил, что лотты все поголовно проститутки, которые отдаются как солдатам, так и офицерам и даже немцам. Фу, как это противно и досадно для нас, остальных женщин».

Лотты из Валкеакоски “получают признание” даже у стариков. Пожилой мужчина, называющий себя в письме “офицером по хлебу”, пишет из Турку о своей поездке в лагерь военнопленных в Валкеакоски: «Какими прелестными показались лотты из Валкеакоски даже нашему брату старику. Даже мечтать об этом не мог».

Бытовое разложение получило широкие размеры в тылу среди молодежи. Финны, гордившиеся ранее прочностью семейного уклада и воспитавшие своих детей по строгим законам поведения, могут теперь только возмущаться тем, что происходит и в тылу, и на фронте. Резервисту Вильяму Лаурио пишет сестра Эльза Лаурио из Хельсинки: «Тапани писал, что приезжающие из отпуска привозят вино и пьют на передовых как свиньи под самым носом у русских, а здесь в тылу женщины пьют и ведут плохой образ жизни. Пьют ли там у вас?»

Лейтенант и прапорщик писали, что господа пьют и празднуют там на передовых и заставляют солдат охранять себя. Те должны охранять их и мерзнуть. Разве это справедливо? И еще говорят о русских. Тапани писал, что они получают очень мало пищи и что продукты им привозят, но господа пьют и едят все, и солдатам остаются одни крошки. Не стоило бы финнам говорить о неполадках в другой стране, когда их у себя достаточно. Устраивали бы у себя дела как полагается, и сняли бы бревно из своего глаза, а потом только критиковали бы недостатки других».

В письме своему другу Пантти Хонгисто пишет М. Пиэтиля из Сейняеки о подругах, которые раньше славились в деревне скромным поведением: «Кайса

Кокко была вчера у нас. Она очень довольна тем, что работает в аптеке Каухаеки. Она рассказывала, что у них там есть такой узкий круг знакомых, которые ходят в гости друг к другу. У Каарина они собираются встречать Ваппу. С ними будут, конечно, кавалеры, а ты догадаешься, что можно достать в аптеке. Оказывается, и Каарина начинает терять равновесие, а ведь совсем недавно она произносила речь на заседании Райттиуссоеура (общество трезвых, организация, борющаяся против пьянства и бытового разложения).

Невесту резервиста Вильяма Лаурила шюцкоровцы⁶ отправили в полевое кафе. Оттуда она посылает жениху испачканное слезами письмо, в котором сообщает: «Я попала сюда в Кестенгу. Была сначала в Куусамо в финском канине (полевое кафе), но потом попала сюда в Кестенгу и нахожусь в немецком канине. Слушай, не сердись на меня за то, что я нахожусь здесь. Я так боюсь тебе писать об этом, но если я потеряю тебя, мне не стоит больше жить <...>».

Но большинство женщин и девушек в финских селах и городах ждут домой своих настоящих парней. Они с презрением относятся к немцам, которых народ иронически называет “выручателями”. Солдату Вилхо Хейккинен пишет Кертту Тарккила из Оулу: «Ты пишешь, что тебя злит то, что попал опять туда в лес. Конечно, это никому не весело. У меня тут тоже ничего хорошего нет. Была раза два на танцах, но там не было ничего интересного, т. к. танцы были организованы этими “выручателями”. Не было ни одного настоящего парня, одни только немцы <...>».

Солдату Макконен пишет рабочая девушка из Хямеенлинна, которая в предыдущем письме уже рассказывала своему жениху, что не может терпеть “героев тыла”, пристающих к девушкам на каждом шагу: «Я слыхала такие разговоры, будто немцев привезут и сюда. Наверно, они теперь “научат нас любить”. Говорят, что они научили этому уже женщин других городов Финляндии. Тогда не останется больше ничего, кроме как петь: “Там в роще любят немцы” и т. д. Как ты об этом думаешь? По-твоему, они достаточно горячи, чтобы учить нас? Ты спрашиваешь, не слишком ли жестоко дать за это по морде? Да, конечно, это жестоко, но ничего не поделаешь, характер у меня такой. Да от маленьких побоев вреда не будет <...> Мы с Анной должны были ехать развлекать солдат в госпитали и на фронт, но я простудилась. Теперь у меня насморк. Жаль, а то бы я им спела о жизни в нашем тылу: “Шпику мы больше не видим, / Все осталось позади <...> / Мы бегаем, стоим в очередях за салаками. / Нет танцев, ни веселья, / Одни старые кинокартины. / И время ограничено, компания рассеяна, расквартирована. Не ворчали бы бабы, если бы куры кудахтали...” и т. д.».

Война надоела финским солдатам. Безотрадные письма из тыла способствуют разложению военной дисциплины, Свое недовольство войной солдаты выражают откровенно: «Приходится опять отправляться на передовые. Я бы охотнее остался здесь в тылу и работал, чем отправлялся бы туда в качестве пушечного мяса, – пишет молодой капрал Халлинен после отпуска брату. – Теперь злит еще больше, что старых переведут, а нам, молодым, придется остаться здесь, как будто мы пожизненны».

Капрал Тойво Херранен пишет младшему сержанту Вайне Лауриваара: «Это очень горько. Все время в движении, все время в огне и дыму и повсюду кругом

смерть. Эта военная волынка начинает уже злить, могла бы она кончиться, но никак не кончается <...>.

О недовольстве войной в финской армии свидетельствует широко развивающееся дезертирство. Все чаще и чаще финские солдаты не возвращаются из отпуска в свою часть или дезертируют из части, унося с собой оружие. Из дезертиров образуются вооруженные отряды, так называемые «лесные гвардии». Солдату Вилье Тервола пишет из Войккай Оравала Лида Тервола: «Лаури должен был выехать из Коуволы вместе с Вилле Раюлином на фронт, но 13-го он писал из Коуволы, что завтра его отправят в тюрьму, так как он не захотел идти на фронт. Они говорят, что и из тюрьмы пошлют на фронт, если захочешь. Вилле Ниуурола долгое время был в самоотлучке. Полицейские забрали его. Он заявил, что на фронт не пойду, пойду скорее в тюрьму».

Военнопленный Лаури Райванен, который пошел из тюрьмы на фронт, чтобы сдаться а плен Красной Армии, рассказал, что в Хельсинки утверждают, что в тюрьмах страны сидит 40–50 тысяч дезертиров. А сколько их бродит в лесах, городах и селах – неизвестно. Финские крестьяне прячут и кормят дезертиров и оказывают им всяческую помощь.

Тыл германского фронта в Финляндии становится безнадежнее и беспокойнее. Финское правительство старается всякими мерами успокаивать народ. В ответ на запросы матерей и жен, когда же кончится война и когда их сыновья и мужья вернутся домой, финское правительство подарило им так называемый «Крест свободы» финских матерей, который был торжественно повешен на стене зала заседаний сейма 10 мая 1942 года. Этим крестом финские правители хотят заменить матерям – сыновей, женам – мужей, а детям – отцов, отдавших свою жизнь за не-правое дело, но кресты, побрякушки и обещания финских правителей уже давно надоели народу и вызывают только возмущение. Им уже давно перестали верить. Финский народ начинает понимать, что ему не по пути с продавшим свою шкуру Гитлеру правительством войны и дает совет своим сыновьям: не жертвовать молодой жизнью за ненужное дело.

РГАСПИ. Ф. 553. Оп. 4. Д. 421. Л. 181–190. Подлинник. Машинопись. Подпись–автограф Ю.В. Андропова.

№ 2

Аналитический материал, подготовленный под руководством первого секретаря ЦК ЛКСМ Карело-Финской ССР Ю.В. Андропова Секретарю ЦК ВЛКСМ тов. Михайлову⁷

Беломорск

[18 сентября 1943 г.]

Направляем Вам докладную записку о работе молодежных организаций Финляндии в настоящее время.

Секретарь ЦК ЛКСМ КФССР

Андропов

Молодежные организации в Финляндии

В Финляндии существует несколько буржуазных молодежных организаций:

1. Сельская буржуазная молодежь объединена в организации «Нуорисосеура» («Молодежные общества»).

2. Городская буржуазная молодежь объединена в так называемые «Партиолиитто» («Партизанские союзы»).

Для женщин и девушек существуют:

3. Шюцкоровская организация «Лотта Свьярд».

4. Организация «Мартта Лиитто» («Союз Мартта»).

Для трудящейся молодежи в городах и селах организованы социал-демократические союзы молодежи.

Кроме вышеуказанных молодежных организаций на селе и в городах имеются массовые физкультурные организации.

1. Нуорисосеура («Молодежные общества»)

«Нуорисосеура» (молодежные общества) – это организация сельской молодежи в духе патриотизма и любви к отечеству. Эти молодежные общества организуются по территориальному принципу. Молодежь вступает в общество добровольно и выбирает для руководства организацией комитет (председателя, секретаря, сборщика членских взносов и т. д.) из активных членов молодежного общества.

В организацию принимаются все без исключения юноши и девушки на общем собрании молодежного общества. Член организации получает членский билет, в котором значится фамилия и имя члена и делается отметка об уплате членских взносов.

Центром всей работы молодежного общества являются клубы молодежи, которые имеются во всех уездных центрах и в больших селах (например, в уезде Сиеви имеется три таких клуба). Звенья молодежного общества, работающие в деревнях, подчиняются и руководятся комитетом общества. Уездные общества подчиняются главному комитету молодежных обществ, который находится в Хельсинки.

Работа молодежного общества заключается главным образом в организации молодежных вечеров, в подготовке программы для них и в организации кружковой работы. В клубах проводятся также лекции о быте, о культуре, сельском хозяйстве и др. вопросам. Устав молодежного общества обязывает каждого члена изучать военное дело и закалять себя физически. В соответствии с этим часто организуются физкультурные соревнования и другие мероприятия и проводятся военные занятия. Участие в проводимых мероприятиях добровольное. В организации нет строгой дисциплины. Работа ее членов контролируется слабо. Средства для проведения различных мероприятий комитет молодежного общества получает из членских взносов и организуемых для населения платных вечеров.

2. «Партиолиитто» («Партизанский союз»)

Партизанский союз объединяет широкие слои городской молодежи и ведет ее систематическую военную подготовку. Эта организация является как бы предварительным звеном подготовки молодежи для армии.

Организация строится по территориальному принципу. В нее принимаются все желающие вступить в ее ряды юноши и девушки. Дисциплина в этой органи-

зации строгая. Члены, не посещающие систематически военные и физкультурные занятия, исключаются из союза как недисциплинированные.

Как у юношей, так и у девушек имеется специальная военная форма: ботинки, серые брюки, френч и темная рубашка со специальным галстуком. Девушки носят юбку.

Летом союз организует военные лагеря, где вводится строгая военная дисциплина. До войны 1939–1940 года лагеря организовались на Карельском перешейке. Теперь они организуются за городом. В лагере члены союза обучаются военным специальностям, маскировке, ориентации на местности и т. д. Руководят военной учебной работой военные специалисты.

3. «Мартта Лиитто» («Союз Мартта»)

«Союз Мартта» – добровольная женская организация. В нее могут вступить все женщины и девушки. Целью этой организации является воспитание преданных родине женщин, умеющих воспитывать свою семью в духе патриотизма. Цель организации очень искусно скрывается формами работы. Организация эта воспитывает из девушек хороших хозяек и будущих матерей, учит их готовить хорошую и дешевую пищу, устраивать себе хорошую и уютную квартиру, вышивать, воспитывать детей и т. д. Работой этого союза руководит женщина, выделенная для этой цели. Она собирает женщин на занятия и ведет среди них агитацию за союз. В союзе нет строгой дисциплины. Вся работа проводится на добровольных началах. Союз имеет свой орган – женский журнал.

4. Физкультурные организации

Физкультурные организации организуются в крупных населенных пунктах и селах с целью вовлечь под буржуазное влияние ту часть молодежи, которая не состоит в вышеуказанных организациях. Эти организации разъясняют молодежи, что физкультурные организации непартийные, вне политики и в них могут вступить представители всех слоев молодежи, чтобы развивать из себя здоровых и сильных людей. Работа физкультурных обществ заключается в подготовке для очередных соревнований по легкой атлетике, по лыжам, гимнастике, футболу и по другим видам спорта. В физкультурные общества записываются все желающие.

5. «Лотта Свьярд»

«Лотта Свьярд» – женская шюцкоровская организация, в которую принимаются женщины в возрасте от 18 лет и выше. Ранее организации «Лотта Свьярд» организационно строились только по территориальному принципу – по округам, так же, как и шюцкоровские организации (например, шюцкоровский округ Раахи соединяет шюцкоровские организации Похьянмаа: организацию Калаеки, Раутио, Сиэви, Каннас, Пюхьялампи, Пести, Ойсярви, Хаапаярви и т. д.). Но в последнее время, когда на работу в крупные военные и другие предприятия стали приниматься только члены организации «Лотта Свьярд», на этих предприятиях образовались свои организации уже по производственному принципу. Низшими звенами организации «Лотта Свьярд» руководит главный совет этой организации, председателем которого является Фанни Луукконен⁸. Организация насчитывает около 50–60 тысяч членов⁹.

В лотты (лоттой называется женщина, носящая шюцкоровскую форму) принимается желающая вступить женщина или девушка на общем собрании данной организации. После приема лотта получает членский билет, где указывается имя, фамилия и год рождения лотты, где (какой организацией) и когда принята в члены. В билет вносится также отметка об уплате членских взносов.

Лотты должны являться на все торжественные собрания и проводимые мероприятия в форме лотты. Они должны участвовать во всех мероприятиях, проводимых шюцкоровскими военными организациями, какие бы мероприятия ни были. Например, во время белофинской кампании лотты разносили повестки по мобилизации, несли противовоздушную и химическую службу, охраняли военные объекты в тылу, работали на телефонных станциях, почте, железной дороге и т. д. Эти же обязанности они выполняют и теперь.

Они выполняют разные работы также на фронте и в прифронтовой полосе¹⁰. Часть лотт участвует непосредственно в выполнении боевых заданий. Лотты работают официантками и продавщицами в лотта-кантинах (кантинами финны называют полевые кафе и киоски, где продается солдатам табак, прохладительные напитки, закуска и всякая мелочь).

Еще в довоенное время в организациях «Лотта Свярд» велась усиленная военная подготовка. Лотты были по возрасту и состоянию здоровья разбиты на различные группы и обучались противовоздушной и химической обороне, оказанию первой помощи раненому. Часть лотт обучалась военным операциям для непосредственного участия в военных действиях.

Большая часть лотт работает теперь на пунктах первой помощи в госпиталях.

Форму лотты в настоящее время можно использовать успешно. Девушка, умеющая пользоваться правильно этой формой и располагающая некоторыми другими данными, может проникнуть в любое место и ходить везде свободно.

6. Социал-демократический союз молодежи

Социал-демократические союзы молодежи строятся следующим образом: в городе, селе или в рабочем поселке трудящаяся молодежь организует местную социал-демократическую молодежную группу, которая по правилам регистрируется в числе организаций, работающих под руководством Гельсингфорского¹¹ социал-демократического союза молодежи.

После того, как организация зарегистрирована и центральный орган социал-демократического союза извещен об этом (туда присылается выписка из протокола первого собрания, на котором избираются руководители организации). Центр союза посылает новой организации инструкцию и начинает с помощью писем давать указания для дальнейшей работы. Организации посылаются членские билеты, которые выписывает на месте секретарь союза молодежи и выдает ее членам.

Члены социал-демократического союза молодежи должны признать программу и подчиняться уставу союза. Главной формой работы является клубная и кружковая работа. Организуются различные кружки, которые ведут учебную работу по программам, составленным просветительским союзом финских рабочих. Целью организации и является проведение просветительской работы среди трудящихся масс. Кружковая и другая работа сосредоточена в социал-демократических молодежных клубах, которые имеются во всех крупных населенных пунктах.

Ранее работа социал-демократического союза молодежи резко отличалась от работы буржуазных молодежных организаций. Между этими организациями происходила борьба за влияние и вовлечение молодежи в свои организации. Социал-демократические молодежные клубы пользовались большим авторитетом. Каждое мероприятие привлекало туда много населения. Часто бывали случаи, что вечера в клубах буржуазных молодежных обществ приходилось прекращать, т. к. народ уходил в социал-демократические клубы. Там населению не навязывали никаких чуждых идей, программа вечера была проста и интересна.

В последнее время эта борьба между организациями прекращена. Социал-демократические союзы молодежи подчинены буржуазным союзам и все эти организации проводят одну идею: наш сосед – Советский Союз – является общим нашим врагом, и поэтому каждый финн, юноша и девушка должны быть готовыми к защите отечества от большевизма. Все эти организации разными методами воспитывают в молодежи ненависть к Советскому Союзу.

Всякая разница между этими организациями была стерта после войны 1939–1940 гг., когда центр финской социал-демократической партии и штаб шюцкора вынесли решение, разрешающее прием в шюцкору и организацию «Лотта Свярд» членов массовых рабочих организаций, руководимых социал-демократической партией, а члены шюцкора и лотты могут также вступать в массовые рабочие организации.

Со стороны руководителей социал-демократического союза молодежи установлен теперь строгий контроль за тем, чтобы в ряды союза не попала левая молодежь, которая могла бы привлечь внимание членов союза к злободневным политическим вопросам. Члены союза, критикующие открыто линию союза, исключаются из организации.

В разных местах, как и раньше, существуют и клубы буржуазной молодежи, и клубы социал-демократического союза, но эти организации устраивают теперь совместные вечера то в одном, то в другом из клубов. Чтобы избежать этих вечеров, молодежь организовала так называемые танцевальные вечера. Нанимался дом, музыкант и туда собиралась молодежь проводить свободное время, но потом были запрещены и эти танцы, и молодежи осталось только идти в клубы, вся работа которых теперь подчинена воспитанию молодежи в духе фашизма.

РГАСПИ. Ф. М–1. Оп. 53. Д. 188. Л. 49–54. Подлинник. Машинопись. Подпись-автограф Ю.В. Андропова

Примечания

¹ В связи с оккупацией в 1941–1944 гг. финляндскими войсками основной части Карело-Финской ССР (в т.ч. столицы – Петрозаводска), г. Беломорск являлся военной столицей республики.

² *Слуцкер Наум Афанасьевич* в 1938–1943 гг. исполнял обязанности секретаря исполкома Коммунистического интернационала молодежи (КИМ). В 1937 г. был утвержден членом делегации ВЛКСМ в КИМе, работал заведующим отделом кадров исполкома КИМа, зам. заведующего отделом кадров Коминтерна. В 1941 г. его утвердили зам. председателя делегации ВЛКСМ в КИМе, в этом статусе находился до ликвидации Коминтерна 15 мая

1943 г. (РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 65а. Д. 365. Л. 11). В 1943–1945 гг. обучался в ВПП при ЦК ВКП(б), затем до 1948 г. работал в журнале «Новое время».

³ Данное определение ассоциируется с представителями т. н. Лапуаского движения – радикального националистического и антикоммунистического направления в Финляндии.

⁴ Лотты – представители женской организации «Лотта Свьярд», названной по имени героини произведения финского поэта Й.Л. Рунеберга, отправившейся вслед за мужем на русско-шведскую войну 1808–1809 гг.

⁵ «Лотта Свьярд» (фин. *Lotta Svärd*, швед. *Svärđ* – меч) – женская военизированная организация шюцкор. Она была создана в феврале 1919 г. Лоттовские округа совпадали с шюцкоровскими. После заключения перемирия СССР с Финляндией в Москве 19 сентября 1944 г. по требованию Союзной контрольной комиссии (в соответствии со ст. 21 договора о перемирии, предусматривавшей роспуск военных организаций) организация «Лотта Свьярд» была официально распущена в ноябре 1944 г.

⁶ Шюцкор (охранные отряды, охранный корпус, союз самообороны) – существовавшая в Финляндии в 1917–1944 гг. военизированная организация – ополчение (с 1940 г. часть вооруженных сил страны).

⁷ Михайлов Николай Александрович (1906–1982) – в 1938–1952 гг. первый секретарь ЦК ВЛКСМ, с 1939 г. член ЦК и Оргбюро ЦК ВКП(б).

⁸ Фанни Луукконен (1882–1947) – глава организации «Лотта Свьярд» в Финляндии в период с 1929 по 1944 г. Окончила женское педагогическое училище при Гельсингфорском университете в 1902 г., работала учительницей в Оулу, затем с 1912 г. занимала должность старшего педагога в школе для девочек при Сортавальской учительской семинарии. Во время гражданской войны в Финляндии служила в шюцкоре, после ее окончания вступила в только что созданную организацию «Лотта Свьярд». После окончания Зимней войны в июне 1940 г. К. Маннергейм вручил Луукконен орден Креста свободы первой степени с мечами (награда за боевые заслуги). Она была первой женщиной, удостоившейся этой награды, в 1944 г. была награждена звездой этого ордена. После инспекторских поездок по лагерям в оккупированной Карелии и по фронтовым частям, где служили лотты, побывала в ставке Гитлера, где фюрер вручил ей крест ордена Германского орла со звездой (3-я степень ордена из шести).

⁹ Более точной представляется количественная оценка организации «Лотта Свьярд», которая приводится современными финляндскими историками – около 150 тыс. (Юссила О., Хентиля С., Невакиви Ю. Политическая история Финляндии 1809–2009. М., 2010. С. 239).

¹⁰ В докладной записке первого секретаря ЦК ВЛКСМ Н.А. Михайлова от 19.09.1942 г. «Комсомол Карело-Финской ССР в партизанском движении», адресованной К.Е. Ворошилову и П.К. Пономаренко, сообщалось, что молодые карельские партизаны 5 июля 1941 г. ликвидировали одну из руководительниц «Лотты Свьярд» Тонни Афляхт (РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 53. Д. 10. Л. 47).

¹¹ Гельсингфорс (швед. *Helsingfors*) – Хельсинки (фин. *Helsinki*). Финское название столицы стало употребляться после обретения независимости Финляндии в 1917 г.

И.В. Сталин и «конструирование» партийной власти

Март 1921 – июнь 1922 г.

«Конструирование ЦК» – термин, примененный на пленуме ЦК РКП(б) 15 марта 1921 г. для описания структуры и функций подразделений и членов (сотрудников аппарата) ЦК: Политбюро, Оргбюро, Секретариата, секретаря, редактора «Правды» и т. д. С X съезда РКП (март 1921) по XIII съезд РКП (июнь 1924) конструкция ЦК изменилась достаточно сильно, что связано как с общепартийными процессами (в более широком объеме – со всеми политическими, социальными процессами), так и с субъективными представлениями политических лидеров (прежде всего, членов Политбюро) о конструкции партийной власти и своем месте в ней.

Настоящая публикация отражает динамику «конструирования» ЦК, суть которой сформулировал бывший секретарь МК И.А. Зеленский в августе 1924 г.: «Превращение ленинской партии в сталинскую». Хотя здесь все многообразие политических (административных и прочих) процессов воспринято персонифицировано, это отражает тот объем восприятия политической элиты, который до сих пор воспроизводится в историографии вопроса.

В деятельности структурных элементов ЦК РКП(б) выделяются два аспекта деятельности – политический и делопроизводственный. Оба эти аспекта отражены и содержатся в формализованном итоге заседаний этих структурных единиц – в протоколах заседаний Пленумов, Политбюро, Оргбюро и Секретариата ЦК, а также в заседаниях их отделов, совещаний заведующих, подотделов и т. п. Хотя эти аспекты совершенно различные, они так тесно связаны, что иногда делопроизводственная деятельность приобретает политическое значение. Так, например, 10 августа 1923 г. член Политбюро Г.Е. Зиновьев и кандидат в члены Политбюро Н.И. Бухарин обвиняли Генерального секретаря ЦК (и члена Политбюро) И.В. Сталина в том, что он единолично формирует повестку дня Политбюро, рассматривая это, прежде всего, как политический, а не делопроизводственный акт¹.

Политической истории конструирования ЦК в 1921–1924 гг. посвящена обширная историография. Часть авторов персонифицируют политические процессы, рассматривая, прежде всего, Сталина как Генерального секретаря ЦК, узурпировавшего власть в партии и стране; часть – раскрывает и те общественные процессы, которые оказывали гигантское влияние на структуру, функции и кадровый состав аппарата ЦК: изменение состава партии, внешнеполитические и внутривнутриполитические проблемы. Все эти работы сосредоточены на борьбе в политическом руководстве страны².

Другая часть историографии раскрывает структурную и делопроизводственную сторону конституирования, т. е. историю формирования секретариата, повестки дня и всего, что связано с механизмом функционирования партийной власти, с раскрытием

¹ «Что в составлении порядка дня П[олит.]Бюро участвуют Каменев и Куйбышев слышим в первый раз. Должно быть, это только недавно. По крайней мере, Каменев не раз жаловался на то же, что и мы». См.: Известия ЦК КПСС. 1991. № 4. С. 205.

² Павлова И.В. Механизм сталинской власти: становление и функционирование. 1917–1941. Новосибирск, 1993; Сахаров В.А. «Политическое завещание» Ленина: реальность истории и мифы политики. М., 2003 и др.

динамики аппарата ЦК, кадрового состава, прежде всего, тех отделов, которые обслуживали работу Политбюро, Оргбюро и Секретариата ЦК³. Подробный обзор делопроизводства технической и политической функций аппарата ЦК можно найти в работе М.В. Зеленова⁴, аспект секретности делопроизводства описан в работах Г. Куренкова и Н.Ю. Пивоварова⁵.

Настоящая публикация направлена на закрытие источниковых лакун в теме. В ней представлены все постановления пленумов ЦК, Политбюро о конституировании партийной власти. Их дополняют основные постановления Оргбюро и Секретариата ЦК, раскрывающие механизм функционирования этих структур. Публикаторы не включили в подборку постановления о создании и функционировании отделов Секретариата ЦК, о хранении протоколов и других конспиративных документов, об их рассылке, а также о решении Политбюро советских, государственных вопросов. Часть этих постановлений упоминается в примечаниях.

Публикуемые документы позволяют по-новому взглянуть на дискуссии о месте ЦК РКП(б), Секретариата ЦК и его отделов в политической системе. С 1919 г. секретариат ЦК РКП(б) – подразделение ЦК, с отделами, предназначенными для управления партийными организациями (организационно-инструкторский, учетно-распределительный и др.), для формирования идеологической сферы (издательский, школьно-просветительский, агитационно-пропагандистский) и т. п. В том числе, в Секретариате были отделы, регулирующие функционирование ЦК как административного аппарата (финансовый отдел, управление делами и др.). Секретарь ЦК выполнял первоначально множество функций: принимал приезжающих с мест партийцев, вел протоколы заседаний, рассылал директивы, переписывался с местными организациями, вел секретное делопроизводство. С созданием специализированных отделов и подразделений функции Секретаря ЦК менялись. Технические функции взяли на себя секретариаты Политбюро, Оргбюро и Секретариата (там технические секретари вели специальное делопроизводство, протоколировали заседания и оформляли протоколы), выделилось шифрбюро, секретная регистратура и т. п. Секретарь ЦК должен был стать политической фигурой, который, с одной стороны, управлял бы всем этим «хозяйством» ЦК, а с другой стороны – был в курсе всех политических решений, стал мостом между Политбюро и отделами Секретариата ЦК.

Такое переосмысление роли структурных единиц ЦК началось в начале 1920 г. На IX съезде РКП в отчете ЦК 29 марта 1920 г. В.И. Ленин так описал ситуацию в структурных подразделениях ЦК: «Дело сложилось таким образом, что главной настоящей

³ Малейко Л.А. Партийный аппарат: Становление и развитие (1917–1941 гг.). Ростов н/Д., 1981; Зеленов М.В. Становление аппарата ЦК и институт секретаря ЦК РСДРП(б)–РКП(б) в 1917–1922 гг. // Ученые записки. Нижний Новгород, 2007. Т. 6. С. 78–86; Гузаров В.Н. Партийный аппарат Российской Коммунистической партии большевиков: 1917–1925 гг. Томск, 2007; Павлюченков С.А. «Орден меченосцев». Партия и власть после революции. 1917–1929. 2008; Зеленов М.В. Функции и структура аппарата ЦК РКП(б)–ВКП(б) в 1922–1929 гг. Была ли партия во главе государства? // Российская государственность: власть и общество в XX веке / Тезисы докладов международной научной конференции, 30–31 мая 1913 г. СПб., 2013. С. 44–46; Скоркин К.В. Обречены проиграть (власть и оппозиция, 1922–1934). М., 2011.

⁴ Зеленов М.В. Аппарат ЦК РКП(б)–ВКП(б), цензура и историческая наука в 1920-е годы. Нижний Новгород, 2000. С. 102–155.

⁵ Куренков Г.А. От конспирации к секретности. Защита партийно-государственной тайны в РКП(б)–ВКП(б). 1918–1941 гг. М., 2015; Пивоваров Н.И. Формирование секретного делопроизводства в аппарате ЦК РКП(б) в 1919–1924 гг. // Клио-2016. Сборник материалов шестой международной конференции молодых ученых и специалистов. М., 2016. С. 426–429.

задачей Оргбюро было распределение партийных сил, а задачей Политического бюро – политические вопросы. [...] Следовательно, всякий организационный вопрос принимает политическое значение, и у нас установилось на практике, что достаточно заявки одного члена ЦК, чтобы любой вопрос, в силу тех или иных соображений, рассматривался как вопрос политический. Попытка иначе разграничить деятельность ЦК едва ли была целесообразна и на практике едва ли достигла бы цели. [...] Работы обоих этих органов складывались в общем дружно, и практическое применение облегчалось присутствием секретаря, причем секретарем партии всецело и исключительно исполнялась воля ЦК. Надо подчеркнуть с самого начала, чтобы устранить те или иные недоразумения, что только коллегиальные решения ЦК, принятые в Оргбюро или в Политбюро, или пленуме ЦК, исключительно только такие вопросы проводились в жизнь секретарем ЦК партии. Иначе работа ЦК не может идти правильно»⁶.

Такое понимание функций секретаря было зафиксировано только через год, после X съезда партии. 16 марта 1921 г. на пленуме ЦК было принято решение: «Единственным должностным лицом в ЦК является секретарь, председателя не имеется. [...] Секретарь имеет совещательный голос на заседаниях Политбюро. Ответственным секретарем ЦК назначить т. Молотова. В Секретариат ввести: т.т. Ярославского и Михайлова» (док. № 1). Ответственный секретарь ЦК В.М. Молотов курировал все делопроизводство Политбюро, формирование повестки дня и т. п.

Документы свидетельствуют, что работа Политбюро была постановлена не лучшим образом. Ленин 26 января 1922 г. писал секретарю Политбюро М.И. Гляссер: «Абсолютно необходимо, чтобы я получал все протоколы Политбюро (и «двойки»⁷) во-время и в полном порядке. Порядок, это значит полнота: а) все протоколы, б) в каждом протоколе все бумаги, а не ссылки на отсутствующие письма, «предложения», заметки и т. п.»⁸. Ритм заседаний Политбюро в феврале–марте 1922 г. был такой: понедельник, среда, четверг, суббота. Принятое по инициативе Ленина решение Политбюро 7 марта 1922 г. ограничило заседания Политбюро двумя днями (понедельник и четверг), а по средам должна была заседать тройка – Каменев, Сталин и Молотов (док. № 16). «Тройка» сформировалась в начале февраля 1922 г. и решала все вопросы в Политбюро до 20 февраля, когда к ним присоединился Зиновьев, а с марта – Троцкий, так что по средам эта «тройка» не собиралась.

К марту 1922 г. общее количество работников аппарата ЦК возросло до 705 человек. Одновременно возникла парадоксальная ситуация, которую отметил председатель Ревизионной комиссии ЦК В.П. Ногин на XI съезде (март 1922 г.): «Необходимо прежде всего рассмотреть, есть ли действительно это аппарат, который называется ЦК, есть ли он ЦК, который непосредственно руководит важнейшими отраслями нашей партийной работы, или, наоборот, это аппарат, который является неким средостением между партией и ЦК. К сожалению, пришлось сделать вывод, что именно такое средостение у нас под видом того аппарата, который работает на Воздвиженке. Объясняется это тем, что во главе всех отделов ЦК стоят не члены ЦК, а стоят отдельные товарищи, которым партийный съезд не поручал непосредственно эту работу. [...] Все это хорошие партийные товарищи, но это – партийная бюрократия, партийные чиновники, которые, само собой разумеется, опять-таки подходят к работе не так, как должны подходить специально выбранные съездом товарищи, поставленные для такой серьезной большой работы»⁹.

К марту 1922 г. ответственный секретарь ЦК Молотов не стал политической фигурой, В.М. Михайлов и Е.М. Ярославский не проявили себя как секретари ЦК, делопро-

⁶ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 40. С.237.

⁷ Вероятно, Л.Б. Каменев и И.В. Сталин.

⁸ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 54. С. 234.

⁹ Протоколы XI съезда РКП(б). М., 1936. С. 65.

изводство Политбюро не было налажено, сама работа Политбюро представляла собой реагирование на ежедневно возникающие проблемы.

Ситуация резко изменилась после 3 апреля, дня избрания Сталина Генеральным секретарем (док. № 18). Термин «Генеральный секретарь» был заимствован из структуры Секретариата ИККИ¹⁰. 5 апреля на заседании Секретариата ЦК было оформлено предложение Сталина и Молотова о распределении функций между секретарями ЦК: «а) т. Сталин ведает вопросами, связанными с работой Политбюро ЦК и сношениями по преимуществу с областными организациями РКП; б) т. Куйбышев ведает вопросами, связанными с агитационно-пропагандистской работой ЦК; в) т. Молотов ведает вопросами, связанными с организационной работой ЦК» (док. № 20). С этого момента всеми делами Политбюро стал заниматься исключительно Сталин, а не Молотов. С 6 апреля Политбюро стало собираться почти всегда в полном составе (небывалая доселе ситуация) и только по четвергам. 21 апреля 1922 г. Секретариат ЦК принял «Положение о Бюро Секретариата ЦК», создав новую структуру для организации работы Политбюро, выполнения поручений Секретарей и контроля над выполнением решений Политбюро, Оргбюро и Секретариата ЦК, причем «работою Бюро руководит первый помощник т. Сталина», которым стал А.М. Назаретян (док. № 25). В середине июня в письме к Г.К. Орджоникидзе он так описывал работу в Бюро Секретариата: это «черная работа, поглощающая такую уйму времени, что нельзя чихнуть идохнуть, особенно под твердой рукой Кобы. <...> Цека приводим в порядок. Аппарат заработал хоть куда, хотя еще сделать нужно многое»¹¹. Сталин внес в работу Политбюро, Оргбюро и Секретариата ЦК бюрократизм. Он выступил как «хозяин» при наведении административного, делопроизводственного и, как следствие, политического порядка в аппарате ЦК. На наш взгляд, если бы эту работу провел любой другой политик, мы бы в итоге получили вместо «ленинской» партии не «сталинскую», а «зиновьевскую» или «троцкистскую» партию. Всем действующим политикам, членам Политбюро было очевидно, что любое структурирование ЦК изменит его функции и функции его элементов. И почти у всех членов Политбюро были свои представления о том, как наладить работу ЦК и какими функциями выборные органы должны обладать.

Ленин был на заседаниях Политбюро с 6 апреля по 18 мая 1922 г., когда оно собиралось раз в неделю по четвергам, и председательствовал на большинстве заседаний Политбюро с 12 октября по 7 декабря 1922 г. Одновременно он проводил совещания с членами Политбюро Сталиным, Каменевым (17 октября), Каменевым Сталиным и Зиновьевым (1 ноября), Сталиным, Троцким, Каменевым, Молотовым, Зиновьевым (10 ноября), принимает одного Сталина. Вероятно, Ленин еще надеялся уравновесить роль Сталина в Политбюро Каменевым (председательствование, контроль за правильностью формулировок и т. п.). С заседания Политбюро 7 декабря (это последнее заседание с участием Ленина) он ушел раньше, и Сталин провел постановление, идущее в разрез с его позицией. Ленин оспаривает решение Политбюро и предлагает пленуму новый регламент работы Политбюро: заседания ПБ проводятся по четвергам (фиксация фактического положения дел), повестка и материалы поступают в среду до 12 часов дня (хотя согласно постановлению П 91/8 от 20 января материалы должны были поступать за два дня до заседания ПБ). Однако на ближайшем пленуме 18 декабря 1922 г. этот вопрос не рассматривался.

¹⁰ 6 декабря 1921 г. Секретариат ИККИ принял решение о введении должности Генерального секретаря, на которого возлагалась обязанность следить за выполнением всех постановлений Президиума ИККИ и Исполкома, подготавливать материалы к заседаниям ИККИ, быть в курсе всех входящих и исходящих постановлений, подписывать все письма, которые идут от имени Секретариата и устанавливать порядок получения иностранной корреспонденции (РГАСПИ.Ф. 495. Оп. 18. Д. 34. Л. 10).

¹¹ Большевицкое руководство. Переписка. 1912–1927. С. 256–257.

Итак, в 1921–1922 гг. происходит налаживание делопроизводства ЦК (решение вопросов формирования повестки, определение дня заседаний, участников заседаний, оформления и рассылки протоколов, контроля над решениями), распределение обязанностей между секретарями ЦК и их помощниками, вводятся новые структурные элементы (совещание заведующих отделами ЦК), облегчающие работу Секретариата. Становится ясно, что в связи с болезнью Ленина облик ЦК будет меняться. Зимой–весной 1923 г. Ленин, Троцкий, Сталин, Зиновьев последовательно предложили свое видение функционирования и структурирования ЦК РКП(б), распределение полномочий между пленумом, Политбюро, Оргбюро, Секретариатом ЦК и ЦКК. Внутривнутрипартийная борьба, вспыхнувшая в 1923 г., изменила не только образ ЦК партии, но и сам ЦК. К делопроизводственным вопросам, имеющим политическое значение, ЦК вернется только в феврале 1924 г. Сталин формализует свою политическую победу в партийном делопроизводстве.

Все постановления пленумов, Политбюро, Оргбюро и Секретариата ЦК передаются по чистовому варианту протоколов, разночтения с черновиком передаются в подстрочных примечаниях. Список присутствующих передается не полностью: указываются лишь те участники заседания, которые принимали участие в голосовании. Все постановления приводятся не в два столбца (как в чистовом протоколе заседаний), а в строчку. Графы «Слушали» и «Постановили» не воспроизводятся. Вписанные (или зачеркнутые) части текста указываются в подстрочных примечаниях. Авторские подчеркивания в машинописи передаются жирным шрифтом, двойное подчеркивание передается *жирным шрифтом курсивом*, подчеркивания чернилами читателя или делопроизводителя передаются графически. Расшифровка сокращений производится в квадратных скобках. Зачеркнутый в черновиках текст передается в угловых скобках.

Публикация подготовлена по гранту РГНФ № 16-01-00247.

Публикацию подготовили доктора исторических наук М.В. ЗЕЛЕНОВ и А.А. Чернобаев, кандидаты исторических наук А.В. КРЫЛОВА и Н.Ю. ПИВОВАРОВ.

№ 1

Протокольное постановление П 1/1 пленума ЦК РКП(б) (X созыв) «О конструировании ЦК, о составе Политбюро, Секретариата и Оргбюро»

16 марта 1921 г.

Протокол № 1 заседания Пленума Центрального Комитета РКП от 16/III 21 г.

Присутствовали: т.т. Ленин, Троцкий, Зиновьев, Бухарин, Ярославский, Петровский, Молотов, Калинин, Шляпников, Раковский, Михайлов, Кутузов, Артем, Дзержинский, Рыков, Рудзутак, Томский, Сталин, Радек, Тунтул, ^аФрунзе, Сольц, Челышев, Седой, Кривов^а, Каменев^б.

1. О конструировании ЦК, о составе Политбюро, Секретариата и Оргбюро

1. Единственным должностным лицом в ЦК является секретарь, председателя не имеется¹. В Политбюро входят: т.т. Ленин, Троцкий, Зиновьев^в, Сталин,

^{а-в} Вписано разными карандашами и чернилами в черновой вариант протокола.

^б Вписано черными чернилами в чистовой вариант протокола.

^в В черновом варианте далее зачеркнуто: Каменев.

Каменев^г. Первым заместителем является т. Молотов, вторым т. Калинин, третьим – т. Бухарин.

Секретарь имеет совещательный голос на заседаниях Политбюро.

Ответственным секретарем ЦК² назначить т. Молотова.

В Секретариат ввести: т.т. Ярославского и Михайлова.

^дОргбюро составить из т.т. Молотова, Ярославского, Михайлова, Комарова, Сталина, Рыкова, Томского; заместителями назначить т.т. Дзержинского, Рудзутака и Калинина^е.

Поручить Оргбюро^ж конструировать работу секретариата^з ЦК.

Отменить постановление прежнего ЦК о том, что если на Полит^д бюро приходят члены ЦК в составе, достаточном для кворума, они имеют право голосовать^з.

Редактором «Правды» утвердить т. Бухарина^и. Редакторов^к остальных органов ЦК и представителей РКП в III Интернационале оставить в прежнем составе. Поручить секретарям ЦК позаботиться о правильном распределении между Оргбюро, Политбюро и Пленумом ЦК имеющихся на повестке вопросов.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 62. Л. 1. Машинопись. Чистовой вариант протоколов, заверенный подписью секретаря ЦК РКП В.М. Молотова. Л. 6–9. Рукопись на листах. Черновой вариант протокола.

№ 2

Из протокола № 1 заседания Оргбюро о конструкции Оргбюро

17 марта 1921 г.

Протокол № 1 заседания Оргбюро ЦК РКП от 17 марта 1921 года.

Присутствовали: т.т. Молотов, Ярославский, Михайлов, Сталин, Рыков, Томский.

1. О председателе на Оргбюро.

1. Председательствование на заседаниях Оргбюро возложить на тов. Михайлова [...]

44. О заседаниях Оргбюро ЦК.

44. Заседания Оргбюро назначить по понедельникам и четвергам в 7 часов вечера. Все вопросы текущего не принципиального характера поручить разрешать секретариату ЦК. Все вопросы, разрешенные секретариатом и не встречающие возражения со стороны членов Оргбюро, утверждаются Оргбюро.

45. О присутствующих на заседаниях Оргбюро ЦК.

^г В черновом варианте зачеркнуто: Калинин. 1 за.

^е В черновом варианте далее: Поручить Оргбюро установить <поручить> распределение работы <двух> между секретарями.

^ж В черновом варианте далее: установить.

^з В черновом варианте: секретарей.

^{д-д} Вписано карандашом в черновом варианте.

^и В черновом варианте далее зачеркнуто: В отношении.

^к В черновом варианте далее зачеркнуто: других.

45. Разрешить присутствовать на заседаниях Оргбюро ЦК заведующим: Учетнораспределительным, Организационноинструкторским и Агитационно-пропагандистским отделу ЦК и представителю ЦК Союза молодежи, предложив последнему наметить постоянного представителя⁴.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 137 Л. 2, 3об. Машинопись на папиросной бумаге. Чистовой вариант протокола, заверенный секретарем ЦК В.М. Молотовым.

№ 3

В.М. Молотов. Проект постановления пленума ЦК РКП(б) о составе Оргбюро

[Не позднее 8 августа 1921 г.]

ЦК^а [...]

Секретариат и Оргбюро

- ^б1. Молотов
2. Михайлов^в
3. Залуцкий^б
4. Сталин
5. Дзержинский
6. Рудзутак
7. Рыков^г
9. Кутузов
10. Калинин
8. Шмидт

Пометы: Сверху справа черными чернилами: «Пл[енум] 8/VIII21 г.» Справа рукой делопроизводителя простым карандашом: «гр[уппа] 7». На обороте простым карандашом: «пл[енум] 8/VIII21 г.»

Штампы: Справа сбоку штамп Секретного отдела ЦК ВКП(б) с инвентарным № 60.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 68. Л. 16. Рукопись простым карандашом на листке из рабочего блокнота секретаря ЦК В.М. Молотова.

№ 4

Протокольное постановление П 7/4 пленума ЦК РКП(б) (X созыв) «О составе Оргбюро»

8 августа 1921 г.

Протокол № 7 вечернего заседания Пленума ЦК РКП от 8/VIII21 г.

^а Обведено в круг.

^в Далее зачеркнуто: Ярославский.

^{б-б} Первые четыре фамилии справа обведены фигурной скобкой.

^г Далее отчеркивание одной чертой.

Присутствовали члены ЦК: т.т. Ленин, Троцкий, Каменев, Молотов, Ярославский, Бухарин, Дзержинский, Раковский, Тунтул, Ворошилов, Шляпников, Калинин, Зиновьев, Михайлов, Фрунзе и Радек.

4. О составе Оргбюро (постан[овление] Оргбюро от 25/VII – 21 г.)⁵.

4. Утвердить следующий состав Оргбюро: Члены – т.т. Молотов, Михайлов, Залуцкий, Сталин, Дзержинский, Рудзутак и Рыков.

Кандидаты – т.т. Кутузов, Калинин и В.В. Шмидт.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 68. Л. 1. Машинопись. Чистовой вариант протокола, заверенный секретарем ЦК В.М. Молотовым.

№ 5

Протокольное постановление П 61/1 Политбюро «О заседаниях Политбюро»

16 сентября 1921 г.

Протокол № 61 заседания Политбюро ЦК РКП от 21.IX.1921 г.

Присутствовали: ^ачлены Политбюро^а: т.т. Ленин, Троцкий, Сталин, Молотов, Калинин, Каменев.

1. О заседаниях Политбюро.

1. а) Назначить днем заседания Политбюро среду 11 часов.

б) Предложить тов. Молотову по соглашению с тов. Сталиным определять дни экстренных заседаний Политбюро.

Пометы: На черновом варианте напротив текста постановления: «членам и кандидатам ПБ».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 204. Л. 1. Чистовой вариант протокола, заверенный секретарем ЦК В.М. Молотовым (машинопись) и делопроизводителем. Машинописная копия 1925 г.; Там же. Оп. 163. Д. 187. Л. 2. Рукопись чернилами на листке бумаги. Черновой вариант протокола.

№ 6

Протокольное постановление П 62/2 Политбюро «О дне заседаний Политбюро».

21 сентября 1921 г.

Протокол № 62 заседания Политбюро ЦК РКП от 21.IX.1921 г.

Присутствовали: члены ПБ: т.т. Ленин, Троцкий, Сталин, Молотов, Каменев, Калинин.

2. О дне заседаний Политбюро^б.

2. В отмену постановления Политбюро от 16.IX с.г. назначить днем заседаний Политбюро четверг 11 час.

^{а-а} Вписано в черновом варианте над строкой.

Пометь: На черновом варианте напротив текста постановления: «членам и кандидатам ПБ».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 206. Л. 1. Чистой вариант протокола, заверенный секретарем ЦК В.М. Молотовым (машинопись) и делопроизводителем. Машинописная копия 5.12.1925 г.; Там же. Оп. 163. Д. 189. Л. 4. Рукопись чернилами. Черновой вариант протоколов.

№ 7

Протокольное постановление СТ 71-а/3 Секретариата ЦК «О заседаниях Секретариата ЦК»

24 сентября 1921 г.

Протокол № 71-а заседания Секретариата ЦК РКП от 24.IX.1921 г.

Присутствовали: т.т. Молотов, Михайлов, Залуцкий.

3. О заседаниях Секретариата ЦК.

[3.] 1) Установить заседания Секретариата ЦК по вторникам, четвергам и субботам в 1 час дня. По соглашению между Секретарями заседание может быть отменено.

2) Обязать регулярно посещать заседания Секретариата ЦК с правом решающего голоса т.т. Молотова, Михайлова и Залуцкого.

3) Обязать заведующих Отделами ЦК: Агитпропотделом, Оргинструкторским, Учраспредотделом и Управление делами посещать заседания Секретариата ЦК. Их присутствие обязательно только по вопросам, касающимся их отделов.

При отсутствии вопросов, заведующие отделами должны заранее предупредить Секретаря Оргбюро. Обязать Заведующих Отделами представлять предварительно все материалы для составления повестки Секретарю Оргбюро.

4) Записывать точно время прихода т.т., обязанных присутствовать на заседаниях Секретариата⁷.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 216. Л. 3. Чистой вариант протокола, заверенный секретарем ЦК В.М. Молотовым.

№ 8

Протокольное постановление СТ 72-а/10 Секретариата ЦК «О днях заседания Секретариата ЦК»

27 сентября 1921 г.

Протокол № 72-а заседания Секретариата ЦК РКП от 27.IX.1921 г.

Присутствовали: т.т. Молотов, Михайлов, Залуцкий.

10. О днях заседания Секретариата ЦК.

[10]. В виду переноса заседаний Политбюро со среды на четверг установить дни заседаний Секретариата ЦК по два раза в неделю по средам и субботам.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 218. Л. 4. Чистой вариант протокола, заверенный секретарем ЦК В.М. Молотовым.

№ 9

**Докладная записка члена Политбюро ЦК И.В. Сталина члену
Политбюро ЦК В.И. Ленину о реорганизации Политбюро**29 ноября 1921 г.⁸

^аТ. Ленин! Раньше, чем поставить этот вопрос в Пб, я решил обратиться к вам с вопросом: каково Ваше мнение на этот счет?

И. Сталин^а.

Едва ли нужно доказывать, что подготовка и прорабатывание вопросов хозяйственного характера (финансы, денежный, кооперативы всех видов, индустрия, аренда, концессии, торговля), идущих потом на разрешение Политбюро, протекает у нас в условиях, более чем ненормальных. Начать с того, что различные комиссии по хозяйственным вопросам (кооперативная при оргбюро, каменная по кооперативному банку, финансовая при СТО, денежная, тарифная и др⁹.) не связаны между собой, действуют вразброд, с одной стороны, с другой – не всегда связаны прямо с Политбюро, т. е. не все эти комиссии имеют в своем составе того или иного члена Политбюро. Далее, сам ЦК и верхушка его, Политбюро, построены так, что в их составе почти нет вовсе знатоков хозяйственного дела, что также отражается (конечно, отрицательно) на подготовке хозяйственных вопросов. Наконец, члены Политбюро до того перегружены текущей и подчас крайне разнообразной работой, что Политбюро в целом иногда вынуждено решать вопросы на основании доверия или недоверия к той или иной комиссии, не входя в существо дела¹⁰.

Положить конец такому положению можно было бы, изменив состав ЦК вообще, Политбюро в частности, в пользу знатоков хозяйственного дела. Я думаю, что эту операцию следует произвести на XI съезде партии (ибо до съезда, я думаю, нет возможности восполнить этот пробел). А пока можно было бы провести следующие меры, могущие более или менее упорядочить дело подготовки хозяйственных и финансовых вопросов:

1) свести все существующие хозяйственные комиссии к 4м комиссиям (финансово-денежная, промышленная, торговая с потребкооперацией), сельскохозяйственная с соответствующими видами кооперации, определив их по партийной линии при Политбюро, а по советской при СТО;

2) расписать четырех членов Политбюро по этим комиссиям, обязав их принять в работах комиссии самое активное участие (пятого члена Политбюро, тов. ЛЕНИНА, не связывать обязательством участия в работах комиссии, предоставив ему возможность увязать в работу всех четырех комиссий через четырех членов Политбюро или в ином порядке);

3) максимально разгрузить от всякой прочей работы упомянутых выше четырех членов Политбюро.

^бИ. Сталин.29/XI21 г. ^б^{а-а} Вписано чернилами рукой И.В. Сталина.^{б-б} Автограф И.В. Сталина. Вписано чернилами.

Пометы: Сверху справа карандашом: «Сталин». Сбоку слева на полях рукой производителя: «Секретариат т. Сталина. № 93. 29.XI.1921».

Штампы: «Архив т. Ленина». Дело № 4 по порядку № 4.

РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 2. Д. 263. Л. 1–2. Машинопись с рукописными вставками (См. также передачу текста: Сахаров В.А. «Политическое завещание» Ленина: реальность истории и мифы политики. М., 2003. С. 165–166, без археографического описания в тексте книги).

№ 10

Протокольное постановление П 87/29 Политбюро ЦК РКП(б) (X созыв) «О порядке составления повестки Политбюро»

31 декабря 1921 г.

Протокол № 87 заседания Политбюро ЦЕКА РКП от 31.XII21 г.

Присутствовали: члены Политбюро: т.т. Ленин, Троцкий, Сталин, Каменев, Молотов, Калинин.

29. О порядке составления повестки Политбюро.

29. а) Поручить Секретарю больше очищать повестку от вопросов, не абсолютно настоятельных и требующих или допускающих предварительное решение в советском порядке или партийном порядке¹¹.

б) Установить, как правило, что во всех случаях, когда в Политбюро вносятся вопросы советские, ввиду разногласий, все стороны обязаны не более, чем в 2х дневный срок присылать в 7ми^а экз. в Секретариат ЦК самое краткое изложение своей точки зрения и опровержение точки зрения противника, а равно точный текст предлагаемой им резолюции Политбюро.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 247. Л. 6. Машинописная копия 1926 г. Чистой вариант протокола; Там же. Оп. 163. Д. 230. Л. 41–41об. Рукопись карандашом на листе. Черновой вариант протокола (пункт б частично воспроизведен в кн.: Политбюро ЦК РКП(б)–ВКП(б). Повестки дня заседаний. 1919–1952. Каталог. Т. 1. М., 2000. С. 14.

№ 11

Протокольное постановление П 91/8 Политбюро ЦК РКП(б) (X созыв) «Предложение Троцкого по вопросу о внесении вопросов в Политбюро». С приложением записки Л.Д. Троцкого

20 января 1922 г.

Протокол заседания № 91 Политбюро ЦЕКА РКП от 20/122 г.

Присутствовали члены Политбюро: т.т. Каменев, Троцкий, Сталин, Молотов, Калинин.

8. Предложение т. Троцкого по вопросу о внесении вопросов в Политбюро.

^а В черновом варианте: 5.

8. а) Принять предложение т. Троцкого^а.

б) Разослать под личную расписку всем^б наркомам и членам коллегий, Президиуму ВЦИК, Малому СНК, Московскому и Петроградскому Исполкомам.

Приложение к протоколу Политбюро ЦК РКП(б) № 91, пункт 8

Записка члена Политбюро ЦК Л.Д. Троцкого члену Политбюро ЦК В.М. Молотову

Тов. Молотову для Политбюро^в.

Предлагаю следующий набросок положений: 1) ^г-в целях упорядочения вносимых в Политбюро советских вопросов, признать, что ^г ни один советский вопрос не может быть внесен со стороны в Политбюро в обход законных советских инстанций. Другими словами, в Политбюро вопрос может быть внесен либо высшей советской инстанцией, в случае невозможности для нее самостоятельно решить вопрос, либо меньшинством высшей инстанции, обжалующим решение большинства, либо непосредственно подчиненной инстанцией на вышестоящую.

2) В случае конфликта между учреждениями, вопрос только в том случае может быть внесен в Политбюро, если действительно исчерпаны все способы разрешения его нормальным советским порядком, и в частности, если была сделана формально обставленная попытка добиться соглашения всех заинтересованных учреждений. Все вопросы, подлежащие внесению в Политбюро, вносятся на повестку Секретариатом – в случае его на то согласия. Если инициаторы внесения вопроса недовольны отрицательным решением Секретариата, они могут требовать предварительной постановки вопроса в Оргбюро. В случае дальнейшего настояния инициаторов вносимого вопроса, Секретариат докладывает об этом настоянии Политбюро.

ПРИМЕЧАНИЕ: ^д-и при согласии^д Секретариата или Оргбюро ^е- (без рассмотрения по существу)^е на внесение того или другого вопроса^ж ответственность ^а-за

^а В черновом варианте далее справа чернилами: обязательно приложить к протоколу (обведено в круг).

^б В черновом варианте вставлено над строкой.

^в В первоначальном тексте записки перед этим сверху: П.-т. № 44 Далее зачеркнуто чернилами: Внесение в Политбюро жалоб и претензий, а равно перенесение в него на разрешение советских вопросов по существу со стороны отдельных ведомств и отдельных ответственных работников продолжает носить хаотический характер и явно нуждается в более твердом регулировании со стороны самого Политбюро.

Предлагаю следующий набросок положений:

^{г-г} В первоначальном тексте записки вписано карандашом.

^{д-д} В первоначальном тексте записки вписано чернилами.

^{е-е} В первоначальном тексте записки вписано карандашом.

^ж В первоначальном тексте записки зачеркнут следующий текст: ни в коем случае не может означать, что ответственность за внесение вопроса перелagается на них, ибо, по самому <не рассмотрения этих вопросов по> существу дела, они не имеют возможности оценить содержание вопроса, впредь до обсуждения его по существу. Таким образом

эти внесения^а во всех случаях остается на тех учреждениях или работнике, которые довели вопрос до Политбюро Цека.

3) Все вопросы, вносимые на Политбюро, должны быть сформулированы в виде совершенно точных проектов положений, постановлений и проч. В случае, если в Политбюро вносится разногласие, борющиеся точки зрения должны быть сформулированы с полной точностью.

4) Всякое предложение, вносимое в Политбюро, должно иметь подпись товарищей, ответственных как за проект постановления, так и за самый факт внесения его в Политбюро.

5) Вносимые предложения должны представляться в 7^бми экземплярах (для Секретариата и членов Политбюро) не позже, как за 2 дня до соответственного заседания Политбюро.

6) Дальнейшее внесение вопросов, случайно выхваченных из советской работы в обход нормальных инстанций, разнообразные жалобы одного ведомства на другое без наведения предварительных справок заинтересованного ведомства и проч. и т. д. будут рассматриваться как серьезные партийные проступки, одинаково вредно отражающиеся как на правильности советской работы, так и на партийной работе Политбюро Цека.

Секретариат Политбюро будет вести точный учет всем случаям, когда по вине тех или иных работников в Политбюро вносятся без достаточных оснований советские вопросы. Списки таких случаев и виновных в них товарищей будут периодически рассылаться к сведению всех Наркоматов^в.

7) Отступления от указанного выше порядка могут допускаться лишь в исключительно важных и не терпящих никакого отлагательства случаях за личной ответственностью товарищей, вносящих вопрос^г.

Л. Троцкий^д

14/122 г.

Верно: Е. Шерлина

3.11927 г.

(А/Т4)

Верно: Е. Шерлина (Е. Шерлина)

^{а-а} В первоначальном тексте записки вписано карандашом.

^б В первоначальном тексте записки поверх зачеркнутого: 6.

^в В первоначальном тексте записки слева абзац отчеркнут карандашом и поставлен знак вопроса, который потом зачеркнут простым карандашом.

^г В первоначальном тексте записки слева на полях абзац отчеркнут карандашом и поставлен знак вопроса. Потом отчеркивание и знак вопроса зачеркнуты.

^д В первоначальном тексте записки далее зачеркнуто черным карандашом: Р. С. Может быть прибавить еще обязательство для всех советских учреждений представлять гриф управляющего делами Совнаркома, или СТО, или ВЦИК в том, что вопрос действительно не может получить советского разрешения. Думаю, что такой пункт был бы полезен. Далее продолжение записки не зачеркнуто: В случае согласия с этими положениями, следовало бы их разослать под личную расписку наркомам и членам коллегий, Президиуму ВЦИК, Малому Совнаркому, Московскому и Петроградскому Исполкомам.

Пометы: на первоначальном варианте (оп.163) в правом верхнем углу первого листа карандашом: «Копии членам Пб. В. Молотов. 14/1». Там же чернилами: «Исполнено 16/1 Е. Шерлина». Слева сверху чернилами: «ПБ 91/8 20/1 22 г.» Слева сбоку карандашом: «Утверждено». Внизу текста второго листа рукой Молотова карандашом: «Против предложений т. Троцкого не возражаю. 14/1 Молотов». Подчеркивания карандашом на первоначальном варианте записки не воспроизводятся.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 255. Л. 2. Машинописная копия 1926 г. Чистой вариант протокола. Приложение: Л. 7–8. Машинописная копия 1927 г., заверенная делопроизводителем Шерлиной; Там же. Оп. 163. Д. 238. Л. 9. Рукопись чернилами на листе. Черновой вариант протокола. Л. 10–11. Машинопись. Первоначальный текст записи Л.Д. Троцкого. Подпись–автограф Л.Д. Троцкого; РГАНИ. Ф. 3. Оп. 22. Д. 9. Л. 19. Машинопись. Экземпляр И.В. Сталина; Там же. Л. 16. Заверенная машинописная закладка, первый экземпляр. Внизу подпись заверителя: «Е. Шерлина». Записка оформлена в качестве приложения к постановлению Политбюро ЦК от 20 января 1922 г. (П 91/8), с опущенными текстом и рукописными вставками.

№ 12

Из протокола № 93 Политбюро ЦК РКП(б) (X созыв) об организации работы Политбюро

2 февраля 1922 г.

Протокол № 93 заседания Политбюро ЦК РКП от 2/II1922 г.

ПРИСУТСТВОВАЛИ: т.т. Каменев, Молотов, Сталин.

29. О дополнении к постановлению ПБюро о порядке внесения вопросов на повестку Политбюро.

29. В дополнение к постановлению Политбюро о порядке внесения вопросов ^{а-а}на повестку в Политбюро^а, установить, что передаче дел во ВЦИК должно предшествовать решение ЦК, для того, чтобы ВЦИКу не приходилось менять своих решений [...]

34. О секретаре Политбюро.

34. Откомандировать т. Володичеву в распоряжение ЦК РКП на должность секретаря Политбюро (^бприняв меры к улучшению^б ее питания)¹².

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 259. Л. 5–6. Машинописная копия 1926 г. Чистой вариант протокола, заверенный В.М. Молотовым (машинопись) и делопроизводителем; Там же. Оп. 163. Д. 238. Л. 9. Рукопись чернилами. Черновой вариант протокола. (пункт 29 частично воспроизведен в кн.: Политбюро ЦК РКП(б)–ВКП(б). Повестки дня заседаний. 1919–1952. Каталог. Т. 1. М., 2000. С. 14.

^{а-а} В черновом варианте вписано над строкой.

^{б-б} Поверх зачеркнутого текста.

№ 13

Протокольное постановление П 93а/4 (опросом) Политбюро ЦК РКП(б) (X созыв) «Утверждение положения об улучшении техники в секретариате Политбюро». С приложением положения «Об улучшении техники секретариата Политбюро»*3 февраля 1922 г.*

Протокол заседания № 93а Политбюро ЦЕКА от 1922 г.

Опрошены по телефону члены Политбюро т.т. Каменев, Калинин, Сталин, Молотов.

4. Утверждение положения об улучшении техники в секретариате Политбюро.

4. Утвердить¹³.

Приложение к пункту 4 протокола 93а Политбюро ЦК РКП(б)

ПРОЕКТ

ПОСТАНОВЛЕНИЯ ОБ УЛУЧШЕНИИ ТЕХНИКИ СЕКРЕТАРИАТА ПОЛИТБЮРО ЦК РКП¹⁴

1. Заведующий Бюро Секретариата ЦК т. Смирнов, а вслед за ним секретарь Политбюро т. Буракова отвечают за строжайшую и формальную правильность записи решений и делопроизводства Политбюро.

2. Вместе с тем т.т. Смирнов и Буракова обязаны добиваться не только бумажной правильности, но и следить за исполнением решений Политбюро на деле (комиссии, назначенные Политбюро, должны представлять результаты своих работ в срок, решения Политбюро должны быть на деле известны немедленно тем, кому они даны и т. п.).

3. Обязать все лица и учреждения, коим Политбюро дает поручения в случае невыполнения в срок поручения сообщать в письменной форме о причинах невыполнения и задержки в исполнении постановления Политбюро.

ПРИМЕЧАНИЕ: Объявить пункт 3 под расписку наркомов и членов коллегий для сведения и руководства.

4. Все заявления и предложения для Политбюро должны вноситься непосредственно в Секретариат ЦК. В противном случае за аккуратность исполнения Секретариат не несет ответственности.

5. Регулировать опросы членов Политбюро по телефону и в круговую и рассылку материалов «к сведению», ПОСКОЛЬКУ ДОПУСКАЕТ СРОЧНОСТЬ ВОПРОСА, следующим образом:

а) Опрос членов Политбюро по телефону приурочить к времени от 3х до 4х часов дня, причем телефонному опросу, по возможности, должна предшествовать рассылка голосуемых предложений;

б) материалы, идущие на голосовании «в круговую», должны в самый краткий срок (2–3 час.) обойти всех членов Политбюро и обязательно с их пометкой («согласен», «поставить на Политбюро» и т. п.) вернуться к секретарю ЦК. Авторы голосовавшихся предложений в тот же день должны быть извещены о резуль-

татах голосования, либо выпиской из протокола Политбюро, либо специальной запиской Секретариата ЦК;

в) материалы «для сведения», идущие «в круговую» изза конспиративности, или невозможности размножения, возвращаются с соответствующей пометкой членами Политбюро в Секретариат не позже, как на следующий день.

6. Обязать т. Гляссер следить за тем, чтобы по тем вопросам, которые не вошли в повестку, составленную Секретариатом Политбюро, а поставлены членами Политбюро на самом заседании, были приложены соответствующие письменные материалы к протоколу (оригиналу). На обязанности же т. Гляссер должно быть, чтобы все материалы, имеющие прямое отношение к принятым Политбюро решениям, представляемые в Политбюро членами или докладчиками, прилагались к протоколу (оригиналу).

7. Особо секретные предложения и решения Политбюро вносятся в протокол в самой краткой форме, самое же решение заносится на особом листе.^а Необходимые сообщения заинтересованным лицам делаются на особом листе^а под их распиской, причем, безусловно и немедленно по прочтении возвращаются в Секретариат ЦК. Вся соответствующая переписка ведется только через т. Молотова (или т. Смирнова).

В. Молотов

Верно: *(Е. Шерлина)*

С копией верно: ^б*Е. Шерлина*^б *(Е. Шерлина)*.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 260. Л. 1. Машинописная копия 1926 г. Чистой вариант протокола. Там же. Л. 5–6. Машинописная копия 1927 г., заверенная делопроизводителем Шерлиной. Чистовой вариант приложения; Там же. Оп. 163. Д. 243. Л. 15. Выписка. В правом нижнем углу резолюции: «За. Молотов», «Согласен. Калинин», «Каменев», «За. Сталин». РГАНИ. Ф. 3. Оп. 22. Д. 9. Л. 18. Машинопись. Первоначальный экземпляр приложения; Там же. Л. 22–23. Машинописная копия приложения (1927 г.), заверенная делопроизводителем.

№ 14

Из протокола заседания Политбюро ЦК РКП(б) (X созыв) об организации работы Политбюро.

9 февраля 1922 г.

Протокол № 94 заседания Политбюро ЦК РКП от 9/II1922 г.

Присутствовали: члены Политбюро т.т. Каменев, Сталин, Зиновьев, Молотов.

Члены ЦК тт. Томский, Рудзутак, Фрунзе, Бухарин.

21. О заседаниях Политбюро.

^{а-а} В первоначальном варианте фраза вписана карандашом.

^{б-б} Вписано чернилами.

21. Кроме очередного заседания Политбюро по четвергам назначать для разрешения неотложных текущих вопросов, преимущественно хозяйственного характера, заседания Политбюро через день^а [...]

37. О секретаре Политбюро.

37. Отменить постановление о назначении секретарем Политбюро т. Володичевой. Оставить секретарем Политбюро т. Гляссер с тем, чтобы она по 3 часа утром и вечером работала в ЦК.

Пометь: В черновом варианте напротив текста постановления: «всем членам Политбюро. т.т. Ленину, Троцкому, Зиновьеву, Каменеву, Сталину, Молотову».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 261. Л. 4, 6. Чистой вариант протоколов. Машинописная копия 1926 г., заверенная делопроизводителем; Там же. Оп. 163. Д. 244. Л. 17, 27–27об. Черновой вариант протоколов. Рукопись карандашом. (пункт 21 воспроизведен в кн.: Политбюро ЦК РКП(б)–ВКП(б). Повестки дня заседаний. 1919–1952. Каталог. Т. 1. М., 2000. С. 14.

№ 15

Предложение члена Политбюро ЦК И.В. Сталина члену Политбюро ЦК В.И. Ленину о решении кадровых вопросов и формировании Секретариата ЦК

21 февраля 1922 г.¹⁵

т. Ленин!

Сегодня ночью беседовали (я, Каменев, Зиновьев) о делах в связи с подготовкой к съезду и пришли к следующему:

Снять с коллегии **НКПС** Серебрякова, Емшанова, определить положение Борисова (фактич[еского] руководителя) и пр.¹⁶

2) Освободить Красина (**НКВТ**), ввести в коллегию Стомонакова, Наркомом – Фрумкина, замом – Радченко, Фрумкину принять дела в Лондоне и, может быть, вместо Красина в Лондоне оставить Квятковского¹⁷.

3) в **НКПр**оде замом Смирнова, НКПр. отдать под специаль⁶ [...]

Какогонибудь дельного профессора из беспартийных.

5) **Госплан**. Пятакова замом¹⁸, Осадчий в качестве^в третьего^г слаб (может быть третьим Рамзина?).

6) **ВСНХ**. Смилга по сути слаб для Преда¹⁹, кроме того, партийная публика к нему будет придирается больше²⁰, чем к бесцветному Богданову. Нужно искать кандидата. На счет Рыкова подождать до его приезда²¹.

^а Далее в черновом варианте зачеркнуто: с обязательным участием т[оварищей].

⁶ Далее текст обрывается, так как одна страница письма отсутствует.

^в Далее над строкой вписано позднее синим карандашом: за[местителя].

^г Вписано над строкой позднее синим карандашом.

7) *Секретариат ЦК*. Сталин, Молотов, Куйбышев²². Заявить об этом на съезде в отчете ЦК, чтобы авансом покрыть атаки против Секретариата (нынешнего)^а. Такова должна быть по нашему мнению программа подготовительных работ к съезду и кампании на съезде.

Фомина (сначала) и (потом) Борисова вызываем для беседы²³ завтра^а. Интересно, что выводы Дзержинского (в его докладе) во многом совпадают с нашим планом.

Все сие, конечно, провести и оформить в сов. Порядке до съезда (само собой, кроме секретариата).

Р.С. **Крестинского снять**, Сокольников, может быть, назначить наркомом и тогда первым замом дать Шейнмана²⁴. Меня освободить от Инспекции и иметь ввиду, может быть, **Владимирова** (Украина) в качестве наркома РКИ. Владимирова во всяком случае снять с Украины²⁵.

Ваше мнение, т. Ленин.

РР.СС. Можете не ругать нас, Сокольников не ходит в Коминтерн, ЦКК (сам Сольц!) привлекает Рязанова за антипартийное выступление в клубе²⁶.

Сталин

Вторник (21/II)

РРР.ССС.

В случае назначения Смирнова наркомпросом Яковлеву²⁷ отдать в **наркомюст** (в коллегии).

Ст.

[Резолюция В.И. Ленина на конверте простым карандашом:] «Пока здесь. Письмо от Сталина (Секр[етно)]». Последние две фразы обведены в круг.

РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 24207. Л. 2–10. Рукопись красным и синим карандашами на листах ½ в линейку.

№ 16

Протокольное постановление П 108/4 Политбюро «О днях заседания Политбюро».

7 марта 1922 г.

Протокол № 108 экстренного заседания Политбюро ЦК РКП от 7/III22 г.

Председательствовал т. Каменев.

Присутствовали: т.т. Молотов, Троцкий, Зиновьев, Сталин, Томский.

4. О днях заседания Политбюро²⁸.

4. Назначить по понедельникам и четвергам (в 11 ч. утра) обязательные заседания Политбюро и по средам (в 12 ч. дня) заседания Тройки ⁶Политбюро (т.т. Каменев, Сталин, Молотов)⁶.

^а Далее текст написан синим карандашом.

^а Над строкой.

⁶⁻⁶ Вписано позднее карандашом.

Пометы: на л. 4об. напротив текста постановления: «всем чл[енам] П.Б.».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 277. Л. 1. Машинописная копия 1926 г. Чистой вариант протоколов; Там же. Оп. 163. Д. Л. 4об. Рукопись черными чернилами на листе. Черновой вариант протокола. (пункт 4 воспроизведен в кн.: Политбюро ЦК РКП(б)–ВКП(б). Повестки дня заседаний. 1919–1952. Каталог. Т. 1. М., 2000. С. 14).

№ 17

Из протокольного постановления П 15/1 Пленума ЦК РКП(б) (X созыв) «Предложение т. Ярославского» о руководителях отделами ЦК

25 марта 1922 г.

Протокол заседания № 15 Пленума ЦК РКП от 25/III22 года.

Присутствовали: члены ЦК т.т. Троцкий, Молотов, Михайлов, Тунтул, Шляпников, Сталин, Каменев, Рудзутак, Томский, Дзержинский, Рыков, Ярославский, Калинин, Ворошилов, Зиновьев.

1. [...] Предложение т. Ярославского: 1) поставить во главе каждого отдела ЦК члена ЦК, как ответственного руководителя отделами²⁹.

2) Об участии членов ЦК во всех губ[ернских] и облконференциях и о постановке на них отчетных докладов о деятельности³⁰.

1. [...] Передать в организационную секцию съезда для обсуждения, ввиду того, что ничего противоречащего одобренному ЦК докладу т. Зиновьева^а в предложениях т. Ярославского^а Пленум ЦК не находит³¹.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 77. Л. 1. Машинопись. Чистой вариант протокола, заверенный В.М. Молотовым; Там же. Л. 29. Рукопись на бумаге. Черновой вариант протокола.

№ 18

Протокольное постановление П 1/1 Пленума ЦК РКП(б) (XI созыв) «Конструирование ЦК»

3 апреля 1922 г.

Протокол № 1 заседания Пленума ЦК РКП от 3/IV22 г.

Присутствовали: Ленин, Троцкий, Зиновьев, Каменев, Сталин, Дзержинский, Петровский, Калинин, Ворошилов, Орджоникидзе, Ярославский, Томский, Рыков, Андреев, И.Н. Смирнов, Фрунзе, Чубарь, Куйбышев, Сокольников, Молотов, Коротков.

1. Конструирование ЦК:

а) О председателе.

^{а-а} В черновом варианте вписано над строкой.

б) Об обязательности^б для Пленума ЦК отметки на списке членов ЦК, принятом XI съездом о назначении секретарями т.т. Сталина, Молотова и Куйбышева.

в) О секретариате.

г) О составе Политбюро.

д) О составе Оргбюро.

е) Об освобождении^в тов. Куйбышева от работы в ВСНХ.

1. а) Подтвердить единогласно установившийся обычай, заключающийся в том, что ЦК не имеет председателя. Единственными должностными лицами ЦК являются секретари, председатель же избирается на каждом данном заседании³²;

б) Принять к сведению разъяснение тов. **Каменева**, что им во время выборов, при полном одобрении съезда, было заявлено, что указание на некоторых билетах на должности секретарей не должно^в стеснять Пленум ЦК в выборах, а является лишь пожеланием известной части делегатов³³;

в) I. Установить должность генерального секретаря и двух секретарей. Генеральным секретарем **назначить** т. Сталина, секретарями – т.т. Молотова и Куйбышева.

II. Принять следующее предложение т. Ленина^г:

ЦК поручает Секретариату строго определить и соблюдать распределение часов официальных приемов и опубликовать его³⁴; при этом принять за правило, что никакой работы, кроме действительно принципиально руководящей, секретари не должны возлагать на себя лично, перепоручая такую работу своим помощникам и техническим секретарям.

Товарищу Сталину поручается немедленно приискать себе заместителей и помощников, избавляющих его от работы (за исключением принципиального руководства) в советских учреждениях.

ЦК поручает Оргбюро и Политбюро в 2недельный срок представить список кандидатов в члены коллегии и замы Рабкрина³⁵, ^дс тем, чтобы т. Сталин в течение месяца мог быть совершенно освобожден от работы в РКИ^л³⁶;

г) определить число членов Политбюро – 7 человек, кандидатов 3 члена.

Члены Политбюро: т.т. Ленин, Троцкий, Сталин, Каменев, Зиновьев, Томский, Рыков.

Кандидаты: т.т. Молотов, Калинин, Бухарин;

д) Членами Оргбюро назначить: т.т. Сталина, Молотова, Куйбышева, Рыкова, Томского^е, Дзержинского и Андреева.

Кандидатами: т.т. Рудзутака, Зеленского и Калинина;

е) Передать в Политбюро³⁷.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 78. Л. 2. Машинопись. Чистовой вариант протокола (незаверенный) с подчеркиваниями; Там же. Л. 6–8. Рукопись черными чернилами рукой М.И. Гляссер. Черновой вариант протокола.

^б В черновом варианте зачеркнуто: Секретариате.

^в В черновом варианте зачеркнуто: замене.

^в В черновом варианте зачеркнуто: является.

^г В черновом варианте далее: (списать).

^{д-л} Вписано в черновом варианте простым карандашом.

^е В черновом варианте далее зачеркнуто: Ан[дреева].

№ 19

Из протокола № 1 Оргбюро ЦК РКП(б) (XI созыв) о работе Оргбюро*4 апреля 1922 г.*

Протокол № 1 заседания Оргбюро ЦК РКП от 4/IV22 г.

Присутствовали: члены Оргбюро ЦК – т.т. Сталин, Молотов, Куйбышев, Томский, Андреев, Дзержинский.

1. О председателе на заседаниях Оргбюро ЦК (т. Молотов).

1^а. Возложить обязанность председателя на заседаниях Оргбюро ЦК на Секретарей ЦК по очереди.

2. О дне заседания Оргбюро.

2^а. Назначить постоянным днем заседаний Оргбюро вторник (7 часов вечера)³⁸ [...]

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 312. Л. 2. Машинопись. Чистовой вариант протокола, заверенный секретарем ЦК В.М. Молотовым.

№ 20

Протокольное постановление СТ 2/1 Секретариата ЦК РКП(б) (XI созыв) «О работе Секретариата и Оргбюро ЦК»*5 апреля 1922 г.*

Протокол № 2 заседания Секретариата ЦК РКП от 5/IV22 г.

Присутствовали: члены Секретариата ЦК – т.т. Сталин, Молотов.

1. О работе Секретариата и Оргбюро ЦК.

1. Провести нижеследующее распределение функций между секретарями ЦК:

а) т. Сталин ведает вопросами, связанными с работой Политбюро ЦК и сношениями по преимуществу с областными организациями РКП;

б) т. Куйбышев ведает вопросами, связанными с агитационнопропагандистской работой ЦК в центре и на местах (Агитпроп, Комсомол, Женотдел и проч.) и сношениями с соответствующими советскими организациями, а также вопросами Управления делами ЦК;

в) т. Молотов ведает вопросами, связанными с организационной работой ЦК, учетом и распределением партсил и сношениями по преимуществу с парторганизациями, не входящими в состав областных организаций.

2. Заседания Секретариата установить два раза в неделю по понедельникам и пятницам в семь часов, а заседание Оргбюро по вторникам в семь часов вечера³⁹.

3. На заседаниях Секретариата присутствуют заведующие отделами ЦК, но только по вопросам, которые непосредственно относятся к работе их отделов, а на заседаниях Оргбюро постоянно присутствуют заведующие отделами агитационнопропагандистским, организационным, женотделом, учетнораспределительным, представитель ЦК РКСМ и ответственные инструкторы ЦКК, причем обязаны

³⁸ *Вписано простым карандашом.*

присутствовать как на заседаниях Оргбюро, так и Секретариата только заведующие отделами и лишь, в случае отсутствия, их заместители.

4. Установить нижеследующий порядок приема секретарями ЦК:

Понедельник – т. т. Молотов и Куйбышев.

Вторник – « « Сталин и Куйбышев.

Среда – « « Куйбышев и Молотов.

Четверг – « « Куйбышев.

Пятница – « « Сталин и Молотов.

Суббота – « « Сталин и Куйбышев [...]

Поправки к пункту 1 протокола № 2 заседания Секретариата ЦК РКП от 5/IV22 г.

В раздел 3[-ий] 1[-ой] графы «постановили» вписать в число заведующих Отделами ЦК постоянно присутствующих на заседании Оргбюро ЦК, и заведующего Управления делами ЦК.

Секретарь ЦК

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 313. Л. 2, 6. Машинопись. Чистовой вариант протокола, заверенный секретарем ЦК В.В. Куйбышевым.

№ 21

Протокольное постановление СТ 5/2 Секретариата ЦК ВКП(б) (XI созыв) «Об утверждении протоколов Секретариата, Оргбюро»

11 апреля 1922 г.

Протокол № 5 заседания Секретариата ЦК РКП от 11/IV22 г.

Присутствовали: члены Секретариата т. т. Сталин, Молотов, Куйбышев.

2. Об утверждении протоколов Секретариата, Оргбюро.

2. а) Постановления Секретариата, неопротестованные ни одним из секретарей ЦК, считать постановлениями Оргбюро и как таковые проводить в жизнь и сообщать организациям, учреждениям и отдельным лицам.

б) Решения Секретариата, имеющие принципиальное значение, выносить на утверждение Оргбюро.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 316. Л. 2. Машинопись. Чистовой вариант протокола, заверенный секретарем ЦК В.В. Куйбышевым.

№ 22

Записка секретаря Политбюро ЦК М.И. Гляссер Генеральному секретарю ЦК И.В. Сталину о редактировании протоколов Политбюро с резолюций Сталина

[Апрель 1922 г.]

т. Сталин! Необходимо, чтобы **на заседании** Вы или т. Молотов просматривали протокол. Это делал раньше т. Молотов, сейчас он отказывается и предлагает Вам.

Если этого не делать на заседании, то очень задержится исполнение протокола. Будете Вы читать?

Гляссер

[*Резолюция Сталина:*] «Я предлагаю просматривать пока Молотову (а потом посмотрим^а)⁴⁰. Ст[алин]».

Пометы: В правом верхнем углу простым карандашом: «1922».

Штамп: В правом верхнем углу штамп принадлежности к протоколу со стертыми данными. На обороте листка штамп секретного архива ЦК ВКП(б).

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 725. Л. 21. Рукопись М.И. Гляссер простым карандашом и И.В. Сталина черными чернилами на листке из блокнота в клетку; Там же. Л. 20. Машинописная копия.

№ 23

Протокольное постановление СТ 8/15 Секретариата ЦК РКП(б) (XI созыв) «Об исполнении постановлений Политбюро, Оргбюро и Секретариата ЦК»

18 апреля 1922 г.

Протокол № 8 заседания Секретариата ЦК РКП от 18/IV1922 г

Присутствовали: члены Секретариата – т.т. Сталин, Молотов, Куйбышев.

15. Об исполнении постановления Политбюро, Оргбюро и Секретариата ЦК (т. Куйбышев).

15. а) Возложить ответственность за своевременное и точное выполнение постановлений Политбюро, Оргбюро и Секретариата ЦК на всех заведующих отделами ЦК и секретарей Политбюро и Оргбюро, каждого в части, касающейся его работы;

б) Контроль за выполнением постановлений Политбюро, Оргбюро и Секретариата ЦК возложить на заведующего Бюро Секретариата, обязав его о результатах докладывать на каждом заседании Секретариата ЦК;

в) Установить 3х месячную отчетность (для печатания в «Известиях ЦК») ЦК и его отделов⁴¹.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 319. Л. 4. Машинопись. Чистовой вариант протокола, заверенный секретарем ЦК В.М. Молотовым.

^а В подлиннике и копии: просмотрим

№ 24**Протокольное постановление СТ 9/51 Секретариата ЦК РКП(б)
(XI созыв) «Проект положения о Бюро Секретариата ЦК и о работе
помощников секретарей ЦК»***21 апреля 1922 г.*

Протокол № 9 заседания Секретариата ЦК РКП от 21/IV 1922 г.

Присутствовали: члены Секретариата т. т. Сталин, Молотов, Куйбышев.

51. Проект положения о Бюро Секретариата ЦК и о работе помощн[иков] секретарей ЦК (т. Назаретян).

51. Принять⁴².**РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 320. Л. 6; Там же. Д. 319. Л. 4. Машинопись.
Чистовой вариант протокола, заверенный секретарем ЦК В.В. Куйбышевым.****№ 25****Положение «О Бюро Секретариата ЦК и о работе помощников
секретарей ЦК»***[21 апреля 1922 г.]*

Проект

Утверждено

Секретариатом ЦК

21^а апреля 1922^а(а-Пр[отокол] № 9, п[ункт] 51^а)**ПОЛОЖЕНИЕ****О БЮРО СЕКРЕТАРИАТА ЦК И О РАБОТЕ ПОМОЩНИКОВ
СЕКРЕТАРЕЙ ЦК**

1. Первые помощники секретарей по роду работы последних (см. распределение функций секретарей пр[отокол] Секретариата № 2^а, п[ункт] 1^а) принимают, вскрывают, готовят и систематизируют получаемый материал для доклада секретарям, следят за исполнением всех резолюций по докладу и, наконец, выполняют отдельные поручения секретарей ЦК.

2. Ввиду единства технического аппарата Секретариата первые помощники секретарей образуют Бюро Секретариата.

3. Работой Бюро руководит первый помощник т. Сталина.

Бюро Секретариата имеет технический аппарат в следующем составе:

А. Канцелярия, состоящая из четырех отделений:

1. Регистрации.

2. Делопроизводства.

3. Машинистки.

4. Прием[ная] Секретариата.

^{а-а, а} *Вписано чернилами.*

Б. Секретари Полит и Оргбюро (см. инструкцию).

В. Шифротделение (см. приложение).

Г. Архив (см. инструкцию).

5. На помощников Секретарей ЦК (Бюро Секретариата) сообразно с родом их работы возлагается контроль за выполнением постановлений Политбюро, Оргбюро и Секретариата. Зав. Бюро Секретариата на каждом заседании Секретариата обязуется докладывать о результатах этого контроля.

6. Для выполнения срочных дел, возникающих во внеурочное время, устанавливается постоянное дежурство из помощников секретарей.

Не выражаю: *И. Сталин, В. Куйбышев, В. Молотов*⁴³

Пометь: Сверху красными чернилами: «пр[отокол] 9, п[ункт] 51 Бюро Секретариата». Сверху слева коричневыми чернилами: «Тренину». Снизу по центру: «Верно: А. Слинко».

Штампь: Сверху слева штамп принадлежности к протоколу ОБ № 9 пункт 51.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 320. Л. 110–111. Машинопись, чистовой вариант, заверенный делопроизводителем. Подчеркивание простым карандашом; Там же. Ф. 558. Оп. 1. Д. 2305. Л. 1. Машинопись, черновой вариант, резолюция И.В. Сталина и подписи–автографы.

№ 26

Протокольное постановление ОБ 10/4 Оргбюро ЦК ВКП(б) (XI созыв) «О порядке проведения в жизнь постановлений Секретариата»

24 апреля 1922 г.

Протокол № 10 заседания Оргбюро ЦК РКП от 24/IV 1922 г.

Присутствовали: члены Оргбюро: т.т. Сталин, Молотов, В.В. Куйбышев, Томский, Андреев, Дзержинский, Рыков, Калинин.

4. Порядок проведения в жизнь постановлений Секретариата (утвержд[ено] постановления Секретариата от 11/IV22 г.).

4. Единогласные постановления Секретариата, не опротестованные в течение 24х часов с момента вручения протокола заседания Секретариата ни одним из членов Оргбюро, считать постановлениями Оргбюро и как таковые сообщать организациям, учреждениям и лицам.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 321. Л. 2. Машинопись. Чистовой вариант протокола, заверенный секретарем ЦК В.М. Молотовым.

№ 27

**Докладная записка А.М. Назаретяна в Секретариат ЦК РКП(б)
с приложением проекта штатов Бюро Секретариата ЦК**

[Май 1922 г.]

В Секретариат ЦК РКП(б)

Докладная записка о штатах Бюро Секретариата

Бюро Секретариата, как объединенного четко работающего аппарата, в прошлом не было, а состояло оно из отдельных частей (Секретариаты Оргбюро и Политбюро, архив и т. д.), совершенно не связанных между собой, в результате чего не было определенной системы в работе.

Относительный порядок наблюдался в делах Секретариата Оргбюро и лучший в делах Политбюро, где подготовка материалов к заседаниям и хранение их велось удовлетворительно.

Что же касается канцелярии (регистратуры и архива), последние работали без всякой системы, большое количество бумаг не регистрировалось, дела не были заведены, и в результате документы по одному и тому же делу хранились в различных частях Бюро Секретариата, а необходимость дачи^а какой-либо справки создавала растерянность в работе.

Имея в виду необходимость вести работу Бюро Секретариата как аппарата, объединенного, не делающего в различных своих частях параллельной работы, аппарат этот в настоящий момент решено разделить на следующие части, тесно связанные в текущей работе:

1. Бюро (3 первых пома Секретарей Цека).
2. Секретариат Политбюро.
3. Секретариат Оргбюро.
4. Регистратура.
5. Архив.
6. Бюро машинописи.
7. Шифрбюро.
8. Приемная Секретарей Цека
по прилагаемым при сем штатам.

Увеличения по новым штатам приходится главным образом за счет регистратуры, архива и Бюро машинописи, по следующим соображениям:

1) Все документы, поступающие в Бюро Секретариата, обязательно должны регистрироваться по определенной системе, для чего необходимы 4 сотрудника.

2) Архив необходимо объединить, сосредоточив все дела отдельных частей Бюро Секретариата в одном месте, чем облегчится хранение их, систематизация и дача по ним справок, для чего необходимы 4 сотрудника.

3) Бюро переписки также требует усиления ввиду абсолютной перегрузки машинисток, а также ввиду необходимости установления нормальных дежурств машинисток после занятий на случай экстренности. В число сотрудников Бюро машинописи входят также стенографистка и 2 корректора. Всего по Бюро машинописи необходимо 7 сотрудников.

^а Так в тексте.

Организация работ и самого аппарата Бюро Секретариата в настоящий момент задерживается изза невозможности приглашения сотрудников вследствие заполнения утвержденных штатов, почему прошу Секретариат Цека утвердить прилагаемые при сем штаты.

ЗАВБЮРО СЕКРЕТАРИАТА

Назаретян⁴⁴

Приложение

Штаты Бюро Секретариата ЦК РКП(б)

Помощников секретарей	7
(см. примечание)	
Итого	7 чел.
1. СЕКРЕТАРИАТ ПОЛИТБЮРО:	
А) Секретарь Политбюро	1
Б) Замсекретаря	1
В) Помсекретаря	2
Итого	4 чел.
2. СЕКРЕТАРИАТ ОРГБЮРО:	
а) Секретарь Оргбюро	1
б) Замсекретаря	1
в) Помсекретаря	2
г) Ст[арший] делопроизводителей	2
Итого	6 чел.
3. ШИФРБЮРО:	
А) Завшифрбюро	1
Б) Замзавшифрбюро	1
В) Завшифрделопроизводство	1
Г) Старших шифровальщиков	1
Д) Шифровальщиков	3
Итого	7 чел.
КАНЦЕЛЯРИЯ БЮРО СЕКРЕТАРИАТА:	
А) Заведывающий канцелярией	1
Б) Старш[ий] делопроизводитель	1
А. РЕГИСТРАТУРА:	
В) Ст[арший] журналистов	4 ^а
г) журналистов ^б	
Б. АРХИВ:	
Д) Завархивом	1
Е) ст[арший] делопроизводителей	2
Ж) делопроизводителей	2
В. БЮРО МАШИНОПИСИ:	
З) Завбюромашинописи	1
И) Стенографисткамашинистка	1

^а 4 из 2 исправлено коричневыми чернилами.

^б Далее зачеркнуто: 2.

К) Машинисток	8
Л) Корректоров	2
Г. ПРИЕМНАЯ СЕКРЕТАРЕЙ	
М) Завприемом	1
Н) Помзавприемом	1
О) Телефонистов	3
П) Курьеров	7
Итого	39 чел.
Всего	59 чел

Примечание: первые помощники секретарей составляют Бюро Секретариата.
ЗАВ. БЮРО СЕКРЕТАРИАТА *Назаретян*

[Примечание к пункту Зд:] тов. Сталин предлагает увеличить число шифровальщиков до 6 чел.

Пометь: В левом верхнем углу синим карандашом: «С[екретария]Т».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 331. Л. 174. Машинопись. Подпись–автограф коричневыми чернилами.

№ 28

Из протокольного постановления СТ 20/41 Секретариата ЦК РКП(б) (XI созыв) «Вопросы Бюро Секретариата»

19 мая 1922 г.

Протокол № 20 заседания Секретариата ЦК от 19/V22 года.

Присутствовали: члены Секретариата т. т. Сталин, Молотов, Куйбышев.

41. Вопросы Бюро Секретариата (т. Назаретян).

41. [...] б) Утвердить представленные тов. Назаретяном штаты Бюро Секретариата в 59 человек. Предложив ввести в них дополнительно еще 3х шифровальщиков и 1 курьера, т. е. доведя, таким образом, штаты Бюро Секретариата до 63 человек⁴⁵.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 331. Л. 4. Машинопись. Чистовой вариант протокола, заверенный секретарем ЦК В.М. Молотовым.

№ 29

Протокольное постановление П 12/16 Политбюро ЦК РКП(б) (XI созыв) «О докладах замов в Политбюро» с приложением записки Л.Б. Каменева

15 июня 1922 г.

Протокол № 12 заседания Политбюро ЦК от 15.VI.22 г.

Присутствуют: члены Политбюро т.т. Сталин, Рыков, Троцкий, Томский, Каменев^а.

^а В чистовом варианте впечатано позднее.

16. О докладах заомв в Политбюро (тов. Каменев).
 16. а) Принять предложение Каменева;
 б) Составление указанных⁶ сводок возложить на т. Смольянинова, который должен представлять их на просмотр и⁶ подпись т. т. Цюрупе и Рыкову⁴⁶.

*Приложение к п. 16 протокола Политбюро ЦК РКП(б) № 12
от 15 июня 1922 г.*

**Предложение Л.Б. Каменева о докладах заместителей председателя СНК
в Политбюро. Июнь 1922 г.**

Необходимо дать возможность Политбюро систематически находится в курсе дел, решаемых в СНК и СТО, и иметь возможность в случае необходимости своевременно возбуждать в Политбюро соответствующие вопросы.

Для этого я предлагаю Политбюро принять следующее постановление:

1. Обязать т. т. Рыкова и Цюрупу раз в неделю не позже вторника присылать в Секретариат Политбюро для рассылки всем членам Политбюро краткую сводку: а) важнейших решений СНК и СТО по вопросам, имеющим общее значение; б) важнейших вопросов, находящихся в разработке. В сводку не должны входить вопросы текущего или распорядительного характера. В сводке отмечаются случаи особо острых разногласий, если таковые имели место при обсуждении в СНК или СТО.

2. Члены Политбюро, если тот или другой вопрос, затронутый в сводке, требует по их мнению обмена мнений в Политбюро, в среду сообщают о том в Секретариат и т. т. Рыкову и Цюрупе.

*Л. Каменев
Хряпкина*

С копии верно:

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 298. Л. 4. Машинописная копия 1926 г. Чистой вариант протокола; Там же. Л. 10. Машинопись. Чистой вариант. Приложение; Там же. Оп. 163. Д. 281. Л. 23. Рукопись чернилами. Черновой вариант протокола.

№ 30

**Протокольное постановление СТ 30/50 Секретариата ЦК РКП(б)
(XI созыв) «О работе Секретариата ЦК»**

16 июня 1922 г.

Протокол № 30 заседания Секретариата ЦК РКП от 16/VI22 года.

Присутствовали члены Секретариата: т. т. Сталин, Молотов, Куйбышев.

50. О работе Секретариата ЦК (т. Сталин).

50. 1) Перенести день приема т. Сталина с вторника на понедельник, а т. Куйбышева с понедельника на вторник.

⁶ В черновом варианте вписано над строкой.

2) В отмену прежнего постановления назначать заседания Секретариата ЦК раз в неделю по пятницам в 7 час[ов] вечера.

3) Для разгрузки повестки дня заседания Секретариата и Оргбюро от вопросов мелкого, текущего характера установить при Секретариате ЦК постоянное совещание заведующих отделами ЦК под председательством секретаря ЦК РКП т. Куйбышева.

4) Совещание просматривает все вопросы, поступающие для внесения в Оргбюро или Секретариат ЦК, определяет, какие из них и куда (Оргбюро или Секретариат) должны быть внесены и подготавливает материал к вносимым в Оргбюро или Секретариата вопросам.

5) Вопросы мелкого, текущего характера, в отношении которых в совещании не возникает разногласий, решаются совещанием и при единогласии решения совещания считаются постановлением Секретариата и как таковое заносятся в протоколы Секретариата.

6) Заседания совещания назначить 1 раз в неделю по вторникам⁴⁷.

Пометы: Напротив пунктов 1, 2, 3 и 5 – знак красными чернилами v.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 341. Л. 7. Машинопись. Чистовой вариант протокола, заверенный секретарем ЦК В.В. Куйбышевым. (п.3 процитирован в кн.: Черненко К.У. Вопросы работы партийного и государственного аппарат. М., 1980. С. 45).

Примечания

¹ О термине «Председатель ЦК», который использовался по отношению к партийной работе Я.М. Свердлова в 1918 г., см.: Войтиков С.С. «Председатель ЦК»: Я.М. Свердлов в политической борьбе 1918– начала 1919 г. // Российская история. 2014. № 1. С. 24–43.

² На первом после IX съезда РКП(б) пленуме ЦК в апреле 1920 г. впервые был избран секретариат из трех человек, «первым» секретарем был член Политбюро и Оргбюро ЦК Н.Н. Крестинский. В постановлении пленума говорилось: «Вопрос о назначении одного ответственного секретаря не предрешать. Предоставить секретарям, по указанию опыта, через некоторое время внести в ЦК предложение по этому поводу» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 29. Л. 1; Известия ЦК КПСС. 1990. № 10. С. 163). В октябре 1920 г. Крестинский говорил: «Из числа секретарей ответственный секретарь не выделен, а все работают на равных началах. С самого начала предполагалось, что работа будет распределена на 3 части». Когда на X съезде (март 1921 г.) один из ораторов заметил Крестинскому, что он является генеральным секретарем, тот в ответном слове подчеркнул, что такого в партии нет, есть три равноправных секретаря ЦК. Пленумом 16 марта 1921 г. вводилась должность «ответственного секретаря».

³ На пленуме ЦК 8 декабря 1920 г. был обсужден вопрос «О конституции ЦК РКП» и принято решение, что на заседание Политбюро могут прийти все члены ЦК, которые находятся в Москве. «2. Если на заседание Политбюро явилось не меньше 10 членов ЦК, то все они принимают участие в голосовании. 3. Достигнутое таким составом ЦК решение может быть приостановлено при протесте 3 членов Политбюро» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 44. Л. 1).

⁴ В дальнейшем список присутствующих постоянно расширялся. Был добавлен зав. УД ЦК (док. № 17 от 05.04.1922), помощники секретаря ЦК (док. № 31 от 16.11.1922), представители ЦКК, секретари губкомов и члены областных Бюро ЦК (док. № 48 от 24.02.1923).

⁵ Первое изменение состава Оргбюро было утверждено Политбюро 28 мая 1921 г.: кандидатами в члены Оргбюро были названы член Президиума и секретарь ВЦИК П.А. Залуцкий, член Президиума ВЦИК И.И. Кутузов, член Президиума ВЦСПС и народный комиссар труда В.В. Шмидт.

Состав Оргбюро был первоначально рассмотрен членами Оргбюро Молотовым, Михайловым, Ярославским, кандидатами в члены Оргбюро Залуцким и Дзержинским на заседании Оргбюро 25 июля («Предложение Молотова: поставить в порядок дня Пленума ЦК (7/VIII) вопрос о составе Оргбюро»). Пленум вывел из состава Оргбюро члена Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала М.П. Томского и секретаря Исполнительного комитета Петроградского губернского Совета М.П. Комарова. Вероятно, это можно рассматривать как ослабление позиции Зиновьева в Оргбюро. Е.М. Ярославский также был выведен из состава Оргбюро, но оставлен в составе Секретариата ЦК. Членами Оргбюро стали переведенные из кандидатов в члены П.А. Залуцкий (бывший член ПК и член Петросовета), Ф.Э. Дзержинский, Я.Э. Рудзутак.

⁶ В повестке дня этот вопрос не значился.

⁷ Сохранилась справка-список опоздавших на заседания Оргбюро с 12 мая по 25 сентября 1921 г. с указанием, на сколько они опоздали. Михайлов опоздал за этот период на 5 минут, Молотов – на 30 минут, Ярославский – на 4 часа 41 минуту, Сталина не было 6 часов 40 минут, Калинина – 13 часов, Рыкова – 17 часов 35 минут (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 84. Д. 150. Л. 1). 27 сентября 1921 г. это постановление было изменено. См. следующий док.

⁸ Непосредственным поводом к написанию письма могло быть решение финансовой комиссии СТО о направлении РКИ Украины 10 % суммы, выделенной НК РКИ (См.: Ленин В.И. Биохроника. Т. 11. С. 678). Сталинская концепция работы Политбюро исходила из убеждения, что нужно внести порядок в ход его заседаний, повестка которых формировалась спонтанно и достаточно хаотично по требованию самих членов Политбюро накануне заседания. Никакой плановости и глубины проработки вопросов не существовало. Для Сталина несомненно, что партия (ЦК и Политбюро) должны руководить всей советской, прежде всего, хозяйственной работой. Выход из ситуации Сталин видел в следующем: изменить состав Политбюро и организовать его работу, упорядочив перечень и состав комиссий. Ответ на письмо Сталина не выявлен. Известно, что Ленин 30 ноября отправил Сталину письмо, которое не разыскано (Ленин В.И. Биохроника. Т. 11. С. 713).

11 апреля 1922 г. Ленин вернулся к вопросу о систематизации работы. В «Постановлении о работе заводов» он предложил все руководство хозяйственной работой переложить на заместителей председателя СНК и СТО (Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 45. С. 152–159). 19 апреля Троцкий писал в Политбюро: «Нет руководящего хозяйственного органа, который работал бы непрерывно, заглядывал вперед и отвечал за свою работу. [...] Преображенский предлагает экономбюро при ЦК. Красин – товарищ совсем другого склада – предлагал тоже самое: верховную экономкомиссию при ЦК. И нужно сказать, что даже экономбюро ЦК было бы шагом вперед по сравнению с таким порядком, когда ЦК создает экономическую комиссию, бюджетную комиссию, золотую комиссию и прочее и прочее. [...] Надо из Госплана сделать рычаг упорядочения хозяйства, а для этого надо перестать дезорганизовывать хозяйство непредусмотрительностью и импровизацией в этом центральном вопросе» (Архив Троцкого. Коммунистическая оппозиция в СССР. Т. 1. С. 67). После цикла последних писем и статей Ленина (декабрь 1922–январь 1923 г.) вопрос о планировании и создании объединяющего центра для руководства хозяйственной работой вновь был поднят. Троцкий настаивал на объединении всех структур вокруг Госплана (Троцкий Л.Д. В Политбюро ЦК (15 января 1923 г.) // Архив Троцкого. Коммунистическая оппозиция в СССР. Т. 1. С. 11).

⁹ Финансовая комиссия ЦК РКП(б) и СНК под руководством Е.А. Преображенского была создана по предложению В.И. Ленина в марте 1921 г. Тарифная комиссия создана постановлением СНК 1 ноября 1921 г. Кооперативная комиссия при Оргбюро – постоянное

совещание при Орготделе ЦК по партработе в кооперации (создано постановлением Оргбюро 18 ноября 1921 г.).

¹⁰ Сходный тезис у А.Д. Троцкого в заявлении членам Политбюро 21 января 1923 г. : «...у нас в Политбюро решалось в одно заседание 10–12 огромной важности практических хозяйственных вопросов, без малейшей подготовки, после десятиминутного обсуждения, на слух и на глаз» (Архив Троцкого. Коммунистическая оппозиция в СССР. Т. 1. С. 14).

¹¹ Из постановления не понятно, кто готовит повестку дня Политбюро – секретарь Политбюро (М.Н. Буракова) или ответственный секретарь ЦК (В.М. Молотов).

¹² Назначение М.А. Володичевой секретарем Политбюро представляется шагом к усилению влияния Сталина в секретариате Политбюро. Секретарем Политбюро была М.И. Гляссер (См. док. № 10).

¹³ Выписки направлены всем членам Политбюро, Н.И. Смирнову и М.И. Гляссер; 14 февраля 1922 г. наркомпрос (А.В. Луначарскому), наркомздрав (Н.А. Семашко), наркомпрод (Н.П. Брюханову).

¹⁴ Проект В.М. Молотова был предварительно рассмотрен на заседании Секретариата ЦК 1 февраля 1922 г. Постановлено: «Принять выработанный т. Молотовым проект положения со следующим добавлением: «Поручить Бюро Секретариата разработать соответственное положение об упорядочении работы Оргбюро» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 283).

Секретариаты Политбюро и Оргбюро вместе с шифрбюро и секретной регистратурой первоначально входили в состав секретной части Секретно-директивного (Секретного) отдела Управления делами ЦК. Секретариат Политбюро состоял из секретаря (М.Н. Бураковой), помощника Секретаря и двух машинисток; секретариат Оргбюро кроме секретаря (А.С. Афанасевой) и ее помощницы состоял из машинисток, делопроизводителей, регистраторов (всего 11 человек).

В середине сентября 1921 г. была проведена реорганизация Управления делами. Секретариаты Политбюро и Оргбюро были выделены в качестве самостоятельного отдела Секретариата ЦК, который был назван Бюро Секретариата. Бюро Секретариата включало в себя секретарей (В.М. Молотов и В.М. Михайлов), зав. бюро секретариата (Н.И. Смирнов) и его заместителей (Н.И. Иконников и Г.А. Тихомирнов), секретаря Политбюро (М.И. Гляссер), зам. секретаря Политбюро (М.Н. Буракова), помощника секретаря Политбюро (Е.М. Шерлина), секретаря Оргбюро (М.А. Шавер), зам. секретаря Оргбюро (А.Г. Глухова-Слинько), зам. Секретным делопроизводством (В.С. Даубер).

Нужно обратить внимание на то, что повестка дня Политбюро формировалась Секретариатом Политбюро, а не секретарями ЦК.

¹⁵ 21 февраля 1922 г. Ленин пишет письмо Сталину и Каменеву с рекомендациями кадровых перемещений (Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 54. С. 176–177). В публикуемом письме Сталин не касается ни одного из затронутых Лениным пунктов. Совещание трех политиков могло быть инициировано поручением Политбюро от 20 февраля 1922 г. Сталину, Каменеву и Зиновьеву провести переговоры с ответственными работниками НКПС в связи с обязательством правительства в вопросе о перевозке 36 миллионов пудов американского хлеба. Стоит обратить внимание на то, что Молотов, принимавший участие в заседаниях Политбюро, не был приглашен на это совещание.

¹⁶ Л.П. Серебряков был снят с поста комиссара Главного управления путей сообщения, назначен заместителем НКПС.А.И. Емшанов был членом Основной транспортной комиссии, образованной СТО в мае 1920 г., председателем которой являлся Троцкий, в 1921–1922 гг. он возглавлял эту комиссию. Одновременно с декабря 1920 по 1922 г. Емшанов работал в НКПС (до апреля 1921 г. наркомом, сменив на этом посту Троцкого, потом заместителем наркома Дзержинского). В 1922 г. направлен председателем правления Пермской ж.д. И.Н. Борисов, начальник Главного управления путей сообщения (с 16 апреля 1920 г.) назначен заместителем наркома путей сообщения в августе 1923 г. Вероятно, эти перемещения можно считать направленными против сторонников Троцкого.

¹⁷ 4 января 1922 г. Высшая экономическая комиссия Совнаркома приняла «Тезисы о внешней торговле» зам. НКВТ А.М. Лежавы, в которых (по требованию Ленина) подчеркивалась необходимость укрепления монополии внешней торговли. Против сохранения монополии внешней торговли выступили Г.Я. Сокольников, Н.И. Бухарин, Г.Л. Пятаков. За ослабление монополии внешней торговли высказывались И.В. Сталин, Г.Е. Зиновьев, Л.Б. Каменев, которые в этом письме предлагали заменить в коллегии НКВТ сторонников ленинской позиции на сторонников смягчения монополии. Политбюро ЦК РКП(б) 4 марта 1922 г. приняло с некоторыми поправками «Тезисы о внешней торговле». В окончательном виде тезисы были утверждены 10 марта. 18 марта 1922 г. нарком внешней торговли Л.Б. Красин в письме Ленину возражал против намечаемого Политбюро ЦК РКП(б) нового состава коллегии НКВТ. Он считал включение в коллегию людей, настроенных против монополии внешней торговли, нецелесообразным. 20 марта 1922 г. Политбюро оставило Красина на посту наркома внешней торговли, но назначило заместителем наркома М.И. Фрумкина. 27 марта Совнарком утвердил коллегию НКВТ в следующем составе: нарком Л.Б. Красин, заместители наркома А.М. Лежава и М.И. Фрумкин, члены коллегии – И.И. Радченко, П.С. Сорокин, А.В. Барский и К.М. Бегге.

¹⁸ Г.Л. Пятаков был назначен председателем Главного комитета по делам о концессиях при Совете Труда и Обороне РСФСР 4 апреля 1922 г., с 1922 г. он заместитель председателя Государственной плановой комиссии при Совете Труда и Обороне РСФСР. П.С. Осадчий был заместителем председателя Госплана с апреля 1921 г. и одновременно председателем Центрального электротехнического Совета ВСНХ. Л.К. Рамзин остался членом Госплана.

¹⁹ Председателем ВСНХ с мая 1921 г. был П.А. Богданов.

²⁰ И.Т. Смилга, с 1921 г. член Президиума ВСНХ и зам. председателя ВСНХ, во время профсоюзной дискуссии в 1920–1921 гг. – сторонник платформы Троцкого.

²¹ А.И. Рыков был председателем ВСНХ 4 апреля 1918–26 мая 1921 г., и с 9 мая 1923 г.

²² Именно в этом составе Секретариат избран на пленуме ЦК 3 апреля 1922 г.

²³ Доклад В.В. Фомина о выполнении программы перевозок был заслушан на Политбюро 22 февраля 1922 г.

²⁴ Н.Н. Крестинский был снят с поста наркома финансов РСФСР в апреле 1922 г. и до назначения Г.Я. Сокольникова в ноябре 1922 г. этот пост оставался свободным. А.Л. Шейнман, с октября 1921 г. член коллегии НКФин и правления Госбанка, в феврале 1922 г. был Лениным охарактеризован как «человек, во цвете лет погибший в тине казенного вранья», и на его письмо от 22 февраля 1922 г. Ленин написал: «Рутинерство и лжеученость. Мертвечина» (Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 54. С. 300–301).

²⁵ Сталин был освобожден от НК РКИ 6 мая 1922 г., после него наркомом был назначен А.Д. Цюрупа. Народный комиссар земледелия Украинской ССР М.К. Владимиров стал членом коллегии Народного комиссариата финансов РСФСР в 1922 г.

²⁶ Пленум ЦК 2 августа 1922 г. поставил вопрос о принадлежности Д.Б. Рязанова к партии и высылке его из России.

²⁷ Заместитель народного комиссара просвещения РСФСР В.Н. Яковлева во время дискуссии о профсоюзах (1920–1921 гг.) выступала в поддержку Н.И. Бухарина, а в 1923 г. примыкала к троцкистам.

²⁸ Постановление было реакцией на письмо В.И. Ленина В.М. Молотову от 6 марта 1922 г. с просьбой провести через Политбюро следующее постановление: «Обязать т. Каменева и Сталина исполнять работу Политбюро в течении четырех заседаний в неделю, начиная с понедельника и кончая четвергом, а в четверг вечером уезжать до понедельника утра» (См.: Ленин В.И. Неизвестные документы. 1891–1922 гг. М., 1999. С. 511).

²⁹ В резолюции XI съезда РКП(б) «Об укреплении и новых задачах партии» это предложение было принято в следующей редакции: «Для усовершенствования работы партийного аппарата дополнительно: а) обязать ЦК ввести объезды местных партийных организаций членами ЦК; б) признать необходимым, чтобы заведующие важнейшими отделами ЦК

были, по возможности, членами ЦК или кандидатами в члены ЦК...» (Протоколы Одиннадцатого съезда РКП(б). М., 1936. С. 577). Такое же требование к статусу заведующих отделами ЦК повторил через год председатель ЦРК В.П. Ногин на XII съезде: «Мы еще раз настойчиво предлагаем съезду провести такое постановление, которое обязывало бы ЦК выделить для наиболее ответственной работы своих членов. Это обеспечит нас от создания бюрократического аппарата» (XII съезд РКП(б). Стенографический отчет. М., 1968. С. 82).

³⁰ В архиве секретаря ЦК В.М. Молотова остались листы с указанием, какой член ЦК в какую организацию направляется.

³¹ Выписка была направлена Е.М. Ярославскому. Предложения Ярославского, почти дословно приведенные в постановлении пленума, не датированы (См.: РГАНИ. Ф. 3. Оп. 22. Д. 39. Л. 38).

³² О председателе ЦК см. комм. к док. № 1. На заседаниях Политбюро председательствовал В.И. Ленин, а в его отсутствие Л.Б. Каменев.

³³ На XI съезде РКП(б) были розданы для голосования два бюллетеня. Первый типографский «Список членов и кандидатов ЦК РКП XIго созыва». Напротив фамилии Сталина было напечатано: «Генеральный секретарь», а рядом с именами Молотова и Куйбышева – «Секретарь». Второй вариант бюллетеня представлял чистый лист, имеющий в верхней части надпись: «Предлагаю в члены ЦК РКП следующих товарищей». Подробнее см.: Сахаров В.А. «Политическое завещание» Ленина: реальность истории и мифы политики. М., 2003.

³⁴ График приема был разработан 5 апреля. См. док. № 17.

³⁵ Фрагмент текста «ЦК поручает Секретариату... и замы Рабкрин» полностью повторяет текст записки В.И. Ленина «Проект постановления Пленума ЦК РКП(б) об организации работы Секретариата» от 3 апреля 1922 г. См.: Ленин В.И. Полн. Собр. Соч. Т. 45. С. 139.

³⁶ В связи с решением пленума назначить И.В. Сталина Генеральным секретарем ЦК РКП(б) он постановлением СНК от 25 апреля 1922 г. был освобожден от обязанностей наркома РКИ.

³⁷ Выписки разосланы: пункт в – И.В. Сталину, В.М. Молотову, В.В. Куйбышеву; пункт г – членам и кандидатам в члены Политбюро; пункт д – членам и кандидатам в члены ЦК; пункт е – В.В. Куйбышеву.

³⁸ Решением Оргбюро ЦК ВКП(б) от 11 апреля 1922 г. (ОБ 6/26) была утверждена внесенная А.И. Рыковым поправка о том, что Оргбюро заседает в семь часов вечера по понедельникам, а Секретариат в семь часов вечера по вторникам (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 317. Л. 5).

³⁹ Дни заседаний Секретариата и Оргбюро менялись. 16 июня 1922 г. было принято решение о заседаниях Секретариата по пятницам, а 16 августа 1922 г. – по средам. См. док. №№ 30, 31.

⁴⁰ В.М. Молотов вспоминал, как он принимал участие в заседаниях пленума для редактирования постановлений: «Большой стол. Ленин сидит на корешке, ну как назвать, на узкой части, я рядом с ним, с правой стороны, потому что на меня, как на Секретаря ЦК, было возложено редактирование всех постановлений...» (Чуев Ф. Сто сорок бесед с Молотовым. М., 1991. С. 201).

⁴¹ Отчеты отделов ЦК РКП(б) за три месяца работы стали печататься в «Известиях ЦК» с № 7 за 1922 г.

⁴² Выписка была направлена И.П. Товстухе 19 августа 1925 г.

⁴³ Подлинник проекта постановления был взят в марте 1923 г. Б.Г. Бажановым после назначения его секретарем Оргбюро. Это положение изменено 19 мая 1922 г. (См. док. № 28).

⁴⁴ Предложенная А.М. Назаретяном реорганизация Бюро Секретариата отчасти восстанавливала структуру Секретного отдела Управления делами ЦК (секретариаты Политбюро и Оргбюро, шифрбюро и регистратура, канцелярия, архив), отчасти вводила новые

элементы: бюро машинописи и институт помощников секретарей ЦК (первый помощник И.В. Сталина стал возглавлять Бюро Секретариата). Приемная секретарей ЦК существовала еще в 1921 г. Самым важным изменением всей работы аппарата ЦК представляется введение института помощника секретарей ЦК и изменение функций Секретарей ЦК.

⁴⁵ Выписки были разосланы 20 мая А.М. Назаретяну и И.К. Ксенофонтову.

⁴⁶ Выписки были разосланы Л.Б. Каменеву, А.И. Рыкову, А.Д. Цюрупе, В.А. Смольянинову. 22 июня 1922 г. зам. пред. СНК А.Д. Цюрупа обратился в Политбюро с просьбой возложить обязанность составлять сводки на А.Г. Гойхбарга, поскольку Смольянинов не присутствует систематически на заседаниях Малого Совнаркома (РГАНИ. Ф. 3. Оп. 22. Д. 9. Л. 36). 1 августа 1922 г. Смольянинов ходатайствовал перед Политбюро снять с Рыкова обязанность просматривать сводки, возложив обязанность на управделами СНК, что и было утверждено Политбюро 10 августа 1922 г. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 290. Л. 20–2; Оп. 3. Д. 307. Л. 4, 7).

⁴⁷ Выписки были разосланы 18 июня В.В. Куйбышеву, А.С. Бубнову, Л.М. Кагановичу, С.И. Сырцову, И.К. Ксенофонтову, П.Г. Смидович, М.С. Ольминскому, А.М. Назаретяну.

Совещание заведующих отделами ЦК функционировало с 20 июня 1922 г. по 15 мая 1924 г. На совещаниях рассматривались вопросы отделов ЦК. Большинство принятых постановлений выносилось на утверждение Секретариата ЦК и включалось в протокол Секретариата без изменений. Так, например, в протоколе Секретариата ЦК от 7 июля 1922 г. № 36 значилось 72 вопроса. Из них только 13 были включены туда без предварительного рассмотрения на совещании заведующих. На XII съезде РКП(б) председатель ЦРК В.П. Ногин привел такую статистику: «Из предложений, которые вносит Орготдел в Оргбюро 90 % решаются так, как это предлагает отдел. Учраспред говорит, что 95 % решений принимаются в том виде, как они предлагаются. Агитпроп подтверждает эту цифру. [...] Политбюро, занимаясь по преимуществу вопросами внешней политики и финансовыми, уделяя также свое внимание хозяйственным вопросам, вопросами партийного строительства почти не занимается, оставляя их всецело Оргбюро и Секретариату. Решения же последних готовятся совещаниями заведующих отделами. [...] В настоящей своей постановке партийный центр будет развиваться в сторону партийного бюрократизма, когда важнейшие вопросы фактически решаются лицами, не избранными съездом и перед ним не ответственными» (Двенадцатый съезд РКП(б). 17–25 апреля 1923 г. Стенографический отчет. М., 1968. С. 81–82, 83). Ногин предлагал поэтому поставить во главе отделов ЦК членов ЦК и проводить объединенные заседания Политбюро и Оргбюро для решения вопросов партийного строительства.

Указатель имен

Андреев Андрей Андреевич (1895–1971) – член ЦК РКП(б) (апрель 1920 – март 1921, апрель 1922 – октябрь 1961), член Оргбюро ЦК (апрель 1922 г. – апрель 1928), секретарь ЦК (февраль 1924 г. – декабрь 1925), секретарь ВЦСПС (1920–1922), председатель ЦК союза железнодорожников (1922–1927).

Артем (Сергеев Федор Андреевич) (1883–1921) – член ЦК РКП(б) (апрель 1920 – июль 1921), председатель ЦК Всероссийского союза горнорабочих (1921).

Афанасьева Анна Степановна (1892–?) – с мая 1920 по декабрь 1922 в секретариате ЦК КП(б) Грузии, с декабря 1922 по август 1923 – секретарь Оргбюро ЦК РКП(б), с октября 1923 по 1925 – секретарь АПО МК РКП(б).

Барский А.В. – член коллегии НКВТ.

Бегге Карл Миккельевич (1884–1938) – уполномоченный и член коллегии НКВТ по Ленинградской области в 1920–1925 гг.

Богданов Петр Алексеевич (1882–1938) – член коллегии химической промышленности ВСНХ РСФСР (1918–1921), председатель Совета – Главного управления военной промышленности ВСНХ РСФСР (1919–1925), председатель коллегии отдела металла

ВСНХ РСФСР (1920–1925), председатель ВСНХ РСФСР (май 1923, июль 1923 – январь 1926).

Борисов И.Н. (1860–1928) – начальник Главного управления путей сообщения (1920–1923), заместитель наркома путей сообщения (с 1923)

Брюханов Николай Павлович (1878–1938) – начальник Главного управления по снабжению продовольствием РККА и РККФ (январь 1920 – сентябрь 1922), народный комиссар продовольствия РСФСР (декабрь 1921 – июль 1923), народный комиссар продовольствия СССР (июль 1923 – май 1924), заместитель народного комиссара финансов СССР (май 1924 – январь 1926).

Бубнов Андрей Сергеевич (1884–1938) – член Юго-Восточного бюро ЦК (1921–1922), кандидат в члены ЦК (февраль 1922 – май 1924), член ЦК (май 1924 – январь 1938), заведующий Агитационно-пропагандистским отделом (май 1922 – февраль 1924), начальник Политуправления РККА (февраль 1924 – октябрь 1929).

Буракова Мария Николаевна – заместитель секретаря Политбюро ЦК РКП(б) (с февраля 1920)

Бухарин Николай Иванович (1888–1938) – член ЦК (март 1918 – январь 1930), ответственный редактор «Правды» (март 1918 – январь 1934), кандидат в члены Политбюро (март 1919 – май 1924), член Политбюро (июль 1924 – ноябрь 1929), кандидат в члены Оргбюро (сентябрь 1923 – май 1924).

Васильевский Владимир Николаевич (1893–1957) – член редколлегии газеты «Правда» (1918–1921), с 1922 г. – первый помощник секретаря ЦК РКП(б)/ВКП(б) В.В. Куйбышева, с 1923 – В.М. Молотова (1922–1925).

Владимиров Мирон Константинович (1879–1925) – народный комиссар земледелия Украинской ССР (1921–1922), кандидат в члены ЦК КПУ (1921–1923), народный комиссар финансов РСФСР (июль 1923 – декабрь 1924), кандидат в члены ЦК (май 1924 – март 1925).

Володичева Мария Акимовна – секретарь Политбюро ЦК РКП(б).

Ворошилов Климент Ефремович (1881–1969) – член ЦК (март 1921 – октябрь 1961), командующий войсками Северо-Кавказского военного округа (1921–1924), член Юго-Восточного бюро (1921–1924), член РВС СССР (1924–1934), командующий войсками Московского военного округа (1924–1925), член Оргбюро (июнь 1924 – декабрь 1925).

Гляссер Мария Игнатовна (1890–1951) – в секретариате СНК (сентябрь 1918 – ноябрь 1922), секретарь Политбюро (1921–1923), секретарь СНК РСФСР (июль 1923 – май 1924 г.), научный сотрудник Института Ленина (с мая 1924).

Гойхбарг Александр Григорьевич (1883–1962) – член Малого СНК РСФСР (1920–1924).

Гразкин (Граскин) Дмитрий Иванович (1891–1972) – помощник комиссара Главного управления НКПС (1920–1921), комиссар Александровской железной дороги (1921), ответственный сотрудник ЦК РКП(б) (с октября 1922), четвертый помощник секретаря ЦК РКП(б) И.В. Сталина (апрель 1923 – июль –1924)

Даубер Вера Станиславовна – в аппарате ЦК с мая 1920, зам. заведующего секретным делопроизводством, зав. архивом Бюро Секретариата.

Дзержинский Феликс Эдмундович (1877–1926) – член ЦК (август 1917 – июль 1926), председатель ВЧК при СНК РСФСР (1918–1922), народный комиссар внутренних дел РСФСР (1919–1923), председатель Военного совета войск внутренней охраны – войск внутренней службы ВЧК при СНК РСФСР (1919–1922), член Контрольной комиссии РКП(б) (1920–1921), кандидат в члены Оргбюро (март – август 1921), член Оргбюро (август 1921 – май 1924), кандидат в члены Оргбюро (июнь 1924 – декабрь 1925), кандидат в члены Политбюро (июнь 1924 – июль 1924), народный комиссар путей сообщения (1921–1923), народный комиссар путей сообщения СССР (1923–1924), член СТО (1923–1926), председатель ОГПУ (1923–1926), председатель ВСНХ (1924–1926).

Емшанов Александр Иванович (1891–1937) – народный комиссар путей сообщения РСФСР (1920–1921), заместитель народного комиссара путей сообщения РСФСР (1921–1922), председатель Правления Пермской железной дороги (1922–1923).

Залуцкий Петр Антонович (1887–1937) – кандидат в члены ЦК (апрель 1920 – март 1922), член ЦК (апрель 1923 – декабрь 1925), кандидат в члены Оргбюро (май – август 1921), член Оргбюро (август 1921 – март 1922), секретарь ВЦИК (1921), секретарь Уральского бюро ЦК РКП(б) (1922), ответственный секретарь Петроградского (Ленинградского) губернского комитета (1922–1925), кандидат в члены Секретариата ЦК (июнь 1924 – декабрь 1925).

Зеленский Исаак Абрамович (1890–1938) – кандидат в члены ЦК (март 1921 – март 1922), член ЦК (март 1922 – октябрь 1937), кандидат в члены Оргбюро (апрель 1922 – май 1924), кандидат в члены Секретариата ЦК (июнь 1923 – май 1924), секретарь ЦК (июнь – август 1924), член Оргбюро (июнь – август 1924), ответственный секретарь Московского губернского комитета (1921–1924).

Зиновьев Григорий Евсеевич (1883–1936) – член ЦК (ноябрь 1917 – октябрь 1927), член Политбюро (март 1921 – июль 1927), член Оргбюро (сентябрь 1923 – май 1924), председатель Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала (1919–1926), председатель Исполнительного комитета Петроградского–Ленинградского губернского Совета (1920–1926).

Иконников Николай Иванович – заместитель заведующего Бюро Секретариатом ЦК (РКП(б)).

Каганович Лазарь Моисеевич (1893–1991) – член Туркестанского бюро (1921–1922), заведующий Организационно-инструкторским отделом ЦК (июнь 1922 – март 1924), кандидат в члены ЦК РКП(б) (апрель 1923 – май 1924), заведующий Организационно-распределительным отделом ЦК РКП(б) РКП(б) (март – октябрь 1924), член ЦК (май 1924 – июнь 1957), секретарь ЦК (июнь 1924 – апрель 1925), член Оргбюро (июнь 1924 – декабрь 1925).

Калинин Михаил Иванович (1875–1946) – член ЦК (март 1919 – июль 1946), кандидат в члены Политбюро (март 1919 – декабрь 1925), кандидат в члены Оргбюро (март 1921 – май 1924), член Оргбюро (июнь 1924 – декабрь 1925), председатель ВЦИК (1919–1938), председатель ЦИК СССР (1922–1938).

Каменев (Розенфельд) Лев Борисович (1883–1936) – член ЦК (март 1919 – ноябрь 1927), член Политбюро (март 1919 – декабрь 1925), председатель Исполнительного комитета Московского губернского Совета (1920–1926), заместитель председателя СНК РСФСР (1922–1925), заместитель председателя Совета Труда и Оборона РСФСР (1922–1923), директор – председатель Дирекции Института В.И. Ленина (1923–1926), заместитель председателя СНК СССР (1923–1926), заместитель председателя Совета Труда и Оборона СССР (1923–1924), председатель Совета Труда и Оборона СССР (1924–1926).

Каннер Григорий Иосифович (1897–1938) – третий помощник секретаря ЦК РКП(б) И.В. Сталина с мая 1922.

Квятковский Александр Александрович (1878–1926) – содиректор «Arcos Ltd» в Лондоне (1921–1925). В 1921 в ходе партийной чистки исключен из партии.

Кнорин Вильгельм Георгиевич (1890–1938) – заведующий Агитационно-пропагандистским отделом ЦБ КП(б) Белоруссии (1920–1921), секретарь ЦБ КП(б) Белоруссии (1921), ответственный секретарь ЦБ КП(б) Белоруссии (1921–1922), член Президиума ЦБ КП(б) Белоруссии (1921–1922), заместитель заведующего Учетно-распределительным отделом ЦК (1922–1924), заведующий Информационным отделом ЦК (1924–1925).

Комаров Николай Павлович (1886–1937) – член ЦК (март 1921 – март 1922, апрель 1923 – январь 1931; в апреле 1922 – апреле 1923 – кандидат в члены ЦК), член Оргбюро (март – август 1921), секретарь Исполнительного комитета Петроградского губернского Совета (1921–1925).

Коротков Иван Иванович (1885–1949) – заведующий Отделом Иваново-Вознесенского губернского комитета РКП(б) (1921–1922), ответственный секретарь Иваново-Вознесенского губернского комитета РКП(б) (1922–1923), член ЦК (март 1922 – май 1924), заведующий Организационно-инструкторским отделом ЦК (июль 1923 – март 1924), кандидат в члены Оргбюро (сентябрь 1923 – май 1924), член Центральной Контрольной Комиссии РКП(б) – ВКП(б) (май 1924 – январь 1934).

Красин Леонид Борисович (1870–1926) – народный комиссар торговли и промышленности – внешней торговли РСФСР (1918–1923), дипломатический и торговый представитель РСФСР–СССР в Великобритании (1921–1923), народный комиссар внешней торговли СССР (1923–1925), член ЦК (май 1924 – ноябрь 1926).

Крестинский Николай Николаевич (1883–1938) – член ЦК (август 1917 – март 1921), народный комиссар финансов РСФСР (1918–1922), член Политбюро (март 1919 – март 1921), член Оргбюро (март 1919 – март 1921).

Кривов Тимофей Степанович (1886–1966) – секретарь Уральского бюро ЦК (1920–1922), член Центральной Контрольной Комиссии (1921–1922), кандидат в члены ЦК (апрель 1922 – апрель 1923), ответственный инструктор ЦК (1922), член Центральной Контрольной Комиссии (1923–1934).

Ксенофонтов Иван Ксенофонтович (1884–1926) – заместитель председателя ВЧК при СНК РСФСР (1919–1921), заместитель председателя Верховного трибунала при ВЦИК (1919–1921), управляющий делами ЦК РКП(б) (1922–1925).

Куйбышев Валериан Владимирович (1888–1935) – член ЦК (апрель 1922 – апрель 1923), секретарь ЦК (апрель 1922 – апрель 1923), член Оргбюро (апрель 1922 – апрель 1923), председатель Центральной Контрольной Комиссии РКП(б) – ВКП(б) (1923–1927), народный комиссар рабоче-крестьянской инспекции РСФСР (1923), народный комиссар рабоче-крестьянской инспекции СССР (1923–1926).

Кутузов Иван Иванович (1885–1937) – член ЦК (март 1921 – март 1922), кандидат в члены Оргбюро (май 1921 – март 1922), кандидат в члены Президиума ЦИК СССР (1924–1927).

Лежава Андрей Матвеевич (1870–1937) – заместитель народного комиссара внешней торговли РСФСР (1920–1922), председатель Комиссии по внутренней торговле при Совете Труда и Обороне РСФСР – СССР (1922–1924), народный комиссар внутренней торговли СССР (1924), заместитель председателя СНК РСФСР (1924–1930).

Ленин Владимир Ильич (1870–1924) – член ЦК (январь 1912 – январь 1924), член Политического бюро ЦК РСДРП(б) – Бюро ЦК РСДРП(б) – РКП(б) – Политического бюро ЦК РКП(б) (октябрь 1917 – январь 1924), председатель СНК Российской Советской Республики – РСФСР (октябрь 1917 – январь 1924), председатель Совета Рабочей и Крестьянской Обороне – Совета Труда и Обороне РСФСР (ноябрь 1918 – июль 1923), председатель СНК СССР (июль 1923 – январь 1924), председатель Совета Труда и Обороне СССР (июль 1923 – январь 1924).

Луначарский Анатолий Васильевич (1875–1933) – народный комиссар просвещения Российской Советской Республики – РСФСР (октябрь 1917 – сентябрь 1929), член Центральной Ревизионной Комиссии РКП(б) (1919–1921).

Мехлис Лев Захарович (1885–1953) – начальник канцелярии СНК РСФСР (1921), пятый помощник секретаря ЦК И.В. Сталина (ноябрь 1922 – ноябрь 1924), заведующий Бюро Секретариата ЦК РКП(б) – ВКП(б) (ноябрь 1924 – январь 1926).

Михайлов Василий Михайлович (1884–1937) – член ЦК (март 1921 – март 1922), секретарь ЦК (март 1921 – март 1922), член Оргбюро (март 1921 – март 1922), кандидат в члены ЦК (апрель 1923 – апрель 1924), член Секретариата Московского губернского комитета РКП(б) (1922–1923), член ЦК (апрель 1923 – июнь 1930), кандидат в члены Оргбюро (апрель 1923 – май 1924), кандидат в члены секретариата ЦК (июнь 1923 – май 1924).

Молотов Вячеслав Михайлович (1890–1986) – член Политбюро (март 1920 – июль 1921), член Оргбюро (ноябрь 1920 – июль 1921), член ЦК (март 1921 – июль 1957), ответ-

ственный секретарь ЦК (март 1921 – март 1922), секретарь ЦК (март 1921 – декабрь 1930), кандидат в члены Политбюро (март 1921 – декабрь 1925), член Оргбюро (март 1921 – декабрь 1930).

Назаретян Амаяк Маркарович (1889–1937) – секретарь ЦК КП(б) Грузии (1921), ответственный секретарь Кавказского бюро ЦК РКП(б) (1921–1922), заведующий Бюро Секретариата ЦК РКП(б) (март 1922 – декабрь 1923), заведующий Партийным отделом редакции газеты «Правда» (1923–1924), 2-й секретарь Закавказского краевого комитета РКП(б) – ВКП(б) (1924–1928).

Ногин Виктор Павлович (1878–1924) – кандидат в члены ЦК (апрель 1920 – март 1921), председатель ЦРК (март 1921 – май 1924).

Ольминский Михаил Степанович (1863–1933) – заведующий Отделом истории партии при Народном комиссариате просвещения РСФСР (1920–1921), заведующий Отделом истории партии ЦК РКП(б) (1921–1924).

Орджоникидзе Георгий Константинович (1886–1937) – член Кавказского бюро ЦК РКП(б) (1920–1921), член ЦК РКП(б) – ВКП(б) (март 1921 – декабрь 1927), уполномоченный Народного комиссариата по военным и морским делам СССР и РВС СССР при СНК ЗСФСР (1924–1927).

Осадчий Петр Семенович (1866–1943) – первый заместитель Председателя ГОЭРЛО (1921–1929).

Охлопков Илья Михайлович (1884–1957) – комиссар областного управления водного транспорта (Великий Устюг) (1920–1921), ответственный секретарь Велико-Устюжского уездного комитета РКП(б) (Вологодская губерния) (1921–1922), ответственный секретарь Велико-Устюжского уездного комитета РКП(б) (Вологодская губерния) (март 1922 – март 1924), заместитель заведующего Организационно-распределительным отделом ЦК РКП(б) (март – октябрь 1924), ответственный секретарь Курского губернского комитета РКП(б) – ВКП(б) (1924–1926).

Петровский Григорий Иванович (1887–1958) – председатель Всеукраинского ЦИК (1919–1938), член Политического бюро ЦК КП(б) Украины (1920–1938), член ЦК КП(б) Украины (1920–1938), член ЦК РКП(б) – ВКП(б) (март 1921 – март 1939), председатель ЦИК СССР (1922–1938).

Преображенский Евгений Алексеевич (1886–1937) – секретарь ЦК и член Оргбюро ЦК (апрель 1920 – март 1921), председатель Финансового комитета ЦК РКП(б) и СНК РСФСР (1921–1924).

Пятаков Георгий (Юрий) Леонидович (1890–1937) – кандидат в члены ЦК РКП(б) (март 1921 – март 1923), член Политического бюро ЦК КП(б) Украины (1922–1923), председатель Главного концессионного комитета при СНК РСФСР (1923), член ЦК РКП(б) – ВКП(б) (апрель 1923 – декабрь 1927).

Радек Карл Бернгардович (1885–1939) – член ЦК РКП(б) (март 1919 – май 1924), секретарь Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала (1920–1924).

Радченко Иван Иванович (1874–1942) – председатель Главторфа, начальник управления «Торфзаводстрой» (1918–1931), заместитель наркомвнешторга (1921–1922), член Совета ВСНХ (1923–1931).

Раковский Христиан Георгиевич (Станчев Кръстю Георгиев) (1873–1941) – член ЦК РКП(б) – ВКП(б) (март 1919 – ноябрь 1927), член Оргбюро (октябрь 1919 – март 1920), член Политического бюро ЦК КП(б) Украины (1919–1923), заместитель народного комиссара по иностранным делам СССР (1923–1927), дипломатический и торговый представитель СССР в Великобритании (1923–1925).

Рамзин Леонид Константинович (1887–1948) – директор Теплотехнического института (1921–1930).

Рожков Николай Александрович (1868–1927) – историк, политический деятель.

Рудзутак Ян Эрнестович (1887–1938) – член ЦК РКП(б) – ВКП(б) (апрель 1920 – май 1937), кандидат в члены Оргбюро (март – август 1921), председатель Туркестанской

комиссии ВЦИК и СНК РСФСР (1921–1922), член Оргбюро (август 1921 – март 1922), председатель Среднеазиатского бюро ЦК РКП(б) (1922–1923), кандидат в члены Оргбюро (апрель 1922 – апрель 1923), секретарь ЦК (апрель 1923 – февраль 1924), кандидат в члены Политбюро ЦК (апрель 1923 – июль 1926), член Оргбюро (апрель 1923 – май 1924), народный комиссар путей сообщения СССР (1924–1930).

Рыков Алексей Иванович (1881–1938) – председатель ВСНХ РСФСР (1918–1921; 1923), член ЦК РКП(б) – ВКП(б) (апрель 1920 – январь 1934), член Оргбюро (апрель 1920 – май 1924), заместитель председателя Совета Труда и Оборона РСФСР (1912–1923), заместитель председателя СНК РСФСР (1921–1924), член Политбюро (апрель 1922 – декабрь 1930), заместитель председателя СНК СССР (1923–1924), председатель ВСНХ СССР (1923–1924), заместитель председателя Совета Труда и Оборона СССР (1923–1924), председатель СНК СССР (1924–1930), председатель СНК РСФСР (1924–1929).

Рязанов Давид Борисович (1870–1938) – заведующий Центральным архивом РСФСР (1918–1920), директор Института К. Маркса и Ф. Энгельса при Социалистической (с 1924 Коммунистической) академии при ВЦИК – ЦИК СССР (1921–1931).

Свердлов Яков Михайлович (1885–1919) – член ЦК (январь 1912 – март 1919), председатель ВЦИК (ноябрь 1917 – март 1919), член Бюро ЦК РСДРП(б) – РКП(б) (ноябрь 1917 – март 1919), член Оргбюро (январь – март 1919).

Седой (Литвин-Седой Зиновий Яковлевич) (1879–1947) – член ЦКК (1921–1922), директор Московского хлопчатобумажного техникума (1921–1939).

Семашко Николай Александрович (1874–1949) – народный комиссар здравоохранения РСФСР (1918–1930).

Серебряков Леонид Петрович (1888–1937) – секретарь ЦК РКП(б) (апрель 1920 – март 1921), член Оргбюро (апрель 1920 – март 1921), начальник Политического управления РВСР (1920–1921), заместитель народного комиссара путей сообщения РСФСР – СССР (1922–1924).

Слинью Анна Геннадьевна – зам. Секретаря Оргбюро.

Смидович Софья Николаевна (1872–1934) – заведующая Женским отделом Московского губернского комитета РКП(б) (1919–1922), заведующая Отделом работниц и крестьянок ЦК РКП(б) (1922–1924), член Центральной Контрольной Комиссии РКП(б) – ВКП(б) (май 1924 – июнь 1930).

Смилга Ивар Тенисович (1892–1938) – кандидат в члены ЦК РКП(б) (апрель 1920 – март 1921; апрель 1922 – апрель 1923; май 1924 – декабрь 1925), заместитель председателя ВСНХ РСФСР (1921–1923).

Смирнов Иван Никитич (1881–1936) – председатель Сибирского бюро ЦК РКП(б) (август 1919 – август 1921), член ЦК РКП(б) (апрель 1920 – март 1921), кандидат в члены ЦК РКП(б) (март 1921 – март 1922), ответственный секретарь Петроградского губкома РКП(б) (1921–1922), ответственный секретарь Северо-Западного бюро ЦК РКП(б) (1921–1922), член Президиума ВСНХ РСФСР (1922–1923), народный комиссар почт и телеграфов СССР (1923–1927).

Смирнов Николай Иванович (1893-?) – заведующий Бюро Секретариата (1921–1922), третий помощник секретаря ЦК В.М.Молотова (до октября 1922). С 1922 – редактор «Рабочей газеты».

Смольянинов Вадим Александрович (1890–1962) – помощник (заместитель) управляющего делами Совета Труда и Оборона РСФСР (1921), управляющий делами СНК РСФСР (1923–1929).

Сокольников Григорий Яковлевич (1888–1939) – командующий Туркестанским фронтом (1920–1921), председатель Туркестанского бюро ЦК РКП(б) (1920–1921), 1-й заместитель народного комиссара финансов РСФСР (1922), член ЦК РКП(б) – ВКП(б) (апрель 1922 – июнь 1930), народный комиссар финансов РСФСР (1922–1923), народный комиссар финансов СССР (1923–1926).

Сольц Арон Александрович (1872–1945) – член Контрольной комиссии РКП(б), член Центральной Контрольной Комиссии РКП(б) – ВКП(б) (1920–1934), член Верховного Суда РСФСР (1921–1923), член Президиума Центральной Контрольной Комиссии РКП(б) – ВКП(б) (1923–1934).

Сорокин П.С. – член коллегии НКВД.

Сталин Иосиф Виссарионович (1878–1953) – член ЦК РСДРП(б) – РКП(б) – ВКП(б) – КПСС (январь 1912 – март 1953), член Узкого состава – Политического бюро – Бюро ЦК РСДРП(б) – РКП(б) – Политического бюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) – Президиума – Бюро Президиума ЦК КПСС (август 1917 – март 1953), народный комиссар по делам национальностей Российской Советской Республики – РСФСР (1917–1923), народный комиссар государственного контроля – рабоче-крестьянской инспекции РСФСР (1919–1922), член Организационного бюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) (март 1919 – октябрь 1952), генеральный секретарь ЦК РКП(б) – ВКП(б) (апрель 1922 – январь 1934).

Стомонаков Борис Спиридонович (1882–1941) – торговый представитель РСФСР в Швеции (1920–1921), торговый представитель РСФСР – СССР в Германии (1921–1925), заместитель народного комиссара внешней торговли СССР (1924–1925).

Сырцов Сергей Иванович (1893–1937) – ответственный секретарь Одесского губернского комитета КП(б) Украины (1920–1921), заведующий Учетно-распределительным отделом ЦК РКП(б) – (1921–1923), заведующий Агитационно-пропагандистским отделом ЦК РКП(б) – ВКП(б) (1924–1926).

Тихомирнов Герман Александрович (1899–1955) – в 1921 помощник заведующего Информационным отделом и инструктор Орготдела ЦК РКП(б), зам. зав. Бюро секретариата (сентябрь 1921 г.), второй – помощник секретаря ЦК РКП(б) В.М.Молотова (1922–1924) (с сентября 1921)

Товстуха Иван Павлович (1889–1935) – заместитель заведующего Бюро Секретариата (1921–1924).

Томский Михаил Павлович (1880–1936) – председатель Президиума ВЦСПС (1922–1929), член Оргбюро ЦК (апрель 1922 – май 1924), член Политбюро ЦК (апрель 1924 – июнь 1930), член СТО (1923–1929).

Тронин Владимир Аркадьевич – первый помощник секретаря ЦК РКП(б) В.В. Куйбышева (с апреля 1922 г.)

Троцкий Лев Давидович (1879–1940) – член Политбюро ЦК РСДРП(б) – Бюро ЦК РСДРП(б) – РКП(б) – Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) (октябрь 1917 – октябрь 1926), народный комиссар по военным делам народный комиссар продовольствия РСФСР (1921), РСФСР (март 1918 – июль 1923), народный комиссар по военным делам РСФСР (апрель 1918 – июль 1923), народный комиссар по военным и морским делам СССР (июль 1923 – январь 1925), член Оргбюро ЦК (сентябрь 1919 – май 1924).

Тунтул Иван Яковлевич (1882–1938) – секретарь Уральского бюро ЦК РКП(б) (1920–1922), член ЦК (март 1921 – март 1922), кандидат в члены Оргбюро ЦК (январь – март 1922).

Фомин Василий Васильевич (1884–1938) – член СТО РСФСР (1921–1922), комиссар Главного управления путей сообщения Народного комиссариата путей сообщения РСФСР (1923), член ЦКК РКП(б) (1924–1925).

Фотиева Лидия Александровна (1891–1975) – секретарь СНК РСФСР (1918–1923), СНК СССР (1923–1930).

Фрумкин Моисей Ильич (1878–1938) – член коллегии Наркомпрода, заместитель наркомпрода РСФСР, одновременно член правления Центросоюза, член Сиббюро ЦК РКП(б), Сибревкома, Юго-Восточного бюро ЦК РКП(б) (1918–1922) Заместитель наркомвнешторга, заместитель наркомфина СССР (1922–1929).

Фрунзе Михаил Васильевич (1885–1925) – командующий Вооружёнными Силами Украины и Крыма – Украинского военного округа (1920–1924), член ЦК (март 1921 – октябрь 1925), заместитель председателя РВС СССР (1923–1925).

Хряпкина – делопроизводитель.

Цюрупа Александр Дмитриевич (1878–1920) – заместитель председателя СТО РСФСР (1921–1923), заместитель председателя СНК РСФСР (1921–1924), народный комиссар рабоче-крестьянской инспекции РСФСР (1922–1923), член ЦК РКП(б) – ВКП(б) (апрель 1923 – май 1928), заместитель председателя СНК и Совета Труда и Оборона СССР (1923–1928).

Чельшев Михаил Иванович (1888–1937) – член Контрольной комиссии РКП(б) – член Центральной Контрольной Комиссии РКП(б) (1920–1921), член ЦК (1921).

Чубарь Влас Яковлевич (1891–1939) – член Политбюро ЦК КП(б) Украины (1920–1922, 1923–1934), член ЦК РКП(б) – ВКП(б) (август 1921 – ноябрь 1938).

Шавер Мария Абрамовна – второй помощник секретаря ЦК РКП(б) В.В.Куйбышева (с марта 1922 по [апрель] 1923 г.).

Шейнман А.Л. – член коллегии наркомфина и Госбанка.

Шерлина Елена Марковна – помощник секретаря, дежурного секретаря Политбюро (с июня 1921 г.).

Шляпников Александр Гаврилович (1885–1937) – член ЦК (март 1921 – март 1922), член редакционной коллегии Государственного издательства (1923), советник Полномочного представительства СССР во Франции (1924–1925).

Шмидт Василий Владимирович (1886–1938) – кандидат в члены ЦК (март 1921 – апрель 1923; май 1924 – декабрь 1925), кандидат в члены Оргбюро ЦК (май 1921 – март 1922), народный комиссар труда СССР (1923–1928).

Яковлева Варвара Николаевна (1884–1941) – секретарь Сибирского бюро ЦК РКП(б) (1921), заместитель народного комиссара просвещения РСФСР (1922).

Ярославский Емельян Михайлович (Губельман Миней Израилевич) (1878–1943) – член ЦК (март 1921 – апрель 1923), член Оргбюро ЦК (март – август 1921), член Сиббюро (1921–1923), член ЦКК (1923–1934).

«Соображение об экономическом и финансовом положении государства»

Записка управляющего Министерством финансов Ф.Г. Тернера Александру III. 1892 г.

Автор публикуемой записки Федор Густавович Тернер (1828–1906) – известный экономист своего времени и государственный деятель, прошедший все основные ступени бюрократической лестницы¹. После окончания камерального факультета Петербургского университета (1850 г.) он некоторое время служил в Министерстве иностранных дел переводчиком (1851–1858 гг.). Но внешнеполитическая деятельность не увлекла его. Призванием Тернера стало изучение экономических проблем. В 1850-х гг. он много публиковался в различных периодических изданиях – «Библиотеке для чтения», «Голосе», «Отечественных записках», «Русском вестнике», «Экономисте», «Санкт-Петербургских ведомостях» и др. Его статьи были посвящены вопросам политической экономии, статистики, внешней торговли, кредита, сельского хозяйства, формирования рынка рабочей силы. Тернер быстро приобрел репутацию одаренного экономиста. В 1857 г. он был избран членом Русского географического общества, в 1859–1862 гг. состоял его секретарем, а в 1864–1868 г. – членом совета. В 1859 г. Тернера причислили к канцелярии Кавказского и Сибирского комитетов для занятий по статистической части, в этом же году он выступил в Петербурге с публичными лекциями о статистике.

В период подготовки Великих реформ министр финансов А.М. Княжевич (1858–1862) привлек Тернера к сотрудничеству в числе других либеральных экономистов, которые в дальнейшем выдвинулись на руководящие посты в его ведомстве – В.П. Безобразова (член Совета министра финансов в 1864–1885 гг.), А.И. Бутовского (директор Департамента мануфактур и внутренней торговли в 1859–1864 гг.), К.К. Грота (директор Департамента разных податей и сборов в 1861–1863 гг., Департамента неокладных сборов в 1863–1869 гг.), Ю.А. Гагемейстера (директор Особенной канцелярии по кредитной части в 1858–1861 гг.), Е.И. Ламанского (товарищ управляющего Государственным банком в 1860–1867 гг.), Г.П. Небольсина (товарищ министра финансов в 1863–1866 гг.), М.Х. Рейтерна (министр финансов в 1862–1878 гг.). К ним примыкал ректор Университета св. Владимира в Киеве Н.Х. Бунге (министр финансов в 1881–1886 гг.). Эта группа экономистов составила ядро комиссий, учрежденных при министерстве для разработки проектов преобразований в сфере налогообложения, кредита и денежного обращения².

В 1860 г. Тернер был назначен членом-делопроизводителем Комиссии для пересмотра системы податей и сборов при Министерстве финансов, а в 1864 г. вице-директором Департамента таможенных сборов. На этом посту он много трудился в различных комиссиях по разработке экономического законодательства, участвовал в переговорах с иностранными представителями по таможенным вопросам. В 1864–1876 гг. Тернер входил в Статистический совет при МВД в качестве совещательного члена от Министерства

¹ Послужной список Ф.Г. Тернера см.: Шилов Д.Н. Государственные деятели Российской империи: Главы высших и центральных учреждений. 1802–1917: Биобиблиографический справочник. СПб., 2001. С. 644–647.

² Степанов В.Л. Ведомственная реформа в Министерстве финансов Российской империи в 1862–1878 гг. // Экономические реформы в России и за рубежом (История мировой экономики. Вып. 3): Сборник статей. М., 2014. С. 90–91.

финансов. Он успешно сочетал службу с занятием наукой. В 1865 г. Тернер отправился на Статистический конгресс во Флоренцию, на котором его избрали секретарем этого представительного форума. Когда он вернулся в Россию, ему поручили преподавание политической экономии и статистики наследнику престола, великому князю Александру Александровичу. На занятиях, которые проходили зимой 1865–1866 г., состоялось личное знакомство Тернера с будущим Александром III. Однако либеральные экономические взгляды Тернера и приверженность курсу на смягчение таможенной охраны затрудняли ему дальнейшее продвижение по службе – осенью 1870 г. он не был назначен на открывшуюся вакансию директора Департамента таможенных сборов из опасения, что это может вызвать сильное недовольство в торгово-промышленных кругах³.

В 1872 г. Тернер стал членом Совета министра финансов, а в 1880 г. занял пост директора Департамента государственного казначейства. Взлет его карьеры произошел в начале 1887 г. – по рекомендации нового министра финансов И.А. Вышнеградского он был назначен его товарищем (заместителем). Однако при властном и энергичном министре Тернер не играл сколько-нибудь самостоятельной роли. Его короткий «звездный час» наступил в апреле 1892 г., когда заболевший Вышнеградский временно сложил свои полномочия, и Тернер был назначен управляющим Министерством финансов. Он принял бразды правления в трудные времена. В 1891 г. катастрофический неурожай поразил 28 губерний (59 % сельского населения Европейской России), в 17 из которых были сняты голодные сборы. Особенно пострадали Черноземный центр и оба черноземных района Поволжья. Низкий урожай 1892 г. не возместил потерь предшествовавшего голодного года. Резкое повышение цен на хлеб привело к массовому разорению крестьянства. От голода и разразившейся эпидемии холеры погибло около 400 тыс. человек⁴.

Правительство делало все возможное для борьбы с бедствием: для помощи голодающим казна выделила значительные средства, был запрещен экспорт хлеба, введены пониженные железнодорожные тарифы на перевозку сельскохозяйственных грузов в голодающие губернии, Государственный, Крестьянский и Дворянский банки предоставили заемщикам всевозможные льготы и др. Неурожаи нанесли огромный ущерб государственным финансам. Разорение деревни привело к сокращению налоговых поступлений и росту недоимок, свободная наличность Государственного казначейства уменьшилась до минимума, резко возросли сверхсметные ассигнования. Голодные годы имели и другие тяжелые последствия. Снижение покупательной способности крестьянства и падение спроса на фабрично-заводскую продукцию вызвали частичный кризис перепроизводства в промышленности. Он охватил главным образом те отрасли, которые в большей степени, чем другие, обслуживали нужды сельского населения⁵.

Тернер воспользовался положением главы финансового ведомства, чтобы разъяснить Александру III всю остроту сложившейся ситуации и высказать ему свои соображения о путях решения экономических проблем. Предположительно летом 1892 г. (точная дата на документе отсутствует) он направил императору публикуемую записку. В ней Тернер указал на преимущественно сельскохозяйственный характер экономики России и назвал сельское хозяйство «главным регулятором благосостояния страны». Он отметил причины стагнации деревни – неблагоприятные климатические и почвенные условия, сокращение площадей лесных массивов, низкий уровень агрикультуры, отсутствие доступного кредита, разорительная для крестьян политика налогового «прессинга», когда

³ Воспоминания жизни Ф.Г. Тернера. Т. I. СПб., 1910. С. 310.

⁴ О голоде и его последствиях см. подробнее: Robbins R.G. *Famine in Russia 1891–1892*. New York; London, 1975.

⁵ Яковлев А. Ф. Экономические кризисы в России. М., 1955. С. 164–185; Струмилин С.Г. Очерки экономической истории России. М., 1960. С. 502–506; Нифонтов А.С. Хозяйственная конъюнктура в России во второй половине XIX века // История СССР. 1972. № 3. С. 61–62.

для уплаты податей и выкупных платежей власти вынуждают их осенью продавать часть урожая по низким ценам, и др. В записке Тернер предложил ряд конкретных мер: повышение культуры земледелия, увеличение лесопосадок, забота о достаточном орошении почвы, организация правительством постоянных общественных работ для помощи сельскому населению, выдача крестьянам краткосрочных ссуд под хлеб, перестройка деятельности Крестьянского поземельного банка с целью предоставления льгот малоимущим заемщикам, государственная поддержка крестьянских переселений на окраины империи, введение подоходного налога, как для повышения доходов казны, так и для облегчения податного бремени крестьянства.

Многое из того, о чем писал Тернер, активно обсуждалось в обществе и правительственных кругах. Однако значение записки заключалась в том, что она адресовалась носителю «верховой власти». Александр III ознакомился с этим документом, о чем свидетельствует его характерная помета в левом углу первого листа. Но он никак не отозвался на инициативы управляющего Министерством финансов. Тем не менее, записка окончательно не канула в Лету бюрократического забвения. В начале сентября так и не оправившийся от болезни Вышнеградский уступил свое место Витте. С его приходом Тернеру пришлось покинуть финансовое ведомство. Как вспоминал Витте, поскольку тот «был гораздо старше меня во всех отношениях, то ему неудобно было оставаться моим товарищем». Но Тернер в любом случае вряд ли вписался бы в окружение нового министра финансов. Витте в мемуарах отозвался о нем как о «честном», «благородном», «порядочном», «образованном» и «просвещенном» человеке, но при этом добавил, что «в наследство он получил тупой немецкий ум», «во всех делах замечал блох и не видел слонов» и «все, что он писал, было бесцветно»⁶.

Александр III помнил о записке Тернера и после смены власти в финансовом ведомстве передал ее Витте. На первом листе обозначена дата ее поступления к министру – 7 сентября 1892 г. Витте внимательно изучил оценки и рекомендации Тернера, снабдив их своими пометами на полях документа. Он отрицательно отнесся к предложению автора регулярно выделять бюджетные средства на работы по увлажнению почвы в весенний период, не согласился с идеей продажи золотого запаса Государственного казначейства для восполнения свободной наличности, резко сократившейся за два голодных года, категорически отверг проект введения подоходного налога как неприемлемый в российских условиях. Вместе с тем Витте обратил серьезное внимание на рекомендации, касающиеся правительственной помощи крестьянскому переселенческому движению, назревших изменений в уставе Крестьянского поземельного банка, организации в деревне системы мелкого краткосрочного кредита, повышения косвенных налогов для сбалансирования бюджета предстоящего 1893 г. Министр финансов распорядился сообщить о соображениях Тернера и собственных заметках своим товарищам А.П. Иващенко и А.С. Ермолову, а также управляющему Крестьянским и Дворянским банками А.А. Голенищеву-Кутузову. Тем самым записка имела определенный резонанс в «верхах».

После ухода из Министерства финансов Тернер получил звание сенатора и некоторое время оставался не у дел. Но через несколько лет его специальные экономические знания были востребованы. В 1895 г. он стал членом Комитета финансов, а в 1896 г. – членом Государственного совета по Департаменту государственной экономии. На заседаниях Тернер постоянно высказывался по различным вопросам, однако, по свидетельству В.И. Гурко (в то время чиновника Государственной канцелярии), «большого впечатления своими речами не производил и значительным влиянием не пользовался»⁷. В эти годы он много занимался изучением крестьянского вопроса, публиковал статьи в

⁶ Из архива С.Ю. Витте: воспоминания: в 2 т. СПб., 2003. Т. 1. С. 289, 290, 428, 541.

⁷ Гурко В.И. Черты и силуэты прошлого: Правительство и общественность в царствование Николая II в изображении современника. М., 2000. С. 104.

«Вестнике Европы» и некоторых других журналах. В 1896–1901 гг. на их основе Тернер издал обобщающий труд «Государство и землевладение», в котором повторил и развил важнейшие положения своей записки. Он назвал причинами упадка пореформенной деревни несовершенство крестьянского законодательства, малоземелье, дробление наделов, низкое качество обработки земли, тяжесть налогового бремени, отсутствие доступного кредита. Автор критически отзывался о законах 1886–1893 гг., направленных на консервацию сельской общины, но вместе с тем был против ее насильственного разрушения и резкого перехода к фермерскому хозяйству, высказывался за естественную эволюцию существующих форм землевладения и землепользования. Он осуждал политику фискализма в деревне и жесткие меры властей, применяемые к недоимщикам, ратовал за коренную податную реформу, установление соразмерности платежей с доходами от наделных земель, отмену круговой поруки в уплате налогов и сборов⁸.

Этот труд создал Тернеру репутацию знатока крестьянского вопроса. В 1902 г. Витте пригласил его к участию в Особом совещании о нуждах сельскохозяйственной промышленности (1902–1905). На многочисленных заседаниях Тернер в очередной раз выступил за пересмотр крестьянского законодательства, отказ от регламентации и ломки общинного строя, но при этом за облегчение выхода крестьян из общины и индивидуализацию их земельной собственности. Он настаивал на перестройке системы взимания налогов с крестьян, создании в деревне сети учреждений краткосрочного кредита, предоставлении льгот и пособий переселенцам, стремящимся на свободные казенные земли. В структуре Особого совещания под председательством Тернера была образована специальная комиссия, которая выработала конкретные предложения по организации различных форм мелкого кредита для крестьян⁹. Они послужили основой для законопроекта Министерства финансов, получившего высочайшее утверждение 7 июня 1904 г.¹⁰

Последний и самый краткий этап государственной деятельности Тернера пришелся на годы Первой российской революции. В мае 1905 г., во время обсуждения проекта «Булыгинской думы» он был в числе шести патриархов российской бюрократии, которые подали Николаю II записку о необходимости опоры монархии на лояльную к престолу часть общества и потребовали созыва народного представительства, но без избрания его состава населением¹¹. В августе 1905 г. Тернер вошел в состав Особого совещания для рассмотрения дополнений к узаконениям о Государственной думе, в октябре 1905 г. – Особого совещания для разработки необходимых в действующем Учреждении Государственного совета изменений, в феврале 1906 г. – Совещания для рассмотрения предложенных в Учреждениях Государственного совета и Государственной думы изменений. В сентябре 1905 г. в связи с назначением Д.М. Сольского председателем Государственного совета Тернер стал временно исполняющим обязанности председателя Департамента государственной экономии. В апреле 1906 г., за несколько месяцев до своей кончины, он вступил в должность члена преобразованного Государственного совета и председателя его 2-го Департамента, который ведал вопросами экономической политики.

⁸ Тернер Ф.Г. Государство и землевладение: в 2 т. СПб., 1896–1901.

⁹ Тернер Ф.Г. Вопросы, возникающие по предмету улучшения быта крестьян. Извлечение из данных, представленных губернскими совещаниями Министерству внутренних дел. СПб., 1902; Симонова М.С. Кризис аграрной политики царизма накануне первой российской революции. М., 1987. С. 19, 34, 91–93, 204–205, 210, 213, 214.

¹⁰ Полное собрание законов Российской империи. Собрание III. Т. 24. Отд. I. СПб., 1907. № 24737.

¹¹ Ганелин Р.Ш. Российское самодержавие в 1905 г.: Реформы и революция. СПб., 1991. С. 136–138.

Документы выявлены в Российском государственном историческом архиве (РГИА). Публикуются по современным правилам правописания, с сохранением их стилистических особенностей. Авторские подчеркивания сохранены.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научного проекта № 15-01-00026а.

Публикацию подготовил доктор исторических наук В.Л. СТЕПАНОВ.

№ 1

Сопроводительное письмо управляющего Министерством финансов Ф.Г. Тернера к записке, адресованной Александру III^а

[1892 г.]

Ввиду предстоящих работ по составлению проекта сметы государственных доходов и расходов на будущий год, приемлю долг повергнуть на милостивое благовоззрение Вашего Императорского Величества прилагаемое соображение об экономическом и финансовом положении государства.

Управляющий Министерством финансов
товарищ министра

Тернер

После подписи Ф.Г. Тернера С.Ю. Витте сделал помету: «Покорно прошу послать соответствующие выписки с моими отметками Ан[атолию] Пав[ловичу]¹, Ал[ексею] Серге[евичу]² и графу Кутузову»³.

РГИА. Ф. 560. Оп. 22. Д. 176. Л. 1. Подлинник. Писарская рукопись. Подпись-автограф. Пометы Александра III и С.Ю. Витте – автографы.

№ 2

Записка управляющего Министерством финансов Ф.Г. Тернера, адресованная Александру III^б

[1892 г.]

Тяжелый финансовый кризис, постигший Россию в 1891 и 1892 г. вследствие неурожая прошлого и неудовлетворительного неурожая настоящего года, равно как и благополучное финансовое и экономическое состояние страны в четыре предшествующие года⁴, неопровержимо указывают на первостепенно выдающееся значение сельского хозяйства для России. Несмотря на удивительные успехи нашей промышленности Россия остается еще преимущественно страной земледельческой. Земледелию посвящает свои труды главная масса ее населения, и вот почему состояние сельского хозяйства является главным регулятором благосо-

^а В верхнем левом углу листа сопроводительного листа Александром III сделана помета, свидетельствующая о его ознакомлении с запиской.

^б В верхнем левом углу первого листа записки Александром III сделана помета, свидетельствующая о его ознакомлении с ней.

стояния страны. Уродился хлеб в России – и все народонаселение благоденствует, промышленность процветает, государственные доходы поступают не только удовлетворительно, но даже с избытком, как это было в счастливые годы 1887, 1888, 1889 и 1890. Напротив того, угодно Божественному Промыслу ниспослать на Россию тяжкое бремя неурожая – и оно немедленно отзывается на всем: крестьянское хозяйство приходит в расстройство, народ беднеет, промышленность подвергается убыточному застою, подати поступают неудовлетворительно, являются громадные недоимки, и финансовое хозяйство страны повергается в кризис.

Все это указывает на необходимость обратить особенное внимание на развитие нашего сельского хозяйства и на устранение тех условий, которые обращаются к подрыву его.

Нельзя не сознать, что до сих пор у нас было обращено преимущественное внимание на развитие промышленности и торговли. Несомненно, в этом отношении достигнуты в последнее время блестящие результаты. Несомненно, промышленность и торговля составляют весьма важный элемент в развитии экономического благосостояния страны. Но точно также несомненно, что при упадке сельского хозяйства промышленность и торговля, которые могут твердо развиваться только на верном основании развития сельского хозяйства, оказываются бессильными для поддержания благосостояния государства.

Необходимость развития нашего сельского хозяйства и до сих пор не ускользала от внимания правительства. Министерство государственных имуществ⁵ постоянно стремится путем целого ряда направляемых к тому мер улучшить культуру нашей земли, и результаты в этом отношении уже достигаются, хотя и медленно. Если даже помещичье хозяйство весьма туго усваивает себе лучшие культурные приемы производства, то, что сказать о крестьянском хозяйстве, которое почти не делает никаких успехов; пройдут еще многие и многие годы, прежде чем в этой сфере начнут сказываться последствия лучшей культурной обработки земли.

Достижение успехов в последнем отношении затрудняется некоторыми весьма существенными общими условиями, действующими крайне невыгодно как на развитие сельского хозяйства вообще, так и специально крестьянского хозяйства; условиями, против которых крестьяне, предоставленные сами себе, даже совершенно не в состоянии бороться.

Главнейшие и самые существенные из этих препятствий заключаются, во-первых, в почвенно-атмосферических условиях страны и, во-вторых, в отсутствии рационального развития крестьянского кредита.

Какие губительные последствия имеет для нас засуха, показали 1891 и 1892 годы⁶. Но засуха обуславливается не столько атмосферическими, сколько почвенными условиями, как видно уже из того, что в настоящем году особенно пострадали некоторые из тех же губерний, которые были застигнуты засухой и в прошлом году, напр[имер] , Воронежская, Курская и некоторые другие. Несомненно, обезлесение действует крайне неблагоприятно на равномерное распределение атмосферной влаги и тем самым наносит неисчислимый вред стране. Но обезлесение есть факт существующий, к сожалению, не только на всем юге, но и во всей средней и восточной полосе России. Отчего же при существовании этого общего условия, засуха, со всеми своими бедственными и губительными послед-

ствиями, как бы укореняется в некоторых губерниях с необыкновенным упорством, вызывающим самые тягостные опасения относительно будущего.

Очевидно, тут действуют не только атмосферические, но и почвенные условия, а так как в некоторых губерниях не только ничего не делалось до последнего времени для улучшения почвенных условий в смысле сохранения в них влаги, а делалось скорее прямо противоположное, то этим обстоятельством, по-видимому, достаточно объясняются и получаемые печальные результаты.

Наш зимний снеговой покров дает обильный запас влаги, которым, при некоторой предусмотрительности, можно бы было обеспечить в некоторой мере потребность первой половины лета. Для этого необходимо бы было, пользуясь естественными ложбинами и углублениями почвы, устраивать запруды с целью останавливать стоки воды при весеннем таянии снегов. Между тем в действительности делается совершенно противоположное^а. По словам одного воронежского помещика, там обыкновенно принимаются усиленные меры для того, чтобы облегчить и ускорить сток весенней воды из естественных ложбин и ущелий, так как в этих местностях особенно хорошо родится трава и хлеб. Действительно, в ложбинах получается хороший сенокос и богатый урожай хлеба, но вся остальная местность лишается потребной для нее влаги, снежные воды уносятся в русла рек и вся местность, при неудовлетворительных атмосферических условиях, превращается в бесплодную пустыню, возлагая на правительство печальную обязанность кормить в течение года местное население за счет достатков других местностей. Не служит ли вышеизложенное указанием на одну из причин того недорода, который второй год тяжелым гнетом обрушивается на Воронежскую губернию. При таких условиях на правительство ложится несомненная обязанность обратить на это самое усиленное внимание. Не прекращая мероприятий по лесоразведению и улучшению культуры земли, необходимо обратить главное внимание на мероприятия, способные сохранить снежную влагу в земле. Следовало бы начать действовать именно в тех губерниях, которые наиболее пострадали от двухлетней засухи; подобные работы послужили бы вместе с тем полезным подспорьем для продовольствия местного обнищавшего населения. Потребность прокормления голодающего населения как бы естественно привела правительство к необходимости общественных работ, в числе коих некоторое место было уделено и оросительным работам^б. Тому, что возникло некоторым образом случайно, следует придать ныне характер постоянного и систематического мероприятия^б. Не смею судить о результатах деятельности генерал-лейтенанта Анненкова, так как до сих пор точного и подробного отчета о его действиях и достигнутых результатах представлено не было^в. Но смею думать, что на будущее время эти работы должны бы были быть поставлены под непосредственный контроль трех наиболее заинтересованных в них министерств – государственных имуществ, внутренних дел и финансов, и производиться по определенному плану и систематически. Не следует вдаваться в продолжительную подготовительную комиссионную работу,

^а На левом поле записки напротив этого предложения С.Ю. Витте сделал помету: «Это входит в сферу действий генерала М.Н. Анненкова»⁷.

^б На левом поле записки напротив этого предложения С.Ю. Витте поставил знак вопроса.

не следует допускать каких-либо проволочек, следует действовать быстро, решительно и энергично, но, вместе с тем, следует действовать и систематически по точно определенному плану.

На этот предмет первостепенной важности, от которого в столь значительной мере зависит все благосостояние страны, следовало бы ежегодно ассигновать в бюджете расходом не менее 4 м[лн] р[уб].^а, как для непосредственных правительственных работ, так и для вспомоществования тем землевладельцам, которые сами приступят к подобным мероприятиям. Вспомоществования могли бы быть выдаваемы в виде ссуд, которые, возвращаясь впоследствии в казну, служили бы к образованию особенного фонда, предназначенного на дальнейшее развитие водозадержательных и оросительных мероприятий.

1. Крестьянский кредит. По-видимому, для крестьянского кредита уже сделано все необходимое учреждением Крестьянского банка¹⁰. Но ближайшее наблюдение за действиями этого банка, с самого времени его учреждения, приводит совершенно к иному убеждению. Вследствие неправильной постановки дела, Крестьянский банк продолжает наносить весьма опасный ущерб Государственному казначейству¹¹, принося вместе с тем весьма мало пользы крестьянскому сословию и нередко приводя даже к совершенному разорению те крестьянские общества, кои обращаются к его услугам. Несомненно, когда богатые, или, по крайней мере, достаточные крестьяне обращаются к пособию Крестьянского банка для покупки смежной земли, то им оказывается существенная помощь. Имея большей частью наготове только часть необходимых для приобретения земли средств, при несуществовании Крестьянского банка им приходилось занимать остальное по крайне высокому %, доходившему нередко до 10–20 %, между тем как ныне они получают деньги из 5.5 % и притом пользуются возможностью погашать ссуду в очень продолжительные сроки небольшими годичными платежами. Но в совершенно другие условия поставлены крестьяне неимущие, а тем более крестьяне-переселенцы¹².

При естественном стремлении крестьян к увеличению своего земельного владения, крестьяне неимущие, как ничем при этом не рискующие, действуют обыкновенно гораздо менее осмотрительно. Рассчитывая исключительно на помощь Крестьянского банка и полагая, что, в случае неплатежа, им будут оказываемы правительством разные льготы, они увлекаются на покупки земли по дорогой цене, превышающей в будущем их платежную способность. Отсюда потери для банка, потери и разорение для крестьян, а в выигрыше остаются только землевладельцы, продавшие свою землю по высокой цене.

Но еще в более неблагоприятном положении находятся крестьяне-переселенцы. При учреждении Крестьянского банка совсем не имелось в виду превратить его в орган, содействующий переселению крестьян, но мало-помалу сделалось это само собой¹³. Крестьяне, желающие переселиться, посылают ходяков для отыскания подходящей земли, большей частью в дальних восточных губерниях. Посланные их входят в соглашение с каким-либо землевладельцем, причем цена

^а На левом поле записки напротив этих слов С.Ю. Витте сделал помету: «При таких энергических действиях по ассигнованиям денег казна может остаться без оных и без урожая».

приобретаемой земли обуславливается большей частью размером той ссуды, которую они надеются получить из Крестьянского банка. Сделка заключается, и затем выселяющиеся крестьяне с крайне ограниченными средствами отправляются со своими семьями в дальний путь. Израсходовав свои скудные средства во время пути, они приходят обыкновенно в самом печальном виде, разоренные дотла, на место назначения, где ничего не приготовлено для их приема. Приходится без средств заводить хозяйство, семенами, крестьянским хозяйством. Результатом этого является необходимость правительственной помощи и не столько для устройства хозяйства, сколько для их прокормления. Что при таких условиях дальнейшее их существование оказывается самым бедственным, и что о взносе Крестьянскому банку, по крайней мере, на первые годы, обязательных платежей не может быть и речи. Это доказывает вся история Крестьянского банка. Не проходит почти ни одного всеподданнейшего доклада, в котором не испрашивалось бы пособий переселенцам, пришедшим к месту назначения без всяких средств и погибающих там с голода. Переселенческий вопрос вообще один из самых важных современных вопросов¹⁴. При существовании в России местностей, переполненных населением, и местностей с недостатком населения, самое переселение представляется нормальным. Но для того, чтобы оно приносило действительную пользу стране, для того, чтобы переселение не обращалось в разорение переселяющихся, необходимо, чтобы оно было поставлено под контроль правительства и правильно организовано^а. Как самый путь переселенцев, так и обустройство на месте должно быть вполне обеспечено, а так как переселенцы большей частью люди малоимущие, то правильное переселение без пособий от правительства невысказано. Пособие особенно необходимо по прибытии на место для их обустройства. Переселенцы, кроме того, должны быть освобождены от уплаты всяких податей на 2 или на 3 года, пока не обустроятся хозяйством, а потому о покупке земли в кредит не может возникать и вопроса. Последующие же платежи по истечении льготного срока должны бы взыскиваться наравне с податями. На эту важную государственную потребность следовало бы на первое время ассигновать до 2 м[иллион] руб. в год. Благоприятные последствия подобного мероприятия, несомненно, не заставили бы себя долго ждать^б.

^а На левом поле записки напротив этой части абзаца С.Ю. Витте сделал помету: «Покорно прошу Алексея Сергеевича выяснить положение дела переселения. Очевидно в этом отношении нужно войти в соглашение с м[инистерст]вами в[нутренних] д[ел], г[осударственных] и[муществ] и путей сообщения ввиду предстоящей постройки Сибирской дороги для того, чтобы вопрос сей поставить на более правильные основания¹⁵ (по вопросу о переселенческом движении года два тому назад Зем[ский] отдел¹⁶ составил довольно обстоятельную записку).

^б На левом поле записки напротив второй части абзаца С.Ю. Витте сделал помету: «Необходим скорейший пересмотр Устава Крестьянского банка, т. к. ему грозит опасность от оставления за ним (по неплатежам) крестьянских земель¹⁷. Казне, вероятно, при этом придется понести убытки по прежней деятельности и внести восполнение в будущем. Покорно прошу графа Голенищева-Кутузова (см. прим. № 3) поспешить представлением своих соображений по сему делу, а Анатолия Павловича (см. прим. № 1) взять под свое руководство сие дело, дабы оно могло быть скорее приведено к концу».

Но потребность в крестьянском кредите, на которую выше указано, совершенно другого рода – это ссуда под осенний хлеб. Крестьянин, по снятии хлеба осенью, приступает немедленно к его продаже для уплаты податей и для удовлетворения потребностей своего хозяйства. Напротив того, весной большая часть крестьян принуждена покупать хлеб, чтобы прокормиться до нового урожая, даже и в том случае, когда у них припасено зерно для посева. Осенью хлеб продается дешево – весной покупается обратно по дорогой цене, вся разница между осенней и весенней ценой обращается на пользу посредников, торговцев хлебом, крестьянин же из года в год несет постоянный ущерб, который должен отразиться весьма разорительно на его хозяйстве. В этом обстоятельстве громадной важности кроется одна из самых существенных причин медленного развития, а во многих местностях и совершенного отсутствия развития крестьянского благосостояния. Если бы крестьянин осенью мог воспользоваться кредитом под свой хлеб на уплату податей и на другие свои потребности, то этим путем миллионы были бы сохранены в достоянии нашего крестьянского сословия. Можно опасаться, что поступление подобных ссуд не обеспечено, что окажутся большие недоимки, которые опять же лягут тяжким бременем на Государственное казначейство. Но, к счастью, это опасение опровергается действительностью. В России существует одно земство, которое уже несколько лет применяет эту благу меру. Это Крестецкое уездное земство Новгородской губернии, ассигновавшее первоначально в семидесятих годах на этот предмет 10000 р[уб]. и возвысившее эту сумму в 1891 г. до 75000. Какие же результаты достигнуты его деятельностью? За все время, т. е. в течение 25 лет как производятся эти ссуды, не было случая невыкупа крестьянами заложенного хлеба; иногда только он выкупался после срока, но это случалось очень редко. Итак, эта мера громадной важности для поднятия благосостояния всего крестьянского сословия может быть осуществлена без всякого пожертвования со стороны казны, кроме выдачи некоторого аванса тем земствам, кои возьмутся за это благое дело. Разумеется, введение этого рода кредита в разных местностях должно бы происходить постепенно, с должной осторожностью и, применяясь к тем порядкам, кои введены Крестецким земством и оказались на практике столь удовлетворительными^а.

Вашему Императорского Величеству благоугодно было даровать дворянскому землевладельческому сословию дешевый 4,5 % кредит из Дворянского банка¹⁸; по Царственному слову Вашего Величества государство принесло громадную 140-миллионную жертву на воспособление голодающему сельскому населению и тем спасло от голодной смерти миллионы людей¹⁹. Урегулирование переселенческого вопроса и открытие крестьянам кредита под хлеб составили бы новое звено в непрерывной серии благодетельных мер, которыми Ваше Величество в неустанных заботах о своих подданных ознаменовали Свое Царствование.

Обращаясь к финансовому положению страны и к тем мероприятиям, которые предстоят для сведения Государственной Росписи на будущий год, представляются следующие соображения:

^а На левом поле записки напротив второй половины этого абзаца С.Ю. Витте сделал помету: «Покорно прошу Алексея Сергеевича (см. прим. № 2) обратить на этот действительно серьезный вопрос внимание».

Смета обыкновенных расходов на 1892 г. заключена с дефицитом в 25 м[лн] руб.; кроме того по смете чрезвычайных расходов потребовалось обратиться из свободной наличности Государственного казначейства 49,25 мил. руб. Общее же превышение расходов над доходами составило 74,25 м[лн] руб.²⁰ В 1893 г., если бы были приняты вышеизложенные предположения, пришлось бы прибавить 4 м[лн] р[уб]. на обводнение страны и 2 м[лн] р[уб]. на организацию переселенческого вопроса. Кроме того, Министерство военное требует около 10-ти м[лн] р[уб]. на усиление подвижного состава железных дорог; наконец, на разные мелкие потребности других ведомств пришлось бы набавить около 3-х миллионов.

Таким образом, общая сумма расхода превысила бы смету доходов текущего года на 93,25 м[лн] р[уб]. (74,24+4+2+10+3).

Для покрытия этого избытка расхода придется обратиться к средствам кредита, но, ввиду положения денежного рынка, этот ресурс должен бы быть ограничен 50 мил. руб., которые желательно добыть на внутреннем рынке. Россия перенесла тяжкое бедствие двухгодичного неурожая. Наши недоброжелатели за границей разглашают, что мы разорены, а потому крайне важно было бы прожить будущий год без заграничного займа. Столь явное доказательство того, что мы можем прожить собственным достоянием, послужило бы лучшим средством для укрепления нашего заграничного кредита, доказав всю неосновательность распространенных на наш счет на европейских биржах слухов²¹.

Кроме того, не следует терять из виду, что через год наступает срок, когда может быть конвертирован 6 %-й золотой заем 1883 г.²² Для этой конверсии, которую не следовало бы отлагать ни на один день, необходимо припасти в будущем средства заграничного кредита, не приступая до тех пор к выпуску заграничных займов.

Внутренний заем в 50 м[лн] р[уб]. мог бы быть выпущен в конце настоящего года и вероятно окажется возможным разместить его удовлетворительно, хотя и не по очень высокой цене. Но более 50 м[лн] р[уб]. трудно будет взять с внутреннего рынка, обремененного еще остатками от разных неразмещенных прежних внутренних займов. Несомненно, в распоряжении Министерства финансов один ресурс, при помощи которого заем мог бы быть поднят и свыше цифры 50 м[лн] р[уб]. Это свободные суммы сберегательных касс²³. Таковых накопилось уже теперь до 20 м[лн] р[уб]., и сумма эта к концу года, вероятно, значительно увеличится, хотя все последнее время под опасением холеры²⁴ и проявилось некоторое поползновение к востребованию вкладов из сберегательных касс. Но мудрая политика требует сбережения этого ресурса на будущее время. Можно надеяться, что благое Провидение дарует России после двух несчастливых годов благополучный урожайный год²⁵. Но если бы этой светлой надежде не суждено было осуществиться, если бы и в 1893 г. потребовались новые вспомоществования нуждающемуся населению, тогда свободные средства сберегательных касс позволят удовлетворить и этой потребности, а потому пользоваться ими прежде времени было бы крайне опасно.

За вычетом 50 м[лн] руб., полученных путем внутреннего займа, из 93,25 мил. превышения расходов над доходами остается 43,25 мил. руб., которые придется

покрыть частью увеличением податей, частью сокращением расхода по разным статьям нашего бюджета^a.

Вашему Императорскому Величеству благоугодно было по моему всеподданнейшему докладу соизволить на внесение в Государственный совет проекта подоходного налога. Налог этот, по приблизительному расчету, при сем прилагаемому, мог бы дать до 20 м. руб. Против его введения высказываются, однако, весьма веские возражения со стороны различных ведомств, которым он был сообщен в предварительном проекте²⁶. Вследствие того возникает мысль о замене его соляным налогом, который при умеренном расчете может дать около 15 м[лн] р[уб].²⁷ С финансовой точки зрения против восстановления соляного налога нельзя ничего возразить. Но так как соляной налог и подоходный ложатся своим главным бременем на различные классы населения, то введение одного могло бы не препятствовать и введению другого налога, позволив только значительно понизить его размер против первоначального предположения и тем облегчить его введение. По моему глубокому убеждению, от введения подоходного налога не следовало бы совершенно отказываться⁶. Несомненно, первоначальное введение его представляет весьма существенные трудности, на которые и было указано со стороны его противников. Но раз эти трудности будут преодолены, раз он будет введен, он послужит на все времена весьма твердым и весьма удобным элементом нашей доходной сметы. Возвышением и понижением размера подоходного обложения, соразмерно с надобностями государственного хозяйства, может быть удобно поддерживаемо в нем равновесие, а в будущем подоходный налог даст возможность заменить некоторые из ныне существующих налогов, действующих весьма неблагоприятно на развитие народного благосостояния, как, напр[имер], налог на страхование²⁹, на наследство³⁰, на движение по железным дорогам³¹. В Англии исчислено, что каждый пенс подоходного обложения дает государству миллион фунтов дохода; таким образом, когда расходная смета растет на 2 или 3 мил. ф[унта] стер[лингов], подоходный налог возвышается на 2 или 3 пенса. По миновании же потребности, он опять понижается на прежний уровень⁹.

От такого удобного финансового ресурса не следовало бы ни коим образом отказываться, введение же соляного налога позволило бы уменьшить размер подоходного налога с 20 м[лн] до 5 мил., а при этом умеренном окладе самое взимание его и контроль за взиманием крайне упростились бы, что, со своей стороны, дало бы возможность ввести его без большого труда для фиска и стеснения для плательщиков. Эта статья дохода вошла бы в систему нашей сметы, публика при-

^a На левом поле записки напротив этого абзаца С.Ю. Витте сделал помету: «Расчеты сии не разделяю».

⁶ На левом поле записки напротив этого предложения С.Ю. Витте сделал помету: «А по моему глубокому убеждению подоходный налог вообще у нас не своевременен, а т[ак], к[ак] он проектирован, представляется противным самым основным здоровым финансовым началам»²⁸.

⁹ На левом поле записки напротив двух последних предложений этого абзаца С.Ю. Витте сделал помету: «Да, но для сего нужно проектировать налог на здоровых началах, т. е. переделать все наши прямые обложения, а не нагромождать на существующие новый в[есьма] сложный и несправедливый».

выкла бы к ней мало-помалу, и на будущее время был бы создан существенный ресурс для Государственного казначейства.

Кроме 20 млн, ожидаемых от введения соляного и подоходного налогов, около 12 млн могут быть получены от увеличения акциза на вино, на пиво, на серные спички³² и от некоторого уменьшения ожидаемого недобора по прямым податям против 1892 года^a.

Таким образом, некоторым усилением податной системы можно будет получить около 32 млн руб. Остальные 11,25 млн (43,25–32) было бы необходимо пополнить посредством сокращения расходов Военного министерства, Морского министерства и других ведомств.

Но затем остается еще вопрос о наличности кассы Государственного казначейства. Для безостановочного производства государственных расходов недостаточно ассигнования соответственных кредитов по каждой статье, необходим еще некоторый свободный запас в кассе для оборотов, так как самое поступление доходов не всегда совпадает со временем производства расходов. Года два тому назад свободная наличность Государственного казначейства превосходила 200 млн руб. В настоящее время текущий счет Государственного казначейства колеблется в пределах 10–20 млн руб.³⁴, несмотря на позаимствование в последнее время 35 млн р[уб]. из Государственного банка под золото Государственного казначейства. Необходимо поэтому увеличить кассовые ресурсы Государственного казначейства, ввиду невозможности прибегнуть для этой цели к займу, так как таковой потребуется уже для покрытия государственных расходов, единственным средством является продажа золота, принадлежащего Государственному казначейству. Со времени прошлого года в Государственном банке занято 160 млн кред[итных] руб. с обеспечением их золотом рубль за рубль. Между тем стоимость золотого рубля составляет по официальному курсу 1 р[уб]. 60 к[оп]., поэтому, если бы Государственное Казначейство продало окончательно Государственному Банку те 160 млн, которые у него находятся в залоге, по вышеозначенному курсу 1 р[уб]. 60 к[оп]., то в пользу Государственного Казначейства осталось бы еще 96 мил. кред[итных] руб., которые могли бы быть поставлены на его текущий счет и обеспечили бы ему необходимые средства для кассовых оборотов^b.

Таким образом, могли бы быть удовлетворены все потребности финансового хозяйства на будущий 1893 год и обыкновенный бюджет его сведен без дефицита³⁵.

РГИА. Ф. 560. Оп. 22. Д. 176. Л. 2–16. Подлинник. Писарская рукопись. Пометы Александра III и С.Ю. Витте – автографы.

^a На левом поле записки напротив этого абзаца С.Ю. Витте сделал помету: «Это все то, что я говорил Ив[ану] Алексеевичу³³, и что до сего времени Министерство финансов по-видимому не предполагало».

^b На левом поле записки напротив этих слов С.Ю. Витте сделал помету: «Меру сию признаю несвоевременной и произвольной».

Примечания

¹ Имеется в виду *Иващенко Анатолий Павлович* (1842–1906) – государственный деятель, действительный тайный советник (1899). Окончил юридический факультет Петербургского университета (1862). С 1863 г. на службе в Государственном контроле: с 1881 г. генерал-контролер Департамента морских отчетов, с 1883 г. генерал-контролер Департамента гражданской отчетности, с 1884 г. заведующий Железнодорожным отделом, с 1886 г. член Совета Государственного контроля, с 1888 г. заведующий Центральной бухгалтерией. С марта 1892 г. товарищ министра путей сообщения, с сентября 1892 г. по октябрь 1897 г. товарищ министра финансов, одновременно член Комитета финансов (1892) и сенатор (1895), в 1897–1901 гг. товарищ государственного контролера, с 1901 г. член Государственного совета.

² Имеется в виду *Ермолов Алексей Сергеевич* (1847–1917) – государственный и общественный деятель, ученый-агроном, действительный тайный советник (1896), статс-секретарь (1903), почетный член Петербургской Академии наук (1899), член-корреспондент Французской Академии наук (1901). Окончил Александровский лицей в Петербурге (1866) и Петербургский земледельческий институт (1871). С 1867 г. на службе в Министерстве государственных имуществ, с 1871 г. в Министерстве финансов. С 1881 г. вице-директор, в 1883–1892 гг. директор Департамента неокладных сборов, товарищ министра финансов (1892–1893), министр земледелия и государственных имуществ (1893–1905), с 1905 г. член Государственного совета. Автор многочисленных трудов по различным сельскохозяйственным вопросам. Поддерживал аграрную политику С.Ю. Витте и П.А. Столыпина, выступал за разрушение общины, индивидуализацию крестьянского землевладения, организацию переселенческого движения, развитие хуторского хозяйства.

³ Имеется в виду *Голищев-Кутузов Арсений Аркадьевич* (1848–1913) – граф, государственный деятель, поэт, прозаик, публицист, действительный статский советник, обер-гофмейстер (1912), действительный член Петербургской Академии наук (1905). Окончил юридический факультет Петербургского университета (1869), служил в Государственной канцелярии, товарищ управляющего (1888–1889) и управляющий (1889–1895) Дворянским земельным и Крестьянским поземельным банками, секретарь и заведующий канцелярией императрицы Марии Федоровны (1895–1913). В 1905 г. участвовал в разработке нового цензурного устава. Автор ряда сборников стихов, статей и рассказов, знаток и коллекционер живописи. Был одной из крупнейших фигур салонно-аристократических литературных кругов конца XIX – начала XX в.

⁴ Имеются в виду стабилизация финансов и экономический подъем в России в 1887–1890 гг., связанные с окончанием депрессии в промышленности и обильными урожаями 1887 и 1888 гг. Этому способствовала антикризисная политика министра финансов И.А. Вышнеградского (1887–1892) – режим экономии казенных средств, сокращение сверхсметных ассигнований, конвертирование государственных займов, усиление налогообложения, форсирование экспорта хлеба, выкуп нерентабельных частных железных дорог в казну, биржевая игра на валютных курсах и другие меры. В итоге Вышнеградскому удалось покончить с хроническим дефицитом обыкновенного бюджета, который с 1888 г. стал сводиться с профицитом, сократить выплаты по системе государственного долга, активизировать торговый и расчетный балансы, поднять курс рубля и накопить солидный золотой запас. Тем самым были созданы необходимые предпосылки для денежной реформы, но планы финансового ведомства были сорваны голодом 1891–1892 гг. (См.: Степанов В.Л. Предпосылки денежной реформы С.Ю. Витте: политика министра финансов И.А. Вышнеградского (1887–1892) // Отечественная история. 2004. № 5. С. 59–66).

⁵ Министерство государственных имуществ (МГИ) – центральное государственное учреждение Российской империи, образованное 26 декабря 1837 г. В его ведении находились государственные крестьяне, жившие на казенных землях и платившие государству оброчную подать, инвентаризация государственных имуществ, земельные кадастровые,

топографические и межевые работы, внедрение в казенной деревне новых способов обработки земли, распространение среди государственных крестьян агрономических знаний, лесное хозяйство, рыбные и звериные промыслы, агрономические учебные заведения, опытные и образцовые фермы, сельскохозяйственная статистика, а после передачи в 1873 г. из Министерства финансов в МГИ Горного департамента, Горного совета и Горного ученого комитета – также управление казенными горными заводами и надзор за частными горнодобывающими, горно-обогатительными и металлургическими предприятиями. Министерство осуществляло контроль над иностранными колонистами, «инородцами», кочевыми народами, некоторыми категориями частных владений – майоратами, конфискованными имениями в Царстве Польском, вакуфами в Средней Азии и др., с 1884 г. ведало Кавказскими минеральными водами. 31 мая 1893 г. МГИ было преобразовано в Министерство земледелия и государственных имуществ (См.: Государственность России (конец XV в. – середина 1917 г.): Словарь-справочник. Кн. 3. М., 2001. С. 72–75).

⁶ Голод 1891–1892 гг. был вызван аномальными погодными условиями. С июня по сентябрь 1890 г. стояла сильная засуха, из-за которой сев озимых прошел с большим опозданием. Во второй половине октября начались необычные для этого времени года заморозки. Ранняя весна 1891 г. характеризовалась полным отсутствием половодья, в конце апреля ударили холода, погубившие всходы озимых и яровые посевы. В середине мая заморозки сменились тропической жарой, сопровождаемой жгучими юго-восточными ветрами (суховьями). Министр государственных имуществ А.С. Ермолов, посетивший пострадавшие губернии в мае 1891 г., так описывал свои впечатления: «Картина, которая передо мной расстилалась, была ужасна и заставляла содрогаться за будущее. Не только полевые растения, но даже сорные травы, даже вековые деревья не могли противостоять этим губительным метеорологическим условиям. Поля в большинстве местностей оставались черными, луга и степи были выжжены и желтели, деревья подсыхали и гибли целыми десятками. Солнце на небе было красно вследствие носившихся над землей облаков пыли, пыльные вихри столбами крутились над оголенными полями и степями» (Ермолов А.С. Наши неурожаи и продовольственный вопрос: в 2 ч. СПб., 1909. Ч. 1. С. 98–100).

⁷ *Атешков Михаил Николаевич* (1835–1899) – государственный и военный деятель, железнодорожный инженер-строитель, генерал от инфантерии (1892 г.). Окончил Пажеский корпус (1853) и Николаевскую академию Генерального штаба (1858). С 1867 г. управляющий Комитетом по передвижению войск по железным дорогам и водой, с 1875 г. заведующий передвижением войск по железным дорогам и водным путям. В 1876–1884 г. член и управляющий делопроизводством Особой комиссии для исследования железнодорожного дела в России под председательством гр. Э.Т. Баранова. В 1877–1884 г. член Временного исполнительного комитета по передвижению войск. В ходе второй Ахалтекинской экспедиции (1880–1881) был начальником военных сообщений Закаспийской области, руководил строительством Закаспийской военной железной дороги, в 1889–1891 гг. являлся ее управляющим. С 1884 г. представитель Военного министерства в Совете министра путей сообщения, участвовал в сооружении стратегических Полесских железных дорог. В 1889–1890 гг. руководил подкомиссией по разработке технических условий строительства Сибирской железной дороги в Русском техническом обществе. С 1891 г. член Военного совета. Во время голода 1891–1892 гг. возглавлял Управление общественными работами в местностях, пострадавших от неурожая при МВД (1891–1894).

⁸ 28 ноября 1891 г. было учреждено Особое совещание об общественных работах в местностях, пострадавших от неурожая под председательством главы Департамента государственной экономии Государственного совета А.А. Абазы, в составе министра внутренних дел И.Н. Дурново, министра финансов И.А. Вышнеградского и государственного контролера Т.И. Филиппова. На совещание были возложены контроль над организацией и выполнением общественных работ, целью которых являлось создание рабочих мест для голодающего населения. Непосредственное руководство было возложено на Управление

общественными работами во главе с генерал-лейтенантом М.Н. Анненковым. Работы проводились в самых различных формах: строительство шоссе, улучшение существующих грунтовых дорог, постройка зернохранилищ, элеваторов, церквей, школ, сооружение набережных в городах и подъездных путей к пристаням, оросительных и ирригационных систем, устройство бухт, дамб, плотин, прудов и запруд, разработка участков казенного леса и др. Общая сумма расходов на проведение общественных работ составила 14,9 млн руб. С 1892 по июнь 1894 г. на этих работах было задействовано свыше 88 тыс. человек, их заработок составил 5,8 млн руб. Управление общественными работами, окончившее сдачу объектов и составление отчетов, было упразднено в июне 1894 г., Особое совещание – в марте 1895 г. (Максимов В.Е. Очерки по истории общественных работ в России. СПб., 1905. С. 116–159).

⁹ В августе 1893 г. деятельность Управления общественными работами, возглавляемого генералом от инфантерии М.Н. Анненковым, была подвергнута проверке Государственного контроля, которая выявила значительные финансовые нарушения, связанные с расходом средств, убыточность произведенных работ, невыплаты строителям за сооружаемые объекты. В декабре 1893 г. Особое совещание приняло решение прекратить дальнейшее выполнение общественных работ, ограничить деятельность управления составлением отчетов по всем операциям и передачей как завершенных, так и незаконченных объектов в соответствующие ведомства. Для окончательного завершения дел управления была учреждена межведомственная Ликвидационная комиссия, которая представила полный отчет в марте 1895 г. Личная финансовая ответственность Анненкова была определена в 134,5 тыс. руб., однако по Высочайшему повелению 9 апреля 1897 г. начет был ограничен 18,9 тыс. руб., а 13 июня 1897 г. бывший начальник управления был освобожден от всякого взыскания (См.: Максимов В.Е. Очерки по истории общественных работ в России. С. 124–132).

¹⁰ Крестьянский поземельный банк – государственное ипотечное кредитное учреждение в России, предназначенное для помощи крестьянам в покупке частновладельческой земли. Создан по положению 18 мая 1882 г., находился в ведении Министерства финансов, возглавлялся управляющим и советом, действовал на территории Европейской России, кроме Финляндии, Царства Польского и Прибалтийских губерний. Отделения банка на местах открывались при конторах Государственного банка или казенных палатах. Средства на выдачу ссуд банк получал путем выпуска 5,5 %-ных закладных листов с номиналом 100, 500, 1 тыс. руб. и за счет правительственных субсидий. Выдавал ссуды в размере 80–90 % стоимости покупаемой земли на срок 24,5 и 34,5 года сельским обществам в полном составе, товариществам из крестьян и индивидуальным покупателям. По ссудам взимались от 7,5 % до 8,5 % годовых. В 1888–1890 гг. действия банка были распространены на губернии Царства Польского. В период неурожая 1891–1892 гг. банк получил право предоставлять пострадавшим от неурожая заемщикам льготы во взносе срочных платежей, отменять продажу с торгов участков неисправных заемщиков в тех местностях, где урожай не превышал 25 % нормы, давать им одновременную отсрочку по уплате двух просроченных полугодовых платежей и др. 27 ноября 1895 г. был принят новый устав банка, согласно которому он получил право покупать земли за счет собственного капитала для перепродажи крестьянам и выдавать ссуды под земли, уже приобретенные крестьянами без содействия банка. Манифестом 3 ноября 1905 г. банку разрешалось приобретать в неограниченном количестве помещичьи имения для перепродажи их крестьянам. В годы столыпинской аграрной реформы банк стал в руках правительства эффективным орудием разрушения общины и насаждения частного крестьянского землевладения. С 1908 г. продажа участков из имений банка производилась только в единоличную собственность. Банк был упразднен декретом Совета народных комиссаров от 25 декабря 1917 г. (См.: Проскуракова Н.А. Земельные банки Российской империи. М., 2002. С. 287–364).

¹¹ Имеется в виду Департамент государственного казначейства, учрежденный 2 февраля 1821 г. В его подчинении находились Главное казначейство, губернские и уездные казначейства, казенные палаты. Департамент вел учет поступлений денежных средств, заведовал

открытием, движением и закрытием кредитов, составлял кассовый отчет об остатке, приходе, расходе и наличности казенных средств за год для представления в Государственный Совет. Ведомство также осуществляло учет производства, поступления в казначейство и обращения государственных ассигнаций, кредитных билетов и монеты. В 1879–1894 гг. в составе департамента находились Монетное отделение с Монетным двором, лабораторией и пробирными учреждениями. С 1905 г. департамент осуществлял рассмотрение составляемых министерствами законопроектов, связанных с производством новых расходов из казны, и готовил по ним заключения. Упразднен одновременно с Министерством финансов декретом II Всероссийского съезда Советов «Об образовании Рабочего и Крестьянского правительства» от 26 ноября 1917 г. (См.: Государственность России (конец XV в. – середина 1917 г.): Словарь-справочник. Кн. 2. М., 1999. С. 29–30).

¹² Инициатор учреждения Крестьянского поземельного банка, министр финансов Н.Х. Бунге (1881–1886) выступал за выделение кредитов в первую очередь малоземельным крестьянам. В сопроводительном письме к отчету о деятельности банка с 10 апреля 1883 г. по 25 марта 1884 г. он докладывал Александру III, что «огромное большинство крестьян, воспользовавшихся ссудами, принадлежит к разряду малоземельных, а частью безземельных, крайне нуждавшихся в увеличении своего землевладения, которые лишь благодаря помощи банка находят исход из затруднительного своего положения и получают более удовлетворительное хозяйственное устройство». Однако новый министр финансов И.А. Вышнеградский (1887–1892) встал на чисто коммерческую точку зрения. При нем Министерство финансов отказалось от ограничения земельных цен и не препятствовало их росту, стремилось сообразности выгоду «продавцов» за счет интересов приобретающих землю крестьян, выдавало ссуды только кредитоспособным лицам, поощряло состоятельных земледельцев, увеличивая доплаты по ссудам, которые за 1883–1895 гг. повысились с 10 до 34 % (См.: Степанов В.Л.Н.Х. Бунге: судьба реформатора. М., 1998. С. 185–186).

¹³ На самом деле уже в представлении министра финансов Н.Х. Бунге в Государственный совет от 14 декабря 1881 г. об учреждении Крестьянского банка говорилось, что наиболее эффективным средством для оказания помощи малоземельным крестьянам, не имеющим возможности приобрести дополнительные участки в своей местности, «было бы открытие избытку населения способов к переселению в многоземельные губернии». С первых дней деятельности банка Н.Х. Бунге распорядился выдавать большие ссуды в тех случаях, когда покупателями земли являются переселенцы. 17 мая 1884 г. Особое совещание министров под председательством Александра III высказалось за расширение помощи со стороны Крестьянского банка переселенческому движению. Речь пока шла о переселениях на частновладельческие земли малонаселенных губерний, где водворение переселенцев было выгодно помещикам и не требовало от казны слишком крупных расходов на льготы и пособия. Совещание предложило министру финансов открыть отделения банка во всех губерниях, куда направлялся поток переселенцев. 27 июля 1884 г. управляющий Крестьянским банком Е.Э. Картавцов разослал по отделениям секретный циркуляр о содействии правительству в переселенческом деле. Уже за первые три года деятельности банка через него приобрели землю 18 тыс. крестьян-переселенцев. (См.: Степанов В.Л.Н.Х. Бунге: судьба реформатора. С. 257–258). Однако после отставки Н.Х. Бунге в начале 1887 г. в «верхах» возобладало отрицательное отношение к подобной практике. В 1889 г. выдача ссуд крестьянам на переселение была временно прекращена и возобновилась только в 1897 г. В 1898–1903 гг. на переселенческие покупки приходилось 32,4 % всей площади земель, приобретенных при содействии Крестьянского банка. (См.: Проскуракова Н.А. Земельные банки Российской империи. С. 304, 319–320).

¹⁴ После отмены крепостного права в 1861 г. начали возрастать темпы переселений крестьян на окраины страны – в основном в Сибирь, на Дальний Восток и Северный Кавказ. Переселенцы покидали преимущественно густонаселенные и малоземельные губернии Европейской России со слабо развитой промышленностью. Правительство, опасаясь потери помещиками рабочей силы и ее удорожания, встало на путь законодательного ограничения

переселенчества. Правила 10 июля 1881 г. давали право на переселения только с разрешения министров внутренних дел и государственных имуществ, притом лишь тем крестьянам, кого «экономическое положение к тому вынуждает». Закон 13 июля 1889 г. ввел жесткие ограничения на право получения разрешения, самовольные переселенцы подлежали возвращению насильственным путем на прежнее место жительства, получение различных льгот было связано с большими затруднениями. В дальнейшем правительство отказалось от односторонней политики сдерживания переселений и значительно расширило помощь крестьянам-переселенцам. Но лишь в 1906 г. в связи с аграрной реформой П.А. Столыпина переселенческое движение получило полную поддержку «сверху». После начала Первой мировой войны переселенчество, как массовый миграционный процесс, практически прекратилось. Всего за период с 1861 по 1917 г. за Урал проследовало, без учета вернувшихся обратно переселенцев, около 5 млн 300 тыс. человек (См.: Брусникин Е.М. Переселенческая политика царизма в конце XIX века // Вопросы истории. 1965. № 1. С. 28–38).

¹⁵ Сооружение Сибирской железной дороги, начавшееся в 1891 г., было тесно связано с переселенческим вопросом, поскольку правительство было заинтересовано в заселении зоны строящейся магистрали. Кроме того, в «верхах» учитывали рост потока переселенцев из губерний Европейской России после голода 1891–1892 гг. Крестьянскими переселенцами активно занялся Комитет Сибирской дороги, учрежденный в 1892 г. под председательством цесаревича Николая Александровича (вице-председатель – Н.Х. Бунге). Закон 15 апреля 1896 г. упростил порядок выдачи разрешений на переселения, установил льготный тариф для переселенцев на проезд по железной дороге и право посылки крестьянами ходоков для осмотра земель, предназначенных для заселения. 2 декабря 1896 г. в структуре МВД было учреждено Переселенческое управление, которое осуществляло разработку законодательных и административных мер по переселенческому делу, распоряжалось кредитами, отпускаемыми на организацию переселений, занималось выдачей крестьянам разрешений на переселение, заведовало устройством переселенцев на местах водворения. Во второй половине 1890-х годов заметно возросли государственные ассигнования на устройство переселенцев и подготовку для них земельных участков, переселяющимся крестьянам были увеличены путевые пособия, сократилось число самовольно переселявшихся и возвращавшихся обратно крестьян. В 1893–1902 гг. в Сибирь переселились 1,4 млн крестьян. И все же принятые меры не привели к коренному перелому в переселенческой политике, так как свободе передвижений сельского населения препятствовали общинные порядки, круговая порука и паспортная система (Брусникин Е.М. Переселенческая политика царизма в конце XIX века. С. 34–35; Власть и реформы. От самодержавной к советской России. СПб., 1996. С. 417–418).

¹⁶ Земский отдел Министерства внутренних дел – учрежден 4 марта 1858 г. в составе Центрального статистического комитета МВД. В его ведении находились «предварительное обсуждение и обработка всех дел по вопросам, касающимся земско-хозяйственного устройства в империи». Отдел выполнил значительный объем работ по подготовке «Положений» 19 февраля 1861 г. об отмене крепостного права. 27 июля 1861 г. он стал самостоятельным структурным подразделением МВД на правах отдельного департамента и сосредоточился на делах по общественному управлению и хозяйственному устройству сельских обывателей, а также на вопросах, касающихся воинской повинности. Канцелярия отдела вела секретную переписку, наблюдала за законоположениями о крестьянах и мировых посредниках, собирала отчеты о ревизии крестьянских учреждений. В 1881 г. в состав отдела в качестве присутствия была включена Временная комиссия по крестьянским делам губерний Царства Польского при МВД (Полное собрание законов Российской империи. Собрание II (далее – ПСЗ–II). Т. 33. Отд. 1. СПб., 1860. № 32826; Т. 36. Отд. 2. СПб., 1863. № 37290; Государственность России (конец XV в. – февраль 1917 г.): Словарь-справочник. Кн. 3. М., 2001. С. 70).

¹⁷ Новый устав Крестьянского поземельного банка, разработанный по инициативе С.Ю. Витте, был утвержден 27 ноября 1895 г. Отныне Банку предоставлялось право

самому покупать земли, отчуждаемые дворянами, создавать собственный земельный фонд, а затем продавать земельные участки крестьянам. В этом заключалось принципиальное отличие Крестьянского банка от других учреждений ипотечного кредита. Банк должен был обеспечивать разбивку приобретенных имений на участки, соответствующие местным условиям и желаниям покупателей. В случае необходимости банк мог заниматься устройством крестьян, купивших участки из его фонда, вплоть до строительства поселков и увеличения площади сельскохозяйственных угодий. По новому уставу впервые разрешался перезалог уже заложенной в банке земли с выдачей в исключительных случаях дополнительной ссуды. По замыслу С.Ю. Витте, реформа банка должна была способствовать реализации его замыслов аграрных преобразований. В 1896–1905 гг. банк выдал 44852 ссуды на общую сумму 405 млн руб., площадь купленной земли составила 5804,7 тыс десятин (Полное собрание законов Российской империи. Собрание III (далее – ПСЗ-III). Т. 15. СПб., 1899. № 12195; Проскуракова Н.А. Земельные банки Российской империи. С. 310–317).

¹⁸ Государственный дворянский земельный банк – государственное ипотечное кредитное учреждение в России, учрежденное для поддержки дворянского землевладения рескриптом Александра III от 21 апреля 1885 г. Положение о банке было утверждено 3 июня 1885 г. Банк находился в ведении Министерства финансов, возглавлялся управляющим и советом банка, в состав совета банка и его местных отделений входили представители помещичьего дворянства, избравшиеся губернскими дворянскими собраниями. Его действия распространялись на территорию Европейской России, за исключением Финляндии, Царства Польского и Прибалтийских губерний. Банк выдавал ссуды закладными листами на льготных условиях помещикам – потомственным дворянам под залог находившейся вне городов земельной собственности из расчета 5 % годовых (в 1885–1889 гг.), 4,5 % (в 1889–1894 гг.), 4 % (в 1894–1897 гг.), 3,5 % (с 1897 г.) со сроками погашения 48 лет 8 месяцев и 36 лет 7 месяцев, причем размер ссуды не должен был превышать 60 % стоимости имения. В случае неуплаты платежей по ссуде заложенное имение должно было продаваться на открытых торгах. 12 июня 1890 г. был утвержден новый устав банка, его деятельность распространена на Закавказский край. Продажа земли через Дворянский банк стала одним из факторов формирования земельного рынка в России. В связи с неурожаем 1891–1892 гг. банк предоставил дополнительные чрезвычайные льготы заемщикам, пострадавшим от бедствия – рассрочку выплаты недоимок на срок от 6 до 10 лет с уплатой 3 % годовых, отмену торгов за недоимки и др. Банк был упразднен декретом Совета народных комиссаров от 15 ноября 1917 г. (См.: Проскуракова Н.А. Земельные банки Российской империи. С. 236–286).

¹⁹ Всего в период неурожая 1891–1892 гг. правительство выделило на нужды голодающих 162,5 млн руб. (Министерство финансов. 1802–1902: в 2 ч. СПб., 1902. Ч. 2. С. 643).

²⁰ Предварительные расчеты Министерства финансов относительно исполнения бюджета за 1892 г. оказались неверными. Обыкновенный бюджет был сведен не с дефицитом в 25 млн руб., а с профицитом в 59 млн руб., дефицит по общему бюджету составил не 74,25 млн руб., а 43,4 млн руб. (Министерство финансов. Ч. 2. С. 312, 640–643).

²¹ Видный дореволюционный экономист П.П. Мигулин впоследствии писал по этому поводу: «Враждебная нам заграничная печать и биржевые сферы воспользовались неурожаем 1891 г., чтобы распространить всевозможные слухи о полном экономическом и предпологаемом финансовом банкротстве России» (Мигулин П.П. Русский государственный кредит (1769–1899). Т. II. Харьков, 1900. С. 179).

²² 6 %-й золотой заем в форме непрерывно-доходной ренты на сумму 50 млн руб. был заключен указом 11 ноября 1883 г. для уплаты части долга Государственного казначейства Государственному банку по кредитным билетам временного выпуска и для покрытия расходов на железнодорожное строительство (ПСЗ-III. Т. 3. СПб., 1883. № 1827). Заем был размещен в Берлине через банкирский дом Мендельсон и К° и в российском Государственном банке. Выручка по займу за 1883–1884 гг. составила 76,4 млн руб. в кредитной валю-

те (См.: Мигулин П.П. Русский государственный кредит (1769–1899). Т. I. Харьков, 1899. С. 482–486). При С.Ю. Витте состоялась конверсия этого займа. Указ 9 августа 1893 г. объявил о выкупе 6 %-й золотой ренты и заключении с этой целью 4 %-ного золотого займа (См.: ПСЗ–III. Т. 13. СПб., 1897. № 9914; Мигулин П.П. Русский государственный кредит. Т. III. Вып. I. Харьков, 1901. С. 18–23).

²³ Министерство финансов стремилось направить средства сберегательных учреждений в систему государственного кредита. 23 января 1887 г. кассам при уездных и губернских казначействах в городах, где отсутствовали конторы и отделения Государственного банка, было разрешено принимать вклады без ограничения размера для покупки через банк процентных бумаг Государственного казначейства. За 1887–1892 гг. фонд приобретенных через кассы ценных бумаг возрос с 43,8 млн до 198,3 млн руб. Эти средства играли важную роль в обеспечении нужд народного хозяйства. Так, например, в 1890 г. в фонд были помещены облигации 4,5 %-ного внутреннего консолидированного железнодорожного займа 1-го выпуска, в 1891 г. – 4 %-х конверсионных внутренних займов 2-го, 3-го и 4-го выпусков, в 1892 г. – 4,5 %-го внутреннего консолидированного железнодорожного займа 2-го выпуска (См.: Очерк развития и деятельности государственных сберегательных касс. СПб., 1912. С. 19–22).

²⁴ В мае 1892 г. холера из Персии проникла на Кавказ, а оттуда начала распространяться в Поволжье и южные губернии. В августе эпидемия охватила уже почти всю Европейскую Россию, а затем северо-западные губернии, Прибалтику, Польшу, Сибирь. В октябре наступательное движение холеры стало стихать, спадала также эпидемическая волна в уже пораженных болезнью губерниях. В ноябре во многих регионах заболеваемость холерой прекратилась. Лишь в некоторых губерниях болезнь держалась до января 1893 г. Всего в 1892 г. в России было поражено 77 губерний и областей страны, заболело 604406 и умерло 295744 человека. Вспышки холеры из сохранившихся эпидемических очагов происходили и в последующие три года. В 1893 г. в 70 губерниях заболело 102448 и умерло 42857 человек, в 1894 г. в 57 губерниях заболело 64057 человек, в 1895 г. в 10 губерниях – 30703 человека (См.: Васильев К.Г., Сегал А.Е. История эпидемий в России. М., 1960. С. 268–270).

²⁵ Сбор хлебов в 1891 г. составил 156 млн четвертей, в 1892 г. – 198 млн четвертей, в 1893 г. был собран богатый урожай – 311 млн четвертей (Нифонтов А.С. Хозяйственная конъюнктура в России во второй половине XIX века // История СССР. 1972. № 3. С. 45).

²⁶ Для изыскания новых ресурсов в трудной финансовой ситуации министр финансов И.А. Вышнеградский во всеподданнейшей записке от 21 марта 1892 г. предложил в дополнение к существующим прямым налогам ввести подоходный сбор в размере от 0,5 до 6 % с прибылей торговых и промышленных предприятий, с доходов от сельской и городской недвижимости, денежных капиталов, с вознаграждения лиц, состоящих на государственной, общественной и частной службе, заработков представителей свободных профессий (врачей, адвокатов, писателей и др.). По расчетам Вышнеградского, этот налог должен был давать ежегодный доход в размере 15,1 млн руб. (См. РГИА. Ф. 560. Оп. 22. Д. 168. Л. 73–81). Александр III распорядился обсудить этот проект и собрать необходимые отзывы. Однако сам министр финансов уже не смог принять участия в реализации своего замысла. Через несколько дней он перенес инсульт и вскоре отбыл из Петербурга на отдых. Между тем идея о подоходном налоге была скептически встречена в «верхах». В отзывах министерств и управляющих губернскими казенными палатами признавались «несвоевременность и нерелевантность проекта» (Историческая справка по вопросу о введении подоходного налога в России. СПб., б. г. С. 28–42). Тем не менее, Ф.Г. Тернер, временно заменивший Вышнеградского, поддержал его инициативу и пытался убедить императора в целесообразности введения подоходного налога. Правда, по его расчетам, приложенным к публикуемой записке, этот налог должен был дать казне большую сумму – 20,3 млн руб. (РГИА. Оп. 22. Ф. 560. Д. 176. Л. 17об. – 18). Судя по тексту записки, Тернер добился от Александра III разрешения внести соответствующее представление в осеннюю сессию Государственного совета. Однако после отставки Вышнеградского и назначения на его место

Витте ситуация изменилась. Как свидетельствуют пометы на полях записки, новый министр финансов был категорически против установления подоходного налога. Поэтому проект Вышнеградского-Тернера не получил дальнейшего движения.

²⁷ В обстановке финансовых трудностей, вызванных голодом 1891–1892 г., среди высшей бюрократии получила распространение мысль о восстановлении отмененного в 1880 г. соляного налога. Эту меру решил провести в жизнь С.Ю. Витте, возглавивший финансовое ведомство в сентябре 1892 г. В январском номере «Вестника финансов, промышленности и торговли» за 1893 г. появилась статья, в которой утверждалось, что, по мнению министерства, «налог на соль представляет, по-видимому, одну из наименее обременительных для населения форм обложения», и предубеждение против него было «результатом поверхностного знакомства с делом или плодом явных недоразумений». Намерение Витте вызвало возмущение в обществе. Председатель Комитета министров Н.Х. Бунге, как инициатор отмены соляного налога, выступил с резким протестом. Он опубликовал брошюру «Исследования по вопросу о восстановлении налога на соль» (СПб., 1893) и зачитал ее на заседании историко-филологического отделения Петербургской Академии наук 10 февраля 1893 г. Бунге заявил, что упразднение этого акциза следует рассматривать в связи с другими мерами по облегчению налогового бремени крестьянства – понижением выкупных платежей и отменой подушной подати. «Едва ли восстановление налога на соль, – утверждал он, – будет питать в народе те признательные чувства, которые были возбуждены рядом явленных ему царских милостей, как в прошлое, так и в настоящее царствование». Он привел убедительные статистические данные за 1880–1890 гг. о положительных результатах отмены соляного акциза. Во многом благодаря вмешательству Н.Х. Бунге этот налог не был восстановлен (Степанов В.Л.Н.Х. Бунге: судьба реформатора. С. 245).

²⁸ По свидетельству Н.Н. Покровского, занимавшего посты товарища министра финансов (1906–1914) и государственного контролера (1916), С.Ю. Витте был «противник подоходного налога, и противник очень убежденный» и только в Первую мировую войну «он переходит на его сторону, когда начинает видеть в нем серьезный способ для поддержания наших финансов во время войны» (Покровский Н.Н. Последний в Мариинском дворце: Воспоминания министра иностранных дел. М., 2015. С. 57).

²⁹ Пошлина со страхования имущества от огня существовала с 1827 г. в размере 75 коп. с 1 тыс. руб. страховой суммы, в 1863 г. она была понижена до 25 коп., в дальнейшем еще более сократилась и к 1878 г. составляла 5 коп. (Министерство финансов. Ч.I. С. 510). Законом 26 декабря 1878 г. пошлина вновь была увеличена до 75 коп. с 1 тыс. руб. страховой суммы (ПСЗ–ПТ. 53. Отд. 2. СПб., 1880. № 59164).

³⁰ 15 июня 1882 г по инициативе министра финансов Н.Х. Бунге были введены пошлины с имущества, переходящих от одного лица к другому безмездными способами – по праву законного наследования, духовным завещаниям, высочайшему пожалованию, дарственным записям и т. п. Сумма платежа колебалась от 1 до 8 % стоимости имущества в зависимости от степени родства между наследником и наследодателем, одаряемым и дарителем. Для взноса пошлины могла предоставляться рассрочка на три года. Налог вызвал сильное недовольство дворянства, увидевшего в нем ущемление своих сословных прав. Дворянские собрания ряда губерний неоднократно обращались в Министерство финансов и на высочайшее имя с просьбой отмены пошлины в случае перехода недвижимости по прямой нисходящей линии. Эти ходатайства были отклонены, но позднее И.А. Вышнеградскому пришлось пойти на известный компромисс и законом 17 мая 1888 г. продлить рассрочку платежа до 5 лет. Новые льготы по уплате налога дворянство получило по закону 10 апреля 1895 г.: земельные владения были выделены из других категорий имущества и освобождены от 1 %-ного налога при безмездном переходе от наследодателя к наследнику. (Степанов В.Л.Н.Х. Бунге: судьба реформатора. С. 143–144).

³¹ В 1878 г. был введен сбор с пассажиров железных дорог и пароходов, а также с железнодорожных грузов (пассажирского багажа и грузов, перевозимых на скоростных поездах). С пассажиров 1 и 2 класса взимались 25 % провозной платы, с пассажиров 3 класса – 15 %, с

с багажа и грузов – 25 % (ПСЗ–II.Т. 53. Отд. II. СПб., 1880. № 59163). Этот закон крайне неблагоприятно повлиял на рост масштабов пассажирского движения в последующий период, поскольку места 1 и 2 классов востребовались в гораздо меньшей степени. Поэтому законом 6 июня 1894 г. был установлен единый 15 %-ный сбор с пассажиров всех трех классов, а также с перевозимых багажа и грузов (ПСЗ–III.Т. 14. СПб., 1898. № 10778).

³² Получив «в наследство» опустошенную после неурожая казну, С.Ю. Витте сразу же поставил вопрос о повышении косвенных налогов, мотивируя это их преимуществами перед прямыми податями, взимание которых всегда связано с принудительными мерами (См.: Всеподданнейший доклад управляющего Министерством финансов о государственной росписи доходов и расходов на 1893 г. СПб., 1893. С. 18, 19). Перечисленные в записке Ф.Г. Тернера акцизы были повышены осенью 1892 г.: 9 ноября – с пивоварения, 16 ноября – с серных спичек, 23 ноября – с вина и спирта (ПСЗ–III. Т. 12. СПб., 1895. №№ 9022, 9042, 9066).

³³ *Вышеградский Иван Алексеевич* (1830–1895) – государственный деятель, инженер, математик, предприниматель, действительный тайный советник (1890), почетный член Петербургской Академии наук (1888), член Государственного совета (1886). Окончил физико-математический факультет Главного педагогического института в С.-Петербурге (1851). Преподавал математику и прикладную механику в ряде учебных заведений. Член Временного артиллерийского комитета (1859–1878), инженер-механик Главного артиллерийского управления (1867–1878). Состоял членом правления ряда акционерных компаний, в том числе Общества Юго-Западных железных дорог, в 1882–1885 гг. был председателем его правления. В начале царствования Александра III примкнул к влиятельным консервативным кругам, что способствовало его бюрократической карьере. В 1887–1892 гг. министр финансов. Осуществил серию антикризисных мероприятий, добился частичной стабилизации финансов, преодолел хронический дефицит государственного бюджета, активизировал торговый и расчетный балансы России, способствовал повышению курса рубля, активно проводил подготовку денежной реформы, для ее реализации накопил значительный золотой запас. В период неурожая 1891–1892 гг. старался сделать все возможное для облегчения участи голодающего населения. Уволен в отставку по состоянию здоровья.

³⁴ На 1 января 1891 г. свободная наличность Государственного казначейства составляла 205 млн руб., а на 1 января 1892 г. – только 25,4 млн руб. (Мигулин П.П. Русский государственный кредит. Т. II. С. 550).

³⁵ Обыкновенный бюджет 1893 г. был сведен с профицитом в 98,8 млн руб. (Министерство финансов. Ч. 2. С. 317, 640–643).

«А про недобор сыскать большим повальным обыском»

Управление кружечными дворами и таможенными в городах
Среднего Поволжья. Последняя четверть XVII в.

Одним из направлений политики правительства царя Федора Алексеевича¹ было объединение некоторых отраслей государственного управления, ранее находившихся в ведении различных приказов, в одном административном центре². Реформа в полной мере затронула и территорию Среднего Поволжья, находившуюся под общим управлением приказа Казанского дворца³, переподчинившего после 1680 г. назначаемых им воевод Казани и других городов Среднего Поволжья приказу Большой казны. Осенью 1680 г. этому приказу было передано руководство окладными сборами с кружечных дворов и таможен⁴. На местах сбор окладных кружечной прибыли и таможенных пошлин осуществляли избираемые из числа посадских людей головы и целовальники⁵, надзор за которыми был возложен на воевод.

В 1852 г. на страницах Казанских губернских ведомостей была опубликована извлеченная из собрания документов бывшей Ядринской воеводской избы указная грамота приказа Большой казны от 16 февраля 1681 г. воеводе П.А. Иевлеву⁶. Она сообщала о переходе кружечного двора и таможни в Ядрине в ведение названного приказа и подробно расписывала требования, которые адресат грамоты должен был предъявлять головам и

¹ Федор Алексеевич Романов (1661–1682) – русский царь с 1676 г.

² См.: Устюгов Н.В. Эволюция приказного строя Русского государства в XVII в. // Абсолютизм в России (XVII–XVIII вв.). Сборник статей к 70-летию со дня рождения и 45-летию научной и педагогической деятельности Б.Б. Кафенгауза. М., 1964. С. 159.

³ В наказе от 31 марта 1697 г., данном приказом Казанского дворца казанскому воеводе, окольному П.Л. Львову с товарищами, говорилось: «Окольному и воеводам о Казанском таможенных и кружечного двора сборах велеть таможенным и кабацким головам велеть исполнять по прежним великого государя указом и по грамотам и по указным статьям, которые о том присланы в Казань к прежним боярам и воеводам, и впредь будут присланы... из приказа Большой казны, потому что те доходы велено ведать в приказе Большой казны» (Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1830. Т. III. С. 293–294).

⁴ Другие отраслевые и территориальные приказы, ранее отвечавшие за сбор указанных доходов, таких полномочий были лишены (См.: Устюгов Н.В. Указ. соч. С. 160–161; Очерки истории СССР. Период феодализма. XVII век. М., 1955. С. 371; Милюков П. Государственное хозяйство в России в первой четверти XVIII столетия и реформа Петра Великого. Изд. 2-е. СПб., 1905. С. 64, 69, 71, 73–74).

⁵ Подробнее о головах и целовальниках см.: Чичерин Б. Областные учреждения в России в XVII веке. М., 1856. С. 403–448.

⁶ Иевлев Прохор Аввакумович (Абакумович) – стольник, воевода г. Ядрина и уезда в период с 22 мая 1680 г. по 9 марта 1681 г. (Архив СПб. ИИ РАН. Ф. 157. Ед. хр. 235. Л. 1–2; Ед. хр. 278. Л. 1).

целовальникам. А именно: воевода должен был строго следить, чтобы указанные лица исполняли свои обязанности в полном соответствии с Новоторговым уставом 1667 г.⁷, сами не «корыстовались» собранной кабацкой и таможенной прибылью, не отпускали бесплатно алкогольные напитки, не допускали беспрошленную продажу товаров, всю полученную прибыль регистрировали в «таможенного и кабацкого сбора книгах». Черновые варианты последних на предмет правильности их составления и отсутствия записей о растратенных деньгах надлежало свидетельствовать всем посадским людям. По завершении годичного срока пребывания голов и целовальников в должности, воевода должен был отправить беловые варианты книг в приказ Большой казны для окончательной ревизии сборщиков питейной и таможенной прибыли. Кроме того, воеводе строго предписывалось «чинить» головам и целовальникам «всякую помощь», «не вступатца» в кабацкие и таможенные сборы. В случае нарушения перечисленных указаний, совершения растрат и нанесения казне убытка, головы, целовальники, а в своих случаях и воевода подлежали взысканию с них растратенной прибыли⁸. Таким образом, управление приказом Большого двора кружечными дворами и таможнями в уездных городах обеспечивалось строгим контролем над головами и целовальниками посадских людей, их избравших, городских воевод, наказанием виновных в неисполнении положенных предписаний и растратах.

Кроме рассмотренной грамоты, в Архиве Санкт-Петербургского института истории РАН (Архив СПб. ИИ РАН. Ф. 157, Ядринская воеводская изба) отложился ряд документов о конкретных случаях реализации приказом Большой казны надзора за исполнением спущенных им предписаний. В настоящей работе публикуются восемь из них, датированных 1682 и 1686 гг. Это пять указных грамот из приказа Большой казны в Ядринскую воеводскую избу (док. №№ 1, 3, 4, 6 и 7) и составленные в самой избе отписка (док. № 5) и две выписи (даются под одним номером 2).

Док. №№ 1–2, 4 и, частично, док. № 7 касаются дела головы Ядринского кружечного двора Ф. Токарева⁹, избранного на 1680/81 г. Из грамоты приказа Большой казны от 28 июня 1682 г. (док. № 1) видно, что при ревизии этого головы выявился недобор годового оклада в размере 72 руб. 27 алтын 1 деньга, а целовальники раздали в долг питухам (посетителям дворов) напитков на 42 руб. 25 алтын 4 деньга (по другим данным – 2 деньга). Ф. Токарев объяснил свой недобор пребыванием ядринских солдат на службе, большими податями на посадских людей, неурожаем в уезде. Поэтому приказ Большой казны предписал ядринскому воеводе Л.Г. Ефимьеву¹⁰ провести повальный обыск (всеобщий опрос) жителей Ядрина и уезда о причинах недобора Ф. Токарева и прислать материалы опросов в Москву. Деньги за розданные в долг напитки воевода должен был немедленно взыскать на питухах и целовальниках, если они не будут оспаривать свою задолженность, или на голове, если последние будут отказываться от выплаты.

Два черновых варианта выписей из обысков русских посадских людей и стрельцов города Ядрина, ясачных чувашей и русских крестьян, проживавших в Ядринском уезде (док. № 2), указывают на то, что Л.Г. Ефимьев действительно начал проведение обыска. Свидетели подтвердили показания Ф. Токарева об отсутствии служилых людей и неурожае, но некоторые из них заявили о том, что видели голову пьяным, а его сын, якобы,

⁷ Закон о внутренней и внешней торговле Руси, составленный в Посольском приказе. Действовал до сер. XVIII в., когда был заменен Таможенным уставом 1755 г.

⁸ См.: Казанские губернские ведомости. 1852. № 44. Часть неофициальная. С. 507–508.

⁹ Токарев Федот – посадский человек г. Ядрина в 1680-х гг.

¹⁰ Ефимьев Ларион Григорьевич – воевода г. Ядрина и уезда в период с 14 марта 1681 г. по 24 сентября 1682 г.

носил домой вино с кружечного двора. Завершить дело о взыскании денег за отданное питухам вино и сообщить в приказ Большой казны о результатах обыска Л.Г. Ефимьев не успел, так как 22 сентября 1682 г. был отстранен от должности за произвол по отношению к жителям чувашской деревни Шигали¹¹.

Новый воевода А.С. Любятинский¹² приступил к завершению дела только после получения новых грамот из приказа Большой казны (№ 4). Отпуск отписки, в том числе и зачеркнутые в нем строки, от 31 декабря 1682 г. (док. № 5) свидетельствует о том, что А.С. Любятинский взыскал на питухах 20 руб. задолженных ими денег. Оставшиеся 22 руб. 25 алтын 2 деньги воевода сначала попытался доправить на самом Ф. Токареве, но последний оказался бедным человеком. Тогда А.С. Любятинский продолжил взыскание денег с посетителей кружечного двора и отправил ранее полученные деньги с документами вышеназванного обыска в приказ Большой казны.

Грамота этого же приказа от 1 декабря 1686 г. (док. № 7) предписывала ядринскому воеводе И.С. Овцыну¹³ доправить «кружечного двора питейной прибыли на 189-й год на голове на Федотке Токареве с товарищи, которых [н]алицо не объявилось, пятнатцети рублей двенатцети алтын дву денег». Из процитированного следует вывод, что после рассмотрения результатов обыска администрация названного приказа все-таки постановила взыскать с Ф. Токарева несобранные им деньги, и это взыскание продолжалось в течение нескольких лет после изложенных событий.

Грамота приказа Большой казны И.С. Овцыну же от 30 ноября 1686 г. (док. № 6) отражает взыскание денег за нарушения по управлению Ядринским кружечным двором с бывшего ядринского воеводы И.И. Апраксина (Опракина)¹⁴. Документ был послан после того, как кружечный голова И. Губин¹⁵, обвиненный приказом в недоборе на сумму 190 руб., подал челобитные о выдаче по распоряжению И.И. Апраксина безденежно служилым людям вина и пива на сумму 32 руб. 14 алтын, и о насильном присвоении последним кружечных денег и имущества. Тогда приказное руководство отдало распоряжение И.С. Овцыну, который должен был сменить И.И. Апраксина на воеводстве в Ядрине, взыскать со своего предшественника деньги за вино и пиво, собрать по нем поручную запись в явке в приказ Большой казны для разбирательства по обвинению в указанных присвоениях.

Еще одна грамота приказа Большой казны воеводе А.С. Любятинскому от 14 сентября 1682 г. (док. № 3) отражает санкции правительства против посадских людей, нарушающих установленный порядок выплаты таможенных пошлин. 16 января 1682 г. Л.Г. Ефимьев сообщил в приказ о том, что ядринские посадские люди избрали на 1681/82 г. своим таможенным головой И. Лаптева¹⁶ вместо ранее избранного, но якобы сошедшего с ума Д. Михайлова¹⁷. В тот же день в приказе появился сам Д. Михайлов и заявил о том, что его ложно обвинили в сумасшествии посадские люди Т. и И. Коро-

¹¹ Архив СПб. ИИ РАН. Ф. 157. Ед. хр. 322. Л. 1; Ед. хр. 323. Л. 1.

¹² Любятинский Афанасий Семенович – воевода г. Ядрина и уезда в период с 11 октября 1682 г. по 9 августа 1683 г.

¹³ Овцын Иван Савинович – стольник, воевода г. Ядрина и уезда с октября 1686 г. до 1 августа 1688 г.

¹⁴ Апраксин (Опраксин) Иван Иванович – стольник, воевода г. Ядрина и уезда в период с 9 декабря 1684 г. по 11 октября 1686 г.

¹⁵ Губин Иван – в 1680-х гг. ядринский посадский человек.

¹⁶ Лаптев Иван – в 1680-х гг. ядринский посадский человек.

¹⁷ Михайлов Дементий – в 1680-х гг. ядринский посадский человек.

товы¹⁸ и А. Попягин¹⁹, которые, якобы, ранее не платили пошлины за свою торговлю, а он стал требовать с них «с великим радением». Расследование, проведенное уполномоченным приказа Большой казны С. Владычкиным²⁰, показало, что названные посадские люди при поддержке своего ставленника И. Лаптева не платили положенные взносы в таможню. Поэтому администрация приказа отдала распоряжение А.С. Любятинскому доправить с Коротовых и А. Попягина невыплаченные пошлины «вдвое», а с И. Лаптева взыскать выявленный недобор. Помимо всего прочего, грамота дает представление о взаимоотношениях членов посадской общины средневожского города.

Завершает публикуемый комплекс грамота приказа Большой казны от 1 декабря 1686 г. И.С. Овцыну о взыскании несобранных окладных денег с голов ядринских кружечного и таможенного двора Ф. Токарева, И. Губина, И. Лаптева и других. Воевода должен был поставить их на правез, т. е. подвергнуть битью батогами²¹. При дальнейшем отказе должников платить недобор И.С. Овцын должен был в счет долга продать их имущество, а при нехватке вырученной суммы взыскать остаточные деньги с посадских людей, которые избрали названных лиц. Перечисленные в грамоте головы состояли в должности в 1680/81, 1681/82 и 1684/85 гг.

Таким образом, представленные документы свидетельствуют о том, что в течение шести лет, последовавших после передачи в Ядрине названных дворов в ведение приказа Большой казны, ответственные за них выборные лица три раза были обвинены в недоплате и подвергались жестким взысканиям. В тот же период взыскания были наложены на ядринского воеводу, уличенного в растрате алкогольных напитков. Несомненно, подобные же меры приказ Большой казны применял и в других городах, где в его управлении находились кружечные дворы и таможни.

Оригиналы публикуемых документов хранятся в Архиве СПб. ИИ РАН. Их публикация подготовлена по микрофильмированным копиям, находящимся в Научном архиве Чувашского государственного института гуманитарных наук.

Передача текстов документов, их археографическое и справочное оформление выполнены в соответствии с действующими «Правилами издания исторических документов в СССР» (М., 1990). Слова, сокращенные в оригинале под титлами, раскрыты без оговорок, буквенные обозначения чисел заменены на арабские цифры. Утраченные буквы и слова восстановлены в квадратных скобках. При упоминании в документе более чем одного раза имен и титулов царей Иоанна V²² и Петра I²³ повторы заменены кушпурой «великие государи [имена и титул]». Если часть публикуемого документа повторяет уже присутствующий в подборке источник, то из публикации эта часть исключена, а сделанная кушпура обозначена знаком <...>. Слова и предложения, вписанные в рукописи на обороте листов под знаком вставки, внесены в основной текст документа, но заключены в круглые скобки.

Публикацию подготовили кандидаты исторических наук А.А. ЧИБИС и А.В. КАРПОВ.

¹⁸ Коротовы Тихон и Иван – ядринские посадские люди в 1670-х – начале 1700-х гг.

¹⁹ Попягин Афанасий – ядринский посадский человек в 1670-х – 1690-х гг.

²⁰ Владычкин Степан – приказной человек, служивший при приказе Большой Казны.

²¹ Словарь русского языка XI–XVII веков. М., 1992. С. 105.

²² Иоанн V Алексеевич Романов (1666–1696) – русский царь с 1682 г.

²³ Петр I Алексеевич Романов (1672–1725) – русский царь с 1682 г., император Всероссийский с 1721 г.

№ 1

1682 г., июня 28. – Указная грамота из приказа Большой казны ядринскому воеводе Лариону Григорьевичу Ефимьеву о проведении обыска про недобор головы ядринского кружечного двора Федота Токарева с целовальниками и взыскании недобранных денег

[Л. 2] От царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцев, в Ядрин воеводе нашему Лариону Григорьевичю Ефимьеву.

В приказе Большия казны в приходной книге прошлого 189-го году написано: В Ядрине на кружечном дворе питейные прибыли на 189-й год против настоящего 188-го году довелось собрать триста девяноста семь рублей шеснатцать алтын з деньгою.

И в прошлом во 189-м году по выбору ядринских посацких людей кружечного двора питейную прибыль збирали на нас, великих государей, на вере, ядринской посацкой человек Федотка Токарев с товарищи. А собрали они тое питейные прибыли во весь год триста дватцать четыре рубли дватцать два алтына две деньги. Да у них же против збору денег не объявлялось налицо сорока дву рублей дватцати пяти алтын четырех денег^а. А голова Федотка Токарев сказал, что те деньги довелись взять на целовальниках и на питухах.

Да они ж против настоящего 188-го [Л. 3] году не добрали семидесят дву рублей дватцати семи алтын з деньгою. А голова ж Федотка Токарев сказал, что-де тот недобор учинился для того: в Ядрине и в Ядринском уезде всякому хлебу был недород, а стрельцы-де и новоприборные салдаты высланы были на службу, а с посацких людей и з бобылей за стрелецкой хлеб взято на два года по рублю з двора, и в тех-де деньгах стояли они на правеже. А черемиса¹ от хлебного недороду оскудали. И за тем на кружечном дворе питеры было мало, потому у него и недобор учинился.

И по нашему, великих государей, указу велено деньги, которых у головы, у Федотки Токарева, налицо не объявилось, сорока дву рублей дватцати пяти алтын четырех денег, доправить^б в Ядрине на целовальниках и на питухах, буде от ково спору не будет. А буде от ково учинитца какой спор, и те деньги доправить на голове, на Федотке Токареве. А доправя, прислать к нам, великим государем, тотчас. А про недобор сыскать большим повальным обыском и для подлинного свидетельства взять у них кружечного двора черные книги за их руками.

И как к тебе ся наша великих государей грамота придет, и ты б те деньги, что у головы у Федотки Токарева не объявилось налицо, сорока дву рублей дватцати пяти алтын дву денег, буде от ко[Л. 4]во спору не будет, доправил на целовальниках и на питухах тотчас. А буде от ково учинитца какой спор, и те деньги доправил на голове на Федотке Токареве, а доправя, прислал к нам, великим государем, к Москве тотчас.

^а В док. №№ 1, 4, 5 при указании данной суммы последнее числительное варьируется: то «четыре деньги», то «две деньги».

^б В рукописи «добрать».

А про недобор, взяв у них кружечного двора черные книги за их руками, в Ядрине и в Ядринском уезде велел сыскать большим повальным обыском посацкими и уездных всяких чинов людьми, и наших великих государей сел и черных волостей старосты и целовальники, и вотчинниковыми, и помещиковыми прикащики, и крестьяны, и розных чинов людьми по Христове евангельской заповеди, еже ей и татары, и черемисою по их вере по шерти.

И кружечного двора черные книги обыскным всяких чинов людем велел честь вслух не по одно время: в прошлом во 189-м году у головы у Федотка Токарева с товарищи наших великих государей казне в зборе кружечного двора питейные прибыли недобор от чего учинился? И питухов и питью продажа перед прошлыми годами больши или меньши было? И голова с товарищи, будучи у того збору, не пили ль и не бражничали ль? И денежные казны и пи[Л. 5]тье не крали ль? И по свойству, и по дружбе питьем безденежно не поступались ли, и не ссужали ли? И зборные деньги в книги против збору сполна ль написали? И в том зборе за головою и за целовальники не ведают ли кто за кем какова воровства и пьянства или хитрости? А у сыску обыскным людем сказать, чтоб они в обыскех, ставаясь семьями, не лгали, сказывали б вправду.

А буде кто в обыску по свойству голове и целовальником или по дружбе, или для взятков солжет, и тем людем за их воровство да лживые скаски быть от нас, великих государей, в жестоком наказанье безо всякой пощады. Да они ж взяты будут к Москве з женами и з детьми на вечное житье в службу. А дворы их и животы и промыслы взяты будут на нас, великих государей, в платеж тех недоборных денег бесповоротно.

А буде ты, Ларион, забыв страх Божий, или для взятков в тех обыскех хотя малую поноворку учинишь, а сыщется про то подлинно, и тебе за то от нас, великих государей, быть в опале, и двор твой, и животы, и поместья, и вотчины по тому ж взяты будут на нас, великих государей, бесповоротно ж.

Да и про то у сыску обыскных всяких чинов людем сказал: буде кто ис стороны про голову и про товарищев о зборе нашей, великих государей, казне, ведая их какое воровство и корысть или от их нерадение и плутовства, и пьянства такой недобор учинился, и в том их воровстве уличит, [Л. 6] и сыщется про то допряма, и тем людем дано будет наше, великих государей, жалованье по рассмотрению. Да им же того головы и товарищев ево отданы будут животы их и промыслы.

А у сыску допрашивать тебе всякого человека порознь и обыскные речи писать при себе. А за очи обыскных людей, дворян и детей боярских с людьми их и со крестьяны в одне обыскные речи писать отнюдь не велеть. А имать у дворян и у детей боярских особые скаски. А что в обыску обыскные люди скажут, и тебе б по чином имяна их и речи, написав всякова человека порознь, и велел к тем своим речам прикладывать самим руки или вместо их отцам их духовным, или кому хто верит, и тот сыск обыскных людей за руками. И с тех обысков, написав перечневую выписку по чином порознь с подлинною очискою за своею рукою по тому ж, с кем пригож, прислать к Москве вскоре, не дожидаясь о том к себе иного нашего, великих государей, указу.

Также у головы у Федотка Токарева с товарищи, что они взяли на завод ис приказные избы денег пятьдесят рублей, в Ядрине в приказную избу взяты ль? И буде взяты, и в тех деньгах подьячей Моська Андреев росписки давал по твоему ль приказу?

Да о том к нам, великим государем, писал, а отписку и обыски, и перечне [Л. 7] вую выписку велел подать в приказе Большой казны боярину нашему князю Никите Ивановичю Одоевскому² с товарищи. А деньги, которые довелись взять на целовальниках и на питухах или на голове на Федотке Токареве, чтоб твоею попоровкою в доимке не было.

А как про тот недобор учнешь сыскивать, и голову Федотку Токарева из Ядрина выслал в ыной город, куды пригож. А покамест о том недоборе сыск вершитца, и им в Ядрине быть отнюдь не велел для того, чтоб они обыскных людей, ведаючи за собою в кабацком зборе какую неправду, ково б не скупили, и от того б у обыскных людей напрасного душевредства не было.

А кто имяны ядринские посацкие люди того голову и целовальников к тому збору выбирали, и тех людей с ыными ядринским жилищными людьми в обыск вместе писать не велеть, а взять у них [Л. 8] в том недоборе против сего нашего, великих государей, указу, как о том писано выше сего, особую скаску за руками после сыску. И тое их скаску с обысками вместе прислать к Москве по тому ж, не замотчав.

А будет ты по сему нашему, великих государей, указу выше писаных денег вскоре не пришлешь и учнешь норовить, и твоею попоровкою и нерадением те деньги будут в доимке, и те деньги мимо головы с таварыщи за твоею попоровкою доправлены будут в поместьях и вотчинах твоих на людях и на крестьянах. А за ослушанье сего нашего, великих государей, указу пеня большая.

Писан на Москве лета 7190-го июня в 28 день.

На обороте 2-го листа адрес: «В Ядрин воеводе нашему Лариону Григорьевичю Ефимьеву». *Отметка:* «Из приказа Большие казны». *Отметка о получении:* «190-го августа в 13 день».

На обороте 8-го листа справа: «Справил Егорка Ляпин».

На скрепах подпись: «Диак Дмитрий Стефанов».

Архив СПб. ИИ РАН. Ф. 157. Ед. хр. 316. Л. 2–8. Подлинник.

№ 2

1682 г., не ранее августа 13. – Выписки из обысков и расспросных речей стрельцов и посадских людей города Ядрина, чувашей Ядринского уезда о недоборе головы кружечного двора Федота Токарева и целовальников, составленные в Ядринской приказной избе

I

[Л. 1] Выписано из абысков^а на перечень.

В обыску ядринских стрельцов пятидесятник^б 1 человек, рядовых 25 (пушкарь 1 человек, зелейного погреба сторож 1 человек, оброчных бобылей 6 человек)

^а Т.е. «обысков»

^б Т.е. «пятидесятник».

человек сказали: Против настоящего^а прошлого 188-го году в прошлом во 189-м году кружечного двора у головы у Федотка Токарева с целовальники великих государей казне в зборе кружечного двора питейные прибыли недобору семидесят два рубля дватцети семи алтын з деньгаю^б, от чего учинилось и питейные продажи перед прошлыми годами больше ль или меньше ль, и денежные казны, утая крали ль, и по свойст[ву] и по дружбе питьем безденежно поступался ль и ссужал ли, и зборные деньги в книги против збору сполна написал ли, того они не ведают, а ведает он, голова, и целовальники сами. А пьяного временем они ево, Федота, видели. А свое ли пил или в гостех, или на кружечном дворе безденежно, и в том зборе за головой и за целовальники никокова^в воровства и хитрости, того они не ведают же. А в прошлом во 189-м году их братьи стрельцов тридцать человек и новоприборные салдаты были на службе великих государей^з и хлебу всякому и в Ядринском уезде был недород.

(Стрельцы ж 5 человек сказали^г: Вина с кружечного двора Федотов сын Токарева по ведру и по полу, и по четверти домой носил, видели; а на деньги ль имал или безденежно и от чего недобор учинился, того не ведают). [Л. 2]^а Стрельцы ж^е 14^ж человек сказали, что они про недобор ничего^з не ведают, потому что^и в прошлом во 189-м году были на службе^к.

Посацких 10 человек, пивовар^л 1 человек сказали в ведомость, что^м кружечного двора у головы у Федотка Токарева^н с целовальники великих государей казне в зборе кружечного двора питейные прибыли недобору семидесят два рубля дватцети семи алтын з деньгаю учинилось от того, что в прошлом во 189-м году ядринские стрельцы и новоприборные салдаты были на службе в Путивле, и в Ядрине было малоллюдно. И питейные продажи перед прошлыми годами было меньше, и явчево с пивных вар с черемисы хлебом не збирал, потому что хлебу всякому был недород. А наперед сего кружечного двора^о...

^а Т.е «настоящего».

^б Т.е. «с деньгаю».

^в Т.е «никакого».

^г Далее зачеркнуто: «от чего недобор учинился, того не ведают же, а».

^д В начале листа зачеркнуто «вино носил, видели 1, 1, 1, 1, 1 стрельцов. Стрельцы ж 5 человек сказали те ж речи. А вино-де с кабака он, Федотка, и сын ево, Федотов, носил, видели, домой».

^е Далее зачеркнуто «6», «2».

^ж Цифровая буква «I» (10) исправлена из цифровой буквы «S» (6).

^з Слова «про недобор ничего» вписаны над строкой.

^и Далее зачеркнуто «они».

^к Далее зачеркнуто «Пушкарей 1 человек сказал те ж речи, что Петр Минин. Сторож зелейного погреба сказал то ж, что и Петр Минин».

^л Пред словом «пивовар» на полях зачеркнуто «1, 1, 1, 1, 1, 1, 1, 1, 1».

^м Слово «что» вписано над строкой.

^н Т.е. «Токарева».

^о Далее выпись прерывается.

II

[Л. 1] В обыску ж в Ядрине в приказной избе перед воеводою перед Ларионом Григорьевичем Ефимьевым Ядринского уезду деревни Чебаковы черемисин питух староста Чинайко Кочашкин по своей вере по шерти сказал вправду: Против настоящего 188-го году в прошлом во 189-м году кружечного двора у головы у Федота Токарева с целовальники великих государей казне в зборе кружечного двора питейные прибыли недобору семидесят дву рублей дватцети семи алтын з деньгою, от чего учинилось и питейные^а продажи перед прошлыми годами больше ль или меньше, и денежные казны у питья крали ль, и по свойству, и по дружбе питьем безденежно поступался ль и ссужал ли, и зборные деньги в книгу против збору сполна написал ли, и он, голова, и целовальники безденежно пили ль, и за головою, и за целовальники никакова воровства и хитрости, того ничего^б он, Чинайко, не ведает, потому что-де в городе Ядрине он бывает временем и на кружечной двор не ходит.

То ево и скаска. Да к тому знамя приложил [*изображение знамени*].

^вПитух^г деревни Юнги староста Чорабайко Чюраков, деревни Чебаковы десятник Толбьяк Тохпулатов, Иречик Пидимиров, [Л. 2, 3, 5:] Илдубай Телбеев, Пути Питимирев, Пипер Пиндеев, Медекей Шихчемалов, деревни Мочар черемисин Илеменко Логашкин, Калмык Тоишев, Сидячко Тоишев, деревни Тоганашевы Дряпичко Яндерев, деревни Шемердяновы сотник Сыбай Темеев, деревни Хочашевы Оре..ко^д Орзанеев, Шеврик Тоишев, Ялбай Сарбаев, Тынбулат Полшеев, Алмекей Андреев, служилой тархан Абекей Пистиганов, Ямай Яманяков, Баделя Пайшихов, Янигитко Семекеев, деревни Тораевы Чинзибей Илбеев, деревни Сормы Самай Токсубаев, деревени Кумаркины^е Чемей Чалымов сказали теж речи, что и Чинайко|.

[Л. 4] Питух думнова дьяка Григория Карповича Богданова^е крестьяня деревни Шепырихи, староста Ортемей Ильин сын сказал: Ничего не ведает и пьяного не видел.

[Тое ж деревни Тимофей Трепало, Иван Осипов, Афонасей Полуехтов, деревни Никитины^ж Борисов крестьянин Васильева Карп Федоров, Ивана Сувушкина^к крестьянин Захарко Григорьев сказали тож, что Ортемей Ильин|.

Архив СПб. ИИ РАН. Ф. 157. Ед. хр. 311. Л. 1–2 (I); Ед. хр. 312. Л. 1–5 (II). Подлинники.

^а Далее зачеркнуто «прибыли».

^б Слово «ничего» написано два раза, один раз зачеркнуто.

^в Здесь и далее в публикации взяты в прямые скобки имена, которые в рукописи разбросаны по разным частям листов, и перечислены в форме группового регеста.

^г Слово «питух» стоящее перед большинством имен, в рукописи передано как «пи».

^д Одна или две буквы в имени утрачены.

^е Далее зачеркнуто «крест».

^ж В других документах Ядринской приказной избы эта же фамилия передается как «Савушкин» или «Саушкин».

№ 3

1682 г., [сентября 14]⁶. – Указная грамота из приказа Большой казны ядринскому воеводе Афанасию Семеновичу Любятинскому о взыскании с ядринских посадских людей Тихона и Ивана Коротовых, Афанасия Попягина, таможенного головы Ивана Лаптева пошлин за проданные товары

[Л. 1] От царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцев, в Ядрин воеводе нашему Афонасию Семеновичю Любятинскому.

В прошлом во 190-м году генваря в 16 день писал к брату нашему, великих государей, блаженные памяти к великому государю царю и великому князю Феодору Алексеевичю, всеа Великия и Малыя и Белья Росиии самодержцу, из Ядрина воевода Ларион Ефимьев и прислал ядринских посадцких людей земского старосты Ивашка Харитонов с товарищи челобитную. А в челобитной их написано: Сентября-де с 1-го числа 190-го году да сентября ж по 1 число нынешняго 191-го году выбрали они и[з] своей братьи ис посадцких людей в таможенные головы Демку Михайлова. И он-де, Демка, будучи в таможе в головах, умом порушился и декабря з 27-го числа из Ядрина збежал неведомо куды. А на ево-де место выбрали они в головы и[з] своей же братьи из ядринских посадских людей Ивашку Лаптева.

И того ж числа в приказе Большие казны явился ядринской посадцкой человек таможенной верной голова Демка Михайлов и бил челом брату ж нашему великих государей, блаженные памяти великому государю, будучи-де он в Ядрине у таможенного збору [Л. 2] учал збирать с великим радением, а ядринские ж де посадцкие люди Тишка да Ивашко Коротовы, да Афонька Попягин торгуют в Ядрине всякими товары, не явясь в таможе, и пошлин не платят. И видя де они, Тишка с товарищи, что он, Демка, будучи в таможе, учал пошлину збирать с великим радением, и что он же, Демка, учал бити челом на них, Тишку с товарищи, что они торгуют всякими товары беспошлинно, написали в челобитье своем на него, Демку, бутто он, Демка, умом порушился. И чтоб против ево, Демкина, челобитья розыскать всяких чинов людьми.

И в прошлом же во 190-м году июня в 22 день по нашему, великих государей, указу послана наша, великих государей, грамота в Терюшево⁷ к Степану Владычкину. Велено ему ис Терюшева ехать в Ядрин и против челобитья ядринских посадцких людей земского старосты Ивашки Харитонов с товарищи и таможенного головы Демки Михайлова розыскать, а по розыску указ учинить по нашему, великих государей, указу и по новоуказным статьям, каковы посланы в прошлом во 189-м году в Терюшево и во все города.

И в прошлом же во 190-м году писал к нам, великим государем, Степан Владычкин и прислал против челобитья земского старосты и посадцких людей, и таможенного головы Демки Михайлова сыск и допросные речи. А в допросных речах написано: [Л. 3] Тишка-де Коротов в Ядрине и в ыных городех всякими товары торговал, а пошлины-де в Ядрине с того своего товару платил.

А по досмотру в Ядрине в таможенных книгах прошлых 189-го и 190-го году тех ево, Тишкиных, всяких товаров в объявке и в записке, и в платеже пошлин не объявилось.

А таможенной голова Ивашко Лаптев в допросе сказал: Выбрали-де ево, Ивашку, в головы земской староста вместо головы Демки Михайлова с Рожества Христова. И при ево де, Ивашкове, сиденье в таможенные книги Тишка Коротов товаров никаких не записывал и пошлин ему никаких не плачивал. А Ивашко-де Коротов в Ядрине всякими товары торговал.

А в ядринских таможенных книгах прошлых 189-го и 190-го годов в объявке и в записке в платеже пошлин не объявилось же. А Афонька Попягин в допросе своем сказал, что-де в Ядрине никакими товары он не торгует. А по розыску объявилось, что он, Афонька, хлеб утайкою у себя на дворе в свою меру и мед продавал, а пошлин не платил. Да у него ж, Афоньки, взята мера и с таможенной мерою спущена; и таможенной меры та Афонькина мера меньше получетвериком. А в продажном меду, кому он, Афонька, продал, в деньгах взял к себе он кабалу. И с той кабалы у него, Афоньки, взят в улику ему за рукою список. А в списке написано: Ядринского уезду деревни Мочар черемисин Алмакайко Шайчюрин з детьми заняли в Ядрине у ядринского посадцкого человека у Афоньки Попягина денег четыре рубли [Л. 2] шеснатцать алтын четыре деньги в нынешнем во 190-м году ноября в 17 день впредь до срока до Богородицына дни Казанские нынешняго 190-го году.

И черемисин Алмакайко Шайчюрин допрашиван. А в допросе своем сказал: У ядринского-де посадцкого человека у Афоньки Попягина меду на четыре рубли купил. А пошлины-де с того меду он, Афонька, перевел на себя. А платил ли де те пошлины он, Афонька, в Ядрине или нет, того он, Алмакайко, не ведает.

И по нашему великих государей указу и по сыску у Тишки да у Ивашки Коротовых да у Афоньки Попягина за их вины, что они в Ядрине торговали всякими товары беспошлинно и в книги не записал[и], описаны у них на нас, великих государей, двory их и животы и лавки.

А по шету де и по свидетельству у таможенного головы у Демки Михайлова пошлин в прошлом во 190-м году в зборе в приказе Большие казны в присылке тритцать семь рублей шеснатцать алтын четыре деньги, в Ядрине в росходе пять рублей, по отписке из Казани отдано тритцать рублей шеснатцать алтын четыре деньга. Да по запискам у него ж, у Демки, в долгу семнатцать рублей. Да Ивашко Лаптев, которой в таможене пошлины збирал без него, Демки, отдал в Казань же девять рублей шеснатцать алтын четыре деньга. Всего у него, Демки, и у Ивашки таможенных пошлин к Москве в присылке и в Ядрине в росходе, и в Казань в отсылке, и в долгу по записке^а 8...

На обороте 1-го листа адрес: «В Ядрин воеводе нашему Афонасью Семеновичю Любятинскому».

Отметка о получении: «191-го октября в 11».

На скрепе подпись: «Диак Тимофей [Кузьмин]»^б.

Архив СПб. ИИ РАН. Ф. 157. Ед. хр. 318. Л. 1–4. Подлинник.

^а Окончание грамоты утрачено.

^б Фамилия дьяка восстановлена по: Богоявленский С.К. Приказные судьи XVII века. М.; Л., 1946. С. 28.

№ 4

1682 г., октября 25. – Указная грамота из приказа Большой казны ядринскому воеводе Афанасию Семеновичу Любятинскому о правеже недоборных денег с головы кружечного двора Федота Токарева и целовальников

[Л. 1] От царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцев, в Ядрин воеводе нашему Афонасию Семеновичу Любятинскому.

В прошлом во 190-м и в нынешнем во 191-м годах посланы к тебе наши, великих государей, многие грамоты. Велено про недобор Ядринского кружечного двора головы Федотка Токарева с товарищи в Ядрине сыскать всяких чинов людьми, чего они не добрали против настоящего 188-го году семидесят дву рублев дватцати семи алтын з деньгою. Да на целовальниках и на питухах на ядринских посацких людех доправить за питье сорок два рубли дватцать пять алтын четыре деньги, будет от ково спору не будет. А буде от ково в чем учинитца какой спор, и те деньги велено доправить на ядринском кружечного двора на верном голове прошлого 189-го году на Федотке Токареве с товарищи и прислать к нам, великим государем, к Москве тотчас, с кем пригож.

И ты про те недоборные деньги сыскивал ли, и деньги, которые довелось взять на верном голове на Федотке Токареве с товарищи, доправил ли, о том к нам, великим государем, не писывал и того сыску и денег октября по ...^а число нынешняго 191-го году не присылывал неведомо для чего.

И как к тебе ся наша, великих государей, грамота придет, и ты б по прежним и по сей нашим, великих государей, грамотам [Л. 2] про недобор верного головы Федотка Токарева с товарищи велел сыскать большим повальным обыском и деньги велел доправить на голове на Федотке Токареве. А доправя, те деньги и сыск, и сыску перечневую выписку^б прислал к нам, великим государем, к Москве тотчас, безо всякого мотчания, не дожидаясь о том к себе иного нашего, великих государей, указу и не описываясь ничем. Да о том к нам, великим государем, писал, а отписку и сыск и сыску перечневую выписку велел подать и деньги объявить в приказе Большие казны боярину нашему Михаилу Львовичу Плещееву^в с товарищи.

Писан на Москве лета 7191-го октября в 25 день.

На обороте 1-го листа: «В Ядрин воеводе нашему Афонасию Семеновичу Любятинскому». *Отметка о получении:* «191-го ноября в 7 день».

На обороте 2-го листа справа: «Справил Егорка Ляпин».

На скрепе подпись: «Диак Иван [Олферьев]^в».

Архив СПб. ИИ РАН. Ф. 157. Ед. хр. 334. Л. 1–2. Подлинник.

^а Число не указано.

^б Слово «выписку» вписано над строкой.

^в Фамилия дьяка восстановлена по: Богоявленский С.К. Указ. соч. С. 28.

№ 5

1682 г., декабря 31. – Отписка ядринского воеводы Афанасия Семеновича Любятинского в приказ Большой казны о правеже с головы кружечного двора Федота Токарева недобранных денег

[Л. 1] Государем, царем и великим князем Иоанну Алексеевичю, Петру Алексеевичю, всеа Великия и Малыя и Белья России самодержцем, холоп ваш Афонь[ка] Любятинский челом бьет^а.

В прошлом^б во 190-м и в нынешнем во 191-м^в годех в розных месяцах^г и числах в ваших, великих государей [*титул и имена*], грамотах писано в Ядрин к воеводе к Лариону Ефимьеву да ко мне, холопу вашему, из приказа Большие казны: А велено прошлого 189-го году ядринского кружечного двора у головы у Федотки Токарева^а<...>.

[Л. 4] И по вашему, великих государей [*титул и имена*], указу воевода Ларион Ефимьев до моего холопа вашего в Ядрин приезде ядринского кружечного головы Федотка Токарева, [что] против збору денег не объявилось сорока дву рублей дватцети пяти алтын дву денег, доправил на питухах, от кого спору не было, только дватцать^в рублей.

(А дватцать два рубли дватцать пять алтын две деньги не доправлены. И Федотко Токарев мне, холопу вашему, сказал, что и те деньги доправить на питухах же. И я, холоп ваш, те деньги на питухах, от ково спору нет, правлю с великим поспешением)^ж.

А про недобор, что они против настоящего 188-го году не добрали семидесят дву рублей дватцети семи алтын з деньгою, воевода Ларион Ефимьев, выслав ево, Федотка, из Ядрина на иной город, сыскивал большим повальным обыском всяких чинов грацкими и уезными людьми и для подлинного свидетельства, взяв у них кружечного двора черные книги за их руками. И те книги обыскным людем всем вслух чтены не по одно время. И у сыску обыскным людем сказывал, чтоб [Л. 5] они в обысках, стакався семьями, не лгали, сказывали б вправду, и допрашивал всякого человека порознь.

И тое денежную казну дватцать семь рублей^з, что доправлено на питухах, от кого спору не было^и, и тот сыск за рукою воеводы Лариона Ефимьев[а] и обыск-

^а Далее зачеркнуто «в нынешнем во».

^б Далее зачеркнуто «государя».

^в Далее зачеркнуто «августа в 13 день».

^г Слова «в розных месяцах» вписаны вместо зачеркнутого «ноября в день».

^а Далее следует сокращенный пересказ док. № 1 от слов «деньги, которых у головы у Федотки Токарева налицо не объявилось, сорока дву рублей» до слов «И тое их скаску с обысками вместе прислать к Москве по тому ж, не замочтав».

^в Исправлено из «четырнатцеть».

^ж В белой текст отписки вставку надлежало вписать вместо зачеркнутого в отпуске «пять алтын (*далее зачеркнуты две неразборчивые буквы*). А в дватцети в осми рублей в дватцети алтынех в дву деньгах стоит он, Федотко на правеже, и правлю смертным правежем. И доправить отнюдь нечево, потому что у него животишков нечего нет, а дворишко худ».

^з Выше было «дватцать рублей».

^и Начало данного предложения вплоть до слов «не было» вписано над строкой.

ных людей за руками, и особою скаску, кто ево, Федотка, выбирал, и с тех обысков перечневую выписку за моею, холопа вашего, рукою^а послал к вам, великим государем, к Москве^б я, холоп ваш, с ядринским пушкарем с Феткою Никоновым декабря в 31 день. А отписку и сыск и перечневую выписку велел я, холоп ваш, подать и Федотку^в и з деньгами явитца на Москве в приказе Большие казны боярину Михаилу Львовичу Плещееву^г с товарищи.

А на завод из приказ[ной] избы денег пятьдесят рублей голове Федотку Токареву давал подьячей Моська Андреев с росписками по приказу воеводы Лариона Ефимьева. И те деньги у Федотка Токарева в приказную избу взяты все сполна наперед сего^д.¹⁰

Архив СПб. ИИ РАН. Ф. 157. Ед. хр. 346. Л. 1–5. Черновик.

№ 6

1686 г., ноября 30. – Указная грамота из приказа Большой казны ядринскому воеводе Ивану Савиновичу Овцыну¹¹ о взыскании с бывшего воеводы Ивана Ивановича Апраксина (Опраксина) денег за питье с кружечного двора и высылке его в Москву для разбирательства по челобитью кружечного головы Ивана Губина в присвоении денег и запасов

[Л. 1] От великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича и великие государыни благоверные царевны и великие княжны Софии Алексеевны¹², всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцев, в Ядрин стольнику нашему и воеводе Ивану Савиновичю меньшому Овцыну.

В нынешнем во 195-м году октября в 27 день Ядринского кружечного двора голова Ивашка Губин подал збору своего книги, а в книгах написано: В прошлом во 194-м году в Ядрине на кружечном дворе собрано питейной прибыли четыреста тридцать три рубли семнатцеть алтын пять денег. И в то число тех зборных денег з головою к Москве в привозе двести тридцать пять рублей. А за тем у головы против приходу налицо не объявилось сто девяносто рублей. Да голова ж Ивашко Губин подал [Л. 2] к черной выписке челобитные [за ру]кою стольника и воеводы Ивана [Опрак]сина о даче питья с кружечного двора ядринским служилым людем

^а Далее зачеркнуто «и вашу, великих государей, денежную казну, четырнатцеть рублей пять алтын, что доправлено было на питухах, от ково спору не было».

^б Следующие далее слова вплоть до «Феткою Никоновым» вписаны над строкой.

^в Слова «и Федотку» вписаны над строкой, возможно, более правильно должно быть «и Федыке».

^г Слова «Михаилу Львовичу Плещееву» вписаны вместо зачеркнутого «князю Костентину Осиповичю Щербатово».

^д Далее зачеркнуто «А достальных, государи, дватцети осми рублей дватцети алтын две деньги, которые против збору на Москве у него, Федотка, не объявилось, государи, на Федотке доправить некоторыми делы (невозмо – *зачеркнуто ранее*) вскоре не мочно; и за то на выборных людех, кто ево, Федотка, вы».

безденежно вина дватцеть деветь^а ведр по продажной цене по дватцети по четыре алтына ведро, итого дватцеть рублей дватцеть девять алтын две деньги; пива пятьдесят семь ведр по два алтына ведро, итого три рубли четырнатцеть алтын четыре деньги.

Да в скаске головы Ивашка Губина написано: Стольник-де Иван Опраксин чинил ему многие обиды и налоги, и по многие времена ево и целовальников ево таскал, и в чеши^б, и в железах, и за решеткою держал для того, что на винокурню вина сидеть не пустил; а на пивоварне-де пива варил безпрестанно и хмель и дрова брал насильством, и питейной продаже чинил простой, и погреб, и ледник были заперты два дни, и присылал челобитные за своею рукою о даче питья ядринским служилым людем и ружником, и обротчиком. И в которое-де время питья не даст, и он-де, Иван Опраксин, в съезжей избе ево, [Л. 3] голову, держал, и всегда от него откупался, и взял у него зборных денег сто пять рублей да камку¹³ по цене восемь рублей, да котел пивной железной, цена шесть рублей. Да он же велел со всяким съесным харчем ходить к себе на двор и к выходу денщику велел подкинуть мертвого журавля, и искать на нем дву гнезд лебедей; да пасынка-де ево бизвинно^в бил кнутом и ево, голову, и целовальников, взяв к себе на двор, и про збор спрашивал насильно; а зборные книги велел делать перед собою, и кои деньги с него имал, велел в книгах и отписке написать налицо. И всего-де он взял зборных денег, и по цене камка и котел, и съесных харчей к нему переношено [на] сто шездесят четыре рубли, дватцеть восемь алтын две деньги.

А на челобитных, которые голова Ивашка Губин подал за рукою стольника Ивана Опраксина, в подписке руки ево объявилось в нашем, великих государей, именовании опись и многая недописка. И мы, великие государи, указали стольника Ивана Опраксина за ево неостерега[Л. 4]тельство нашего, великих государей, именованя посадить в тюрьму на три дни. А за питье, которое дано по тем ево заручным челобитным ядринским служилым людем безденежно, доправить на нем по продажной цене, по чему то питье в прошлом во 194-м году в продаже было. А против скаски и челобитья ядринского кружечного двора головы Ивашка Губина збору ево питейной прибыли во взятые денег и в запасах, и что харчей купя, к нему переношено, и в налогах у него, стольника Ивана Опраксина, взять скаску с подкреплением подлинно, и собрать по нем, Иване Опраксине, поручную запись в том^г, что ему с того числа, как он в Ядрине переменен будет, объявитца ему на Москве в приказе Большие казны в месяц. А буде он с того числа, как из Ядрина переменен будет, в приказе Большие казны в месяц не объявитца, и против челобитья Ядринского кружечного двора головы по новоуказным статьям все на нем будет доправлено. И для того с сею нашею, [Л. 5] великих государей, грамотою послан нарочной приказу Большие казны пристав Алешка Кузьмин.

И как к тебе ся наша, великих государей, грамота придет, и ты б учинил по сему наших, великих государей, указу, как о том писано в сей нашей, великих государей, грамоте выше сего, не замочав; и доправя, те деньги и, взяв у него Ивана

^а Исправлено из «десять».

^б Т.е. «цепи».

^в Т.е. «безвинно».

^г Слова «в том» вписаны над строкой.

Опраксина, скаску и по нем поручную запись, прислал к Москве тотчас с тем же приставом, не отпусая ево, Ивана, из Ядрина, и не дожидаясь о том впредь к себе иного нашего, великих государей, указу; и приставу езд и прогонные деньги по по дорожной на нем, Иване, по тому ж доправил. Да о том к нам, великим государем, писал, а отписку и скаску велел подать и деньги объявить в приказе Большие казны окольниковому нашему Алексею Ивановичю Ржевскому с товарищи. А буде ты денег на нем, Иване Опраксине, вскоре не доправишь, и скаски и по нем поручной записи не возьмешь, и те деньги доправлены будут на тебе безо всякие пощады. А к нему, Ивану Опраксину, наша, великих государей, грамота о том для ведома послана с тем же приставом.

Писан на Москве лета 7195-го ноября в 30 день¹⁴.

На обороте 1-го листа: «В Ядрин стольнику нашему и воеводе Ивану Савиновичу меньшому Овцыну». *Отметка о получении:* «195-го декабря в 13 день».

На обороте 2-го листа справа: «Справил Тараско Сукманов».

На скрепах подпись: «Диак Иван Харламов».

Архив СПб. ИИ РАН. Ф. 157. Ед. хр. 518. Л. 1–5. Подлинник.

№ 7

1686 г., декабря 1. – Указная грамота из приказа Большой казны ядринскому воеводе Ивану Савиновичу Овцыну о правеже с голов ядринских кружечного и таможенного дворов Федоте Токареве и других недоборных и растраченных денег за прошлые годы

[Л. 1] От великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича и великие государыни благоверные царевны и великие княжны Софии Алексеевны, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцев, в Ядрин стольнику нашему и воеводе Ивану Савиновичу меньшому Овцыну.

В прошлом во 194-м году в розных месяцах и числах посланы наши, великих государей, многие грамоты в Ядрин к воеводе к стольнику к Ивану Опраксину. Велено ядринских кружечного двора питейной прибыли на 189-й год на голове на Федотке Токареве с товарищи, которых [н]алицо не объявилось, пятнатцати рублей двенатцати алтын дву денег, да 190-го году на Ивашке Лаптеве таможенных недоборных денег десять рублей дватцать восемь алтын три деньги^a, на Бориске Сухом тритцать восемь рублей девять алтын пол-шесты [деньги], да на 193-й год на Ивашке Чюпине с товарищи недоборных и за неуказные росходы одиннатцеть рублей два алтына^b доправить тотчас. А будет они учнут на правеже отстаиватца, и у них дворы и животы, и лавки, и всякие заводы продать. [Л. 2] [А чего с]верх продажи дворов и животов не достанет, и те деньги доправить на посацких людех. Да о том писать¹⁵.

^a В другой грамоте (см. прим. 16) – «десять рублей дватцать восемь алтын».

^b В другой грамоте (см. прим. 16) – «адиннатцать рублей двенатцеть алтын две деньги».

И стольник Иван Опраксин о том к нам, великим государем, не писывал и тех денег ноября по 30 число нынешняго 195-го году не присылывал, знатно, что он норовил для своих взятков.

И как к тебе ся наша, великих государей, грамота придет, и ты б по прежним и по сему нашему, великих государей, указу те вышеписанные деньги на головах с товарищи доправил тотчас. А буде они учнут на правеже отстаиватца, и у них велел продать дворы и животы, и лави, и всякие заводы; а чево сверх продажи дворов и животов не достанет^а, и те деньги доправил на выборных людех, не дожидаясь о том впредь к себе иного нашего, великих государей, указу и нарочной присылки, и не описываясь ничем. Да о том к нам, великим государем, писал, а отписку велел подать и деньги объявить в приказе Большие казны окольному нашему Алексею Ивановичю Ржевскому¹⁶.

Писан на Москве лета 7195-го декабря в 1 день.

На обороте 1-го листа: «В Ядрин стольнику нашему и воеводе Ивану Савиничю меньшому Овцыну». *Отметка о получении:* «195-го декабря в 13 день». *Отметка:* «Ис приказу Большие Казны».

На обороте 2-го листа справа: «Справил Никитка Костянтинов».

На скрепах подпись: «Диак Леонтей Уланов».

Архив СПб. ИИ РАН. Ф. 157. Ед. хр. 519. Л. 1–2. Подлинник.

Примечания

¹ Под упомянутыми в публикуемых документах «черемисами», проживавшими на территории Ядринского уезда, следует подразумевать чувашей (См.: Дмитриев В.Д. Чувашаи в эпоху феодализма (XVI – начало XIX вв.). Чебоксары, 1986. С. 5–14).

² *Одоевский Никита Иванович* (ок. 1605–1689) – князь, ближний боярин и воевода, государственный и военный деятель, дипломат, член русского правительства в 1650–1680-х гг.

³ В феврале 1681 г. ядринские служилые люди по прибору (стрельцы, солдаты и их дети) были высланы на службу в Путивль в полк боярина П.В. Шереметева (Архив СПб. ИИ РАН. Ф. 157. Ед. хр. 257. Л. 1–6).

⁴ Перечисленные в выписи чувашские селения располагались или располагаются сейчас на территории Ядринского, Моргаушского и Красночетайского районов Чувашской Республики (См.: Нестеров В.А. Населенные пункты Чувашской АССР. 1917–1981 годы: Справочник об административно-территориальном делении. Чебоксары, 1981. С. 133, 140, 178, 189, 199, 204, 249, 252, 266, 283).

⁵ Упомянутые в выписи русские селения в настоящее время располагаются: Никитино – в Ядринском районе Чувашской Республики; Шепьриха (ныне Шепьрша) – в Воротыньском районе Нижегородской области (См.: Нестеров В.А. Населенные пункты Чувашской АССР. С. 201; Дмитриев В.Д., Кузнецов И.Д., Чибис А.А. Документы Ядринской приказной избы о податных повинностях и службах населения Чувашии в конце XVII – начале XVIII веков // Марийский археографический вестник. 2004. № 14. С. 147).

⁶ Дата написания док. № 3 указана в другой грамоте по тому же делу (см. прим. 7). На момент составления грамоты ядринским воеводой был Л.Г. Ефимьев, А.С. Любятин-

^а Слова «не достанет» вписаны над строкой.

ский сменил его на должности после 22 сентября 1682 г. (Архив СПб. ИИ РАН. Ф. 157. Ед. хр. 322. Л. 1; Ед. хр. 323. Л. 1).

⁷ По-видимому, имеется в виду селение Большое Терюшево, бывшее центром одноименной волости Нижегородского уезда.

⁸ 20 октября 1682 г. приказ Большой казны отправил А.С. Любятинскому еще одну грамоту. В ней говорилось о том, что воевода не исполнил содержащиеся в грамоте от 14 сентября (см. № 3) распоряжения о взыскании «на Тишке да на Ивашке Коротовых, да на Афоньке Попягине с неявленных товаров, которых [о]ни в таможе не явили и пошлин [не] платили, доправить на них [т]аможенные пошлины вдвое; да [на] них же велено доправить пени, что они беспошлинно торговали, по десяти рублей на человеке. Да на голове на Ивашке Лаптеве против збору головы Демки Михайлова декабря з 27-го числа сентября по 1 число нынешняго 191-го году по роцету сто пятьдесят один рубль». Поэтому А.С. Любятинский получил новое, более строгое указание доправить указанные деньги и прислать их в приказ Большой казны (СПб. ИИ РАН. Ф. 157. Ед. хр. 330. Л. 1). Известно, что, по-видимому, после получения в Ядрине процитированной грамоты Т. Коротов с товарищами были «биты кнутом, да на них же велено доправить за утаеные товары пошлину вдвое, да на них же доправлено пени тритцать рублей» (СПб. ИИ РАН. Ф. 157. Ед. хр. 382. Л. 3). В 1683 г. Д. Михайлов подал челобитную в приказ Казанского дворца о том, что во время его поездки в Москву для жалобы на Т. и И. Коротовых и А. Попягина последние, а также посадский человек Н. Губин запечатали принадлежавшие ему дом и лавку, затем обокрали его на 180 рублей, а после понесения наказания угрожают убийством. Поэтому челобитчик просил вызвать всех перечисленных лиц в названный приказ для суда по его иску. Приказ Казанского дворца отправил зазывную грамоту А.С. Любятинскому. Но А. Попягин, И. Коротов и Н. Губин отказались ехать в Москву, т. к. они, якобы, исполняли выборные службы, а Т. Коротов вообще уехал из Ядрина, якобы на богомолье в Соловецкий монастырь (СПб. ИИ РАН. Ф. 157. Ед. хр. 381. Л. 1; Ед. хр. 382. Л. 1–4; Ед. хр. 384. Л. 1; Ед. хр. 385. Л. 1; Ед. хр. 392. Л. 1). Документы об окончательном завершении данного дела не сохранились.

⁹ *Плещеев Михаил Львович* (ум. 1683) – стольник, воевода, боярин, первый судья Приказа большой казны (1682–1683).

¹⁰ 31 мая 1683 г. ядринский посадский человек Ф. Токарев был выслан в Симбирск как поручик при подрядчике, козьмодемьянском ямщике Я. Кожевникове, для взыскания за утопленные последним казенные хлебные запасы, которые он подрядился доставить в Саратов (СПб. ИИ РАН. Ф. 157. Ед. хр. 390. Л. 1–3).

¹¹ Стольник И.С. Овцын должен был сменить И.И. Апраксина на должности ядринского воеводы только 11 декабря 1686 г. (СПб. ИИ РАН. Ф. 157. Ед. хр. 510. Л. 1–2).

¹² *Софья Алексеевна Романова* (1657–1704) – царевна, дочь царя Алексея Михайловича (1645–1676), в 1682–1689 гг. регент при младших братьях Иоанне и Петре.

¹³ Шелковая цветная ткань с узорами.

¹⁴ 30 же ноября 1686 г. приказ Большой казны отправил еще одну грамоту на имя И.С. Овцына (получена также 13 декабря), в которой, в частности, говорится: «В нынешнем во 195-м году сентября в 30 день послана наша, великих государей, грамота в Василь-город к воеводе к Матвею Еремееву. Велено на ядринском стольнике и воеводе на Иване Опраксине доправить деньги за питье, которое дано с кружечного двора ядринским служилым людем по челобитным за ево, Ивановою, рукою без нашего, великих государей, указу и без грамот ис приказы Большие казны четыре рубли девять алтын, а доправя, те деньги прислать к Москве». Однако ответа об исполнении этого распоряжения от василегородцкого воеводы получено не было, и названный приказ потребовал от И.С. Овцына взыскать со своего предшественника деньги за растроченное вино (СПб. ИИ РАН. Ф. 157. Ед. хр. 517. Л. 1–2.) Следовательно, приказу Большой казны стало известно о злоупотреблениях И.И. Апраксина еще до 27 октября, когда кружечный голова И. Губин подал свои

книги. О результатах взыскания в фонде Ядринской приказной избы документов не сохранилось.

¹⁵ Упомянутые грамоты воеводе И.И. Апраксину в фонде Ядринской приказной избы не сохранились, однако отложилась челобитная от 17 января 1685 г. ядринских посадских людей А.И. Свешникова, Р. Савельева, Т.Д. Терденякова, которые, по-видимому, были целовальниками Ядринского кружечного двора и находились в подчинении у голов Ф. Токарева и Б. Сухого. Челобитчики писали, что с голов и с них по грамоте из приказа Большой казны правят несобранные кружечные деньги, опечатали их дворы и имущество. Вместе с тем, как «нам, сиротам вашим, они, головы, вино и пиво, и мед, будучи в головах, давали продавать в меру помесечно, и за то продажное питье деньги против приему за все сполна у нас приняли и дали нам, сиротам вашим, за своими руками отписи». Поэтому А.И. Свешников с товарищами просили отпустить их в Москву для получения грамоты об освобождении от правежа. Воевода И.И. Апраксин разрешил им эту поездку (СПб. ИИ РАН. Ф. 157. Ед. хр. 603. Л. 1). Вероятно, причина данного дела заключалась в том, что головы Ф. Токарев и Б. Сухой пытались переложить часть ответственности за недобор на подчиненных им целовальников.

¹⁶ *Ржевский Алексей Иванович* (ок. 1638–1704) – стольник, думный дворянин, окольный, воевода. В 1686–1689 г. сидел в Приказе Большой казны.

16 февраля 1687 г. приказ Большой казны отправил ядринскому воеводе И.С. Овцыну еще одну грамоту (получена 8 марта) с обвинением в том, что деньги, подлежащие взысканию с И. Лаптева, И. Чупина (Чюпина), в Москву из Ядрина не присланы, и с новым требованием взыскать деньги с этих лиц, а также с головы Ядринского кружечного двора 1685/86 г. Ивана Губина с товарищами «питейные прибыли сто рублей». Ф. Токарев и Б. Сухой в грамоте от 16 февраля уже не упоминались, что свидетельствует о взыскании с них денег (СПб. ИИ РАН. Ф. 157. Ед. хр. 529. Л. 1–2).

Первый выпускник-казах Оренбургского кадетского корпуса

Записка этнографа, султана Мухамедгали Таукина. 1871 г.

Во второй половине XIX в. Оренбург как крупный политический и научно-культурный центр на Востоке России играл значительную роль в истории изучения этнографии края. Заметный след в истории этнокультурного развития региона оставила деятельность Оренбургского отдела императорского Русского географического общества (ОО ИРГО), членами которого были представители местной интеллигенции, чиновники. Весомым был вклад Оренбургского отдела и в изучение этнографии казахского народа. В крае жили и работали видные казахские этнографы: действительный член Оренбургского отдела ИРГО М.-С.К. Бабаджанов¹, члены-сотрудники отдела Т. Сейдалин², И. Алтынсарин³, Б. Даулбаев⁴, С. Джантюрин⁵ и другие. Многие из них были выпускниками Неплюевского кадетского корпуса. Со времени своего основания в 1825 г. Неплюевское военное училище (в 1844 г. преобразовано в корпус) по 1866 г. его окончили, по

¹ Бабаджанов Мухаммед Салык-Караулхожа (1834–1893) – казахский публицист, этнограф. Окончив Оренбургский кадетский корпус в 1861 г., служил в Пограничной комиссии и вышел в отставку в 1862 г. С 1860 г. начал публиковать свои труды о развитии просвещения среди казахов и благотворном влиянии русской культуры, взаимоотношениях казахов с русскими и уральским казачеством, различных сторонах материальной и духовной культуры казахского народа в таких изданиях, как «Северная пчела» (Петербург), «Санкт-Петербургские ведомости», «Записки РГО» и др. Награжден серебряной медалью РГО.

² Сейдалин Глеумухамед (1837–ок. 1901) – так же, как и его брат Альмухамед Сейдалин, окончил Неплюевский кадетский корпус в 1855 г., начал службу в Пограничной комиссии, служил чиновником колониальных учреждений. Являясь одним из первых членов Оренбургского отдела РГО, вторым после И. Алтынсарина, представил отделу ценную этнографическую статью «О развитии хлебопашества по бассейну р. Тургая», высоко оцененную А.Е. Алекторовым. Он собрал и материалы по изучению казахского фольклора.

³ Алтынсарин Ибрай (1841–1889) – казахский педагог-просветитель, писатель, фолклорист, общественный деятель, ученый-этнограф, основоположник светского образования для казахов. Автор учебников «Казахская хрестоматия» и «Начальное руководство к обучению казахов русскому языку» (1879), автор переводов рассказов Л.Н. Толстого, басен И.А. Крылова.

⁴ Даулбаев Бейбит Даулбаевич – талантливый этнограф, член-сотрудник Оренбургского отдела РГО. За свою работу 1881 г. «Рассказ о жизни киргиз Николаевского уезда Тургайской области с 1830 по 1880 гг.» получил серебряную медаль РГО (он был вторым после И. Алтынсарина и последним казахом, удостоенном этой награды). Известен и как автор сборника казахских пословиц, опубликованных в 1894 г.

⁵ Джантюрин Сейтхан Ахметович (1837–1891) – выпускник Азиатского отделения Оренбургского кадетского корпуса, действительный член Оренбургского отдела РГО, известен этнографической работой «Очерки киргизского коневодства» (1883), опубликованной в «Журнале коннозаводства».

имеющимся данным, более 30 казахов⁶. Действительными членами ОО ИРГО были семь казахов, членами-сотрудниками являлись пять казахов⁷. Нельзя не согласиться с мнением, что первая плеяда казахской интеллигенции заложила соответствовавшие тому времени идеи этнической идентификации и культурного прогресса своей нации.

Первым воспитанником-казахом Азиатского отделения оренбургского кадетского корпуса, окончившим данное учебное заведение в 1831 г., был султан-правитель Западной части области оренбургских киргизов⁸ (казахов. – Авт.), полковник Мухамедгали Таукин (1813–1894). В 1848 г. он направил и своего сына Шангирея для обучения в Неплюевский кадетский корпус. Другой его сын, Музаффар, получил образование в Оренбурге, закончив мужскую гимназию.

Мухамедгали Таукин известен как этнограф, тесно сотрудничавший с Русским географическим обществом, Казанским музеем древностей и этнографии, Вольным экономическим обществом. В своих статьях для них он подробно описывал занятия казахов, домашние промыслы и ремесла, устройство жилища и его внутреннее убранство⁹. Таукин подготовил «Записки о хозяйстве, скотоводстве и других средствах к существованию ордынцев, кочующих в Зауральской степи», опубликованные в № 41 журнала «Экономические записки» (Санкт-Петербург, 1861), «Родословный список о султанах и ходжах Западной части орды» (Оренбург, 1847).

Султан Младшего жуза¹⁰, сын надворного советника султана Тауке Айчувакова¹¹ и правнук Абулхаир хана¹² Мухамедгали Таукин прослужил в разных чинах около 36 лет, удостоившись высоких наград. В представлениях оренбургского начальства он характеризовался как «один из преданнейших русскому правительству султанов»¹³. В течение 20 лет (с 1847 г.), непрерывно занимая должность султана-правителя Западной части орды, получил репутацию компетентного, эрудированного и добросовестного управленца¹⁴. Вышел в отставку в 1865 г. Однако в ноябре 1869 г. из-за подозрений в выражении недовольства Временным положением 1868 г. Таукин по распоряжению Оренбургского военного губернатора был выслан на жительство под надзор полиции в с. Холмогоры Архангельской губернии, а в 1870 г., по распоряжению министра внутренних дел, пере-

⁶ История Казахстана (с древних времен до наших дней). В 5 т. Т. 3. Алматы, 2010. С. 720; Султангалиева Г.С. Западный Казахстан в системе этнокультурных контактов (XVIII–начале XX вв.). Уфа, 2002. С. 120.

⁷ Бегимбаева Ж.С. Вклад Русского географического общества в изучение этнографии и культуры казахского народа на примере Оренбургского отдела Русского географического общества во второй половине XIX века // Молодой ученый. 2015. № 3. С. 566–569.

⁸ Область оренбургских киргизов (казахов) – административно-территориальная единица Российской империи с центром в Оренбурге, существовавшая в 1859–1868 г. и находившаяся в ведении Министерства иностранных дел; в Российской империи казахов называли киргизами, киргиз-кайсаками.

⁹ Масанов Э.А. Очерк истории этнографического изучения казахского народа в СССР. Алматы, 2007. С. 285–286.

¹⁰ Младший жуз – группа казахских племенных объединений в Западном Казахстане с XVI в.

¹¹ Айчуваков Тауке – султан Младшего жуза, сын Айчувака (Айшуака), четвертого сына Абулхаир хана.

¹² Абулхаир хан (ок. 1680–1748) – чингизид, хан Младшего жуза, политик, полководец.

¹³ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1291. Оп. 82. Д. 1. Л. 6.

¹⁴ Родословная казахских ханов и кожа XVIII–XIX вв. (история, историография, источники) / Ерофеева И.В., Сужиков Б.М. Алматы, 2003. С. 51.

мещен в Екатеринославскую губернию. Возвращен из ссылки в 1874 г. Умер в 1894 г. в возрасте 85 лет¹⁵.

Публикуемые ниже «Соображения» об улучшении быта Оренбургских киргизов (казахов) Мухамедгали Тяукина, написанные им в период ссылки в Екатеринославле, красноречиво свидетельствуют об образованности и тонкой эрудиции автора, содержат ценные этнографические наблюдения и сюжеты по экономике, истории и культуре местных народов, убеждают в целесообразности выдвигаемых им рекомендаций в вопросах государственного и местного управления. Записка султана, в которой предлагались конкретные меры по укреплению мостов взаимопонимания между народами, примечательна в свете культурно-цивилизационных аспектов казахско-русских отношений. Богатое историко-духовное наследие и традиционные ценности народов трансграничного евразийского региона, каким был и остается Оренбургский край, являются основой современного развития добрососедского сотрудничества России и Казахстана.

Публикуемые документы хранятся в РГИА, в Земском отделе МВД, в деле о киргизах за 1827–1894 гг. Во вступительной статье написание имени и фамилии М. Таукина дается по принятым в настоящее время правилам транслитерации казахских имен и фамилий, в публикуемых же документах – так, как указано в архивном источнике. Сокращения текста отмечены многоточием в угловых скобках.

Публикацию подготовили доктора исторических наук У. КЫДЫРАЛИН и Ж.У. КЫДЫРАЛИНА.

№ 1

Сопроводительное письмо полковника султана Мухамедгали Тяукина министру внутренних дел о направлении «Соображений об улучшении быта Оренбургских киргизов и подчинении их Русскому правительству»

Екатеринославль

16 ноября 1871 г.

Его Высокопревосходительству господину министру внутренних дел полковника султана Тяукина усерднейшее приношение в знак преданности моей к Русскому правительству препровождаются при сем соображения об улучшении быта киргизов.

С глубочайшим почтением, Вашего Высокопревосходительства имею честь быть покорнейший слуга.

Полковник султан

Мухамедгали Тяукин

РГИА. Ф. 1291. Оп. 82. Д. 45. Л. 139. Подлинник. Подпись–автограф.

№ 2

Соображения полковника султана Мухаммеда Галия Тяукина, бывшего правителя Западной части области Оренбургских киргизов об улучшении их быта и о совершенном подчинении их Русскому правительству

Преуспевание рода человеческого в улучшении своего быта обусловлено климатом и местностью: житель Гренландии, не покинув родины, должен быть

¹⁵ РГИА. Ф. 1291. Оп. 82. Д. 17. Л. 6. Подробнее о драматических перипетиях в судьбе М. Таукина см.: Кыдыралин У., Кыдыралина Ж.У. Султан Мухамедгали Таукин // Вопросы истории. 2016. № 4. С. 112–122.

тем, чем он есть в отношении образа своей жизни и добывания средств к содержанию ее, – ему ничего не представляет обитаемая им страна, кроме рыболовства. Жителям лесных пустынь Сибири – почти то же самое по бесплодности почвы; обитателям степной местности необозримых пустынь Средней Азии, где взор не встречает ни лесов, ни рощей, остается в удел скотоводство. Из того видно, что киргиз ведет кочевую жизнь по необходимости. В его родине нет материалов, нужных для жилищ, но этот питомец пустыни доволен своей бедной кибиткой, окруженный своими стадами, они дают скоту все необходимое для его скромной жизни, с тем вместе полезной для оседлых соседей: им пустыня приводит многочисленные стада свои, русский купец обогащается в короткое время; добытый дешево товар, преимущественно меною на русские мануфактурные произведения, далеко идет внутрь России и за границу. Если бы время дало средства обратить киргизов в оседлый народ, едва ли более мог он приносить ей пользы. Занимаемые степи киргизами мало представляют местностей, способных к земледелию, и притом они не обогатили бы соседние области в такой степени, как скотоводство.

Киргиз – вольный сын пустыни. Он никогда не испытывал рабства и стеснительного влияния своих племенных правителей, он не может не сознать своей зависимости от русского правительства, не мечтая о самостоятельности, и не упуская из виду, что занимаемые им степи его свои собственные. Эта мысль истребится со временем, но до того кроткая с ними власть полезнее строгой: я успел привлечь из глубины степей Чумичли – Табынского и Адайского родов ласковым обращением более 10 тысяч кибиток, что доказывается фактично^а увеличением казне доходов, и в настоящее время умный и расположенный к русскому правительству киргиз, имеющий по роду своему влиятельное значение на одноземцев, легко возвратит в удалившихся в Хивинские владения по недоразумениям или чувствуя себя притесненным несправедливо, убедив их, что русское правительство готово всегда миловать покорных. Киргиз, как личность полудикая, легко увлекается подстрекательством, способы же удалиться от преследования удобны в бывшей в заведывании моем области, соседней с туркменцами и хивинскими владениями. Но правительству легко поставить преграды перебежчикам, причиняющим впоследствии грабительство и внушающие другим киргизам своеволие, образованием близких один от другого военных наблюдательных постов (о чем во время служения моего я официально представлял Оренбургскому областному начальству) на удобных местах к поселению русских земледельцев по рекам Эмбы и Уилу¹, распространить эти поселения и внутрь степи, где много находится мест, годных к хлебопашеству. Но, чтобы не возбудить ропота за отобрания земель, объявить киргизам, что они всегда получают такое же пространство за Уралом внутри России. Между русскими поселенцами размещать и киргизов, вспомагствуя на первый раз их строевым материалом и земледельческими орудиями. Русские поселенцы скоро обогатятся, чрез продажу хлеба и огородных продуктов вблизи кочующим киргизам; также нахожу полезным на известных местах зимовья построить жилища из лесу или неженного кирпича. Эта благодетельная мера будет вполне оценена киргизами, испытывающими бедствие в своих кибитках в течение продолжительной суровой зимы.

^а Так в тексте.

Чиновники из русских, назначенные для управления киргизами, по моему мнению, должны находиться на зимних кочевьях, как для узнания их нужд, так и для предупреждения преступлений своевременно принимаемыми мерами. Каждый из русских чиновников по управлению киргизами должен очень хорошо изучить нравы и образ жизни заведываемых киргизов. Если же к исправлению должностей по управлению киргизами допущены будут сами киргизы, то полезно было бы поддерживать на правах дворянства род, пользующийся уважением между киргизами, а именно: Абулхаир хана, состоящий из 50-ти кибиток в западной части, освободив его от кибиточного сбора, так как Высочайше утвержденным штатом 1868 года по управлению киргизами в западной части племени ханов Джангира Букеева² и Сергаза Айчувакова³, происходящих из племени того же самого Абулхаир хана.

Находившаяся в моем управлении область занимает огромное пространство, и киргизы для мены и продажи скота привлекаются из глубины степи в Оренбурге и пограничные местности по Уралу, а внутри степи на реке Казбек находится так называемый один меновой двор для одновременной ярмарки; его необходимо обеспечить военным постом и устроить на счет правительства там же амбары для складки товаров. Таковых ярмарочных мест с приличными постройками полезно было бы образовать еще несколько внутри степи, чтобы киргизы не затруднялись гнать скот для продажи за несколько сот верст от места кочевья.

В отношении же прилинейных киргизов⁴, то есть близ уральских, было бы благотельно при известном форпосте располагать прибывающих на зимние кочевья совокупно, препятствуя самопроизвольно удаляться от пункта зимовки, что необходимо для соблюдения между ними порядка в пользовании землею, и это послужит в будущем и для других благим примером.

Распространение образования между киргизами принесет также благотельные плоды. Киргизы вполне понимают могущество России и свою пред нею ничтожность, но не в силах по неразвитости сочувствовать вводимым между ними близко русскому образу жизни и подчиненности, но это свойственно полудикому племени, с распространением же образования, при употреблении в управлении кротких мер, киргизский народ в будущем благославит Россию, хотя климатические условия страны и не допустят его, может быть, к оседлости.

Полковник султан

Мухаммедгалий Тяукин

РГИА. Ф. 1291. Оп. 82. Д. 45. Л. 140–142. Подлинник. Подпись–автограф.

Примечания

¹ Эмба и Уил – названия рек на западе Казахской степи.

² *Букеев Джангир (Жангир)* (1801–1845) – последний хан Букеевской орды (1823–1845), сын Букей-хана, правнук хана Абулхаира.

³ *Айчуваков Сергазы (Шергазы)* (1767–1845) – хан Младшего жуза (1812–1824).

⁴ Прилинейные киргизы (прилинейные – прилегающие к линии, заселенной казаками) – здесь упоминается о приграничных казахах.

АННОТАЦИИ

Переписка генерала А.А. Брусилова с женой Н.В. Брусиловой за 1917 г., хранящаяся в ГА РФ, подготовлена к публикации **Н.А. Родионовой**.

Ключевые слова: История Первой мировой войны, Февральской революции, российской армии. Биография А.А. Брусилова.

В публикацию **Д.А. Бакшт** и **Т.А. Катциной** включены донесения полковника П.П. Заварзина в Департамент полиции МВД о результатах инспекции состояния предреволюционного общества Восточной Сибири в конце 1916 г. Документы выявлены в ГА РФ.

Ключевые слова: История России, Департамента полиции МВД, Восточной Сибири накануне 1917 г.

Протоколы Сормовского объединенного комитета РСДРП за март–май 1917 г., хранящиеся в Государственном общественно-политическом архиве Нижегородской области, подготовлены к публикации **Д.В. Кураковым**.

Ключевые слова: История РСДРП, Сормовского объединенного комитета РСДРП, Нижегородского края весной 1917 г.

Письма Е.Д. Кусковой к писателю М.А. Алданову за 1946–1951 гг., характеризующие взаимоотношения в эмигрантской среде, русскоязычных издательствах и периодической печати после окончания Второй мировой войны, подготовлены к публикации **В.Л. Телицыным**. Письма выявлены в архиве Культурного центра «Дом-музей Марины Цветаевой».

Ключевые слова: История русской эмиграции. Биография Е.Д. Кусковой и М.А. Алданова.

В публикацию **Ю.А. Васильева** включены два аналитических материала за 1942–1943 гг. из фондов РГАСПИ, подготовленные под руководством Ю.В. Андропова, – обзор писем военнопленных финской армии и о работе молодежных организаций Финляндии.

Ключевые слова: История Великой Отечественной войны, Карело-Финской ССР, советской внешней разведки. Биография Ю.В. Андропова.

Документы РГАСПИ о роли И.В. Сталина в «конструировании» партийной власти в марте 1921–декабре 1922 г. подготовлены к публикации **М.В. Зеленовым**, **А.В. Крыловой**, **Н.Ю. Пивоваровым** и **А.А. Чернобаевым**.

Ключевые слова: История РКП(б), борьбы партии за власть. Биографии партийных вождей.

Записка 1892 г. управляющего Министерством финансов Ф.Г. Тернера императору Александру III, выявленная в РГИА, характеризует экономическое и финансовое положение России в конце XIX в. Подготовлена к публикации **В.Л. Степановым**.

Ключевые слова: Экономическое и финансовое положение Российской империи. Биографии Александра III, Ф.Г. Тернера.

В публикацию **А.В. Карпова** и **А.А. Чибиса** включены документы архива Санкт-Петербургского института истории РАН последней четверти XVII в. об управлении кружечными дворами и таможенными в городах Среднего Поволжья.

Ключевые слова: История России, Среднего Поволжья XVII в., таможенного дела.

В публикацию **У. Кыдыралина** и **Ж.У. Кыдыралиной** включены «Соображения» полковника султана Мухамедгали Таукина 1871 г. министру внутренних дел России об улучшении быта оренбургских казахов. Документ хранится в РГИА.

Ключевые слова: История России, Казахстана XIX в. Биография М. Таукина.

SUMMARIES

Correspondence between the general A.A. Brusilov and his wife N.V. Brusilova of 1917, stored in the State Archive of the Russian Federation (GARF), has been prepared for publication by **N.A. Rodionova**.

Keywords: History of World War I, February Revolution, Russian Army. Biography of A.A. Brusilov.

Publication of **D.A. Baksht** and **T.A. Katsyna** includes the reports of the colonel P.P. Zavarzin to the Department of police of the Ministry of Internal Affairs about the results of the inspection of the state of prerevolutionary society of Eastern Siberia at the end of 1916. The documents have been revealed in the State Archive of Russian Federation (GA RF).

Keywords: History of Russia, Department of police of the Ministry of Internal Affairs of Eastern Siberia on the eve of 1917.

Protocols of the Sormovsky joint committee of RSDRP for March-May, 1917, stored in the State social and political archive of the Nizhny Novgorod region, have been prepared for publication by **D.V. Kurakov**.

Keywords: History of RSDRP, Sormovsky joint committee of RSDRP, Nizhny Novgorod region in spring 1917.

Letters of E.D. Kuskova to the writer M.A. Aldanov for the period of 1946–1951, characterizing relationship in emigre circles, Russian-language publishing houses and periodicals after the end of World War II, are prepared for publication by **V.L. Telitsyn**. Letters have been revealed in the archive of the Cultural center “Marina Tsvetaeva’s House Museum”.

Keywords: History of Russian migr. Biographies of E.D. Kuskova and M.A. Aldanov.

Publication of **Yu. A. Vasiliev** includes two analytical materials for 1942–1943 from the RGASPI funds, prepared under the leadership of Yu. V. Andropov – an overview of letters of prisoners of war of the Finnish army and on the work of the youth organizations of Finland.

Keywords: History of the Great Patriotic War, Karelian-Finnish SSR, Soviet foreign intelligence. Yu. V. Andropov’s biography.

Documents from RGASPI on I.V. Stalin’s role in “designing” of the party power in March 1921 – December, 1922, have been prepared for publication by **M.V. Zelenov**, **A.V. Krylova**, **N.Yu. Pivovarov** and **A.A. Chernobaev**.

Keywords: History of RCP(b), fight of the party for the power. Biographies of party leaders.

The note of 1892 of the managing director of the Ministry of Finance F.G. Turner to the emperor Alexander III, revealed in RGIA, characterizes an economic and financial state of Russia at the end of the 19th century. Prepared for publication by **V.L. Stepanov**.

Keywords: Economic and financial state of the Russian Empire. Biographies of Alexander III, F.G. Turner.

Publication of **A.V. Karpov** and **A.A. Chibis** includes the documents from the archive of St. Petersburg historical institute of the RAS of the last quarter of the 17th century on the management of the tavern and customs in the cities of Central Volga area.

Keywords: History of Russia, Central Volga area of the 17th century, customs affairs.

Publication of **U. Kydyralin** and **Zh.U. Kydyralina** includes “Considerations” of the colonel sultan Mukhamedgali Taukin of 1871 to the Minister of Inner Affairs of Russia on the improvement of life of the Orenburg Kazakhs. The document is stored in the Russian State Historical Archive (RGIA).

Keywords: History of Russia, Kazakhstan in the 19th century. Biography of M. Taukin.

СОДЕРЖАНИЕ

К 100-ЛЕТИЮ РЕВОЛЮЦИЙ 1917 ГОДА В РОССИИ

1917 г. в истории России и мира (А.А. Чернобаев).....3

«Я не искал популярности и не ищу, думаю лишь об общем деле России».
Переписка генерала А.А. Брусилова с женой Н.В. Брусиловой. 1914–1917 гг.
(Н.А. Родионова) (Окончание)4

«Власть атрофирована, и мы находимся на краю бездны».
О состоянии предреволюционного общества Восточной Сибири
по результатам инспекции полковника П.П. Заварзина. 1916 г.
(Д.А. Бакшт, Т.А. Катцина)33

«Положено начало организации». Протоколы Сормовского
объединенного комитета РСДРП. Март–май 1917 г. (Д.В. Кураков).....57

РУССКОЕ ЗАРУБЕЖЬЕ

«От политики оскомина...». Письма Е.Д. Кусковой к М.А. Алданову.
1946–1951 гг. (В.Л. Телицын).....69

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ

Невидимая война: аналитическая разведка. Карельское время
Ю.В. Андропова. 1942–1943 гг. (Ю.А. Васильев)98

АРХИВ ВОЖДЕЙ

И.В. Сталин и «конструирование» партийной власти.
Март 1921– декабрь 1922 г. (М.В. Зеленов, А.В. Крылова,
Н.Ю. Пивоваров, А.А. Чернобаев)..... 116

ВЕК ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ

«Соображение об экономическом и финансовом положении государства».
Записка управляющего Министерством финансов Ф.Г. Тернера
императору Александру III. 1892 г. (В.Л. Степанов) 158

ИЗ ГЛУБИНЫ ВЕКОВ

«А про недобор сыскать большим повальным обыском». Управление
кружечными дворами и таможнями в городах Среднего Поволжья.
Последняя четверть XVII в. (А.В. Карпов и А.А. Чибис) 180

АРХИВНАЯ РОССЫПЬ

Первый выпускник-казак Оренбургского кадетского корпуса.
Записка этнографа, султана Мухамедгали Таукина. 1871 г.
(У. Кыдыралин, Ж.У. Кыдыралина) 199

CONTENTS

ON THE OCCASION OF THE CENTURY OF THE REVOLUTIONS OF 1917 IN RUSSIA

1917 in the history of Russia and the world (A.A. Chernobaev)3

“I didn’t look for popularity and don’t do it now, I think only of the common cause of Russia”. Correspondence between the general A.A. Brusilov and his wife N.V. Brusilova. 1914–1917 (N.A. Rodionova) (Ending).....4

“The power is atrophied, and we face the very brink of collapse”. On a state of prerevolutionary society of Eastern Siberia based on the results of the inspection of the colonel P.P. Zavarzin.1916. (D.A. Baksht, T.A. Katsyna).33

“The foundation of the organization is laid”. Protocols of the Sormovsky joint committee of RSDRP. March-May, 1917. (D.V. Kurakov).....57

RUSSIAN EMIGRE

“Politics sets my teeth on edge...” E.D. Kuskova’s letters to M.A. Aldanov. 1946–1951. (V.L. Telitsyn)69

THE GREAT PATRIOTIC

Invisible war: analytical investigation. Karelian time of Yu. V. Andropov. 1942–1943. (Yu.A. Vasiliev)98

ARCHIVE OF LEADERS

I. V. Stalin and “designing” of the party power. March 1921 – December, 1922. (M.V. Zelenov, A.V. Krylova, N.Yu. Pivovarov, A.A. Chernobaev)..... 116

NINETEENTH CENTURY

“Consideration about the economic and financial position of the state”. Note of the managing director of the Ministry of Finance F.G. Turner to the emperor Alexander III. 1892. (V.L. Stepanov) 158

FROM ANCIENT TIMES

“And in case of shortage, find using a big general search”. Management of the tavern and customs in the cities of Central Volga area. Last quarter of the 17th century. (A.V. Karpov and A.A. Chibis) 180

MISCELLANEA FROM THE ARCHIVES

The first Kazakh graduate of the Orenburg military school. Note of the ethnographer, sultan Mukhamedgali Taukin. 1871. (U. Kydyralin, Zh.U. Kydyralina). 199

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

БАКШТ Дмитрий Алексеевич – кандидат исторических наук, зам. начальника научно-исследовательского отдела Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева *baksh@mail.ru*

ВАСИЛЬЕВ Юрий Альбертович – доктор исторических наук, профессор, зам. главного редактора общенационального научно-политического журнала «Власть», профессор Московского гуманитарного университета *vasyural@mail.ru*

ЗЕЛЕНОВ Михаил Владимирович – доктор исторических наук, профессор, главный специалист РГАСПИ *mvzelenov@gmail.com*

КАРПОВ Алексей Валентинович – кандидат исторических наук, доцент Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова, Чебоксары *alekkarp@yandex.ru*

КАТЦИНА Татьяна Анатольевна – кандидат исторических наук, доцент Сибирского федерального университета, Юридический институт, г. Красноярск *katsina@list.ru*

КРЫЛОВА Анна Владимировна – кандидат исторических наук, доцент Нижегородского государственного технического университета им. Р.Е. Алексеева *aespirance@yandex.ru*

КУРАКОВ Дмитрий Владимирович – аспирант Нижегородского государственного педагогического университета им. К. Минина *kurakof.dmitriy@mail.ru*

КЫДЫРАЛИН Уркинбай – доктор исторических наук, профессор Атырауского государственного университета им. Х. Досмухамедова, г. Атырау, Казахстан *kydyralina@mail.ru*

КЫДЫРАЛИНА Жанна Уркинбаевна – доктор исторических наук, первый зам. директора Института истории государства КН МОН РК, г. Астана, Казахстан *kydyralina@mail.ru*

ПИВОВАРОВ Никита Юрьевич – кандидат исторических наук, главный специалист РГАНИ, научный сотрудник Института истории СО РАН *pivovarov.hist@gmail.com*

РОДИОНОВА Надежда Александровна – кандидат исторических наук, доцент Школы исторических наук. НИУ ВШЭ *n_a_rodionova@mail.ru*

СТЕПАНОВ Валерий Леонидович – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института экономики РАН *valerij-stepanov@mail.ru*

ТЕЛИЦЫН Вадим Леонидович – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник ИВИ РАН *telitsyn@mail.ru*

ЧЕРНОБАЕВ Анатолий Александрович – доктор исторических наук, профессор РАНХиГС при Президенте РФ *ist_arh@rosspen.su*

ЧИБИС Александр Алексеевич – кандидат исторических наук, доцент Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова, Чебоксары *chib0701@yandex.ru*

Издательство «Политическая энциклопедия»

Л.Р. № 066009 от 22.07.1998. Подписано в печать 10.01.2017.

Формат 70×100/16. Печать офсетная. Усл. печ. л. 16,77.

Тираж 800 экз. Заказ 43.

127018, Москва, 3-й проезд Марьиной Рощи, д. 40, стр. 1

Тел.: 8 (499) 685-15-75 (общий, факс), 8 (499) 709-72-95 (отдел реализации)

Отпечатано в ППП «Типография «Наука», 121099, Москва, Шубинский пер., 6

Издательство

«Политическая энциклопедия»

проводит подписку на журнал
«ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ» на I полугодие 2017 г.
Периодичность издания – 3 номера в полугодие.
Стоимость полугодовой подписки 810 руб.
без учета почтовых услуг в пределах Российской
Федерации.

Адрес издательства:

127018, г. Москва, 3-й проезд Марьиной Рощи,
д. 40, стр. 1.

Тел. (499) 709-72-95. E-mail: market@rosspen.su
www.rosspen.su

Также подписаться на журнал можно в любом почтовом отделении:

- по каталогу агентства «РОСПЕЧАТЬ» «Газеты. Журналы» (красного цвета) по названию в алфавитном или тематическом разделе либо по индексу журнала – 79289;
- по каталогу «АРЗИ» «Пресса России» (зеленого цвета). Подписной индекс – 34071.

По возникшим вопросам следует связаться через почтовое отделение с претензионным отделом агентства «РОСПЕЧАТЬ» или претензионной службой АРЗИ, либо позвонить в издательство по тел. (499) 709-72-95 (отдел маркетинга).

Редакция принимает к рассмотрению рукописи документальных публикаций, впервые вводимых в научный оборот. Требования: объем до 2 п. л. (80 000 знаков). Присылать в электронном варианте: текстовый редактор Word for Windows, шрифт Times New Roman, кегль 14, интервал 1. Публикация должна включать: вводную статью (ссылки – постранично); тексты документов (ссылки в конце публикации) с указанием архивной легенды; аннотацию и ключевые слова на русском и английском языках; сведения об авторе (фамилия, имя, отчество, ученая степень, должность и место работы, контактный телефон, адрес электронной почты); внешний отзыв.

Все поступившие материалы проходят предварительную экспертизу главного редактора и рецензирование специалистами по соответствующей проблематике. При положительной рецензии автору направляются пожелания по доработке материала, при отрицательной – сообщается мотивированный отказ. Решение о публикации принимается на заседании редколлегии, которое проводится один раз в два месяца.

Все материалы публикуются в журнале «Исторический архив» бесплатно.